

Экономические и социально-гуманитарные исследования № 1(17)

Январь — март 2018 г.

Учредитель:

Национальный исследовательский
университет «МИЭТ»

Главный редактор

Пирогов А. И., д. филос. н., проф.

Зам. главного редактора

Растимешина Т. В., д. полит. н., доцент

Редакционный совет:

Чаплыгин Ю. А., академик РАН,
д. т. н., проф. (председатель)

Чумаков А. Н., д. филос. н., проф.,
вед. науч. сотр. ИФ РАН (сопредседатель)

Анискин Ю. П., д. э. н., проф.

Гаврилов С. А., д. т. н., проф.

Гирсов Э. В., д. филос. н., проф.

Зызыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. пс. н., проф.

Инфанте Д., PhD, проф.

Университета Калабрии (Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф. (Азербайджан)

Князев В. Н., д. филос. н., проф.

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф.

Рижского университета (Латвия)

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф.

Ницевич В. Ф., д. полит. н., проф.

Пирогов А. И., д. филос. н., проф.

Растимешина Т. В., д. полит. н., доцент

Редакционная коллегия:

Анискин Ю. П., д. э. н., проф.

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф.

Гриценко Н. Ф., д. ист. н., проф.

Гуськова Н. Д., д. э. н., проф.

Даниелян Н. В., д. филос. н., доцент

Евдокимова М. Г., д. п. н., доцент

Емец В. С., д. полит. н., проф.

Зызыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. пс. н., проф.

Ильин В. В., д. филос. н., проф.

Инфанте Д., PhD, проф.

Университета Калабрии (Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф. (Азербайджан)

Кальней В. А., д. п. н., проф.

Ложа Г. Г., д. полит. н., проф.

Лукичева Л. И., д. э. н., проф.

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф.

Моисеева Н. К., д. э. н., проф.

Мушта А. А., к. филос. н., доцент

(Республика Беларусь)

Ницевич В. Ф., д. полит. н., проф.

Панов А. И., д. полит. н., проф.

Прокофьев А. А., д. п. н., к. ф.-м. н., доцент

Салимова Т. А., д. э. н., проф.

Смирнова Ж. Вен., к. п. н., доцент

Смирнова Ж. Вяч., Dr. Sci. (Econ.), проф.

Университета Калабрии (Италия)

Адрес редакции: 124498, Москва,

Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

http://esgi-miet.ru

© «Экономические и социально-
гуманитарные исследования», 2018
© МИЭТ, 2018

Научный журнал

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год.

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации

ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Политический резонанс Сталинградской битвы (17 июля
1942 г. — 2 февраля 1943 г.): Обращение главного редактора 5

Экономика инновационного развития:

теория и практика

- Жебит Е. В.** Теория катастроф как методологическая основа
экономических оценок проектов мега-класса 11
- Короткова Т. Л.** Мастер-класс «Место проект-менеджера
в цифровой экономике» 19
- Лебедев А. С.** Концепция реструктуризации бизнес-модели
на основе маркетинга инноваций 27
- Пирогов А. И., Пирогова В. А.** Роль маркетинговых коммуни-
каций в экономическом поведении людей 37
- Устинович И. В.** Обоснование освоения новой продукции
в качестве основного элемента инновационного развития
промышленных организаций 46
- Шааб А.** Роль менеджмента компании в реализации концеп-
ции долгосрочного устойчивого развития 56

Философия: мир в человеке и человек в мире

- Андриенко Е. В., Горбачева И. М.** Семантическое поле катего-
рии «образование» в контексте философского знания 68
- Жебит В. А.** Энтропия как аспект концептуализации «поря-
док — хаос» в философской интерпретации воли 76
- Михайлина С. А.** Идеиное наследие Карла Ясперса в фило-
софской антропологии (к 135-летию со дня рождения) 84
- Песоцкий В. А., Жебит В. А.** Методологические особенности
исследования социальных систем в их развитии 90
- Петров А. В.** Построение системы антитеррористической безо-
пасности 98
- Пудина С. И.** Влияние западноевропейских идей на фор-
мирование сознания русского дворянства первой четверти
XVIII в. 108
- Равочкин Н. Н.** Осмысление сущности права с позиции фено-
менологии 116
- Старикова И. В.** Знак: понятие, философская сущность, со-
держательные аспекты 122
- Хен Ю. В.** Проблема адаптации социума к экологическим из-
менениям 128

Педагогическая система координат:

образование, воспитание, развитие человека

- Зызыкин В. Г., Захарова С. Е.** Психология авиакосмического
пиара: проблемы и перспективы 140

Заведующая редакцией
Т. В. Растимешина

Ведущий редактор
Ю. В. Лункина

Научный редактор
Т. В. Растимешина

Редактор
Е. В. Малинкина

Компьютерная верстка
А. В. Бойцовой

Дизайнер обложки
С. Ю. Рыжков

Подписано в печать 20.03.2018.
Формат бумаги 60×84 1/8.
Цифровая печать.
Объем 27,5 усл. печ. л.,
19,2 уч.-изд. л.
Заказ № 19.

Отпечатано
в типографии ИПК МИЭТ
124498, Москва, Зеленоград,
пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.

Включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой сте-
пени доктора наук (группы специальностей:
08.00.00 — экономические науки,
09.00.00 — философские науки).

Включен в Российский индекс
научного цитирования.

Лобастов Г. В. В пространстве противоречий воспитания 148
Мрочко Л. В., Мрочко О. Г., Яковчук Т. Г. Информационное об-
щество: взаимодействие системы массовой коммуникации
и студенческой аудитории 163

Личность. Общество. Государство

Антонов Ф. С. Специфические условия и этапы институциона-
лизации демократии в России 1990-х гг. 171
Лонский Я. А. Религиозный экстремизм: влияние иммиграции
на национальную безопасность России 180
Рыбакова И. Н. Социокультурные факторы формирования
нравственных основ государственной гражданской службы
Российской Федерации 187
Северюкова Е. А. Математическая модель количественной оцен-
ки пассионарного напряжения открытой системы 194
Федоров А. П. Методы противодействия политическому мани-
пулированию в социальных сетях Интернета 201

Краткие сообщения

Борисова Н. Ю. Педагогические условия развития личности сту-
дентов 208
Гавриков А. И. Развитие способностей к научно-исследователь-
ской работе у студентов 211

Информация

Исаак Ньютон: ученый и мыслитель (к 375-летию со дня рожде-
ния) 215
Зеленоград — город мечты (к 60-летию со дня основания) 221
Международный симпозиум «Превентивная консервация
в исторических зданиях и дворцах-музеях: методологии оценки
и применения» 226
14-й Международный научный семинар «Мировая экономика
и бизнес-администрирование малых и средних предприятий» 228
Рецензия на книгу Мануэля Кастельса «Власть коммуникации» 230
Памятные и знаменательные даты в январе — марте 2018 г. 234
К сведению авторов 235

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно
по каталогу «Газеты. Журналы»
агентства «Роспечать»
в любом отделении
Почты России

Economic and Social Research No. 1(17) 2018 January — March

Founder:

National Research University
of Electronic Technology (MIET)

Editor-in-Chief

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Deputy Editor-in-Chief

*Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.),
Assoc. Prof.*

Editorial Council:

*Chaplygin Yu. A., Dr. Sci. (Tech.),
Prof., Acad. RAS (Chairman)*
*Chumakov A. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
RAS Institute of Philosophy (Co-Chairman)*
Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Gavrilov S. A., Dr. Sci. (Tech.), Prof.
Girusev E. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
*Zazykin V. F., Dr. Sci. (Psych.), Prof.,
Corr. Mem. RAE*
*Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.),
Prof. of University of Calabria*
*Ismailov V. I. (Azerbaijan), Dr. Sci. (Philos.),
Dir. of Baku College of Management and Technology*
Knyazev V. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
*Lace N. (Latvia), Dr. OEc.,
Prof. of Riga Technical University*
Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mrochko L. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Nitsevich V. F., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.

Editorial Board:

Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Alekseeva I. Yu., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Gritsenko N. F., Dr. Sci. (Hist.), Prof.
Guskova N. D., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Danielyan N. V., Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.
Emets V. S., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
Evdokimova M. G., Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.
*Zazykin V. F., Dr. Sci. (Psych.), Prof.,
Corr. Mem. RAE*
Ilyin V. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
*Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.),
Prof. of University of Calabria*
*Ismailov V. I. (Azerbaijan), Dr. Sci. (Philos.),
Dir. of Baku College of Management and Technology*
Kalney V. A., Dr. Sci. (Ped.), Prof.
Loza G. G., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
Lukicheva L. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mamedov N. M., Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
*Mushta A. A. (Republic of Belarus),
Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.*
Nitsevich V. F., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
Panov A. I., Dr. Sci. (Polit.), Prof.
*Prokofiev A. A., Dr. Sci. (Ped.),
Cand. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof.*
Salimova T. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Smirnova Zh. V., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof.
*Smirnova J. V. (Italy), Dr. Sci. (Econ.),
Prof. of University of Calabria*

Scientific Journal

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year).

Certificate of the journal registration

PI No. FS77-69191 was issued 24.03.2017 by the
Federal Agency on Press and Mass Communications
of the Russian Federation

CONTENTS

Political Repercussions of the Battle of Stalingrad (17 July 1942 to
2 February 1943): Editor-in-Chief Address 5

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

Zhebit E. V. Catastrophe Theory as a Methodological Basis for Me-
ga-Class Projects' Economic Evaluations. 11
Korotkova T. L. Master Class "Project Manager Place in the Digital
Economy" 19
Lebedev A. S. Concept of Business Model Restructuring Based on
Innovation Marketing 27
Pirogov A. I., Pirogova V. A. The Role of Marketing Communica-
tions in Human Economic Behavior. 37
Ustinovich I. V. Substantiation of New Products' Mastering as the
Main Element of Industrial Organizations' Innovative Development . 46
Schaab A. Company Management Role in Long-Term Sustainable
Development Concept Implementation 56

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

Andriyenko O. V., Gorbacheva I. M. The Linguistically-Semantic
Field of the Category "Education" in the Context of Socially-Phil-
osophical Knowledge 68
Zhebit V. A. Entropy as the Aspect of the Order / Chaos Concept in
the Philosophical Interpretation of Will 76
Mikhailina S. A. Karl Jaspers' Ideological Heritage in Philosophical
Anthropology (Towards the 135th Anniversary of His Birth). 84
Pesotsky V. A., Zhebit V. A. Methodological Features of The Social
Systems Study in Their Development 90
Petrov A. V. A Systematic Approach to Building Anti-Terrorist Se-
curity 98
Pudina S. I. The Influence of Western European Ideas on the Con-
sciousness Formation of the Russian Nobility of First Quarter of the
18th Century. 108
Ravochkin N. N. Law Essence Understanding from the Standpoint
of Phenomenology 116
Starikova I. V. Symbol: Concept and Philosophical Aspects 122
Khen Ju. V. The Problem of Social Adaptation to Environmental
Changes 128

Pedagogical Reference System:

Education, Upbringing, Personal Growth

Zazykin V. G., Zakharova S. E. Aerospace PR Psychology: Prob-
lems and Prospects 140

Managing editor

T. V. Rastimeshina

Senior editor

Yu. V. Lunkina

Science editor

T. V. Rastimeshina

Editor

E. V. Malinkina

Digital page makeup

A. V. Boytsova

Cover designer

S. Yu. Ryzhkov

Address: Russia, 124498, Moscow,
Zelenograd, Shokin square, Bld. 1,
MIET, editorial office of ESGI journal
Tel.: +7-499-729-76-02
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
<http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.03.2018.

Sheet size 60×84 1/8.

Digital printing.

Conventional printed sheets: 27,5.

Published sheets: 19,2.

Order No. 19.

Printed

at MIET printing workshop
124498, Moscow, Zelenograd,
Shokin square, Bld. 1, MIET.

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued by the Federal
Agency on Press and Mass Communications of the
Russian Federation 24.03.2017.

ESGI journal is included into the List of
reviewed scientific publications, in which the main
scientific results of thesis for candidate of science
and doctor degrees must be published (speciality
groups: 08.00.00 — Economics, 09.00.00 —
Philosophical Sciences).

ESGI journal is included in Russian Science
Citation Index.

<i>Lobastov G. V.</i> In Space of Education Controversies	148
<i>Mrochko L. V., Mrochko O. G., Yakovchuk T. G.</i> Information Society: Mass Media and Student Audience Interaction	163

Personality. Society. State

<i>Antonov F. S.</i> Specific Conditions and Stages of Democracy Institutionalization in Russia in the 1990s.	171
<i>Lonskiy Y. A.</i> Religious Extremism: Immigration Influence on National Security of Russia.	180
<i>Rybakova I. N.</i> Socio-Cultural Factors of Moral Foundations for Russian Federation State Civil Service	187
<i>Sevryukova E. A.</i> Mathematical Model for Evaluation of the Passionary Tension of an Open System.	194
<i>Fedorov A. P.</i> Methods of Countering Political Manipulation in Social Networks of the Internet	201

Brief Reports

<i>Borisova N. Yu.</i> Pedagogical Conditions of Students Personal Enhancement.	208
<i>Gavrikov A. I.</i> Development of Students' Capability for Research Work.	211

Information

Isaac Newton: Scientist and Philosopher (Towards 375 th Anniversary of His Birth)	215
Zelenograd, a City of Dreams (To the 60 th Anniversary of its Foundation)	221
International Symposium "Preventive Conservation in Historic Houses and Palace-Museums: Assessment Methodologies and Applications"	226
14 th International Research Workshop "World Economy and Business Administration of Small and Medium Enterprises"	228
Book Review: <i>Communication Power</i> , by Manuel Castells	230
Memorable and Remarkable Dates, January to March 2018.	234

Политический резонанс Сталинградской битвы (17 июля 1942 г. — 2 февраля 1943 г.):

Обращение главного редактора

Political Repercussions of the Battle of Stalingrad (17 July 1942 to 2 February 1943):

Editor-in-Chief Address

УДК 323:94(470)«1941/1945»

Великая Отечественная война (1941—1945) — далекая и близкая одновременно... Ежегодно 9 мая в нашей стране отмечается праздник Великой Победы. Победы над фашизмом. Парадоксальное совпадение: именно 9 мая 1941 г. Гитлеру был представлен секретный план Третьего рейха — Генеральный план «Ост» (*Generalplan Ost*)¹, в котором содержалась масштабная программа будущего господства фашистской Германии в Восточной Европе. Так называемый *поход на Восток* предусматривал в качестве главной цели принудительное переселение до 75—80 % населения с оккупированных восточных территорий (главным образом Польши и СССР) на Северный Кавказ, в Западную Сибирь, Южную Америку и Африку, с предварительным

уничтожением 30 млн человек². Летом и осенью 1941 г. этот план казался вполне реальным. Если бы не...

В результате контрнаступления советских войск под Москвой немецкие войска вынужденно отошли на 150—300 км от столицы. Понесенные в ходе сражения потери не позволили вермахту продолжать наступление одновременно на всех участках Западного (советско-германского) фронта. Поэтому к лету 1942 г. гитлеровское командование подготовило новый стратегический план под кодовым названием «Синий вариант» (*Fall Blau*), главной целью которого был захват нефтяных районов Кавказа. По личному приказу Гитлера группа армий «Юг» была разделена на две части: группе армий «А» предписывалось продолжать наступление на Кавказ, а группе армий «Б» — перерезать все коммуникации, соединяющие европейскую часть страны с Кавказом, выйти к Волге и захватить Сталинград, который имел, помимо стратегического, важнейшее идеологическое значение. Перевес в соотношении сил к этому времени был по-прежнему на стороне гитлеровских войск.

¹ План колонизации и германизации восточных территорий разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства» под эгидой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера, который в качестве рейхс-комиссара по вопросам консолидации германского народа (нем. *Reichskommissar für die Festigung deutschen Volkstums, RKFDV*) с осени 1939 г. ведал также вопросами выселения, заселения и переселения на Востоке. План был рассчитан на 30 лет. К его реализации предполагалось приступить после победы рейха в войне против СССР. Но уже в 1943 г. его разработка была окончательно прекращена.

² Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса / Ред. и авт. предисл. Л. Н. Смирнов; прим. М. Ю. Рагинского. М.: Юридическая литература, 1983. С. 389.

Реализация плана «Синий вариант» началась в середине июля 1942 г. Успешное наступление немецких войск коренным образом изменило стратегическую обстановку на фронте. Поражение Красной армии в Харьковской операции, под Воронежем, на Дону и в Донбассе, отступление к окраинам Сталинграда сопровождалось большими людскими потерями и вместе с тем — утратой наиболее развитой в промышленном и сельскохозяйственном отношении территории, что в конечном итоге создавало катастрофическое положение. Только радикальные меры могли остановить наступление немецких войск.

Осознанно опуская подробности тяжелейших боев — они многократно и подробно отражены в исторических документах, мемуарной и художественной литературе, в отечественных и зарубежных киноэпопеях, — отметим только, что одной из таких радикальных мер был приказ Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 28 июля 1942 г. № 227. Этот исключительно жесткий документ, вошедший в историю как приказ «Ни шагу назад!», сформировал штрафные подразделения для несанкционированно отступивших и сдавших свои позиции бойцов и командиров и так называемые *загрядотряды*, перекрывавшие путь отступления вглубь территории. Этим приказом предписывалось «...безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда...»³. Об этом приказе велось и продолжается сегодня огромное количество полярных

дискуссий — от обличения в бездарности высшего командования Красной армии до осуждения кровожадности сталинского режима, остановившего продвижение немецких войск буквально завалами из трупов «штрафников»⁴.

Не ведя речь об оправдании или порицании сталинского приказа, попробуем мысленно воссоздать сложившуюся на этом направлении военно-стратегическую ситуацию и понять, был ли он так необходим.

По сути, обстановка весной — летом 1942 г. была для Советского Союза если не такой же, как в начале войны, то не менее сложной. Но ее пониманию и объективной оценке явно помешали первое крупное поражение немецких войск в битве за Москву и крах плана молниеносной войны, породившие необоснованную уверенность советского командования в возможности скорого разгрома фашистской Германии. Так, в приказе Наркома обороны от 1 мая 1942 г. № 130 уже была поставлена задача: «...добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев»⁵. Нельзя не отметить, что решение этой задачи началось несколько раньше: в феврале — марте 1942 г.

³ Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941—1945 гг.: факты и документы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 410.

⁴ Штрафные подразделения и заградительные отряды — не изобретение И. В. Сталина: после поражения под Москвой гитлеровские военачальники сформировали более 100 штрафных рот из бойцов и около десятка штрафных батальонов из офицеров, «провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи». Специальные отряды заграждения должны были «расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен». (Там же. С. 409).

⁵ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ, 1951. С. 57.

Юго-Западный и Южный фронты предприняли несколько наступательных операций с целью освободить Харьков, но существенных результатов не добились. Тем не менее это не смутило командование Юго-Западного направления (главком — маршал С. К. Тимошенко, член военного совета — генерал-лейтенант Н. С. Хрущев, начальник штаба — генерал-лейтенант И. Х. Баграмян), которое считало, что усиление фронтов резервами из Ставки Верховного Главнокомандования позволит не только освободить Харьков, но и решить более крупные задачи⁶. Из-за нехватки резервов для их решения Ставка ВГК ограничила готовящуюся операцию взятием Харькова и созданием условий для дальнейшего наступления на днепропетровском направлении.

Было бы неверно полагать, что немецкое командование не понимало сложившейся ситуации и не предпринимало никаких действий. Подписанная Гитлером директива № 41 предопределяла на лето и осень 1942 г. операции, которые были продолжением идей плана «Барбаросса». Так, готовилась наступательная операция под кодовым названием «Фридерикус-I», обеспечивавшая дальнейшее продвижение в южном направлении с выходом к нижней Волге и на нефтяные районы Кавказа. Отметим немаловажный факт: к этому времени немецкие формирования превосходили наступающие советские армии по пехоте в 1,3 раза, по танкам — в 4,4 раза и по артиллерии — в 1,7 раза⁷.

В этих условиях предпринятая командованием Красной армии Харьковская операция не только не принесла успеха, но и закончилась полным разгромом участвовавшей в ней группировки. Привести точные данные о потерях не представляется возможным, но, по усредненным данным, около 170 тыс. человек были убиты, 106 тыс. ранены и 239 тыс. взяты в плен. Из окружения вырвались лишь около 22 тыс.⁸ Далее немецкие войска прорвали фронт между Курском и Харьковом, затем взяли Воронеж, заняли без боя Ростов-на-Дону, захватили Крым и Севастополь. Это открыло врагу простор для оперативных действий по двум направлениям: на Кавказ, с последующим захватом нефтепромыслов Баку и Грозного, и на Волгу — главную транспортную артерию, что грозило Советскому Союзу лишением стратегических ресурсов и коммуникаций⁹. Кроме того, в случае успеха наступления немецких войск вполне реальным становилось вступление Японии и Турции в войну против СССР, что сделало бы крайне сложное положение советских войск поистине катастрофическим¹⁰. В довершение всего необходимо констатировать главное: общее отступление Красной армии принимало необратимый характер.

⁸ Там же.

⁹ Великобритания всерьез рассматривала возможность нанесения бомбовых ударов по советским нефтепромыслам, чтобы они не достались Германии, настолько велика была уверенность в скором поражении СССР в войне.

¹⁰ **Сидорчик А.** «Ни шагу назад»: отрезвляющая пощечина. Мифы и правда о приказе № 227 // Аргументы и факты: [Электронный ресурс] / АО «Аргументы и Факты». 2014. 28 июля. URL: http://www.aif.ru/society/history/ni_shagu_nazad_otrezvlyayuschaya_poschchina_mify_i_pravda_o_prikaze_227 (дата обращения: 07.03.2018).

⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 252. Оп. 646. Д. 145. Л. 41.

⁷ История второй мировой войны, 1939—1945: в 12 т. Т. 5: Провал агрессивных планов фашистского блока. Крах стратегии молниеносной войны. М.: Воениздат, 1975. С. 128.

Возвращаясь к приказу № 227, зададимся риторическим вопросом: были ли какие-то иные меры, способные предотвратить надвигавшуюся катастрофу, когда альтернатива была только одна: победить или умереть? Возможен ли был без него «сталинградский котел» для немецких войск?

Еще раз подчеркнем: мы ведем речь не о справедливости, правоте, вопиющей жестокости и т. д. этого приказа, а лишь о той мобилизующей роли в наведении «строжайшей дисциплины и порядка», которую сыграло его неукоснительное исполнение¹¹ в период нахождения страны на краю гибели. (Об этой правде в своем приказе И. В. Сталин сказал в первый и, пожалуй, в последний раз за весь период войны.)

На этом фоне еще более поразительным выглядит итог Сталинградской битвы: она закончилась полным окружением группировки немецких войск под командованием фельдмаршала Ф. Паулюса. Еще в начале октября 1942 г. бойцы Красной армии занимали в Сталинграде лишь отдельные «пятачки», которые были настолько малы, что могли простреливаться пулеметным огнем противника — но уже 19 ноября началась крупномасштабная операция советских войск «Уран», положившая начало разгрому гитлеровской группировки под Сталинградом. Ее

логическим завершением стала операция «Кольцо»: 2 февраля 1943 г. Сталинградская битва закончилась полным окружением немецких войск. В ходе битвы были полностью разгромлены 5 армий фашистской Германии и ее союзников: 2 немецкие, 2 румынские и 1 итальянская. Общие потери вермахта составили около 1,5 млн человек — более четверти всех сил, которыми располагал тогда немецко-фашистский блок на советско-германском фронте. В плен было взято около 90 тыс. человек, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала¹² вместе с командующим Ф. Паулюсом, 30 января получившим от Гитлера звание фельдмаршала, а 31 января добровольно сдавшимся в плен¹³.

Итог Сталинградской битвы буквально поверг Германию в шок. По всей стране впервые за время войны был объявлен трехдневный траур. «Поражение под Сталинградом, — признавал впоследствии один из генералов Генерального штаба вермахта З. Вестфаль, — повергло в ужас как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было случая столь страшной гибели такого количества войск»¹⁴. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в те дни: «Эпическая битва за Сталинград закончилась. Она означает, что гитлеровцы уже перевалили за вершину своего могущества и отныне начинается их падение, на которое они обречены. Доблестный подвиг Советской армии будет жить в веках. О нем не забудут, пока будут жить свободные люди, готовые умереть во имя

¹¹ Приказ предписывал снимать с должностей и судить командиров любого ранга, которые допустили отступление войск без приказа вышестоящего командира, а паникеров и трусов расстреливать на месте. За всю войну в штрафные подразделения было направлено 427 910 человек, что составляет 1,24 % от числа военнослужащих (около 35 млн), прошедших через вооруженные силы за годы Отечественной войны. (Подробнее см.: *Павлов В.* Ни шагу назад! Приказ № 227 // Проза.ру: [Электронный ресурс] / Под эгидой Российского союза писателей. 2007. URL: <https://www.proza.ru/2007/05/10-283> (дата обращения: 13.02.2018.)

¹² *Самсонов А. М.* Сталинградская битва. 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989. С. 593.

¹³ История второй мировой войны, 1939—1945: в 12 т. Т. 6: Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976. С. 35.

¹⁴ Роковые решения. Поход на Сталинград / З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит и др.; [пер. с нем. под ред. Н. Л. Волковского]. СПб.: Полигон, 2001. С. 274.

свободы»¹⁵. В свою очередь премьер-министр Великобритании У. Черчилль, которого нельзя заподозрить в дружеской расположенности к Советскому Союзу, в послании И. В. Сталину назвал победу под Сталинградом «изумительной».

Вполне понятно, что обстановка на советско-германском фронте не могла не сказаться на военно-политическом положении и СССР, и гитлеровской Германии. В середине февраля 1943 г. немецкий дипломат У. фон Хассель отмечал в своем дневнике: «Последние несколько недель характеризуются самым серьезным кризисом, такого мы еще не испытывали в войне. Этот кризис, к сожалению, поразил всю Германию. Он символизируется одним словом: Сталинград»¹⁶. Разгром гитлеровских войск под Сталинградом положительно сказался на дипломатическом фронте: он охладил пыл Японии и Турции, заставил воздержаться от вступления в войну против Советского Союза, и укрепил силы антигитлеровской коалиции.

Оценки значимости Сталинградской битвы неоднозначны, хотя итог ее вполне очевиден. Большинство отечественных и значительная часть зарубежных историков и мемуаристов считают, что Сталинградская битва стала переломным моментом не только в Великой Отечественной войне советского народа, но и во всей Второй мировой войне. Признанием этого служат дарованный Сталинграду меч английского короля Георга VI, на клинке которого на русском и английском языках выгравировано: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, — от короля Георга VI в знак глубокого восхищения

британского народа»¹⁷, и Почетная грамота президента США Ф. Рузвельта, в которой он, отмечая мужество и героизм защитников города, писал: «Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии»¹⁸, а также присвоение имени Сталинграда площадям и улицам в Лондоне, Париже и других городах государств Европы и Америки.

Есть, однако, и другие оценки, связанные как минимум с умолчанием, а как максимум — с откровенной фальсификацией итогов Сталинградской битвы (и не только ее). Так, в девяти томной истории Второй мировой войны под редакцией известного западного военного историка Дж. Хаммертона в томе, посвященном направлениям главных ударов в ходе всей войны¹⁹, из общего объема текста — 804 с. — Сталинградскому сражению уделено 2,5 с., а изложение всех событий на советско-германском фронте уместилось на 40 с. Ключевые военные события (связанные с направлениями главных ударов), по мнению Дж. Хаммертона, разворачивались «в Египте, Ливии, на Соломоновых островах, в Средиземном, Северном морях, на Западной Балтике, даже в Австралии и Новой Гвинее»²⁰, но никак не на Восточном (советско-германском) фронте, где были сосредоточены две трети войск вермахта и почти все силы европейских союзников Германии²¹.

¹⁷ Приводится по: *Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А.* Указ. соч. С. 114.

¹⁸ *Каратуев М. И., Фролов М. И.* Указ. соч. С. 155.

¹⁹ Вторая мировая война. Направления главных ударов: иллюстрированная история / Под ред. Дж. Хаммертона. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 804 с.

²⁰ *Пирогов А. И.* Победители // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2010. № 3. С. 3.

²¹ История второй мировой войны. Т. 5. С. 142, 442.

¹⁵ Приводится по: *Каратуев М. И., Фролов М. И.* 1939—1945 гг. Взгляд из России и из Германии. СПб.: СПб Павел ВОГ, 2006. С. 153.

¹⁶ The Ulrich von Hassell Diaries, 1939—1944: the story of the forces against Hitler inside Germany. London: Hamish Hamilton, 1948. P. 255.

Подобного рода искажения, измышления, фальсификация исторических событий были всегда и еще повторятся в будущем. От этого не уйти, поскольку стоящим по разные стороны баррикад невозможно достигнуть единой исторической правды. Но стремиться к объективности в своих оценках необходимо.

Ради светлой памяти совершивших великий подвиг уничтожения всемирного зла, ради павших и живых — всех тех, кто «...стал фронтом поперек России и всю ее прикрыл собой» (С. Орлов). И ради уважения самих себя, стремящихся быть достойными звания Человека.

*А. И. Пирогов,
доктор философских наук, профессор*

*A. I. Pirogov,
Dr. Phil., Professor*

**ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH:
THEORY AND PRACTICE**

УДК 330.4

**Теория катастроф как методологическая основа экономических оценок
проектов мега-класса**

Е. В. Жебит

Институт Европы Российской академии наук, Москва, Россия

cat.zhebit@gmail.com

Представлены результаты исследований в области экономики мегапроектирования. Рассмотрены элементы новой методологии экономического анализа мегапроектов. Показаны особенности системного подхода в оценке сложных экономических образований, в частности особо крупных проектов. Проанализированы возможности использования моделей элементарных катастроф для исследования мегапроектов как неравновесных самоорганизующихся систем, в частности для оценки их устойчивости. Даны рекомендации по использованию некоторых оценочных критериев для экономической оценки мегапроектов.

Ключевые слова: неравновесная система; теория катастроф; точка бифуркации; экономическая устойчивость; мегапроект.

**Catastrophe Theory as a Methodological Basis for Mega-Class Projects'
Economic Evaluations**

E. V. Zhebit

The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

cat.zhebit@gmail.com

The author has presented the results of research in the field of megaprojection economics. The author did consider elements of a new methodology for the economic analysis of megaprojects, showing the features of the system approach in the assessment of complex economic entities, in particular especially large projects. The author has analyzed possibilities of using elementary catastrophes' models for the study of megaprojects as non-equilibrium self-organizing systems, specifically for assessing their stability, and has given recommendations on the use of certain evaluation criteria for the economic evaluation of mega projects.

Keywords: non-equilibrium system; catastrophe theory; bifurcation point; economic stability; megaproject.

© Жебит Е. В.

Теория катастроф... Наверное, ее трудно изучать и осмысливать, не любуясь, не радуясь, не удивляясь увиденному единству и гармонии.

Г. Г. Малинецкий¹

Эволюционная экономика и экономика систем. Эволюционная экономика — одно из новых направлений экономической науки. Считается, что первые идеи, которые можно отнести к эволюционному подходу в экономической науке, были изложены в работах А. Смита, Б. Мандевиля и Т. Мальтуса. Большую роль в развитии эволюционной экономики сыграли работы Й. Шумпетера², Т. Веблена³, Р. Нельсона, С. Уинтера⁴, Л. Магнусона, У. Витта, а также ряда российских ученых: В. И. Маевского, М. В. Сухарева, Е. В. Попова, В. Л. Тамбовцева, Л. И. Абалкина, В. М. Полтеровича и др.

Эволюционная экономика не имеет строго очерченной структуры, ее предмет — экономическая эволюция во всех материальных сферах и функциональных аспектах [2]. Эволюционная экономика противостоит некоторым положениям неоклассической экономической школы. Так, эволюционная экономика, в отличие от неоклассической науки, оперирует системными представлениями, в частности, рассматривает экономический кризис как нарушение равновесного состояния социально-экономической системы. Отсюда, чтобы преодолеть такой кризис, необходимо восстановить ее равновесное состояние.

Применение общих принципов эволюционизма открывает новые перспективы в изучении экономики, но сопряжено с рядом трудностей. В основном это

связано с проблемой приложения математического и понятийно-категориального аппарата точных наук к изучению экономической устойчивости, а также с проблемой привлечения специалистов из разных областей науки.

Однако использование системного метода позволяет применять достижения одних областей знаний в других, а также единые правила и критерии оптимизации для самых различных явлений: физических, математических, физиологических, экономических и социальных.

Система и системная устойчивость. На сегодня известно множество определений в рамках общей теории систем, однако целям исследования экономических и социально-экономических систем отвечает следующее определение: *система — сверхсложная упорядоченная совокупность взаимосвязанных элементов, находящаяся в постоянном движении и развитии, стремящаяся к сохранению определенного единства и целостности и служащая достижению некоторой цели.*

При исследовании систем обычно делается акцент на изучении структуры и границ функционирования. Каждая система состоит из своего набора структурно неделимых элементов, качество и количество которых имеет значение для исследователя.

Американский физик Дж. Касти утверждает, что к общим базовым свойствам систем, в том числе экономических, относятся связность, сложность и устойчивость (постоянство).

Отсюда под развитием системы понимается часть ее движения, связанная с периодами ее совершенствования, прогресса, эволюции, т. е. со становлением ее положительных свойств. Таким

¹ Приводится по: [1].

² См., напр.: «Теория экономического развития» (1926), «Экономические циклы» (1939).

³ См., напр.: «Теория праздного класса» (1984).

⁴ См., напр.: «Эволюционная теория экономических изменений» (1982).

образом, это совокупное изменение во взаимосвязи количественных, качественных и структурных категорий в системе.

Очевидно, что для развития системы в заданном направлении необходимо обеспечить ее устойчивость.

Ученые вкладывают в это понятие разное содержание. Общее, хотя и не лишённое некоторых несовершенств, толкование этого термина предложил Дж. Касти, отметив: устойчивость обозначает способность некой системы реагировать на изменения в окружающей среде (например, возмущения, случайные помехи) и по-прежнему сохранять приблизительно то же самое поведение на протяжении определенного (возможно, бесконечного) промежутка времени [3].

Джон Касти ввел две категории понятия устойчивости: *классическая* (система должна находиться в состоянии равновесия, а внешние силы, воздействующие на нее, изменяют ее, но не нарушают этого равновесия) и *структурная устойчивость* (структура системы изменяется в процессе движения).

Экономическим системам присущ структурный вид устойчивости, так как в процессе развития или изменения их количественные и качественные характеристики постоянно меняются под воздействием внутренних и внешних факторов.

Раскрывая понятие устойчивости экономической системы, следует учитывать многогранность этого явления и многообразие объектов системы. Экономические системы обладают признаками динамических, и по характеру взаимосвязи элементов их можно классифицировать как линейные и нелинейные.

Современная мировая социально-экономическая система характеризуется многомерностью и нелинейностью,

нестационарным поведением, а также социально-экономическими и экологическими кризисами. В связи с этим для нее особенно актуальны вопросы системной устойчивости, понимаемой как способность сохранять неизменность основных параметров функционирования системы.

При использовании физико-математических подходов для исследования устойчивости, присущей экономической системе, необходимо учитывать, что понятие устойчивости, сформулированное в данном контексте, отличается от его математической интерпретации [4]. Если в физических системах любое критическое отклонение от положения равновесия считается признаком выхода из состояния устойчивости, независимо от направления отклонения, то в экономических системах это направление имеет большое значение. Характер отклонений от равновесия часто играет ключевую роль в экономической среде. В этом понятийном пространстве именно «отрицательное» отклонение может быть движением по пути повышения устойчивости системы. Характер динамики колебательных процессов в экономических системах служит показателем их устремленности к устойчивому состоянию или к катастрофе. Следовательно, оценивая развитие различных экономических систем, необходимо четко определять признаки и параметры устойчивости для каждой конкретной системы. Сложность такого определения для экономических систем увеличивается в силу их структурной подвижности, поэтому выбор параметров состояния систем и их количественная оценка выходят на первый план при определении методологической базы исследований. В современных исследованиях экономических систем ученые оперируют среди прочего понятиями устойчивости по Ляпунову, Пуассону и Лагранжу.

Практические исследования экономических систем базируются на методологически обоснованных признаках и критериях. С опорой на них оцениваются состояние и развитие элементов системы, в том числе параметры их устойчивости. Однако особенность системного видения проблемы заключается в том, что устойчивость системы в целом не сводится к простой сумме значений ее элементов. Именно на этом уровне начинают работать особые законы больших и малых систем.

Так, оценка устойчивости производственного предприятия может основываться на оценке ее составляющих — материально-технической, инвестиционной, финансовой, производственной, организационно-управленческой и т. д. Однако их положительные оценки можно лишь условно распространить на систему в целом.

Сравнение математического и экономического подходов к оценке устойчивости систем позволяет выявить главное отличие экономических систем: их способность сохранять и эффективно изменять параметры своего развития, компенсируя внешние воздействия, поддерживая свой гомеостаз или совершенствуясь в соответствии с законами развития.

Со временем, после продолжительного пребывания в равновесном состоянии, экономические системы под дестабилизирующим влиянием внешних или внутренних факторов неизбежно переходят в состояние динамической неустойчивости. Однако переход в неравновесное состояние следует рассматривать как жизненно необходимое свойство систем, поскольку именно такие состояния способствуют приобретению экономическими системами нового качества: соответствия изменившимся условиям, продиктованным технологическим

и социальным прогрессом, экономическими и институциональными трансформациями. В этом контексте экономические процессы проявляют себя как открытые и необратимые, определяющие структурные перемены [2].

Неопределенность и бифуркации. Система стремится сохранить параметры устойчивости своего функционирования, сопротивляясь внутренним и внешним воздействиям. В переходный период, даже испытывая влияние извне, она сохраняет в себе минимальный уровень противоречий и изменений. Однако ее состояние постоянно изменяется во времени. Колебательный характер этих изменений может постепенно нарастать, что со временем приведет систему в состояние критических отклонений. При превышении некоторого их уровня система может перейти в состояние, называемое точкой кардинальных перемен, или *точкой бифуркации*. Подобные состояния экономических систем соответствуют локальным экономическим кризисам, в результате которых системы могут претерпевать глубокие качественные изменения или разрушаться.

В системном анализе эволюцию системы принято рассматривать как чередование детерминированных и недетерминированных состояний, или как цепь бифуркаций. Аналитикам рекомендуется обратить особое внимание на следующую особенность бифуркационного механизма: ему сопутствует фактор непредсказуемости траектории развития системы при переходе через точку бифуркации. В этот момент на выбор пути дальнейшего развития системы может повлиять любой, даже самый ничтожный фактор.

Бифуркационная модель служит для экономических систем одним из наиболее эффективных инструментов анализа системных процессов. В связи с этим

при решении задач повышения устойчивости экономической системы прежде всего следует:

- выявить закономерности в появлении критических состояний, характерных для данной системы;
- определить характеристики поведения системы в критические периоды и возможные пути ее посткризисного развития.

В современных исследованиях иногда встречаются попытки классифицировать точки бифуркации в соответствии с характером процессов, сопровождающих этот переход. Например, в случаях простых (примитивных) систем предлагается исходить из перемены состояния по схеме однозначной альтернативы (выбор из двух возможных вариантов). В случаях сложных (креативных) систем рассматривается набор сценариев и на выбор влияют многие факторы.

Момент прохождения системой точки бифуркации может быть сопряжен с переходом из состояния неустойчивости в ярко выраженное хаотическое состояние. С аналитической точки зрения, оно представляет наибольший интерес, поскольку может привести либо к катастрофе, либо к рождению новой системы, совершеннее прежней. Период хаотических состояний систем принято называть креативным, поскольку он благоприятствует рождению революционных идей и решений. Экономические системы в такие периоды переживают слом прежних структур и связей и становление новых, более совершенных. Эти процессы принято относить к самоорганизации — важнейшему свойству систем, без которого эволюция невозможна.

Кризисы и катастрофы в экономике мегапроектирования. Как известно, основоположником теории катастроф стал французский тополог Р. Том; толчком

для ее возникновения послужило полное решение проблемы о типах особенностей гладких отображений, полученное американским математиком Х. Уитни, а также теория бифуркаций динамических систем А. Пуанкаре и А. А. Андронова. Объект исследования теории катастроф — нелинейная динамическая система (см.: [5]).

Помимо этой теории, к экономическим системам можно применить *теорию особенностей* Х. Уитни. В соответствии с ней, в любой момент времени на фоне изменяющейся ситуации минимизируется или максимизируется некоторая функция [6] (например, минимизируется функция издержек или максимизируется функция полноты финансирования).

При исследовании внутренних и внешних факторов как источников возникновения неустойчивости систем необходимо учитывать, что хаос имеет не только деструктивный, но и созидательный характер, играя важнейшую роль в эволюции систем. Опыт исследований показывает, что социально-экономическое развитие не может быть монотонно возрастающим. Периоды подъема неизбежно сменяются кризисными явлениями, т. е. для достижения более высокой точки развития система иногда вынуждена пройти через катастрофу, однако на графике эволюции средний показатель все равно будет стремиться вверх.

Комплекс моделей, позволяющих исследовать социально-экономические системы с позиций теории катастроф, предложен коллективом российских авторов в работе [7].

В мировой практике внедрения особо крупных проектов с международным участием аккумулирован весьма обширный и многосторонний опыт

привлечения государственных структур, инвестиционных банков и частных коммерческих организаций. Развитие подобных проектов приобретает ярко выраженный инфраструктурный характер, что требует более масштабного подхода к оценкам их выполнимости. При этом деятельность проектных команд подвергается справедливой критике: отмечается недостаточное освещение проблем, связанных с экономическими показателями таких проектов, а также вопросов экологических и социальных последствий их внедрения. Последние часто недооцениваются, а нередко совсем не принимаются в расчет.

Между тем можно с уверенностью утверждать, что проекты мега-класса имеют все признаки систем, склонных к кризисам, что дает аналитикам основания использовать методы, основанные на моделях элементарных катастроф.

При разработке больших проектов, в том числе научных мегапроектов класса *mega-science* (крупных исследовательских установок), моделирование с использованием идей и методов теории катастроф позволяет определять область точек бифуркации, являющуюся областью рисков развития кризисных сценариев.

Принято считать, что мегапроекты, в сравнении с обычными, на протяжении своего жизненного цикла могут пройти намного больше точек бифуркации, поскольку зависят от большего числа факторов и имеют более продолжительный период реализации. Отсюда при разработке больших научных проектов с использованием моделей катастроф следует уделять особое внимание связи возможных точек бифуркации с параметрами состояний мегапроекта как системы.

Объектом, параметры которого позволяют точнее всего судить о взаимодействии всех элементов мегапроекта,

может выступать его финансовая подсистема. Финансы наиболее полно отражают состояние развития мегапроекта; отчет о движении его денежных потоков в результате взаимодействия с внешней средой дает представление о финансовой эффективности. Таким образом, финансовую устойчивость можно с определенной долей условности считать показателем устойчивости мегапроекта. Соответственно главной проблемой его реализации представляется управление финансовым блоком для поддержания состояния, в котором проект будет функционировать стабильно.

Еще на стадии разработки мегапроекта, выстраивая стратегию управления финансами, важно выделить зоны устойчивости и критических состояний, а также рассчитать вероятные траектории развития. С этой целью следует определить:

- управляющие экономические параметры мегапроекта (основные показатели, обуславливающие развитие финансового блока);
- их влияние на условия достижения финансовой устойчивости;
- траекторию устойчивого развития мегапроекта («идеальную траекторию»).

Итак, учитывая масштабы и жизненный цикл мегапроектов, а также множественность и разнообразный характер рисков, сопровождающих их реализацию, целесообразно рассматривать такие проекты в качестве неравновесных систем, состояние которых характеризуется сменой детерминированных и недетерминированных фаз с переходом через точки кардинальных изменений (точки бифуркации).

Международные проекты мега-класса отличаются многосторонностью, сложностью, масштабностью, протяженностью во времени и еще большей зависимостью от внешних факторов.

Их следует рассматривать как неравновесные системы, в развитии которых даже незначительное изменение отдельных показателей может повлечь за собой резкие перемены, вплоть до катастрофических. Использование инструментария моделирования на концептуально-методологической основе теории катастроф позволит повысить предсказуемость и управляемость развития мегапроектов.

Литература

1. **Алексеев Ю. К., Сухоруков А. П.** Введение в теорию катастроф / Предисл. Г. Г. Малинецкого. Изд. 2-е, доп. М.: URSS: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 184 с. (Синергетика: от прошлого к будущему).
2. **Исламудинов В. Ф.** Эволюционная экономика. Ханты-Мансийск: РИО ЮГУ, 2014. 197 с.: табл., рис.
3. **Касты Дж.** Большие системы: связность, сложность и катастрофы / Пер. с англ. под ред. Ю. П. Гупало, А. А. Пионтковского. М.: Мир, 1982. 216 с.: ил.
4. **Захарчук Е. А.** Экономическая устойчивость и теория катастроф: точки соприкосновения: монография. Препринт. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2006. 61 с. (Научные доклады).
5. **Арнольд В. И.** Теория катастроф. 3-е изд., доп. М.: Наука, 1990. 127 с.: ил.
6. **Острейковский В. А.** Анализ устойчивости и управляемости динамических систем методами теории катастроф. М.: Высшая школа, 2005. 326 с.: рис.
7. **Бородин А. И., Новикова Н. Н., Шаш Н. Н.** Применение синергетических методов и теории катастроф // Эффективное антикризисное управление. 2015. № 2 (89). С. 84—91.
8. **Воробьева И. П.** Устойчивость экономики и проблемы ее обеспечения в современной России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 1. С. 17—25.
9. **Неделько Н. С.** Использование теории катастроф к анализу поведения экономических систем // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2010. № 1. С. 223—227.
10. **Тренина И. А.** Концепция управления интеграционными процессами в экономике с учетом нелинейной модели развития инноваций // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 4-1. С. 83—89.

11. **Храпов С. В.** Теория катастроф в экономических исследованиях: монография. Новосибирск: ИЭОПП, 2004. 65 с.: граф.

12. **Чернышова О. Ю.** Синергетика и экономика: принципы взаимодействия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 10 (66). С. 345—349.

13. **Яковлева Т. А.** Эволюционный подход к развитию экономических систем: постановка вопроса // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 223—225.

Поступила 20.02.2018

Жебит Екатерина Владимировна — соискатель Института Европы Российской академии наук (Россия, 125993, Москва, Моховая ул., 11-3 В), cat.zhebit@gmail.com

References

1. **Alekseev Yu. K., Sukhorukov A. P.** Vvedenie v teoriyu katastrof (An Introduction to the Catastrophe Theory), Predisl. G. G. Malinetsкого, Izd. 2-e, dop., M., URSS, Kn. dom "LIBROKOM", 2009, 184 p., Sinergetika: ot proshlogo k budushchemu.
2. **Islamutdinov V. F.** Evolyutsionnaya ekonomika (Evolutionary Economics), Khanty-Mansiisk, RIO YuGU, 2014, 197 p., tabl., ris.
3. **Kasti Dzh.** Bol'shie sistemy: svyaznost', slozhnost' i katastrofy (Connectivity, Complexity and Catastrophe in Large-Scale Systems), Per. s angl. pod red. Yu. P. Gupalo, A. A. Piontkovskogo, M., Mir, 1982, 216 p., il.
4. **Zakharchuk E. A.** Ekonomicheskaya ustoi-chivost' i teoriya katastrof: tochki soprikosnoveniya (Economic Stability and Catastrophe Theory: Things in Common), monografiya, Preprint, Ekaterinburg, In-t ekonomiki UrO RAN, 2006, 61 p., Nauchnye doklady.
5. **Arnol'd V. I.** Teoriya katastrof (Catastrophe Theory), 3-e izd., dop., M., Nauka, 1990, 127 p., il.
6. **Ostreikovskii V. A.** Analiz ustoichivosti i upravlyaemosti dinamicheskikh sistem metodami teorii katastrof (Dynamic Systems Stability and Controllability Analysis Using Methods of Catastrophe Theory), M., Vysshaya shkola, 2005, 326 p., ris.
7. **Borodin A. I., Novikova N. N., Shash N. N.** Primenenie sinergeticheskikh metodov i teorii katastrof (Application of Synergetic Methods and Theory of Accidents), *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*, 2015, No. 2 (89), pp. 84—91.
8. **Vorob'eva I. P.** Ustoichivost' ekonomiki i problemy ee obespecheniya v sovremennoi Rossii (Stability of Economy and Problem of its Maintenance in Modern Russia), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2012, No. 1, pp. 17—25.

9. Nedel'ko N. S. Ispol'zovanie teorii katastrof k analizu povedeniya ekonomicheskikh sistem (Catastrophe Theory and Analysis of Economic Systems Behaviour), *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2010, No. 1, pp. 223—227.
10. Tronina I. A. Kontseptsiya upravleniya integratsionnymi protsessami v ekonomike s uchetom nelineinoi modeli razvitiya innovatsii (Management Concept of the Integration Processes in the Economy Taking into Account Non-Linear Model of Innovation Development), *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2014, No. 4-1, pp. 83—89.
11. Khrapov S. V. Teoriya katastrof v ekonomicheskikh issledovaniyakh (Catastrophe Theory in Economic Research), monografiya, Novosibirsk, IEOPP, 2004, 65 p., graf.
12. Chernyshova O. Yu. Sinergetika i ekonomika: printsipy vzaimodeistviya (Synergy and Economy: Interaction Principles), *Vestnik Tambovskogo universiteta, Seriya Gumanitarnye nauki*, 2008, No. 10 (66), pp. 345—349.
13. Yakovleva T. A. Evolyutsionnyi podkhod k razvitiyu ekonomicheskikh sistem: postanovka voprosa (Evolutionary Approach to Economic Systems Development: Statement of Purpose), *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, No. 3, pp. 223—225.

Submitted 20.02.2018

Zhebit Ekaterina V., external PhD student, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (11-3 B, Mokhovaya street, Moscow, 125993, Russia), cat.zhebit@gmail.com

Мастер-класс «Место проект-менеджера в цифровой экономике»

Т. Л. Короткова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

korotkova3@rambler.ru

Статья посвящена анализу результатов интерактивного научно-методического мастер-класса для студентов, осваивающих программу бакалавриата по профилю «Маркетинг и управление инновационными проектами». Доказывается целесообразность и эффективность проведения мастер-класса в целях отбора наиболее активных студентов для обучения в магистратуре по направлению «Менеджмент», оценивается регламент мероприятия. Большое внимание уделяется роли, развитию цифровых технологий и важности применения проектов для постиндустриального мира, в частности для жизни города. Дается классификация цифровых технологий, актуальных в управлении проектной деятельностью.

Ключевые слова: цифровизация; трансформация экономики; бизнес-процесс; цифровые технологии; IT-продукты; кадровая турбулентность; цепочка создания ценности; потребительная стоимость; социальный лифт; менеджмент; научно-методический мастер-класс.

Master Class “Project Manager Place in the Digital Economy”

T. L. Korotkova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

korotkova3@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the results of an interactive scientific and methodological master class for students mastering the bachelor's program, profile “Marketing and management of innovative projects”. The author did prove expediency and efficiency of carrying out a master class for the purpose of selection of the most active students for Master's degree program in the direction of “Management”, and did estimate the event's time-limit. Great attention is paid to digital technologies role and development and the importance of projects application for the post-industrial world, in particular for the life of a city. The author has given a classification of digital technologies relevant to the project activities management.

Keywords: digitalization; economy transformation; business process; digital technology; IT products; personnel turbulence; value chain; consuming capacity; social mobility; management; scientific-methodological master class.

Исторической тенденцией развития современной мировой экономики стала структурная трансформация, связанная с внедрением цифровых и облачных технологий с переходом на новый технологический уклад, многократно снижающий ресурсоемкость производства. Распоряжением Правительства РФ утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], которая определяет цели и задачи развития цифровой экономики на период до 2025 г., устанавливает направления использования информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности.

Внедрение цифровых технологий приводит к качественным изменениям в глобальных цепочках добавленной стоимости. Создаются высокотехнологичные рабочие места для квалифицированных специалистов. Потенциальный эффект от цифровизации экономики для ВВП России к 2025 г. оценивается в 4,1—8,9 трлн руб., что составит 19—34 % от общего ожидаемого увеличения ВВП [2].

За последние пять лет разрыв между Москвой и регионами, связанный с внедрением цифровых технологий, сократился почти в два раза. Последовательная цифровизация — высокотехнологичных отраслей России к 2021 г. позволит создавать добавленную стоимость порядка 5—7 трлн руб. в год. Акцент делается не только на базовых составляющих цифровой экономики — инфраструктуре,

онлайн-расходах и вовлеченности населения, но и на инвестициях частного и государственного сектора в такие перспективные направления, как «интернет вещей», «большие данные», IT-продукты и сервисы с высоким экспортным потенциалом.

Вместе с тем в течение следующих десяти лет Россию ждет так называемая кадровая турбулентность: вследствие технологического прогресса можно потерять 26 млн рабочих мест. Шесть миллионов из них перестанут существовать, а двадцать миллионов будут изменены в соответствии с требованиями новой аттестации. Эти процессы неизбежны и объективны, они обусловлены переходом к новейшему периоду постиндустриальной эпохи, а именно к информационно-телекоммуникационной экономике, которая базируется на всеохватывающих каналах сотовых сетей, на мощностях миллионов процессоров. Для цифрового преобразования бизнеса в целях создания потребительной стоимости необходимо развивать и накапливать новые знания и навыки.

В условиях электронных коммуникаций меняется структура цепочки создания ценности по М. Портеру [3]. Место цифровых технологий в модернизированной стоимостной цепочке показано на рисунке. Все указанные на рисунке бизнес-процессы могут быть выполнены на основе цифровых технологий, описание которых дано в таблице.

Роль цифровых технологий в создании потребительной стоимости

Бизнес-процесс	Характеристика бизнес-процесса	Цифровые технологии, реализующие бизнес-процесс
Адаптация к рынку	Прогнозирование экономической политики и поведения потребителей	Облачные технологии и вычисления для целей прогнозирования
Маркетинговые исследования	Мониторинг макро- и микросреды	Большие данные (<i>big data</i>)

Бизнес-процесс	Характеристика бизнес-процесса	Цифровые технологии, реализующие бизнес-процесс
Реализация потребительских нужд	Выявление и удовлетворение потребительских нужд	Роботизация бизнес-процессов, смарт-контракты
Развитие потребностей в бизнес-продукте	Расширение круга существующих и потенциальных потребностей	Цифровые продукты проектной деятельности: музыкальные произведения, видео-, аудиофайлы, иллюстрации, электронные книги, программное обеспечение 3D-проектов и др.
Позиционирование бизнеса	Определение возможной позиции фирмы относительно ее конкурентов (конкурентного положения)	Облачные сервисы для бизнес-систем

Макросреда высокотехнологичной компании: политические, экономические, социальные и технологические структуры

Модернизированная цепочка создания ценности

Проекты цифровых технологий и смарт-контрактов помогут улучшить деловой и бизнес-климат; повысить эффективность государственных услуг, экосистемы бизнес-сервисов (например, логистические услуги, мобильный банкинг). Они позволят поднять бизнес на новый уровень путем внедрения электронных площадок для проведения тендеров на поставку продукции и оказание услуг, порталов обратной связи, путем управления проектной деятельностью [4; 5] с использованием следующих цифровых технологий:

- облачные сервисы — для бизнес-систем и бизнес-процессов (например, вычислительные мощности Национальной облачной платформы);
- роботизация бизнес-процессов — технология, которая позволяет настраивать взаимодействие между разными ИТ-системами — для выполнения рутинных офисных задач;
- большие данные — для решения задач класса *Business Intelligence* (англ. *big data* — большой объем и многообразие структурированных

и неструктурированных данных, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми (англ. *scale-out*) программными инструментами);

— фонотека («хранилище») — учреждение, собирающее и хранящее аудиоинформацию на звуковых носителях — для бизнеса, а также общественного и частного пользования;

— цифровые продукты — электронные книги, текстовая и графическая информация, скрипты, обучающие курсы, методические материалы, видеоуроки, программное обеспечение и другие файлы;

— смарт-контракты (англ. *Smart contract* — умный контракт) — компьютерные алгоритмы, предназначенные для заключения и поддержания коммерческих контрактов в сервисах, использующих технологию блокчейн;

— нейротехнологии — нейрокомпьютерные технологии, нейромаркетинг, информационные нейросети, нейробиология, биоинформатика, системная биология, нанобиотехнологии;

— искусственный интеллект — технология обучения логически структурированных нейронных сетей — для системы принятия решений на основе математической логики событий [6].

В качестве примера можно привести BPM-систему автоматизации бизнес-процессов на базе класса программ *Bpm'online studio* (BPMS) — это система управления бизнес-процессами любой сложности, которая позволяет компаниям расти и развиваться с учетом постоянно растущих требований рынка¹.

В постиндустриальном мире основным фактором производства становится высококвалифицированный труд «архитекторов-менеджеров», разработчиков,

проектировщиков, IT-архитекторов, специалистов по обработке данных, тренеров по внедрению цифровых методологий и систем управления, консультантов по применению передовых аналитических методов построения бизнес-процессов. Автор нашумевшего бестселлера [7] Роберт Кийосаки декларирует: «Я хотел бы стать частью беспрецедентной эволюции человечества, эры, в которой человеческие существа работают за счет силы разума, а не с помощью тела». Добавим к этому, что в цифровой экономике востребованными будут такие творческие профессии, как проектный менеджер и маркетолог.

В современной конкурентной экономике компаниям необходимы квалифицированные и талантливые специалисты, которые не лишены здоровых амбиций и вдумчиво, скрупулезно относятся к выбору места работы. Высококласным менеджерам по управлению проектами, особенно в высокотехнологичных отраслях, таких как электронная промышленность, требуется достойное качество жизни, напрямую связанное с улучшением инвестиционного климата и с экономическим ростом.

Широкий диапазон специализаций позволит проект-менеджерам найти приложение приобретенным знаниям, умениям и навыкам в самых разных сферах деятельности. Это в первую очередь разработка проектов для цифровой экономики, — проектов по повышению доступности, качества и удобства получения услуг в таких важнейших областях, как наука, медицина, образование, муниципальные и государственные услуги, культура. Перечислим внедрение проектов на основе цифровых технологий. В области образования это создание дистанционных учебных курсов, в жизни города — оптимизация энергопотребления, цифровизация транспорта,

¹ Terrasoft: bpm'online: [электронный ресурс] / Terrasoft. Cop. 2002—2018. URL: <https://www.terrasoft.ru/> (дата обращения: 16.02.2018).

сферы торговли, обеспечение населения централизованными системами контроля за состоянием городской инфраструктуры, а также системами безопасности и видеонаблюдения, автоматизированными сортировщиками мусора, роботами-уборщиками и роботами-пожарными. Результатом реализации проектов должны стать более комфортные условия жизни горожан.

В связи с вышеприведенными тенденциями обучение в магистратуре по направлению «Менеджмент» (программа «Управление проектами») в Национальном исследовательском университете «МИЭТ» (НИУ МИЭТ) становится актуальным и предполагает карьерный рост и материальное благополучие. Цифровые технологии служат социальным лифтом для будущих магистров и механизмом гармонизации общественных отношений. Именно эти рассуждения стали причиной проведения мастер-класса в интерактивном режиме (20 ноября 2017 г.) для бакалавров второго и третьего курсов обучения на факультете Экономики, управления и права (ИнЭУП) НИУ МИЭТ. Научно-учебная и просветительская форма проведения мастер-класса предложена и одобрена на заседании кафедры «Маркетинг и управление проектами» (МиУП).

Выбор темы мастер-класса в процессе подготовки к мероприятию скорректирован в сторону отбора студентов, заинтересованных в получении знаний в рамках будущей проектной деятельности, для продолжения обучения в магистратуре на кафедре МиУП по программе «Управление проектами».

Мастер-класс для бакалавров был организован с использованием слайд-презентации в большой мультимедийной аудитории. Сценарий предусматривал, помимо риторических

вопросов, придающих дискуссии определенное направление, вопросы и короткие задания, связанные с текущей учебной тематикой. Целью их было выявить степень усвоения программы «Управление проектами» и знание роли профессии менеджера в цифровой экономике, а также уровень заинтересованности студентов в результате обучения и в обсуждаемой проблеме. Активность студентов стимулировалась и поощрялась награждением книгами авторов, проводивших мастер-класс, и сувенирами, изготовленными на высокотехнологичных зеленоградских предприятиях (АО «Ангстрем Т», АО НПЦ «ЭЛВИС», НИИ «Элпа» и др.).

Анализ ответов на вопросы показал, с одной стороны, что некоторые студенты не готовы к восприятию обсуждаемой тематики, с другой стороны, что активные участники обладают довольно высоким уровнем знаний и проявляют интерес к цифровым технологиям и их применению в инновационных проектах, основанных на блокчейне. Обратим особое внимание на то, что студенты комментировали некоторые спорные утверждения, касающиеся, например, криптовалюты (цифрового платежного средства и средства обмена) и биткоинов (распространенной сегодня единицы криптовалюты), а также оперативно и качественно решали небольшие задачи в рамках проектной деятельности по управлению экономикой в условиях ограниченности ресурсов и управлению рисками.

Центральным моментом мастер-класса стала презентация авторских книг, пояснение их содержания и значения для освоения программы «Управление проектами». До студентов была донесена информация о современных методах управления проектами,

связанных с переходом от классических к сетевым структурам управления, с самоорганизацией на основе парадигмы интрапренерства. Поскольку освоение цифровых технологий требует особого внимания, студентам были представлены высокотехнологичные проекты: цифровые технологии безопасности; цифровизация государственного и муниципального управления; создание безопасной и комфортной городской среды; повышение качества городских услуг и общественного транспорта; создание с помощью беспилотников полноценной цифровой карты региона; разработки в области нано- и микросистемной техники на базе одной из ведущих инновационных компаний «Зеленоградский нанотехнологический центр»; виртуальная облачная АТС; цифровое, офсетное и широкоформатное производство в Зеленограде и др. Такие проекты реализуются на базе мультиагентных систем и микросервисов, которые являются инструментами управления и ресурсами в режиме реального времени.

Опрос бакалавров факультета ИнЭУП показал, что семинар вызвал интерес у студентов. Анализ регламента и результатов проведения мастер-класса дал возможность сделать выводы относительно эффективности и целесообразности проведения таких мероприятий. Выступление квалифицированных преподавателей, демонстрация презентаций, наглядных пособий, научных исследований и учебно-методических материалов [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15] создает имидж не только кафедре, но и факультету, и университету в целом. Интерактивное общение повышает восприимчивость к информации.

Задача мастер-класса — ознакомить студентов с профессиональными компетенциями и их конкурентными преимуществами, способствующими

карьерному росту и повышению социального статуса. К наиболее важным профессиональным компетенциям магистра по направлению «Менеджмент» (программа «Управление проектами») относятся следующие умения:

- применение цифровых устройств для оценки эффективности управления проектами;
- применение цифровых моделей для создания проектных команд и моделирование системы мотивации;
- использование смарт-контрактов для моделирования, подготовки и реализации бизнес-процессов;
- формирование планов проектов с использованием информационных технологий, а также сценарного и аналитического моделирования;
- использование больших данных и облачных технологий для расчета технико-экономических показателей и ресурсного анализа проектов;
- оценивание рисков, ожидаемой и достижимой эффективности вложений на основе компьютерного моделирования;
- использование цифровых технологий для мониторинга, контроллинга и поэтапного контроля над проектами.

Регламент проведения мастер-класса оправдал себя, так как позволил активизировать аудиторию, оживить интерес к обсуждаемой тематике и мотивировать решение наиболее талантливых и активных студентов-бакалавров продолжить свое образование в магистратуре по программе «Управление проектами».

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»: [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 16.02.2018).

Поступила 29.11.2017

2. Цифровая Россия: новая реальность // TAdviser: [электронный ресурс] / Digital McKinsey Company. Июль 2017 г. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения: 12.02.2018).

3. **Портер М.** Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / Пер. с англ. И. Минервина. М.: Альпина Паблшер, 2011. 454 с.

4. **Чепмен Н., Чепмен Дж.** Цифровые технологии мультимедиа. 2-е изд. М.; СПб.; Киев: Диалектика, 2006. 623 с.: ил.

5. **Чепмен Н., Чепмен Дж.** Цифровые графические инструменты: Adobe Photoshop, Illustrator, Flash, Dreamweaver, ImageReady, Premiere и др. 2-е изд. М.; СПб.; Киев: Диалектика, 2006. 647 с.: ил.

6. Интеллектуальные робототехнические системы // ИНТУИТ: Национальный открытый университет: [электронный ресурс] / НОУ «ИНТУИТ». Соп. 2003—2018. URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/46/46/lecture/1382> (дата обращения: 12.02.2018).

7. **Кийосаки Р.** Богатый папа, бедный папа / Пер. с англ. О. Г. Белошеева (по изд. Plata Publishing, LLC, 2011). Электрон. дан. (1 файл). Минск: Попурри, 2012. 224 с. (Богатый Папа). Режим доступа: <https://www.litres.ru/robert-kiyosaki/bogatyy-papa-bednyy-papa-119256/>

8. **Иванов В. В., Волон А. Б.** Антикризисный менеджмент в гостиничном бизнесе. М.: ИНФРА-М, 2010. 336 с.: ил.

9. Инновационное наполнение инвестиционной политики: монография / А. Н. Фоломьев, К. И. Плетнев, В. В. Иванов, О. В. Иванов и др.; под ред. В. И. Кушлина. М.: Проспект, 2017. 240 с.

10. **Иванов В. В., Хан О. К.** Управленческий учет для эффективного менеджмента. М.: ИНФРА-М, 2007. 208 с. (Национальные проекты).

11. Современные финансовые рынки: монография для магистрантов / Под ред. В. В. Иванова. М.: Проспект, 2014. 576 с.

12. **Короткова Т. Л.** Управление маркетингом: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 322 с. (Университеты России).

13. **Короткова Т. Л.** Электронные компоненты как ресурс при обучении менеджменту // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 1 (13). С. 91—95.

14. **Короткова Т. Л.** Маркетинг инноваций: учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 273 с.

15. **Короткова Т. Л.** Методы исследований в менеджменте. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 384 с. (LAP).

Короткова Татьяна Леонидовна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и управления проектами Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), korotkova3@rambler.ru

References

1. “Programma ‘Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii’, utv. rasporyazheniem Pravitel’sstva Rossiiskoi Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. No. 1632-r” (“Digital Economy of the Russian Federation” Program, Approved by Russian Federation Government Resolution from 28 July 2017 No. 1632-r). Access mode: *Konsul’tantPlyus*. N. p., n. d. Web. 16 Feb. 2018. <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/>.

2. “Tsifrovaya Rossiya: novaya real’nost’” (Digital Russia: New Reality). *TAdviser*. Digital McKinsey Company, July 2017. Web. 12 Feb. 2018. <<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>>.

3. Porter M. Konkurentnaya strategiya: metodika analiza otraslei i konkurentov (Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors), Per. s angl. I. Minervina, M., Al’pina Pablisher, 2011, 454 p.

4. Chepmen N., Chepmen Dzh. Tsifrovyte tekhnologii mul’timedia (Digital Multimedia), 2-e izd., M., SPb., Kiev, Dialektika, 2006, 623 p., il.

5. Chepmen N., Chepmen Dzh. Tsifrovyte graficheskie instrumenty (Digital Media Tools): Adobe Photoshop, Illustrator, Flash, Dreamweaver, ImageReady, Premiere i dr., 2-e izd., M., SPb., Kiev, Dialektika, 2006, 647 p., il.

6. “Intellectual’nye — robototekhnicheskie sistemy” (Intellectual Robotic Systems). *INTUIT: Natsional’nyi otkrytyi universitet*. NOU “INTUIT”, sop. 2003—2018. Web. 12 Feb. 2018. <<https://www.intuit.ru/studies/courses/46/46/lecture/1382>>.

7. Kiiosaki R. *Bogatyi papa, bednyi papa* (Rich Dad, Poor Dad), Per. s angl. O. G. Belosheeva (po izd. Plata Publishing, LLC, 2011). Popurri, 2012. 224 p. Web. <<https://www.litres.ru/robert-kiyosaki/bogatyy-papa-bednyy-papa-119256/>>

8. Ivanov V. V., Volov A. B. Antikrizisnyi menedzhment v gostinichnom biznese (Anti-Crisis Management in Hotel Business), M., INFRA-M, 2010, 336 p., il.

9. Innovatsionnoe napolnenie investitsionnoi politiki (Innovative Contents of Investment Policy), monografiya, by A. N. Folom’ev, K. I. Pletnev,

V. V. Ivanov, O. V. Ivanov i dr., pod red. V. I. Kushlina, M., Prospekt, 2017, 240 p.

10. Ivanov V. V., Khan O. K. Upravlencheskii uchet dlya effektivnogo menedzhmenta (Managerial Accounting for Effective Management), M., INFRA-M, 2007, 208 p., Natsional'nye proekty.

11. Sovremennye finansovye rynki (Modern Financial Markets), monografiya dlya magistrantov, Pod red. V. V. Ivanova, M., Prospekt, 2014, 576 p.

12. Korotkova T. L. Upravlenie marketingom (Marketing Management), uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata, 2-e izd., ispr. i dop., M., Yurait, 2018, 322 p., Universitety Rossii.

13. Korotkova T. L. Elektronnye komponenty kak resurs pri obuchenii menedzhmentu (Electronic Components as Resource for Management Training), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2017, No. 1 (13), pp. 91—95.

14. Korotkova T. L. Marketing innovatsii (Innovations Marketing), uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata, 2-e izd., ispr. i dop., M., Yurait, 2018, 273 p.

15. Korotkova T. L. Metody issledovaniy v menedzhmente (Research Methods in Management), Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2012, 384 p., LAP.

Submitted 29.11.2017

Korotkova Tatiana L., Doctor of Economics, Professor, Professor of Marketing and Project Management Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), korotkova3@rambler.ru

Концепция реструктуризации бизнес-модели на основе маркетинга инноваций

А. С. Лебедев

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

drewlebedev@gmail.com

Автором предлагается концепция реструктуризации бизнес-модели компании на основе маркетинга инноваций. Исследована возможность интеграции сильных сторон современных маркетинговых подходов в инструментарий маркетинга инноваций при перестройке бизнес-модели. Установлено, что в процессе реструктуризации необходимо учитывать временной фактор: стадии жизненного цикла компании, бизнес-модели и продукции (инноваций), на основе которых разрабатываются стратегические и оперативные цели изменения действующей бизнес-модели или разработки принципиально новой.

Ключевые слова: реструктуризация; бизнес-модель; маркетинг инноваций; жизненный цикл компании; жизненный цикл бизнес-модели; жизненный цикл продукции.

Concept of Business Model Restructuring Based on Innovation Marketing

A. S. Lebedev

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

drewlebedev@gmail.com

The author proposes the concept of the company's business model restructuring based on innovation marketing. He did explore the possibility of integrating the strengths of modern marketing approaches into the toolkit of innovation marketing while restructuring the business model. The author has ascertained that during the restructuring process it is necessary to take into account the time factor: the stages of the lifecycle of the company, the business model and products (innovations), on the basis of which the strategic and operational goals are chosen: changing the actual business model or developing a fundamentally new one.

Keywords: restructuring; business model; innovation marketing; company lifecycle; business model lifecycle; product lifecycle.

Сегодня вопрос реструктуризации бизнеса, особенно крупных промышленных предприятий, остается одним из ключевых в академическом

и профессиональном сообществах. Прежде всего это связано со стремлением компаний инновационного типа повысить конкурентоспособность благодаря

высокому качеству человеческого капитала, ориентации на потребителя и периодическому обновлению элементов бизнес-модели. Это побуждает руководителей бизнеса к непрерывному поиску новых подходов и методов, применимых к совершенствованию бизнес-модели на основе ее реструктуризации. Необходимость последней диктуется потребностью в дополнительных источниках роста в условиях нестабильного рынка. Исследования американского экономиста Г. Чесбро [1; 2; 3; 4] показали усиление зависимости между успешным развитием и бизнес-моделью, применяемой компанией. При этом маркетинговые инструменты в комплексном решении данного вопроса применяются крайне редко и в качестве вспомогательных, а не базовых. В связи с этим разработка подхода к реструктуризации бизнес-модели требует использования одной из самых прогрессивных концепций — маркетинга инноваций.

Реструктуризация бизнес-модели, формирующей стратегию и тактику производственной и коммерческой деятельности, представляет собой процесс целенаправленного изменения организационной и функциональной структуры управления, который обусловлен воздействиями факторов внешней или внутренней среды. Как известно, маркетинг инноваций — это «концепция управления маркетингом, направленная на удовлетворение потребностей компетентных потребителей-новаторов более эффективными по сравнению с компаниями-конкурентами процессами формирования научно-технических идей, создания, освоения и реализации инновационной продукции» [5, с. 19].

С позиций реструктуризации на основе бизнес-моделирования маркетинг инноваций можно представить как процесс создания гибкой бизнес-модели компании

инновационного типа на базе комплексного и системного подходов, реализуемых с помощью маркетинговых новаций в целях увеличения стоимости бизнеса.

Согласно определению, закрепленному в федеральном законодательстве, инновация — это «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [6, с. 14].

Новация — в широком смысле, «любое качественно новое дополнение или изменение, отражающееся на конечных действиях (в деятельности) или свойствах конечного продукта с переналадкой, изменениями или даже заменой алгоритма деятельности, новыми технологиями или устройствами (конструкциями)» [7].

При создании инноваций используются современные технологии и средства производства, поэтому для их продвижения на рынок также должны применяться новые, актуальные решения и инструменты в области маркетинга — маркетинговые новации. Эти новации также могут быть генерированы для сопровождения и продвижения на рынок продуктов или услуг, не являющихся инновационными, и для совершенствования бизнес-моделей с учетом новых целей компании при изменении ее стратегии.

Условие успешной реструктуризации бизнес-модели компании — соблюдение ряда специфических принципов маркетинга инноваций, действующих во внутренней и внешней среде компании (таблица 1).

Помимо следования принципам маркетинга инноваций, в контексте его использования при реструктуризации бизнес-модели можно интегрировать в нее элементы современных маркетинговых инструментов, заимствованных из разных концепций и подходов (таблица 2).

Таблица 1

**Значение специфических принципов
маркетинга инноваций
для реструктуризации бизнес-модели**

Среда применения	Принцип	Значение для реструктуризации бизнес-модели
Внешняя	Инновационные маркетинговые взаимоотношения с бизнес-средой	Позволяет гибко изменять и настраивать коммуникационную составляющую бизнес-модели, внедряя новые формы и способы взаимодействия
	Формирование инновационной маркетинговой инфраструктуры бизнеса	Компоновка элементов бизнес-моделей компаний с ориентацией на интеграцию маркетингового механизма во все бизнес-процессы для совместного поиска и реализации нестандартных решений
Внутренняя	Инновационность маркетингового сопровождения	Маркетинговое сопровождение бизнес-модели на протяжении ее жизненного цикла в целях продления стадий роста ценности и стабильности за счет периодических корректировок
	Долговременная инновационная коммерческая стратегия бизнеса	Построение гибкой масштабируемой коммерческой стратегии и ее непрерывное развитие в рамках модернизируемой бизнес-модели компании
	Инновационность в планировании маркетинговой деятельности и диффузия инноваций	Систематическое планирование внедрения преобразований в бизнес-модель и ее маркетинговую составляющую с учетом особенностей текущей стадии жизненного цикла
	Системность и комплексность при разработке инновационных маркетинговых инструментов (новаций)	Организация бизнес-модели, нацеленной на создание маркетинговых новаций на определенной стадии жизненного цикла ценности, благодаря взаимосвязанной и всесторонней работе ее элементов

Таблица 2

**Маркетинговые концепции и подходы,
используемые при реструктуризации бизнес-модели**

Маркетинговый подход	Преимущества	Недостатки	Способы интеграции в маркетинг инноваций
Латеральный маркетинг	Творческое нестандартное решение задач реструктуризации на основе трансформации проблемных элементов бизнес-модели	Трудность выявления уровней, проблемных зон и направлений латерального воздействия на бизнес-модель	Замена элементов старой бизнес-модели путем включения в нее маркетинговых новаций по этапам стоимостной цепи и стадиям жизненного цикла
Маркетинг взаимоотношений	Фокус на удержании текущих потребителей. Совместная работа над проблемами бизнеса	Учет социально-этических и человеческого факторов	Перестройка бизнес-модели путем совершенствования маркетинговых программ лояльности клиентов
Маркетинговый аутсорсинг	Повышение эффективности маркетинговых функций посредством их передачи профессиональной структуре	Зависимость от качества работы сторонней организации; инвестирование финансов в сотрудников «чужой» компании	Реструктуризация функциональной структуры бизнес-модели путем маркетингового аутсорсинга
Логистический маркетинг	Подчинение процессов производства целям и задачам маркетинга	Требуется кардинальное изменение организационной структуры бизнес-модели, поскольку управленческие функции целиком возлагаются на маркетинговые службы	Совершенствование бизнес-модели на основе модернизации распределительной политики маркетинга
Международный маркетинг	Ориентация на экспорт и поиск новых иностранных рынков сбыта на основе создания конкурентоспособной продукции	Повышенные затраты и требования к квалификации кадров, ослабление работы с внутренним рынком	Корректировка бизнес-модели на основе инструментов управления маркетингом внешнеэкономической деятельности при выходе на внешний рынок

Маркетинговый подход	Преимущества	Недостатки	Способы интеграции в маркетинг инноваций
Холистический маркетинг	Реализация принципов системного и комплексного подходов в маркетинговой деятельности	Трудность сохранения эмерджентности двух систем (маркетинга и бизнеса) при реализации принципа в бизнес-модели	Коррекция бизнес-модели в части системной реструктуризации маркетинговой деятельности
Бенчмаркинг	Комплексное сравнение эффективности работы компаний по различным направлениям, в том числе в маркетинге	Возможность некорректных выводов, так как сравнение доступных показателей может не учитывать внутренних особенностей компании-образца	Внесение в бизнес-модель изменений на основе положительных результатов бенчмаркинга
Коммуникационный маркетинг	Использование современных инструментов маркетинговых коммуникаций	Ограниченность концепции: она ориентирована только на продвижение и игнорирует другие элементы комплекса маркетинга	Реструктуризация бизнес-модели на принципах коммуникационного маркетинга
Глобальный маркетинг	Унификация маркетинговой деятельности в соответствии с международными стандартами	Отсутствие учета региональной, географической и иной специфики локальных рынков	Реструктуризация бизнес-модели в соответствии с международными нормами и стандартами

Из таблицы 2 следует, что в качестве основных подходов к реструктуризации бизнес-модели могут быть выбраны:

- изменение элементов прежней бизнес-модели путем включения в нее маркетинговых новаций по этапам стоимостной цепи и стадиям жизненного цикла;
- перестройка бизнес-модели посредством совершенствования маркетинговых программ лояльности клиентов;
- изменение функциональной структуры бизнес-модели путем маркетингового аутсорсинга;
- совершенствование бизнес-модели на основе модернизации распределительной политики маркетинга;

— корректировка бизнес-модели на базе инструментов управления маркетингом внешнеэкономической деятельности при выходе на внешний рынок;

- изменение бизнес-модели в части системной реструктуризации маркетинговой деятельности;
- внесение в бизнес-модель изменений на основе положительных результатов бенчмаркинга;
- перестройка бизнес-модели на принципах коммуникационного маркетинга;
- изменение бизнес-модели в соответствии с международными нормами и стандартами.

При реструктуризации бизнес-модели на основе маркетинга инноваций необходимо учитывать временной фактор, так как от стадий жизненного цикла, на которых находятся и компания, и производимая ею продукция, зависят принимаемые компанией стратегические и оперативные управленческие решения, направленные на реструктуризацию бизнес-модели.

Согласно классическому определению Ф. Котлера [8], под *жизненным циклом продукта* понимается промежуток времени, в течение которого товар обращается на рынке (выходит на рынок, переживает рост, зрелость и упадок).

Родственное понятие — *жизненный цикл компании* — означает совокупность стадий развития (возникновение, рост, стабильность, спад, ликвидация), которые проходит фирма за период своего существования.

Жизненный цикл бизнес-модели определяется как временной период, состоящий из роста (притока) потребительной ценности, стабильности и устаревания (оттока ценности) (рис. 1). На стадии роста бизнес-модель внедряется в работу организации с последующей корректировкой элементов бизнес-модели, ориентированной на улучшение

ценностных характеристик создаваемой продукции (инновации), после чего формируются окончательный вид и параметры функционирования бизнес-модели. Поэтому стадию роста сопровождает нестабильность, вызванная отсутствием оптимального механизма взаимодействия элементов бизнес-модели. На стадии стабильности поддерживаются сформированные ранее основные параметры бизнес-модели. При этом происходит максимизация прибыли, но далее постепенно снижается потребительская ценность. Стадия стабильности может вызвать незначительное изменение отдельных элементов в общей концепции бизнес-модели. Переломный момент наступает, когда прибыль компании снижается до уровня, соответствующего аналогичной отметке на этапе роста ценности. Нередко это свидетельствует о невозможности восстановления денежного потока до прежних значений без проведения существенных преобразований всех элементов действующей бизнес-модели. Стадия устаревания предполагает выбор варианта разрешения сложившейся ситуации: разработать новую бизнес-модель или попытаться значительно обновить прежнюю.

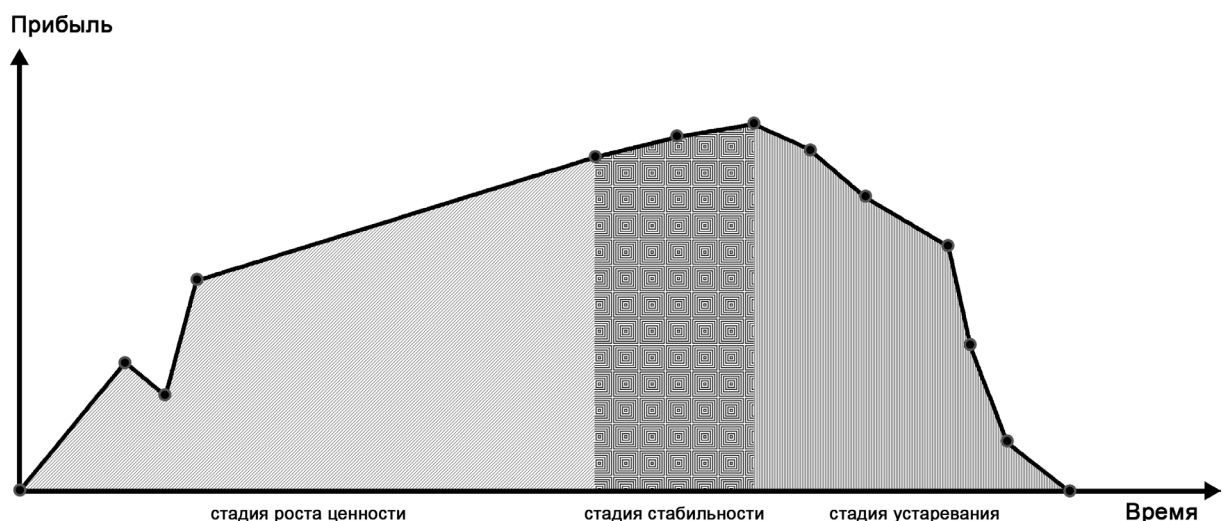

Рис. 1. Жизненный цикл бизнес-модели

В рамках концепции реструктуризации автором предлагается разработать бизнес-модель на основе маркетинговых новаций в зависимости от трех

динамических характеристик: стадий жизненного цикла компании, бизнес-модели и инноваций, создаваемых организацией (рис. 2).

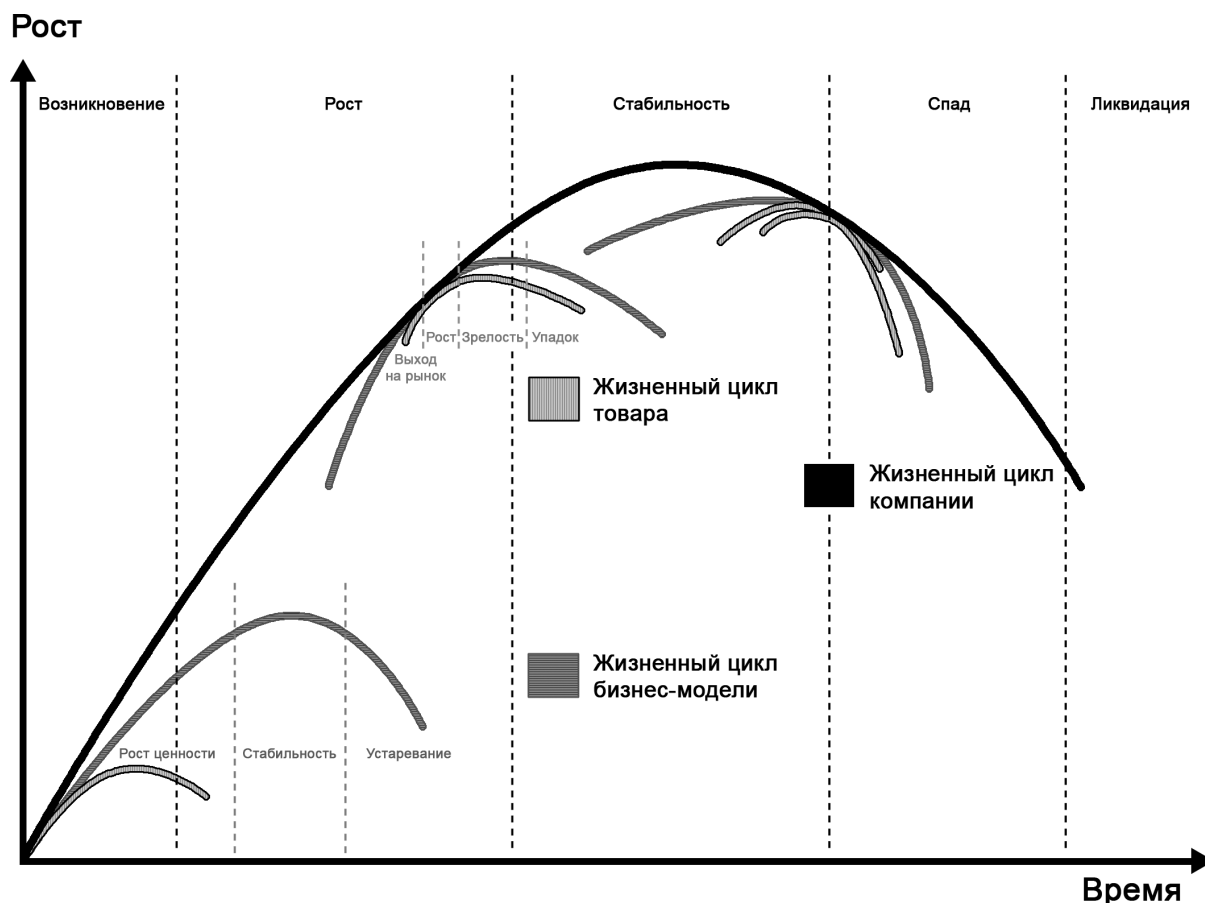

Рис. 2. Стадии жизненного цикла компании, бизнес-моделей и инноваций

Если ни на одной из стадий не совпадают точки жизненного цикла компании и хотя бы одного (одной) из ее продуктов и бизнес-моделей, это говорит о рассогласовании стадий жизненных циклов, т. е. о неэффективности выбранной модели. Общие точки касания кривой жизненного цикла компании и бизнес-модели на разных стадиях характеризуют эффективное управление, однако на каждой стадии необходимы различные маркетинговые решения, учитывающие специфику этих временных промежутков. Бизнес-модель должна изменяться в соответствии

с динамикой рыночной конъюнктуры и с жизненным циклом организации, которая в свою очередь подчиняется цикличности, отражающей тенденции научно-технического прогресса — кондратьевским волнам (см. рис. 3). В связи с этим жизненный цикл компании должен переходить на новый виток развития, отображаемый экспонентой, и следовать тенденциям НТП, что и обуславливает необходимость реструктуризации бизнес-модели. Наилучшим моментом перехода к новой бизнес-модели является начало стадии насыщения, как показано на рисунке 3.

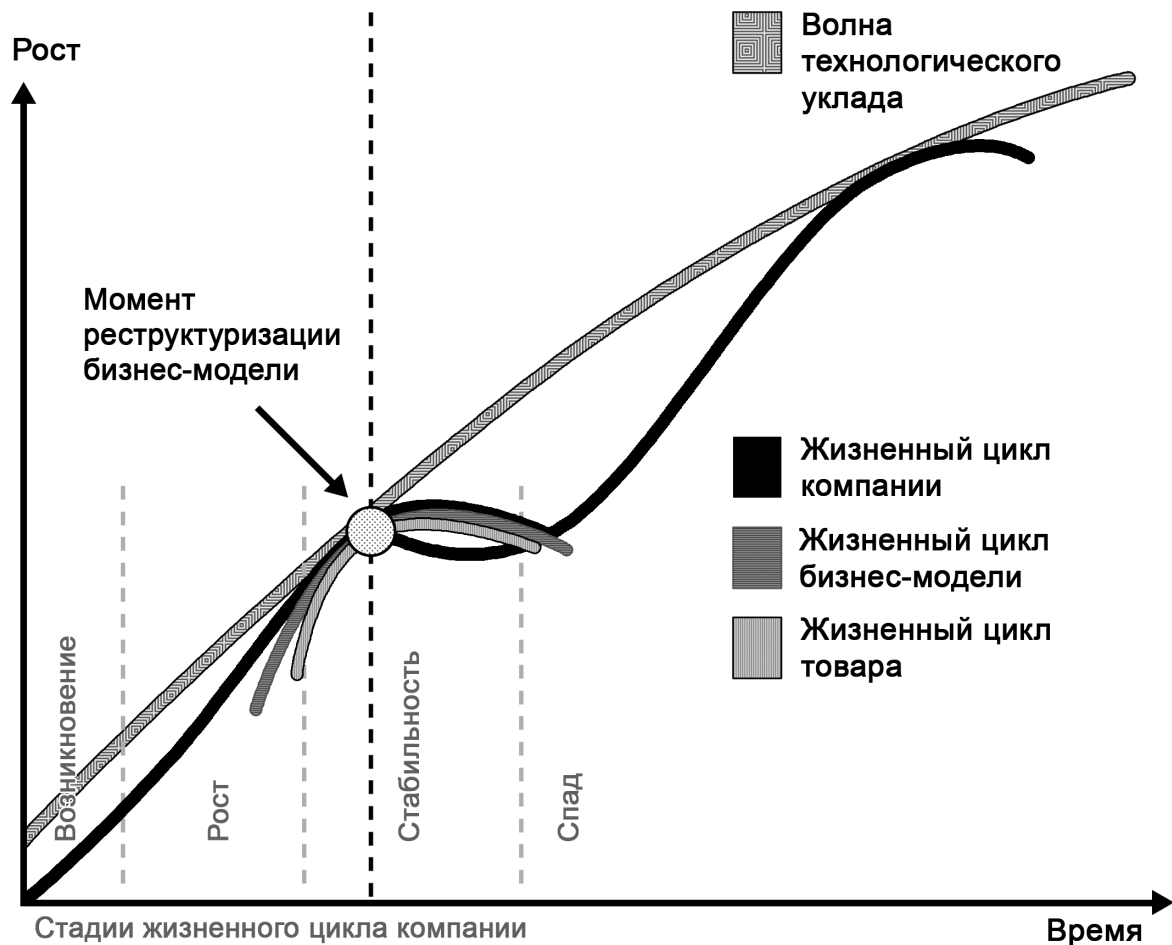

Рис. 3. Взаимосвязь реструктуризации бизнес-моделей и жизненных циклов

Предлагаемый авторский подход позволяет:

- определить инновационную стратегию развития компании в средне- и долгосрочной перспективе с учетом научно-технических достижений и фактора времени;
- своевременно сформировать концепцию и цели реструктуризации элементов или бизнес-модели в целом, в соответствии с изменением стратегии инновационной компании и стадий жизненного цикла, на которых она находится;
- изменить товарную политику компании, ориентируясь на ее стратегические цели и темпы НТП;
- разработать маркетинговую стратегию и маркетинговые новации, адекватные тенденциям развития компании и ее бизнес-модели.

Реструктуризация — бизнес-модели может производиться поэлементно или путем принципиальных изменений, в зависимости от основательности технологических перемен и с учетом позиции на кривой жизненного цикла. Такой подход обеспечит актуализацию стратегической позиции компании и стимулирует ее инновационную активность. Механизмом реализации предложенного подхода может служить маркетинговое сопровождение путем внедрения маркетинговых новаций, наиболее эффективных на соответствующих стадиях жизненного цикла.

Литература

1. Chesbrough H., Rosenbloom R. S. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's

technology spin-off companies // *Industrial and Corporate Change*. 2002. Vol. 11 No. 3. P. 529—555. DOI: 10.1093/icc/11.3.529.

2. **Chesbrough H.** Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology. Boston: Harvard Business School Press, 2003. 227 p.

3. **Chesbrough H.** Open Business Models: How to Thrive in the New Innovation Landscape. Boston: Harvard Business School Press, 2006. 272 p.

4. **Chesbrough H.** Business model innovation: it's not just about technology anymore // *Strategy and Leadership*. 2007. Vol. 35 No. 6. P. 12—17. DOI: 10.1108/10878570710833714.

5. **Короткова Т. Л.** Маркетинг инноваций: пособие для маркетологов высокотехнологичного бизнеса. М.: Нобель Пресс, 2014. 200 с.

6. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О науке и государственной научно-технической политике”» // *Российская газета: федеральный вып.* 2011. № 5537 (16): 26 июля. С. 14.

7. **Каррыев Б. С.** Хроники ИТ-революции: Интернет, коммуникации, масс-медиа: [электронный ресурс]. [Б. м.]: Издательские решения, 2016 (ООО «ЛитРес», 20110311). Режим доступа: платный. URL: <http://www.litres.ru/batyr-seidovich-karryev/hroniki-it-revolucii/> (дата обращения: 28.02.2018).

8. Основы маркетинга: пер. с англ. / Ф. Котлер, Г. Армстронг, Д. Сондерс, В. Вонг. 2-е европ. изд. М.; СПб.; Киев: Вильямс, 1998. 1056 с.

9. **Бир С.** Мозг фирмы = Brain of the firm / Пер. с англ. М. М. Лопухин. М.: Радио и связь, 1993. 415 с.: ил.

10. **Кондратьев Н. Д.** Большие циклы экономической конъюнктуры: доклад // *Проблемы экономической динамики* / Н. Д. Кондратьев. М.: Экономика, 1989. С. 172—226. (Экономическое наследие).

11. **Короткова Т. Л.** Повышение конкурентоспособности инноваций на основе маркетинговых новаций // *Инновации*. 2016. № 3 (209). С. 33—38.

12. **Короткова Т. Л.** Современные тенденции в маркетинге: инновации в управлении бизнесом. М.: Нобель Пресс, 2013. 322 с.

13. **Короткова Т. Л.** Условия и принципы внедрения маркетинга инноваций в российский бизнес // *Проблемы инновационного развития экономики: монография* / Л. Н. Андреева, Ю. А. Анищенко, Ю. М. Грузина и др.; под общ. ред. С. С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. Гл. 3. С. 87—115.

14. **Короткова Т. Л., Власов А. В.** Коммерциализация и маркетинг инноваций: монография. М.: Креативная экономика, 2012. 166 с.: диагр.

15. **Котлер Ф.** Маркетинг XXI века: [сборник: пер. с англ.]. СПб.: Нева, 2005. 425 с. (Бизнес бестселлер).

16. **Ламбен Ж.-Ж., Чумплат Р., Шулинг И.** Менеджмент, ориентированный на рынок: стратегический и операционный маркетинг. 2-е изд. М. [и др.]: Питер, 2008. 718 с.: ил.

17. **Лебедев А. С.** Маркетинговое сопровождение наукоемкого производства на основе «пирамиды маркетинговых новаций» // *Микроэлектроника и информатика* — 2016: Мат-лы науч.-тех. конф. (Зеленоград, 20—22 апреля 2016). М.: МИЭТ, 2016. С. 63—69.

18. **Сливотски А.** Миграция ценности. Что будет с вашим бизнесом послезавтра? М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. 432 с.

19. **Osterwalder A., Pigneur Y.** Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2010. 288 p.

Поступила 13.02.2018

Лебедев Андрей Станиславович — аспирант кафедры МиУП Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1); интернет-маркетолог ООО «Параллель» (ГК UNITILE), drewlebedev@gmail.com

References

1. Chesbrough H., Rosenbloom R. S. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies, *Industrial and Corporate Change*, 2002, Vol. 11 No. 3, pp. 529—555, doi: 10.1093/icc/11.3.529.

2. Chesbrough H. Open Innovation: The New Imperative for Creating and Profiting from Technology, Boston, Harvard Business School Press, 2003, 227 p.

3. Chesbrough H. Open Business Models: How to Thrive in the New Innovation Landscape, Boston, Harvard Business School Press, 2006, 272 p.

4. Chesbrough H. Business model innovation: it's not just about technology anymore, *Strategy and Leadership*, 2007, Vol. 35 No. 6, pp. 12—17, doi: 10.1108/10878570710833714.

5. Korotkova T. L. Marketing innovatsii: posobie dlya marketologov vysokotekhnologichnogo biznesa (Innovation Marketing: A Handbook for Marketing Professionals of High-Tech Business), M., Nobel' Press, 2014, 200 p.

6. Federal'nyi zakon ot 21 iyulya 2011 g. No. 254-FZ "O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon 'O nauke i gosudarstvennoi nauchno-tekhnicheskoi politike'" (Federal Law from July 21, 2011 No. 254-FZ "On Making Changes in Federal Law 'On Science and State Research and Development Policy'"), *Rossiiskaya gazeta*, federal'nyi vyp., 2011, No. 5537 (16): 26 iyulya. S. 14.
7. Karryev B. S. *Khroniki IT-revolutsii: Internet, kommunikatsii, mass-media (IT Revolution Chronicles: Internet, Communications, and Mass Media)*. Izdatel'skie resheniya, 2016 www.litres.ru/batyr-seidovich-karryev/hroniki-it-revolucii/ (access mode: payment, ООО "LitRes", 20110311).
8. Osnovy marketinga (Principles of Marketing), per. s angl., F. Kotler, G. Armstrong, D. Sonders, V. Vong, 2-e evrop. izd., M., SPb., Kiev, Vil'yams, 1998, 1056 p.
9. Bir S. Mozg firmy (Brain of the Firm), Per. s angl. M. M. Lopukhin, M., Radio i svyaz', 1993, 415 p., il.
10. Kondrat'ev N. D. Bol'shie tsikly ekonomicheskoi kon'yunktury: doklad (Major Cycles of Business Environment: A Report), *Problemy ekonomicheskoi dinamiki*, N. D. Kondrat'ev, M., Ekonomika, 1989, pp. 172—226, Ekonomicheskoe nasledie.
11. Korotkova T. L. Povyshenie konkurentosposobnosti innovatsii na osnove marketingovykh novatsii (Improving the Competitiveness of Innovation Based Marketing Innovation), *Innovatsii*, 2016, No. 3 (209), pp. 33—38.
12. Korotkova T. L. Sovremennye tendentsii v marketinge: innovatsii v upravlenii biznesom (Contemporary Trends in Marketing: Innovation in Business Administration), M., Nobel' Press, 2013, 322 p.
13. Korotkova T. L. Usloviya i printsipy vnedreniya marketinga innovatsii v rossiiskii biznes (Conditions and Principles of Innovation Marketing Introduction into Russian Business), *Problemy innovatsionnogo razvitiya ekonomiki*, monografiya, by L. N. Andreeva, Yu. A. Anishchenko, Yu. M. Gruzina i dr., pod obshch. red. S. S. Chernova, Novosibirsk, Izd-vo TsRNS, 2014, Gl. 3, pp. 87—115.
14. Korotkova T. L., Vlasov A. V. Kommertsializatsiya i marketing innovatsii (Commercialization and Innovation Marketing), monografiya, M., Kreativnaya ekonomika, 2012, 166 p., diagr.
15. Kotler F. Marketing XXI veka (21st Century Marketing), sbornik, per. s angl., SPb., Neva, 2005, 425 p., Biznes bestseller.
16. Lamben Zh.-Zh., Chumpitas R., Shuling I. Menedzhment, orientirovannyi na rynek: strategicheskii i operatsionnyi marketing (Market-Driven Management: Strategic and Operational Marketing), 2-e izd., M. i dr., Piter, 2008, 718 p., il.
17. Lebedev A. S. Marketingovoe soprovozhdenie naukoemkogo proizvodstva na osnove "piramidy marketingovykh novatsii" (Marketing Support of Knowledge-Based Industry on the Base of "Marketing Novations Pyramid"), *Mikroelektronika i informatika — 2016, Mat-ly nauch.-tekhn. konf. (Zelenograd, 20—22 aprelya 2016)*, M., MIET, 2016, pp. 63—69.
18. Slivotski A. Migratsiya tsennosti. Chto budet s vashim biznesom poslezavtra? (Value Migration. What Will Happen to Your Business the Day After Tomorrow?), M., Mann, Ivanov i Ferber, 2006, 432 p.
19. Osterwalder A., Pigneur Y. Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers, Hoboken, NJ, John Wiley & Sons, 2010, 288 p.

Submitted 13.02.2018

Lebedev Andrey S., PhD Candidate of Marketing and Projects Management Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), and Internet marketing professional, ООО "Parallel" (UNITILE Company Group), drewlebedev@gmail.com

Роль маркетинговых коммуникаций в экономическом поведении людей

А. И. Пирогов, В. А. Пирогова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

aipirogov2013@gmail.com

Рассматривается понятие и роль маркетинговых коммуникаций в мотивации потребительского поведения людей. На конкретных примерах иллюстрируются различные ситуации коммуникации, делается акцент на потребительской мотивации выбора товара, сопряженной с покупательными возможностями. Особое внимание обращено на содержание рекламной информации, ее понимание и домысливание потребителем. Делается вывод, что основной целью маркетинговых коммуникаций является формирование мотивации поведения потребителя, выгодного для производителя.

Ключевые слова: маркетинг; маркетинговые коммуникации; экономическое поведение людей; производитель; потребитель; мотивация.

The Role of Marketing Communications in Human Economic Behavior

A. I. Pirogov, V. A. Pirogova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

aipirogov2013@gmail.com

The authors consider the concept and role of marketing communications in consumer behavior motivation. They did use specific examples to illustrate different situations of communication, placing emphasis on motivating the consumers' choice of product, associated with their purchasing power. Special attention is paid to the contents of the advertising information, its understanding and guessing by the consumer. The authors did make a conclusion that the main purpose of marketing communications is to develop the consumer behavior motivation most suitable for a producer.

Keywords: marketing; marketing communications; human economic behavior; producer; consumer; motivation.

Общеизвестно (см., напр., [1]), что основным фактором воздействия на поведение и выбор потребителя является цена товара. Сегодня большая часть населения России и ближнего зарубежья

вынуждена руководствоваться в своем выборе крайне жестким бюджетным ограничением (т. е. покупать только то, что доступно, а доступно немногое). Другими словами, потребительская

способность населения находится далеко не на высшем уровне¹, хотя есть тенденции к повышению этого показателя. В этой ситуации отечественные и зарубежные компании столкнулись с проблемой стимуляции потребления, непосредственно связанной с проблемой формирования поведения потребителей и вызванной необходимостью реализовать произведенный товар.

Ответ на вопрос о возможности воздействовать на поведение так, чтобы добиться требуемой реакции, зависит от того, на каком уровне происходит воздействие. Если субъект А так воздействует на субъект Б, что субъект Б выполняет волю субъекта А, то субъект А обладает властью над субъектом Б. Но вопрос о том, обладает ли производитель властью над покупателем, остается открытым. Можно предположить, что отношения *властвующий — подчиненный* между ними невозможны, значит, должна быть другая форма взаимодействия.

Производитель не может указывать потребителю, что именно ему приобретать и в каких количествах. Как правило, воздействие производителя на потребителя не является прямым, непосредственным, компания лишь направляет, стимулирует своего покупателя, недвусмысленно давая понять, чего от него хочет: принятия положительного решения о покупке. Стимуляция поведения, предшествующего принятию этого решения, и есть *формирование поведения потребителя*.

Производителю, который стремится сформировать желательное для себя потребительское поведение, необходимо четко представлять, какое поведение

предшествует принятию решения о покупке. Например, производитель понимает, что перед покупкой платья потребитель захочет его примерить, автомобиля — испытать его в действии, а перед покупкой авиабилета пассажир взвесит все преимущества скорости и комфорта авиаперелета, сравнит с проездом на поезде и сопоставит эти достоинства (полезность блага) с издержками на его приобретение.

С позиций маркетинга ([2; 3; 4]), деятельность производителя строится на понимании необходимости эффективного удовлетворения потребителей. Сегодняшняя рыночная конкуренция диктует производителю, желающему достигнуть этой цели, высокие и непрерывно ужесточающиеся требования к качеству и характеристикам товаров. Однако для успешного сбыта своей продукции производителю уже недостаточно контролировать качество, разрабатывать яркие упаковки, устанавливать доступные цены на товары [5; 6]. В дополнение ко всему комплексу этих мероприятий, производителю необходимо оказаться с потребителем в одной коммуникационной среде, наладить обратную связь, создать атмосферу взаимопонимания и сотрудничества. Эта взаимосвязь устанавливается в ситуациях коммуникации.

К *ситуациям коммуникации* в маркетинге относятся такие, в которых потребитель (лично или опосредованно) общается с каким-либо другим субъектом на рынке. Личное общение в данном контексте — это контакт с продавцом или другими потребителями; по большому счету, любое общение со знакомыми и незнакомыми людьми по поводу товаров и услуг. Неличные контакты — это контакты с безличной средой: например, реклама, отчет независимой комиссии о товаре и т. д.

¹ *Хазин М. Л.* Масштаб обнищания населения // Официальный сайт Михаила Леонидовича Хазина. 2016. 11 марта. URL: <https://khazin.ru/articles/1-mirovoy-krizis/4767-masshtab-obnishhanija-naselenija> (дата обращения: 29.11.2017).

Естественно предположить, что в личной коммуникации такой субъект, как производитель, исключен из ситуации общения. Маркетинговая коммуникация (общение производителя с потребителем напрямую) предстает в данном случае как управление движением товара на всех этапах [7; 8]. Иными словами, речь идет не только о ситуации купли-продажи, но и обо всех предшествующих ей и последующих этапах. Поэтому система маркетинговых коммуникаций играет ключевую роль в формировании поведения потребителей и представляет собой комплекс, сводящий воедино участников, каналы и способы приема-передачи информации (коммуникации) [9].

Маркетинговые коммуникации — основное средство воздействия производителя на поведение потребителя, тем не менее они редко принимают форму непосредственного общения: обычно они происходят через посредника, который может заметно повлиять на их смысл. Кроме того, смысл сообщения может быть изменен, вплоть до противоположного, или даже утрачен в результате воздействия конкурирующих сообщений. Например, один из производителей соков использует в своей рекламной кампании фразу «Жизнь хороша, как ни крути», при этом в видеоролике демонстрируется крутящаяся упаковка товара. Конкурирующая фирма воспользовалась той же идиомой «как ни крути», но уже в ином контексте: «Мы за упаковку не переплачиваем». Таким образом, конкуренты не просто наладили с потребителем собственную рекламную коммуникацию, обращающую внимание на доступность цены, но создали при этом помехи для восприятия сообщения первого производителя.

Маркетинговая коммуникация, как любой коммуникационный процесс, проходит этапы зарождения идеи, ее

кодирования (создания сообщения), выбора канала передачи, передачи сообщения и декодирования послания. В стратегии формирования потребительского поведения важно учитывать способ кодирования сообщения. Кодирование должно происходить на языке потребителя. Например, при разработке рекламы средств декоративной косметики важно понять, «чего хочет женщина», и закодировать сообщение на ее языке. Кодировщик (производитель) должен поставить себя на место потребителя и «выучить его язык». Так, если рекламное сообщение формирует образ потребителя, отправитель сообщения прогнозирует, хочет ли получатель (зритель рекламного ролика) соответствовать этому образу. Вопрос о том, произойдет ли самоидентификация потребителя с образом в рекламе, — ключевой для кодировщика и отправителя сообщения. Только при положительном ответе на этот вопрос возможно позитивное воздействие на поведение потребителя.

Сегодня российские рекламные агентства создали удивительный феномен несопоставимости образов. Обращает на себя внимание диссонанс между их творениями и реальным социологическим портретом современного россиянина². Когда рекламируются товары для женщин, формируется и транслируется образ длинноногой ангелоподобной *дивы*, обитающей почти в заоблачном пространстве. В переводе на язык потребителя — российской женщины — это может (при всех ее неоспоримых достоинствах) вызывать реакцию, обратную

² См., напр.: Российская идентичность в социологическом измерении: аналитический доклад // Институт социологии Российской академии наук: официальный портал: [Электронный ресурс] / Федеральное агентство научных организаций; РАН. Соп. 1998—2017. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html (дата обращения: 30.11.2017).

желаемой. Например, такую: «Этот товар для небожителей, а не для меня». В рекламе товаров для мужчин акценты иногда смещаются в противоположную сторону. Эксплуатируется образ *мужика, кореша, парня*, но никак не достойного мужчины, который может, к примеру, не захотеть идентифицировать себя с плохо выбритым персонажем. Отправителям сообщений следует обращать внимание на сопоставимость образов, придавая особое значение тому, для кого предназначен продукт, кто является аудиторией коммуникации.

Анализ формирования потребительского поведения средствами маркетинговых коммуникаций невозможен без понимания того, как потребитель получает коммуникационное сообщение и обрабатывает его. Собственно, обработка информации есть промежуточный этап между передачей информации и принятием решения о покупке.

В схеме процесса маркетинговой коммуникации этап получения и обработки сообщения потребителем называется декодированием. Только на этой стадии у потребителя формируется потребность или желание приобрести благо. Поскольку ни один потребитель не похож на другого и у каждого есть личностные особенности протекания психических процессов, одну и ту же информацию они могут воспринять и понять по-своему или не воспринять совсем. Другими словами, разные потребители обладают разными познавательными ресурсами, вследствие чего на уровне психики каждого человека также создаются коммуникационные помехи. Получатель может не декодировать сообщение или сделать это не так, как предполагал отправитель. Нередко во время приема и расшифровки информация, которую отправил производитель, искажается.

Ежедневно каждый потребитель подвергается массированному рекламному воздействию. Любой потенциальный покупатель, если он не пребывает в замкнутом информационном пространстве, находится на оживленном перекрестке маркетинговых коммуникаций: рекламных объявлений, плакатов, всевозможных информативно и эмоционально насыщенных закодированных посланий производителей. Но из всего этого информационного потока человек выслушивает, прочитывает и в конечном итоге воспринимает лишь небольшое количество — он проявляет избирательность внимания, понимания и запоминания. Не всё из воспринятого задевает потребителя, т. е. вызывает какую-либо реакцию, даже отрицательную. Отсюда первая задача маркетинговой коммуникации состоит не столько в том, чтобы найти положительный отклик и заинтересовать потребителя, сколько в том, чтобы оказаться в поле его внимания. Маркетинговые послания часто являются броскими, сенсационными, неожиданными, навязчивыми именно из необходимости достигнуть сознания потребителя, быть замеченными и воспринятыми им.

Избирательное внимание. Чаще всего потребитель воспринимает ту информацию, которая соответствует его потребностям. Информация о товарах, лежащих вне потребительского набора покупателя, скорее всего, не затронет его внимания. Поэтому составлять маркетинговые обращения рекомендуется с учетом соответствия образу жизни, социальному статусу и взглядам потребителя. Особое внимание обращается на необходимость создания сообщения, понятного потребителю. Вместе с тем непонятность может быть и фактором, способствующим попаданию сообщения в поле избирательного внимания потребителя. Своего

рода загадка, заключенная в вербальном сообщении или изображении, привлекает внимание и заставляет потребителя размышлять над вопросом: «Что бы это значило?». Таким образом достигается одна из целей маркетинговой коммуникации: сообщение доходит до потребителя. Некоторые фирмы строят стратегию рекламной кампании на удержании внимания потребителя с помощью периодически сменяющих друг друга загадочных сообщений. Получив первую часть ребуса, потребитель ждет вторую и т. д.

Особый способ привлечения внимания — «неожиданный ход» в подаче сообщения. Например, один из производителей на определенном этапе рекламной кампании перед показом ролика предупреждал телезрителей, что эта реклама демонстрируется в последний раз и больше они ее не увидят. В этой ситуации у зрителей непроизвольно возникала потребность обратить внимание именно на этот ролик.

Избирательное понимание. Согласно одному из основных положений когнитивной психологии, мы видим ситуацию не такой, какой она является, а такой, как мы ее трактуем в контексте нашего прошлого опыта и психологических особенностей.

Получатель расшифровывает закодированное сообщение маркетинговой коммуникации с помощью абсолютно субъективного шифра. В зависимости от пола, возраста, социального статуса, настроения, даже погоды или самочувствия люди трактуют сообщения так, как настроены именно они именно в данный момент. Реклама предметов роскоши может раздражать человека со скромным достатком и пониматься им как издевательство. Любое, даже самое безобидное сообщение, при составлении которого не закладывался скрытый смысл, может его содержать.

Нейтральный текст «Позвоните родителям», не рассчитанный на то, чтобы кого-либо расстраивать, по-разному воспринимается людьми, имеющими и не имеющими родителей, а также теми, у кого есть телефон, и теми, у кого его нет.

В восприятии разных людей сообщение может искажаться, порой до неузнаваемости. Людям свойственно домысливать информацию, разворачивать цепочку собственных ассоциаций, в результате чего в памяти невозможно восстановить содержание и смысл первоначального сообщения: потребитель слышит не то, что ему говорят, а то, что он желает услышать.

Производитель может использовать такую особенность восприятия, как избирательное понимание и домысливание, в целях формирования поведения потребителя. Например, производитель пельменей, назвавший их турецкими и изобразивший на упаковке полумесяц, мог рассчитывать, что некоторые потребители раскодируют маркетинговое сообщение так: пельмени предназначены для мусульман, в их составе нет свинины, а есть баранина, и их должен потреблять всякий правоверный мусульманин. Но на упаковке продукта не было текста с таким содержанием. Следовательно, претензии мусульман-потребителей, которые захотели истолковать сообщение именно так и были разочарованы, ничем не подтверждены. Подозревать отправителя сообщения в намеренном введении в заблуждение потребитель может, но вероятность обоснованно доказать это крайне мала. Другой пример: сообщения об эффективности некоторых препаратов содержат информацию о том, что таблетки (порошки) избавляют от симптомов гриппа и простуды. Само по себе сообщение не отвечает на вопрос, надолго ли. Тем не менее

заболевающий потребитель желает раскодировать сообщение так: препарат мгновенно и необратимо излечивает от гриппа и ангины.

Свойство домысливания позволяет некоторым не вполне добросовестным фирмам использовать в своих интересах систему маркетинговых коммуникаций других фирм. Например, компания, специализирующаяся на продаже компьютеров и комплектующих, в ходе юбилейного мероприятия использует в сервировке столов и в качестве памятных подарков приглашенным сигареты и водку с одним названием. Хитрость состоит в том, что водка и сигареты называются так же, как и фирма — поставщик компьютеров. Приглашенные на презентацию, вполне естественно, полагают, что и компьютерная фирма, и производитель водки — предприятия одного концерна. На самом деле гостей презентации намеренно вводят в заблуждение. Не имея к производителю алкогольной и табачной продукции никакого отношения, компьютерная фирма эксплуатирует чужой имидж.

Кроме домысливания, другой стороной избирательного понимания является нивелирование, или избирательное игнорирование. Сообщение о вреде злоупотребления алкоголем, помещенное на упаковке вина, может игнорироваться и даже высмеиваться человеком, настроенным на веселье и беззаботность.

Обычно нивелируется, игнорируется информация субъективно неприятная, раздражающая, пугающая, поэтому отправитель коммуникационного сообщения старается вызвать положительные эмоции, а не страх или тревогу. Опросы потребителей показывают, что хорошо воспринимаются сообщения, закодированные на языке доброго юмора, веселой шутки. Напротив, сообщение, выдержанное в интонациях иронии,

насмешки, с большей вероятностью нивелируется потребителем. При этом самоиронию отправителя потребитель обычно воспринимает положительно и понимает верно. Пример — реклама «Аэрофлота»: огромный слон парит в облаках на параллельной с авиалайнерами воздушной линии. Такая самоирония раскодировалась потребителем на том же языке, на котором посылалась: на языке доброго юмора.

Избирательное запоминание. Разделение памяти на кратковременную и долговременную приводит к тому, что большое количество сообщений, оказавшихся в кратковременной памяти, отсеиваются потребителем и лишь небольшая часть из них переходит в долговременную. Иначе говоря, мы запоминаем и можем воспроизвести далеко не всё из воспринятого и понятого. Потребители лучше всего запоминают информацию, максимально соответствующую их потребностям и психологическому настрою.

Долговременная и кратковременная память могут играть разную роль в опосредовании маркетинговых коммуникаций и формировании потребительского поведения. Например, потребитель, находящийся на том этапе принятия решения о покупке, содержание которого — активный поиск информации по интересующей его проблеме, скорее всего, воспримет сообщение о нужном ему товаре, закодированное в маркетинговой коммуникации, и переведет его в долговременную память. Активный поиск информации предполагает мотивировку того, что это произойдет. На этапе обработки и сравнения вариантов сообщение актуализируется и обрабатывается вместе с другими.

Если фирма производит благо из ряда дорогостоящих и редко приобретаемых (товар предварительного выбора),

его покупка сопряжена для потребителя с большой степенью включенности в процесс поиска и сам поиск состоит из многих этапов. Сообщение о подобном товаре должно содержать такую информацию и быть так закодировано, чтобы его было легко поместить в долговременную память. Другими словами, для лучшего запоминания необходимо, чтобы сообщение содержало основные характеристики блага, отражало его самую выигрышную сторону и было легко сравнимым с другими сообщениями о товарах-конкурентах. Вместе с тем сообщение не должно содержать ничего лишнего, чтобы не загромождать долговременную память потребителя. При выполнении этих условий сообщение легко запоминается и воспроизводится.

Еще одно существенное требование к маркетинговым сообщениям — распознаваемость. Распознавания не происходит, если вспоминаются характеристики товара, но не сама торговая марка, недостаточно ярко отраженная в сообщении. И наоборот, если легко воспроизводится образ марки, но забывается, что именно с ней связано, распознавания также не происходит. В этих случаях сообщение не будет формировать желаемое потребительское поведение.

Напротив, если в маркетинговом сообщении яркий и запоминающийся образ марки и самого товара гармонирует с его легко запоминающимися и воспроизводимыми характеристиками, такое сообщение будет формировать потребительское поведение в отношении блага, требующих большой степени включенности потребителя в процесс принятия решения о покупке.

Предлагая потребителям блага, не относящиеся к этой категории, производитель может не предполагать хранения своего сообщения в их

долговременной памяти. Покупка товара повседневного спроса — например, мороженого — не сопряжена с длительными размышлениями. При желании освежиться покупатель входит в ближайший магазин и выбирает мороженое из представленного там ассортимента. При этом он руководствуется среди прочего информацией, хранящейся в памяти недавно. Если накануне потребитель увидел видеоролик, в котором закодирован яркий, ни на что не похожий образ освежающего лакомства, в момент принятия решения этот образ может актуализироваться. Так будет сформировано искомое поведение потребителя: он приобретет мороженое определенной марки. Следовательно, в сообщении, хранящемся в кратковременной памяти, самое важное — не столько основные характеристики товара, сколько эффектный и уникальный образ марки.

Переходу информации из кратковременной в долговременную память могут способствовать повторные маркетинговые обращения. При этом не обязательно повторять сообщение дословно, воспроизводить без изменений. Каждое последующее сообщение скорее должно вписываться для получателя в общую картину, образ марки и товара. Потребитель как бы складывает его из небольших составных частей. При этом важна целостность образа. Она обеспечивается использованием одного языка кодировки во всех формах коммуникации. Например, в вербальном сообщении должны присутствовать ключевые слова, целые фразы, повторяющиеся или дополняющиеся от сообщения к сообщению. В последовательных видеосообщениях целостность обеспечивается ключевым образом. Однако возможности повторных сообщений к преодолению избирательности запоминания

не безграничны. Если потребитель изначально относится к товару или марке отрицательно, от их неоднократного упоминания в сообщениях это может только усугубиться. Напротив, положительное отношение к марке можно укрепить повторными сообщениями, если их количество не превысит порог, за которым коммуникация станет для потребителя навязчивой.

С учетом изложенных особенностей восприятия, запоминания и понимания производители разрабатывают технологии коммуникаций, максимально эффективно формирующих потребительское поведение.

Для эффективного формирования потребительского поведения важно правильно сформулировать цель коммуникации. Обычно производитель ориентируется на достижение следующих целей: покупатель должен совершить покупку, быть доволен ею, использовать ее по назначению и в результате создать собственный канал маркетинговых коммуникаций, т. е. положительно отзываться о марке и тем самым привлекать новых потребителей.

Под воздействием систематических маркетинговых коммуникаций в сознании потребителя складывается единый образ марки — ее имидж. По большому счету, одна из основных задач всех маркетинговых коммуникаций — формирование единого имиджа марки у всех потребителей. В системных коммуникациях планируется то, как потребитель вследствие общения с производителем должен воспринимать товар или фирму. В конструировании имиджа в сознании потребителей используются все возможные средства коммуникации. Как из мозаики, из разных ситуаций коммуникации постепенно проявляется целостная картина — портрет марки или товара.

Имидж нельзя создать за один день или неделю, он формируется постепенно. Планирование маркетинговой программы по созданию имиджа — весьма тонкий и трудоемкий процесс. Итогом сформированного имиджа становится плата потребителя и за товар, и дополнительно за сопутствующий ему имидж. При этом даже один неверный, плохо рассчитанный коммуникационный шаг может подорвать имидж марки и оттолкнуть ее приверженцев.

Формирование имиджа с помощью маркетинговых коммуникаций направлено на достижение абсолютно обособленного восприятия компании потребителем. Маркетинговая деятельность по созданию имиджа не ставит цель убедить потребителя, что марка лучше всех прочих. Имидж способствует выработке представления о том, в чем марка не похожа ни на одну другую, в чем состоит ее индивидуальность. Внушение потребителю ответа на вопрос: «Чем данная марка (товар) отличается от всех остальных, за что я должен (должна) выбрать именно ее?», является промежуточной задачей, решаемой с помощью имиджа. Таким образом, конечная цель маркетинговых коммуникаций — формирование потребительского поведения.

Литература

1. **Васильев Г. А.** Поведение потребителей. М.: Вузовский учебник, 2004. 240 с.
2. **Амблер Т.** Практический маркетинг. СПб.: Питер, 2001. 400 с. (Financial Times).
3. **Васильев Г. А., Поляков В. А.** Рекламный маркетинг. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2013. 276 с.
4. Основы маркетинга / Ф. Котлер, А. Гари, В. Вонг, Дж. Сондерс. 5-е европ. изд. М.: Вильямс, 2016. 752 с.
5. **Горшкова Е. Г., Бухаркова О. В.** Управление продажами: Корпоративная система обучения. СПб.: Речь, 2007. 333 с.

6. **Рекхэм Н.** Стратегия работы с клиентами в больших продажах. М.: HIPPO, 2004. 314 с. (SPIN: Situation. Problem. Implication. Need-pay-off).
 7. **Мазилкина Е. И.** Маркетинговые коммуникации. 2-е изд. М.: Дашков и К, 2016. 256 с.
 8. **Романов А. А., Синяева И. М., Поляков В. А.** Маркетинговые коммуникации. М.: Вузский учебник: ИНФРА-М, 2011. 383 с.
 9. **Музыкант В. Л.** Интегрированные маркетинговые коммуникации. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. 216 с.
 10. **Лукина Т. В.** Рекламные мудрости. М.: Воениздат, 2003. 120 с.
 11. **Паринелло Э.** Как продавцу найти своего покупателя и обойти его право вето. СПб.: Питер, 2006. 240 с.
 12. **Плесси Э.** Психология рекламного влияния: как эффективно воздействовать на потребителей. СПб.; М.; Харьков: Питер, 2007. 272 с.: ил.
 13. **Фокс Дж. Дж.** Как стать волшебником продаж: Правила привлечения и удержания клиентов. М.: Альпина Пабlishер, 2017. 164 с. (Коротко и по делу).
 4. *Osnovy marketinga (Principles of Marketing)*, by F. Kotler, A. Gari, V. Vong, Dzh. Sonders, 5-e evrop. izd., M., Vil'yams, 2016, 752 p.
 5. *Gorshkova E. G., Bukharkova O. V. Upravlenie prodazhami: Korporativnaya sistema obucheniya (Sales Management: Corporate Training System)*, SPb., Rech', 2007, 333 p.
 6. *Rekkhem N. Strategiya raboty s klientami v bol'shikh prodazhakh (Account Strategy for Major Sales)*, M., HIPPO, 2004, 314 p., SPIN: Situation. Problem. Implication. Need-payoff.
 7. *Mazilkina E. I. Marketingovye kommunikatsii (Marketing Communication)*, 2-e izd., M., Dashkov i K, 2016, 256 p.
 8. *Romanov A. A., Sinyayeva I. M., Polyakov V. A. Marketingovye kommunikatsii (Marketing Communication)*, M., Vuzovskii uchebnik, INFRA-M, 2011, 383 p.
 9. *Muzykant V. L. Integrirovannye marketingovye kommunikatsii (Integrated Marketing Communication)*, M., RIOR, INFRA-M, 2013, 216 p.
 10. *Lukina T. V. Reklamnye mudrosti (Advertising Subtlety)*, M., Voenizdat, 2003, 120 p.
 11. *Parinello E. Kak prodavtsu naiti svoego pokupatelya i oboiti ego pravo veto (How a Seller Can Find His Customer and Bypass His Veto Authority)*, SPb., Piter, 2006, 240 p.
 12. *Plessi E. Psikhologiya reklamnogo vliyaniya: kak effektivno vozdeistvovat' na potrebiteli (Psychology of Advertising Influence: How to Affect Customers with Dispatch)*, SPb., M., Khar'kov, Piter, 2007, 272 p., il.
 13. *Foks Dzh. Dzh. Kak stat' volshebnikom prodazh: Pravila privlecheniya i uderzhaniya klientov (How to Become a Rainmaker: The Rules of Getting and Keeping Customers and Clients)*, M., Al'pina Pablisher, 2017, 164 p., Korotko i po delu.
- Поступила 20.11.2017
- Пирогов Александр Иванович** — доктор философских наук, профессор, декан факультета (Института) ИнЭУП, заведующий кафедрой философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *aipirogov2013@gmail.com*
- Пирогова Вероника Александровна** — студентка 4 курса факультета (Института) ИнЭУП Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *aipirogov2013@gmail.com*
- Submitted 20.11.2017

References

1. *Vasil'ev G. A. Povedenie potrebiteli (Consumer Behavior)*, M., Vuzovskii uchebnik, 2004, 240 p.
2. *Ambler T. Prakticheskii marketing (Practical Marketing)*, SPb., Piter, 2001, 400 p., Financial Times.
3. *Vasil'ev G. A., Polyakov V. A. Reklamnyi marketing (Advertising Marketing)*, M., Vuzovskii uchebnik, INFRA-M, 2013, 276 p.

Pirogov Aleksandr I. — Doctor of Philosophy, Professor, Head of Institute of Economics, Management and Law, Head of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *aipirogov2013@gmail.com*

Pirogova Veronika A. — 4th grade student at Institute of Economics, Management and Law, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *aipirogov2013@gmail.com*

Обоснование освоения новой продукции в качестве основного элемента инновационного развития промышленных организаций

И. В. Устинович

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

i.ustinovich@yandex.ru

Рассмотрена сущность инновационного развития промышленных организаций через освоение новой продукции, выявлены новые подходы к группировке субъектов инновационного развития и система показателей оценки инновационной деятельности, а также критерии оценки инновационного потенциала промышленных организаций. Это дало возможность предложить авторский подход к управлению освоением новой продукции путем взаимодействия органов государственного управления, промышленных и научных организаций.

Ключевые слова: инновационное развитие; освоение новой продукции; промышленные организации.

Substantiation of New Products' Mastering as the Main Element of Industrial Organizations' Innovative Development

I. V. Ustinovich

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

i.ustinovich@yandex.ru

The author considers the essence of industrial organizations' innovative development through new products' development. The author has revealed new approaches to the innovative development subjects' grouping and the innovation activity assessment indices system as well as criteria for evaluating the industrial organization's innovative potential. This made it possible for author to propose original approach to new products' development management through interaction of governments, industrial and scientific organizations.

Keywords: innovative development; new products' mastering; industrial organizations.

Промышленность Республики Беларусь функционирует в условиях дефицита природных ресурсов, следовательно, ее развитие должно быть обеспечено

качественным ростом основных параметров производственного процесса. Этим обусловлена актуальность использования инноваций в промышленном

производстве. Однако доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности Республики Беларусь составляет всего 16,3 % [1] (согласно Государственной программе инновационного развития на текущую пятилетку [2], к 2020 г. она должна составить 21,5 %). Для сравнения: в развитых странах (Великобритания, Швейцария и Ирландия) значение данного показателя приближается к 20 %, тогда как в Российской Федерации (согласно данным официальной статистики [3]) его уровень в 2 раза, а на Украине — более чем в 10 раз ниже, чем в Республике Беларусь. Это во многом объясняется многоплановой поддержкой инновационной деятельности, осуществляемой в Республике Беларусь, несмотря на ряд оснований, препятствующих эффективности этой деятельности: коммерческие риски ошибочного выбора нового продукта, низкий инновационный потенциал промышленных организаций ввиду их трудного финансового положения (1/4 организаций промышленности убыточны) и высокого уровня износа основных средств (в машиностроении износ активной части основных средств составляет 47,8 %) [4]. В экономической науке процесс изменения, основанный на инновациях, получил название «инновационное развитие».

На современном этапе насчитывается более 20 теорий, концепций и гипотез относительно данной экономической категории [5]. Теоретической базой рассмотрения проблем инновационного развития в рамках нашего исследования служат: теория больших циклов Н. Кондратьева, теория деловых циклов Й. Шумпетера, теория технологических укладов, теория кластерного развития экономики М. Портера, концепция технологической пропасти и теория новой экономики знаний.

Названные теории и концепции инновационного развития восходят к теории экономического роста (А. Смит и Д. Рикардо). Ее последователи выявили зависимость между пропорциями факторов производства и количественными характеристиками экономического роста. Отметим нетождественность понятий «экономический рост» и «экономическое развитие», выявленную еще Й. Шумпетером [6] и Н. Кондратьевым [7], и подчеркнем: основой развития являются *качественные* изменения. Необходимость генерации последних выявлена П. Друкером [8]. Это дает нам возможность определять инновационное развитие как процесс количественных и качественных изменений. В фундаментальном труде Г. Кунца и С. О’Доннела [9] описано ситуационное управление как наиболее эффективное для данного процесса, что позволяет рассматривать его как управляемую систему взаимоотношений субъектов. Основываясь на используемой в мировой практике классификации И. Перлаки [10], можно утверждать, что инновационное развитие достигается посредством продуктовых, технологических, социальных и комплексных нововведений.

Анализ и синтез отечественных и зарубежных концепций позволил выявить ключевые признаки, лежащие в основе классификации понятия «инновационное развитие» (ИР) как экономической категории (таблица 1). На его обеспечение нацелена Национальная инновационная система Республики Беларусь [11]; ряд нормативно-правовых актов ([2; 12] и др.) направлены на его стимулирование на уровне экономики в целом и отдельных организаций.

Таблица 1

Классификация инновационного развития как экономической категории

Классификационный признак	Виды инновационного развития
Субъект	На макроуровне (страна, регион, вид деятельности), на микроуровне (организация, НИИ и т. д.)
Объект	Инновации, инновационные программы и проекты, инновационные системы, новая продукция, введенные в эксплуатацию новые производства, их модернизация
Подход к пониманию	Процесс (деятельно-функциональный), результат (предметно-технологический), новшества и последствия их внедрения (универсально-процессуальный)
Источники финансирования	За счет собственных средств, республиканского бюджета, местных бюджетов, бюджета союзного государства, внебюджетных фондов, кредитов и займов, иностранных инвесторов, прочих источников (стартапы, венчурное финансирование, краудфандинг)
Источники инновационного развития	Через продуктовые инновации, процессинговые инновации, комбинацию продуктовых и процессинговых инноваций
Ориентация на конечного потребителя	Экспортно ориентированное, инвестиционно ориентированное, локальное, региональное
Цели	Для обмена результатами инновационной деятельности, повышения инновационной восприимчивости, формирования инновационного потенциала, коммерциализации НИОКТР, узнаваемости субъекта инновационного развития
Тип эффективности	Технический (инновации), ресурсный (высвобождение ресурсов), экономический (снижение себестоимости, рост прибыли и т. д.) и социальный (повышение уровня жизни) эффект инновационного развития
Направление	Автоматизация и интенсификация, отгрузка инновационной продукции, осуществление затрат на инновации, освоение новой продукции и технологий, новых материалов

Источник: разработка автора

Адаптация рассмотренных ранее макроэкономических теорий и концепций к специфике микроуровня, а также выделение промышленных организаций в качестве субъекта ИР (см. табл. 1)

позволяет дать рабочее определение понятию «инновационное развитие промышленных организаций»: это *постоянное изменение количественных и качественных параметров выпускаемой*

продукции путем освоения принципиально новых для организации товаров и услуг, позволяющее повысить эффективность производства, на основе взаимодействия с научно-исследовательскими институтами и органами государственного управления.

Инновационное развитие осуществимо при наличии возможности производить инновационную продукцию (выражается через инновационный потенциал) и желания проявлять инновационную активность. В условиях высокой инновационной восприимчивости инновационный потенциал предопределяет масштабы инновационной деятельности, о которых свидетельствует рост инновационной активности. Соответственно инновационное развитие обуславливается инновационным потенциалом и инновационной активностью. При этом ни высокий уровень инновационной активности, ни инновационный потенциал, взятые по отдельности, не гарантируют развития субъектов инновационных отношений. Совокупный показатель инновационного развития определяется как произведение двух интегральных показателей, характеризующих и инновационный потенциал, и инновационную активность:

$$\text{СПИР} = \text{ИП} \cdot \text{ИА},$$

где СПИР — уровень инновационного развития (в долях от единицы); ИП — уровень инновационного потенциала (в долях от единицы); ИА — уровень инновационной активности (в долях от единицы).

Выделены четыре группы субъектов инновационного развития: лидеры, развивающиеся, неактивные и аутсайдеры. Результаты оценки отображаются графически в виде матрицы (рисунок 1), которая служит диагностическим инструментом управления инновационным развитием на макро- и мезоуровне.

ИП \ ИА	высокая	низкая
	лидеры	неактивные
высокий		
низкий	развивающиеся	аутсайдеры

Рис. 1. Матрица группировки по уровню инновационного развития
Источник: разработка автора

Группировать субъекты инновационных отношений при помощи данной матрицы могут как внешние пользователи (на основе информации из открытой печати), так и внутренние, в целях отнесения себя к той или иной категории и принятия мер. Разработанная группировка может быть использована на различных экономических уровнях (продукта, НИОКТР, организации, видов деятельности, регионов и стран) для формирования баз данных, диагностики и мониторинга ситуации и управления инновационным развитием. Отсюда возникает необходимость оценить и классифицировать уровень инновационной активности и инновационного потенциала промышленной организации.

В связи с тем, что инновационно активными считаются организации, «осуществляющие разработку и внедрение новой или усовершенствованной продукции, технологических процессов или иных видов инновационной деятельности» [13, с. 5], для оценки инновационной активности промышленных организаций предлагается из всей совокупности показателей их инновационной и промышленной деятельности выбрать следующие: удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности и долю затрат на инновации в промышленных организациях.

В основе формирования инновационного потенциала лежит возможность системы создавать инновационные

продукты, осуществлять их трансфер и коммерциализацию, а складывается инновационный потенциал из ресурсов, объектов интеллектуальной собственности и инновационной инфраструктуры.

Из этого можно заключить, что совокупный инновационный потенциал конкретной организации включает в себя производственно-технологический (ТП), финансовый (ФП), кадровый (КП), научно-исследовательский (НТП) и информационный (ИиП) потенциал (таблица 2).

Существенные изменения в производстве, основанные на использовании инновационного потенциала организации, должны стать одним из важнейших факторов экономической эффективности функционирования субъектов хозяйствования. Отказ от освоения новой продукции оборачивается для производителя упущенной выгодой, а при наличии резервов — и снижением результативности использования средств и ресурсов.

Таблица 2

Критерии оценки уровня инновационного потенциала организации

Составляющие совокупного инновационного потенциала	Показатели оценки уровня (коэффициенты)
ТП	Загрузка производственных мощностей; использование материала; обновление оборудования; ритмичность производства; рентабельность продаж
ФП	Платежеспособность (коэффициент ликвидности); деловая активность; финансовая устойчивость
КП	Рост производительности труда; уровень квалификации работников; темпы роста производительности труда по отношению к темпам роста заработной платы
НТП	Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки; доля работников, выполняющих НИР
ИиП	Оценка качества и скорости информационных потоков; уровень информационного запаса

Источник: разработка автора

Освоение новой продукции как основной элемент инновационного развития промышленных организаций реализуется на основе *принципов*:

1) *динамического равновесия* (предполагает оптимальное соотношение всех элементов системы освоения новой

продукции, баланс между устойчивостью и изменчивостью: соблюдение экономических пропорций между старой и новой продукцией, уровнем заработной платы и производительностью труда, краткосрочными активами и обязательствами и т. д.);

2) *последовательности изменений* (основан на диалектическом материализме и предполагает переход каждого из элементов производства (материальные, трудовые и финансовые ресурсы, а также долгосрочные активы) в новую продукцию);

3) *сменяемости* (предполагает последовательное изменение элементов системы, основан на требовании своевременного перехода к новой технологии, на сочетании факторов производства,

с некоторым запаздыванием, обусловленным их сменой);

4) *синергизма* (согласно ему, инновационный потенциал сочетания ресурсов и факторов производства будет выше суммы инновационных потенциалов каждого из элементов).

Учет данных принципов предполагает комплексность мероприятий, составляющих процесс освоения новой продукции (рисунок 2).

Рис. 2. Механизм управления освоением новой продукции

Источник: разработка автора

Представленный на рисунке механизм включает в себя:

1) цели управления (выпуск новой продукции, повышение конкурентоспособности традиционных секторов экономики, коммерциализация НИОКР и т. д.);

2) критерии управления (достижение намеченных показателей инновационной деятельности);

3) факторы управления (привлечение дополнительных ресурсов на операции при взаимодействии участников, премиальная

система, необходимость выполнения государственных программ, получение ожидаемой нормы прибыли и т. д.);

4) ресурсы (совокупный инновационный потенциал промышленных организаций).

Сущность механизма управления освоением новой продукции — в реализации формы взаимоотношений участников для достижения целей инновационного развития на принципах использования инноваций как

конкурентного преимущества, инновационной восприимчивости и коммерциализации отечественных разработок. Блок-схема взаимодействия участников системы управления

освоением новой продукции состоит из трех основных элементов: органов государственного управления (ОГУ), организаций промышленности (ОП) и научных организаций (рисунок 3).

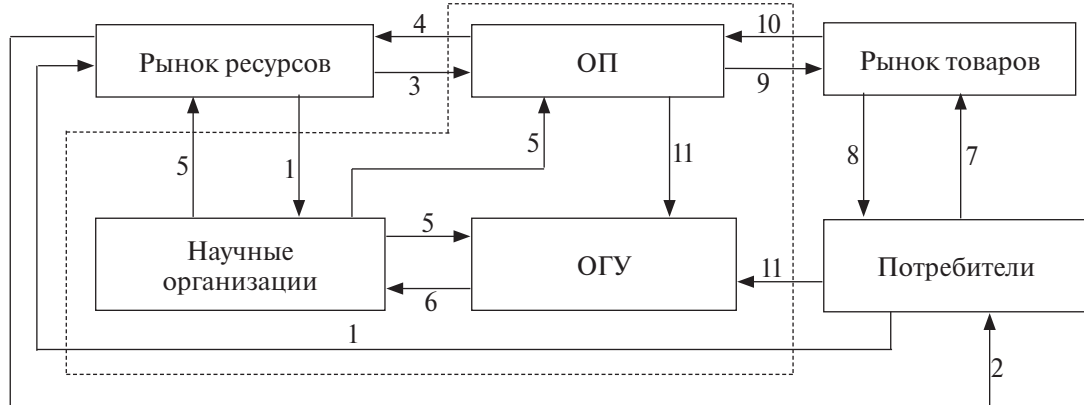

Рис. 3. Модель кругооборота деловой активности участников процесса освоения новой продукции: 1 — трудовые ресурсы; 2 — заработная плата; 3 — совокупные ресурсы (трудовые, финансовые, материальные, информационные); 4 — материальные затраты; 5 — НИОКТР; 6 — финансирование; 7 — запросы; 8 — удовлетворение потребностей (запросов); 9 — новая продукция; 10 — добавленная стоимость; 11 — налоги

Источник: разработка автора

Блок-схема дает представление о месте и роли каждого из потенциальных участников процесса управления освоением новой продукции. Взаимодействие органов государственного управления, промышленных и научных организаций при освоении новой продукции представляет собой: форму эффективного обмена элементами инновационного потенциала субъектов инновационного развития; элемент механизма управления освоением новой продукции; фактор, способствующий развитию

совокупного инновационного потенциала и показателей инновационной деятельности. Налаживание эффективной взаимосвязи науки, производства и субъектов финансирования при посредничестве органов государственного управления позволит повысить вероятность успеха в освоении новой продукции. Однако каждый из потенциальных участников, преследуя собственные цели (таблица 3), вносит вклад в инновационное развитие промышленности Республики Беларусь.

Таблица 3

Противоречия и сходство целей участников системы управления освоением новой продукции

ОП	ОГУ	Научные организации
Новые технологии	Коммерциализация отечественных разработок	
Выпуск конкурентоспособной новой продукции	Обеспечение конкурентоспособности традиционных секторов национальной экономики	Заключение договоров на выполнение НИОКТР

ОП	ОГУ	Научные организации
Улучшение имиджа организации	Повышение престижа страны на мировой арене	Развитие деловых отношений
Необходимость выполнения государственных программ		
Дополнительные источники формирования инновационного потенциала	Рост налоговых поступлений	Финансирование
Разделение рисков		

Источник: разработка автора

Перспектива получения дополнительного дохода от освоения новых изделий может заинтересовать организацию, которая характеризуется: хозяйственной самостоятельностью, самоокупаемостью, заинтересованностью работников в результатах труда, материальной ответственностью не только должностных лиц, но и рядовых работников, изготавливающих продукцию, за ее количество и качество. Названные выше условия служат гарантом роста производительности труда и уровня качества выпускаемой продукции на каждый рубль, вложенный в производственные ресурсы. Однако дополнительный доход будет получен, если уровень потребительской привлекательности выпускаемых товаров удовлетворит рынок. Соответственно, возникает необходимость оценить возможности организации, т. е. определить, есть ли у нее ресурсы для выпуска продукции заданного уровня качества.

Таким образом, предложенный авторский подход к пониманию сущности инновационного развития организаций, разработанный на основе синтеза отечественных и зарубежных концепций, в отличие от существующих подходов обосновывает принцип приоритетности освоения новой продукции и описывает экономические методы управления ее освоением в качестве инструментов взаимодействия государственных и частных институтов.

Литература

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2017: стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [электронный ресурс] / Разраб. сайта: Астроним. 14.12.2017. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8305/ (дата обращения: 28.12.2017).
2. О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2016—2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 31 января 2017 г. № 31 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [электронный ресурс] / Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. 07.02.2017. URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/r31700031_1486414800.pdf (дата обращения: 09.02.2018).
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2017: стат. сб. / Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 328 с.
4. Промышленность Республики Беларусь, 2017: стат. сб. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [электронный ресурс] / Разраб. сайта: Астроним. 10.08.2017. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7756/ (дата обращения: 14.08.2017).
5. Заркович А. В. Теории инновационного развития: концепция региональных инновационных систем // Гуманитарные научные исследования: [электронный ресурс]. 2013. № 6 (22). URL: <http://human.snauka.ru/2013/06/3404> (дата обращения: 28.09.2017).
6. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития; Капитализм, социализм и демократия / [Пер. с нем. и англ.; предисл. В. С. Антонова]. М.: Эксмо, 2008. 861 с. (Антология экономической мысли).

7. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: избр. тр. М.: Экономика, 2002. 767 с.: ил.
8. Drucker P. F. Innovation and entrepreneurship: Practice and principles. N. Y.: Harper & Row, 1985. 278 p.
9. Кунц Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: [в 2 т.] / Пер. с англ.; общ. ред. и предисл. Д. М. Гвишиани. М.: Прогресс, 1981.
10. Перлаки И. Нововведения в организациях / [Пер. со словац.; предисл. Н. И. Лапина]. М.: Экономика, 1980. 144 с.
11. Национальная инновационная система // Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь: [электронный ресурс] / ГКНТ РБ. Соп. 2017. URL: http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/natsionalnaya_innovatsionnaya_sistema/ (дата обращения: 02.02.2018).
12. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 10.07.2012 № 425-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: [электронный ресурс] / Нац. центр правовой инф. Респ. Беларусь. Соп. 2003—2018. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425> (дата обращения: 09.02.2018).
13. ГОСТ 31279-2004. Межгосударственный стандарт. Инновационная деятельность. Термины и определения: утв. 08.12.2004 № 26-2004 / Евразийский совет по стандартизации, метрологии и сертификации. Введ. с 01.07.2006. Минск: Госстандарт РБ, 2005. 36 с.

Поступила 30.01.2018

Устинович Ирина Валерьевна — магистр экономических наук, исследователь, старший преподаватель кафедры «Бизнес-администрирование» Белорусского национального технического университета (пр. Независимости, 65, г. Минск, 220013, Республика Беларусь), i.ustinovich@yandex.ru

References

1. “Nauka i innovatsionnaya deyatel'nost' v Respublike Belarus', 2017, stat. sb.” (Science and Innovative Activities in the Republic of Belarus, 2017, Statistical Book). *Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus'*. Razrab. sait: Astronim. 14 Dec. 2017. Web. 28 Dec. 2017. <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8305/>.
2. “O Gosudarstvennoi programme innovatsionnogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2016—2020 gody, Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 31 yanvarya 2017 g. No. 31” (On National Program of Innovative Development of the Republic of Belarus for the Years 2016 to 2020, Presidential Decree of the Republic of Belarus from 31 Jan. 2017 No. 31). *Natsional'nyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus'*. Nats. tsentr pravovoi inf. Resp. Belarus', 7 Feb. 2017. Web. 9 Feb. 2018. <http://www.pravo.by/upload/docs/op/p31700031_1486414800.pdf>.
3. Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti: 2017, stat. sb. (Innovative Activities Indicators: 2017, Statistical Book), by N. V. Gorodnikova, L. M. Gokhberg, K. A. Ditkovskii i dr., Nats. issled. un-t “Vysshaya shkola ekonomiki”, M., NIU VShE, 2017, 328 p.
4. “Promyshlennost' Respubliki Belarus', 2017, stat. sb.” (Industry of the Republic of Belarus, 2017, Statistical Book). *Natsional'nyi statisticheskii komitet Respubliki Belarus'*. Razrab. sait: Astronim. 10 Aug. 2017. Web. 14 Aug. 2017. <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7756/>.
5. Zarkovich A. V. “Teorii innovatsionnogo razvitiya: kontseptsiya regional'nykh innovatsionnykh system” (The Theories of Innovative Development: The Concept of Regional Innovation Systems). *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* 6.22 (2013). Web. 28 Sep. 2017. <<http://human.snauka.ru/2013/06/3404>>.
6. Shumpeter I. A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya; Kapitalizm, sotsializm i demokratiya (*The Theory of Economic Development; Capitalism, Socialism, and Democracy*), Per. s nem. i angl., predisl. V. S. Avtonomova, M., Eksmo, 2008, 861 p., Antologiya ekonomicheskoi mysli.
7. Kondrat'ev N. D. Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya: izbr. tr. (Large Business Cycles and Anticipation Theory: Selected Works), M., Ekonomika, 2002, 767 p., il.
8. Drucker P. F. Innovation and entrepreneurship: Practice and principles, N. Y., Harper & Row, 1985, 278 p.
9. Kunts G., O'Donnel S. Upravlenie: sistemnyi i situatsionnyi analiz upravlencheskikh funktsii, v 2 t. (Management: A Systems and Contingency Analysis of Managerial Functions, in 2 Vols.), Per. s angl., obshch. red. i predisl. D. M. Gvishiani, M., Progress, 1981.
10. Perlaki I. Novovvedeniya v organizatsiyakh (Innovations in Organization), Per. so slovats., predisl. N. I. Lapina, M., Ekonomika, 1980, 144 p.
11. “Natsional'naya innovatsionnaya sistema” (National Innovative System). *Gosudarstvennyi komitet po nauke i tekhnologiyam Respubliki Belarus'*.

GKNT RB, cop. 2017. Web. 2 Feb. 2018. <http://www.gknt.gov.by/deyatelnost/innovatsionnaya-politika/natsionalnaya_innovatsionnaya_sistema/>.

12. “O gosudarstvennoi innovatsionnoi politike i innovatsionnoi deyatel’nosti v Respublike Belarus’, Zakon Respubliki Belarus’ ot 10.07.2012 No. 425-3” (On National Innovation Policy and Innovative Activity in the Republic of Belarus, Law of the Republic of Belarus from 10 July 2012 No. 425-3). *Natsional’nyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus’*. Nats. tsentr pravovoi inf. Resp. Belarus’, cop. 2003—2018. Web. 9 Feb. 2018. <<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=h11200425>>.

13. GOST 31279-2004. Mezhhgosudarstvennyi standart. Innovatsionnaya deyatel’nost’. Terminy i opredeleniya, utv. 08.12.2004 No. 26-2004 (GOST

31279-2004. Interstate Standard. Innovative activities. Terms and definitions, Approved on 8 Dec. 2004, No. 26-2004), by Evraziiskii soviet po standartizatsii, metrologii i sertifikatsii, Vved. s 01.07.2006, Minsk, Gosstandart RB, 2005, 36 p.

Submitted 30.01.2018

Ustinovich Irina V., Master of Economic Sciences, researcher, senior lecturer of Business Administration Department, Belarusian National Technical University (Independence Avenue, 65, 220013, Minsk, Republic of Belarus),
i.ustinovich@yandex.ru

Роль менеджмента компании в реализации концепции долгосрочного устойчивого развития

А. Шааб

*Немецкий холдинг готовых домов «DFH Holding», г. Симмерн, Германия
info@gut-haus.de*

Общепризнано, что подъем экономики и устойчивое развитие общества можно осуществить через резкое развитие строительной отрасли. В работе акцентировано внимание на роли менеджмента строительных компаний. Описаны основные элементы механизма функционирования менеджмента устойчивого развития строительной компании. Представлен анализ деятельности менеджмента ведущей строительной компании в сфере малоэтажного строительства по созданию условий долгосрочного устойчивого развития, а также экономической, социальной и экологической ответственности компании перед стейкхолдерами и обществом в целом. Разработана модель облигационного финансирования инновационных проектов по созданию и организации производства новых материалов и комплектующих.

Ключевые слова: устойчивое развитие; менеджмент компании; стейкхолдеры; подсистемы межорганизационной интеграции; малоэтажное жилищное строительство; экономическая ответственность; социальная ответственность; экологическая ответственность; облигационное финансирование.

Company Management Role in Long-Term Sustainable Development Concept Implementation

A. Schaab

*Deutsche Fertighaus Holding, Simmern, Germany
info@gut-haus.de*

It is widely recognized that the society's economic recovery and sustainable development can be done through the rapid development of the construction industry. This work accentuates significant role of management of construction companies. The author describes main elements of a construction company's sustainable development management functioning mechanism. The author has presented the analysis of the management activity of leading construction company in the field of low-rise construction on the creation of conditions for long-term sustainable development, as well as the analysis of economic, social and environmental responsibility of the company before stakeholders and society as a whole. The author has developed a model of bond financing for innovative projects for the creation and organization of production of new materials and components.

Keywords: sustainable development; company management; stakeholders; inter-organizational integration subsystems; low-rise housing construction; economic responsibility; social responsibility; environmental responsibility; bond financing.

Концепция устойчивого развития общества основана на сбалансированности трех ее составляющих: экономической, социальной и экологической. Целью экономики устойчивого развития должно стать обеспечение стремления к достижению социальной справедливости в использовании созданных благ и природных ресурсов ныне живущими и следующими поколениями людей.

Постановка и реализация такой глобальной задачи, по сути программы устойчивого развития человечества, требует участия всех слоев общества: органов власти на всех уровнях управления, различных бизнес-структур, организаций и населения. Каждое структурное образование общества должно в меру своих возможностей заботиться о реализации концепции устойчивого развития.

Наиболее ответственное звено из всех перечисленных — промышленные предприятия. Среди них по нескольким причинам выделяются строительные компании, работающие в сфере малоэтажного жилищного строительства.

Во-первых, в последнее время в Российской Федерации активно прорабатываются варианты решения задач социально-экономического развития на основе активизации инфраструктурных проектов и жилищного строительства.

Во-вторых, строительная отрасль характеризуется активным влиянием на развитие смежных отраслей, что создает мощный мультипликативный эффект.

В-третьих, заслуживает внимания опыт правительств ряда стран, в частности США и Германии. В кризисные периоды они использовали в качестве приводного механизма подъема экономики и решения социальных задач резкое развитие строительной отрасли и ее важнейшего звена — малоэтажного жилищного строительства (МЖС) [1].

Статистическая информация, представленная в таблице 1, свидетельствует, что в 2014—2016 гг. темпы прироста продаж в строительной отрасли Германии вдвое опережали таковые по промышленности в целом (3,6 % против 1,2 % в расчете на год) [2; 3].

Таблица 1

Объем продаж в промышленных отраслях Германии, млрд евро

Отрасль	2014	2015	2016	Средние темпы прироста в год, %
Промышленность в целом	1 749,03	1 785,33	1 790,72	1,2
Строительство	106,8	108,1	114,6	3,6

Прогнозы немецких органов статистики показывают [3], что строительная отрасль Германии сохранит средние темпы своего ежегодного прироста в 3,3 % вплоть до 2021 г. (см. рис. 1). Роль менеджмента компании в реализации концепции долгосрочного устойчивого развития исследовалась нами на примере известного немецкого холдинга готовых домов *Deutsche Fertighaus Holding AG*

(*DFH*) — динамично развивающегося предприятия, осуществляющего деятельность в сфере инновационного МЖС.

Анализ информации, представленной на рисунке 2, показывает, что компания *DFH* за последние пять лет развивалась со среднегодовым темпом прироста продаж домов в 16,4 %. Это характеризует развитие холдинга как более чем успешное [4; 5; 6; 7; 8; 9].

млрд евро

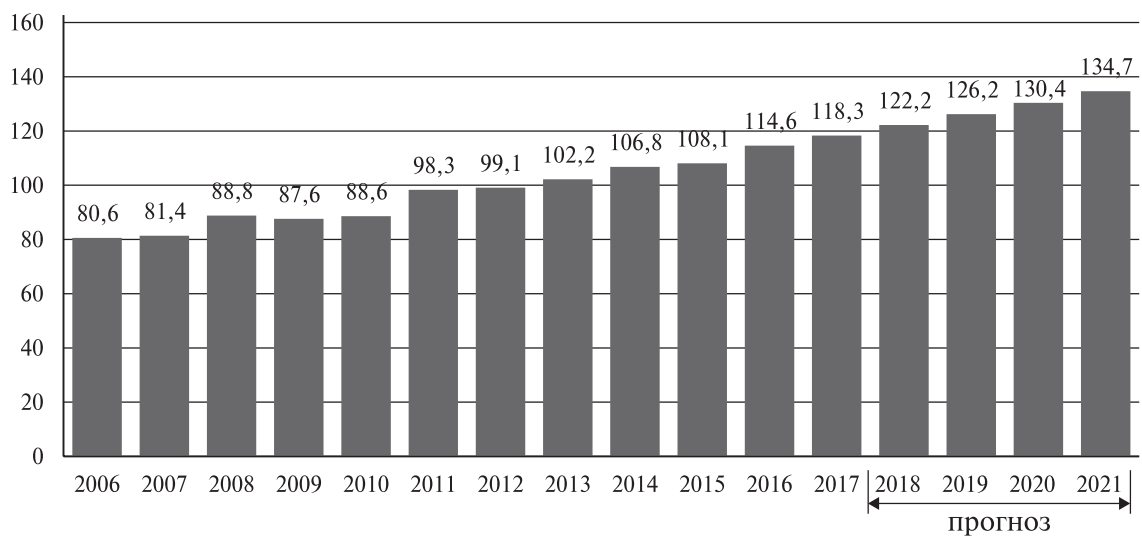
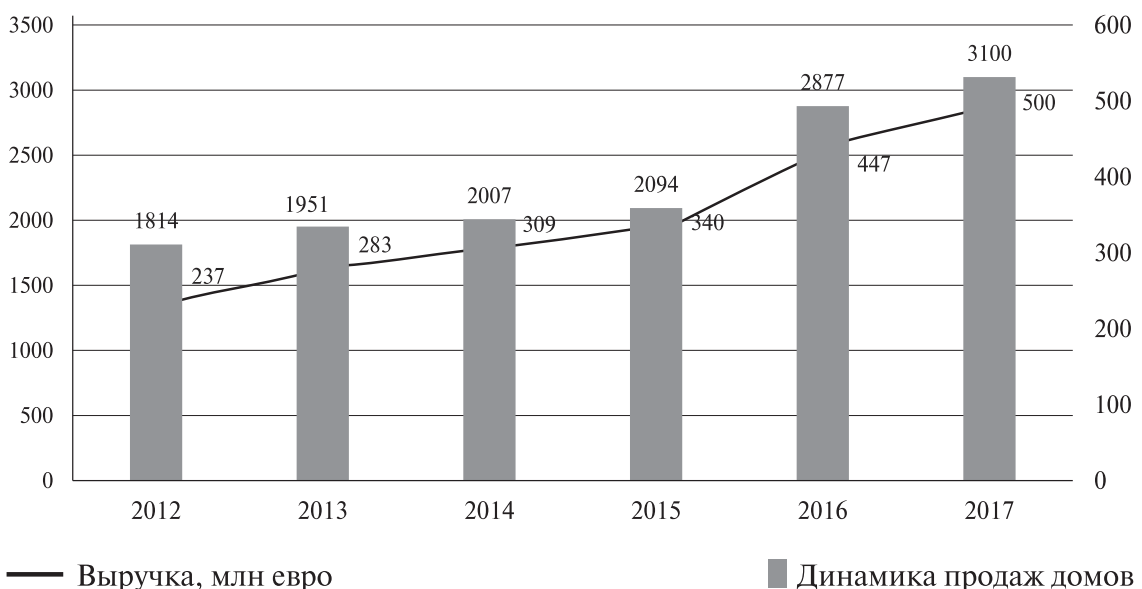

Рис. 1. Динамика объема продаж строительной отрасли Германии с прогнозом до 2021 г.

— Выручка, млн евро

■ Динамика продаж домов

Рис. 2. Динамика продаж домов компанией DFH в натуральном и стоимостном выражении

Задачи реализации концепции долгосрочного устойчивого развития нами предлагается решать при помощи специализированного менеджмента устойчивого развития на уровне и предприятия (DFH), и его внешнего окружения.

Менеджмент устойчивого развития рассматриваем в двух формах: как *вид деятельности* по организации процесса создания условий долгосрочного устойчивого развития компании и ее внешнего окружения и *аппарат управления* этим процессом.

В качестве такого аппарата управления в компаниях масштаба DFH рекомендуется создание при дирекции новой организационной структуры — департамента устойчивого развития.

На рисунке 3 представлены основные элементы, из которых складывается механизм функционирования менеджмента долгосрочного устойчивого развития строительной компании.

В качестве теоретического фундамента данного механизма нами принята философия устойчивого развития, основанная

на достижении гармонии между людьми (в том числе в рамках общественных структурных образований) и между обществом и природой [10; 11; 12].

Наибольшую значимость в свете рассматриваемой нами проблематики представляют следующие четыре принципа философии устойчивого развития:

1) удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений при реализации их права на развитие;

2) неразрывности процесса развития общества и защиты окружающей среды;

3) сбалансированности и интегративности трех составляющих концепции устойчивого развития общества: экономической, социальной и экологической;

4) синергии от межорганизационной интеграции стейкхолдеров в целях создания условий их долгосрочного устойчивого развития.

Рис. 3. Базовые элементы механизма функционирования менеджмента долгосрочного устойчивого развития строительной компании

На наш взгляд, третий из названных выше принципов философии устойчивого развития имеет приоритет над остальными. Этому есть объяснение.

Под интегративностью мы понимаем достижение результативности концепции устойчивого развития на основе комплексного подхода, с учетом механизмов взаимодействия, взаимовлияния и взаимозависимости экономической, социальной и экологической составляющих [13].

Кроме того, любое структурное образование как открытая система действует во внешнем окружении. Эффективность его функционирования во многом зависит от степени согласованности действий с этой средой, с различными организациями, прямо или опосредованно влияющими на развитие структурного образования.

В таких условиях предприятие может быть эффективным только при достижении результативной интеграции своей деятельности на межорганизационном уровне [14]. При этом межорганизационная интеграция строится на основе интегративного подхода с учетом механизмов взаимодействия, взаимовлияния, взаимозависимости заинтересованных в совместной деятельности стейкхолдеров.

На рисунке 3 схематично (в виде кирпичиков) представлен перечень внешних структурных образований (стейкхолдеров), существеннее всего влияющих на долгосрочное устойчивое развитие строительной компании. В свою очередь, устойчивое развитие перечисленных структурных образований зависит от рассматриваемой строительной компании.

На наш взгляд, интегрированные организации могут достигнуть взаимовыгодного синергетического эффекта только в условиях их взаимодействия на базе объединяющей культуры устойчивого развития. Поэтому менеджмент, как показано на рисунке 3, опирается

на колонну, символизирующую культуру и образование устойчивого развития [10; 11; 15; 16].

Второй опорной колонной менеджмента служат инновации устойчивого развития. При этом мы принимаем толкование термина «инновация», предложенное Г. Я. Киперманом: результат творческой деятельности, направленной на разработку, создание и распространение новых видов конкурентоспособной на рынке продукции, современных технологий, внедрение новых, адекватных рыночным условиям хозяйствования организационных форм и методов управления, новых экономических структур, отвечающих условиям устойчивого развития общества [17].

В содержательной основе мы рассматриваем менеджмент устойчивого развития компании (УРК) как систему управления программами экономического, социального и экологического развития.

По сути, эти программы формируются из проектов, направленных на обеспечение экономической, социальной и экологической ответственности компании перед стейкхолдерами и обществом в целом.

Показатели влияния стейкхолдеров на основные составляющие устойчивого развития строительной компании типа *DFH* (определенные экспертным путем в диапазоне от 0 до 1) сведены в матрицу (табл. 2). Стейкхолдеры представлены в ней в обобщенном виде. Собственники предприятия (акционеры) и наемный персонал объединены названием «строительная компания», хотя их интересы не всегда совпадают. Так же обобщенно названы поставщики материалов и комплектующих изделий по территориям продажи домов («кластеры поставщиков»), исполнители подрядных работ по территориям («кластеры подрядчиков»), различные государственные организации («муниципалитеты») и т. д.

Стейкхолдеры расположены в матрице по степени их влияния на устойчивое развитие строительной компании. Это позволяет заметить, что помимо ее собственных усилий оно весьма сильно зависит от заказчиков, территориальных торговых представителей компании и муниципалитетов.

Следовательно, при формировании программ менеджмента компании по созданию условий ее устойчивого развития необходимо в первую очередь предусмотреть разработку и реализацию соответствующих проектов с привлечением и участием наиболее значимых стейкхолдеров.

Таблица 2

Матрица влияния стейкхолдеров на основные составляющие устойчивого развития строительной компании

Стейкхолдеры	Экономическое развитие компании	Социальное развитие компании	Экологическое развитие компании		Итог по стейкхолдерам	Значимость влияния на УРК по стейкхолдерам
			Производство	Продукция		
Строительная компания	1	1	1	1	4	0,26
Кластеры заказчиков	1	0,5	0	1	2,5	0,17
Торговые представители по территориям	1	0,5	0	0,5	2	0,13
Муниципалитеты	0,8	0,3	0,3	0,5	1,9	0,13
Кластеры образования	0,5	0,5	0,2	0,3	1,5	0,10
Кластеры поставщиков	0,2	0,2	0	1	1,4	0,09
Финансовые кластеры	0,5	0,1	0	0,5	1,1	0,07
Кластеры подрядчиков	0,5	0,2	0	0,1	0,8	0,05
Итог по составляющим УРК	5,5	3,3	1,5	4,9	15,2	—
Значимость влияния стейкхолдеров на составляющие УРК	0,36	0,22	0,10	0,32	—	1,0

В рамках проведенных исследований нами разработана система межорганизационной интеграции строительной компании и тех стейкхолдеров, которые влияют на создание условий долгосрочного устойчивого развития рассматриваемой строительной компании.

Предлагаемая система включает в себя подсистемы сетевого маркетинга, инфраструктуры, оптимизации продуктовой линейки, инновационного и энергоэффективного домостроения, сетевого планирования и администрирования. Все они функционируют на базе межорганизационной интеграции стейкхолдеров, инициатором и аттрактором которой выступает менеджмент строительной компании.

Работа каждой из подсистем организована на платформе проектного офиса, площадка которого располагается, как правило, на территории головной организации.

Для каждой подсистемы устанавливаются целевые задачи (в решении которых широко задействована головная организация), участники, порядок планирования, финансирования и администрирования работ, а также определяется мотивация участников.

При разработке программ развития на долгосрочный период необходимо учитывать влияние всех сколько-нибудь значимых для компании стейкхолдеров — например, образовательных учреждений, готовящих профессиональные кадры разного уровня. Сегодня компания *DFH* за счет собственных средств реализует проект реконструкции родильного дома в г. Зиммерн (месте расположения производственной площадки и центрального офиса). Такое решение было принято среди прочего по меркантильным соображениям: долгосрочные цели менеджмента компании — заинтересовать молодые семьи возможностью жить и работать в Зиммерне и его окрестностях.

Отметим, что влияние поставщиков материалов и комплектующих изделий на составляющие устойчивого развития строительной компании в целом оценивается как незначительное: их показатель составляет 0,09 (в процентном выражении — 9 %). Но на экологическую составляющую продукции — МЖС, в частности на показатель энергоэффективности — эти стейкхолдеры влияют достаточно сильно: здесь их показатель выше 20 %. Ранее мы отмечали, что в Германии от энергоэффективности строящегося дома в определенной степени зависит возможность использования заказчиком строительства льготных схем финансирования, которые значительно повышают спрос на инновационные домостроения [12, с. 78].

Принимая обязательства по достижению показателей энергоэффективности, важно учесть технологическую возможность их выполнения, а также установить приоритетные направления реализации соответствующих программ (к примеру, по созданию и производству энергосберегающих технологий и материалов).

Выявить такие приоритетные направления призван разработанный нами метод, основанный на интегральной оценке теплопотерь через основные конструкции домов, производимых компанией *DFH*.

В рамках подсистемы инновационного и энергоэффективного домостроения менеджмент компании *DFH* инициирует реализацию выбранных программ на базе межорганизационной интеграции создателей и производителей наиболее критичных к теплопотерям элементов конструкций дома при участии заинтересованных строительных компаний и других организаций.

Однако уже на начальной стадии реализации подобных программ может возникнуть проблема их финансирования. С финансовыми трудностями

могут столкнуться и другие подсистемы названной выше системы межорганизационной интеграции — в частности, подсистема «инфраструктура», ориентированная на реализацию дорожной карты по выделению и подготовке земельных участков с необходимой инфраструктурой под малоэтажное жилищное строительство [18].

Финансирование работ по инфраструктурным проектам предлагается осуществлять по разработанным нами моделям облигационного финансирования и инфраструктурных сертификатов. При этом с целью снизить риски инвесторов администрирование выполнения работ по инфраструктурным проектам проводится на основе договора с использованием эскроу-счетов при активном участии заинтересованной финансовой организации [19].

В моделях финансирования инфраструктурных проектов в качестве обеспечительной меры принимались обустриваемые земельные участки по достаточно ликвидной стоимости, что также снижало риски инвесторов.

Менеджмент строительной компании может инициировать решение принять за основу модели финансирования производственных проектов (например, по созданию и производству новых энергоэффективных материалов) схему облигационного финансирования. В качестве обеспечения продаваемых инвестору облигаций по номинальной цене ($\Pi_{\text{ном.}}$) выставляется единица материала, выпускаемого сегодня и активно покупаемого на рынке, в том числе строительными компаниями по рыночной цене ($\Pi_{\text{ст.}}$).

$$\Pi_{\text{ном.}} = \Pi_{\text{ст.}} \cdot (1 - D_{\text{рын.}} \cdot K_{\text{инв.}})^{T_{\text{пл.}}}$$

Здесь $D_{\text{рын.}}$ — среднерыночная ставка доходности по проектным инвестициям; $K_{\text{инв.}}$ — коэффициент инвестиционной привлекательности, устанавливаемый

предприятием — создателем и производителем энергоэффективных материалов; $T_{\text{пл.}}$ — плановый период инвестирования.

Если фактический период инвестирования ($T_{\text{факт.}}$) превышает плановый ($T_{\text{пл.}}$), рассчитывается уточненная величина номинальной стоимости облигации ($\Pi_{\text{ном.ут.}}$):

$$\Pi_{\text{ном.ут.}} = \Pi_{\text{ст.}} \cdot (1 - D_{\text{рын.}} \cdot K_{\text{инв.}})^{T_{\text{факт.}}}$$

По окончании периода инвестирования инвестор — строительная компания вправе приобрести прежний материал по специальной цене $\Pi_{\text{ном.ут.}}$ или новый материал по специальной цене $\Pi_{\text{нов.спец.}}$:

$$\Pi_{\text{нов.спец.}} = \Pi_{\text{нов.}} \cdot (1 - D_{\text{рын.}} \cdot K_{\text{инв.}})^{T_{\text{факт.}}},$$

где $\Pi_{\text{нов.}}$ — рыночная цена нового материала.

Приобрести материалы по специальной цене строительная компания может на сумму денежных средств, ранее вложенных в качестве инвестиций ($C_{\text{инв.}}$):

$$C_{\text{инв.}} = N_{\text{обл.}} \cdot \Pi_{\text{ном.}},$$

где $N_{\text{обл.}}$ — количество приобретенных облигаций.

Важным оценочным показателем для инвестора служит доходность от вложенных денежных средств на фактический период инвестирования ($D_{\text{инв.}}$):

$$D_{\text{инв.}} = \frac{1 - (1 - D_{\text{рын.}} \cdot K_{\text{инв.}})^{T_{\text{факт.}}}}{(1 - D_{\text{рын.}} \cdot K_{\text{инв.}})^{T_{\text{пл.}}}}$$

Наиболее часто употребляемой считается доходность инвестора в расчете на год ($D_{\text{инв.год.}}$):

$$D_{\text{инв.год.}} = 1 - \sqrt[T_{\text{факт.}}]{1 + D_{\text{инв.}}}$$

На рисунке 4 приводится график зависимости доходности инвестора в расчете на год от величины коэффициента инвестиционной — привлекательности при следующих условиях:

$$T_{\text{факт.}} = T_{\text{пл.}} = 2 \text{ года}; D_{\text{рын.}} = 10 \% (0,1).$$

Построение графика помогает организаторам проекта установить наиболее оптимальное значение $K_{инв.}$, позволяющее заинтересовать инвесторов и привлечь их к участию в проекте и вместе

с тем оптимизировать потери дохода предприятия, создавшего и производящего энергоэффективные материалы, от продажи их инвестору по специальной низкой цене.

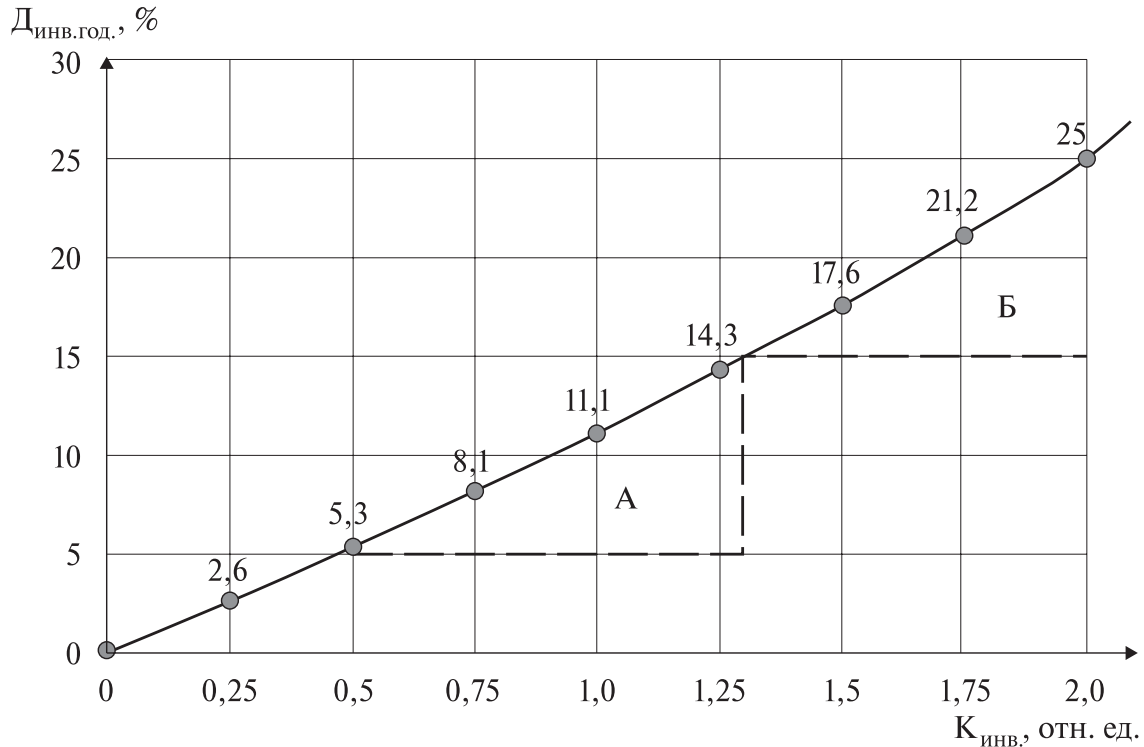

Рис. 4. Доходность инвестора в расчете на год

в зависимости от коэффициента инвестиционной привлекательности:

А — зона инвестиционной привлекательности для инвестора; Б — зона высокой доходности для инвестора

Анализ данных о доходности инвестиций в Германии (табл. 3) показывает, что при низком уровне риска проектов по созданию и организации производства энергоэффективных материалов

и комплектующих для МЖС предложение по величине доходности более 5 % годовых переводит такие проекты в разряд весьма привлекательных объектов вложения свободных денежных средств [20; 21].

Таблица 3

Доходность инвестиций в Германии

Виды инвестиций	Доходность, %	Уровень риска
Проектное финансирование (немецкие компании)	10 и более	Средний — высокий
Коммерческая недвижимость	5—7	Очень низкий
Облигации «голубых фишек» (немецкие топ-компании)	3—5	Низкий — средний
Депозит на расчетном счете в Германии	1—2	Отсутствует

Исходя из известных показателей доходности инвестиций в Германии, можно выделить на графике (рис. 4) две области: зону инвестиционной привлекательности с доходностью от 5 до 15 % и зону высокой доходности: от 15 % годовых и выше.

Предлагаемая модель содержит схему софинансирования стейкхолдерами проектов по созданию и организации производства инновационных материалов и новых комплектующих изделий.

Создателям и производителям новых материалов такая схема выгодна и тем, что формируется отложенный спрос на новую продукцию, по крайней мере со стороны заинтересованных в ее приобретении предприятий.

Строительные компании — инвесторы проекта получают возможность покупки инновационного материала по выгодной цене.

Таким образом, можно говорить об эффекте синергии, достигаемом участниками проекта по созданию нового материала.

Показанные выше примеры решения задач межорганизационной интеграции по сути представляют собой инвестиционные проекты, инициированные менеджментом строительной компании с целью обеспечить ей условия долгосрочного устойчивого развития. При этом менеджмент выступает в роли аттрактора — привлекает заинтересованные организации к партнерству в целях реализации взаимовыгодных проектов.

Как видно из итоговых цифр, приведенных в матрице (табл. 2), стейкхолдеры в значительной мере определяют уровень экономической и социальной составляющих устойчивого развития строительной компании.

Литература

1. Брче М. А., Шааб А. Доступность инновационного малоэтажного жилищного строительства как социально-экономический

приоритет развития общества // Russian Journal of Management. 2016. Т. 4 № 2. С. 212—217. DOI: 10.12737/19853.

2. Umsätze der wichtigsten Industriebranchen in Deutschland in den Jahren von 2014 bis 2016 (in Milliarden Euro) // Statista: Das Statistik-Portal: [Электронный ресурс] / Statistisches Bundesamt, Deutschland. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/241480/umfrage/umsaetze-der-wichtigsten-industriebranchen-in-deutschland/> (дата обращения: 16.02.2018).

3. Prognostizierte Umsatzentwicklung in der Branche Baugewerbe in Deutschland in den Jahren von 2006 bis 2021 (in Milliarden Euro) // Statista: Das Statistik-Portal: [Электронный ресурс] / Statistisches Bundesamt, Deutschland. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/247959/umfrage/prognose-zum-umsatz-im-baugewerbe-in-deutschland/> (дата обращения: 20.02.2018).

4. Marktführer DFH verkaufte 2013 so viele Fertighäuser wie nie zuvor. Neuer Rekord bei Umsatz und Ergebnis // Presseportal: [Электронный ресурс] / dpa-Gruppe news aktuell. 16.06.2014. URL: <https://www.presseportal.de/pm/104674/2761810> (дата обращения: 23.12.2017).

5. Die Erfolgsstory des Hidden Champions aus Simmern: Fertighäuser für alle Ansprüche // EBC für schnelleres Unternehmens-Wachstum: [Электронный ресурс] / Elite-Business-Club. URL: <https://www.elite-business-club.de/report1512-erfolgsstory-dfh/> (дата обращения: 23.12.2017).

6. Erneuter Rekordumsatz: Marktführer DFH setzt schnelles Wachstum im Fertighausbau fort // DFH. Presse: [Электронный ресурс] / Deutsche Fertighaus Holding AG. 9.10.2017. URL: <https://dfhag.de/presse/2017/10/09/erneuter-rekordumsatz-marktfuehrer-dfh-setzt-schnelles-wachstum-im-fertighausbau-fort/> (дата обращения: 09.11.2017).

7. Rekordumsatz 2015: DFH setzt ihr rasantestes Wachstum im Fertighausbau fort // DFH. Presse: [Электронный ресурс] / Deutsche Fertighaus Holding AG. 21.06.2016. URL: <https://dfhag.de/presse/2016/06/21/rekordumsatz-2015-dfh-setzt-ihr-rasantes-wachstum-im-fertighausbau-fort/> (дата обращения: 20.11.2017).

8. Marktführer DFH verkaufte 2013 so viele Fertighäuser wie nie zuvor // DFH. Presse: [Электронный ресурс] / Deutsche Fertighaus Holding AG. 16.06.2014. URL: <https://dfhag.de/presse/2014/06/16/neuer-rekord-bei-umsatz-und-ergebnis-marktfuehrer-dfh-verkaufte-2013-viele-fertig-haeuser-wie-nie-zuvor/> (дата обращения: 20.11.2017).

9. Rekordumsatz im Geschäftsjahr 2012: DFH setzt dynamischen Wachstumskurs im Fertighausbau fort // DFH. Presse: [Электронный ресурс] /

Deutsche Fertighaus Holding AG. 6.05.2013. URL: <https://dfhag.de/presse/2013/05/06/rekordumsatz-im-geschäftsjahr-2012-dfh-setzt-dynamischen-wachstumskurs-im-fertighausbau-fort/> (дата обращения: 20.11.2017).

10. Глобалистика: энциклопедия / Г. А. Аванесова, В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова и др.; сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. М.: Радуга, 2003. 1328 с.

11. **Шааб А.** Культура как фактор экономического развития: к истории идеи (критический анализ) // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9 (ч. 1). С. 112—120.

12. **Шааб А.** Философско-экономические аспекты обеспечения устойчивого развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 3 (15). С. 69—80.

13. Deutsche Nachhaltigkeitsstrategie — Neuauflage 2016 // Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, Bau und Reaktorsicherheit: [Электронный ресурс] / BMUB. URL: <https://www.bmub.bund.de/WS893> (дата обращения: 14.03.2018).

14. **Мусеева Н. К., Стерлигова А. Н.** Интеграция как основа организации управления в условиях сетевой конкуренции // Организатор производства. 2009. Т. 41 № 2. С. 50—55.

15. **Мамедов Н. М.** Переход к устойчивому развитию: культурные основания // Вестник Международной академии наук (Русская секция): [Электронный ресурс]. 2014. № 1. С. 51—55. Режим доступа: <http://www.heraldrsias.ru/online/2014/1/295/>.

16. **Мамедов Н. М., Винокурова Н. Ф., Демидова Н. Н.** Феномен культуры устойчивого развития в образовании XXI века // Вестник Мининского университета. 2015. № 2 (10). 6 с. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23526031>.

17. **Киперман Г. Я.** Экономика предприятия: словарь. М.: Юрист, 2000. 272 с. (Homo faber).

18. **Шааб А.** Организационно-финансовый механизм реализации инфраструктурных проектов в условиях устойчивого развития малоэтажного жилищного строительства // Russian Journal of Management. 2017. Т. 5 № 4. С. 586—598. DOI: 10.29039/article_5a5df35e166808.57208368.

19. **Шааб А.** Модели финансирования и администрирования инфраструктурных проектов // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 4. С. 131—143.

20. **Глазков М.** Сколько можно заработать на зарубежном вкладе? // sravni.ru: [Электронный ресурс] / ООО «Сравни.ру». 21.03.2012. URL: <https://www.sravni.ru/novost/2012/3/21/skolko-mozhno-zarabotat-na-zarubezhnom-vklade/> (дата обращения: 11.12.2017).

21. Коллективные инвестиции в Германии от 500 тыс. евро // BIG Property. Best in Germany: [Электронный ресурс] / BIG Property. Соп. 2018. URL: <https://bigproperty.de/kollektivnye-investicii/> (дата обращения: 23.12.2017).

Поступила 26.02.2018.

Шааб Алия — специалист по экономике недвижимости, индивидуальный предприниматель и торговый представитель немецкого холдинга готовых домов *Deutsche Fertighaus Holding*, г. Зиммерн, Германия (Burgstrasse 6, D-74321 Bietigheim-Bissingen, Germany), info@gut-haus.de

References

1. Brche M. A., Shaab A. Dostupnost' innovatsionnogo maloetazhnogo zhilishchnogo stroitel'stva kak sotsial'no-ekonomicheskii prioritet razvitiya obshchestva (Accessibility to Innovative Low-Rise Housing as Socioeconomic Priorities of Society Development), *Russian Journal of Management*, 2016, T. 4 No. 2, pp. 212—217. doi: 10.12737/19853.

2. “Umsätze der wichtigsten Industriebranchen in Deutschland in den Jahren von 2014 bis 2016 (in Milliarden Euro)”. *Statista: Das Statistik-Portal*. Statistisches Bundesamt, Deutschland, n. d. Web. 16 Feb. 2018. <<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/241480/umfrage/umsaetze-der-wichtigsten-industriebranchen-in-deutschland/>>.

3. “Prognostizierte Umsatzentwicklung in der Branche Baugewerbe in Deutschland in den Jahren von 2006 bis 2021 (in Milliarden Euro)”. *Statista: Das Statistik-Portal*. Statistisches Bundesamt, Deutschland, n. d. Web. 20 Feb. 2018. <<https://de.statista.com/statistik/daten/studie/247959/umfrage/prognose-zum-umsatz-im-baugewerbe-in-deutschland/>>.

4. “Marktführer DFH verkaufte 2013 so viele Fertighäuser wie nie zuvor. Neuer Rekord bei Umsatz und Ergebnis”. *Presseportal*. dpa-Gruppe news aktuell, 16 June 2014. Web. 23 Dec. 2017. <<https://www.presseportal.de/pm/104674/2761810>>.

5. “Die Erfolgsstory des Hidden Champions aus Simmern: Fertighäuser für alle Ansprüche”. *EBC für schnelleres Unternehmens-Wachstum*. Elite-Business-Club, n. d. Web. 23 Dec. 2017. <<https://www.elite-business-club.de/report1512-erfolgsstory-dfh/>>.

6. “Erneuter Rekordumsatz: Marktführer DFH setzt schnelles Wachstum im Fertighausbau fort”. *DFH. Presse*. Deutsche Fertighaus Holding AG, 9 Oct. 2017. Web. 9 Nov. 2017. <<https://dfhag.de/>>

presse/2017/10/09/erneuter-rekordumsatz-marktfuehrer-dfh-setzt-schnelles-wachstum-im-fertighausbau-fort/>.

7. “Rekordumsatz 2015: DFH setzt ihr rasanten Wachstum im Fertighausbau fort”. *DFH. Presse*. Deutsche Fertighaus Holding AG, 21 June 2016. Web. 20 Nov. 2017. <<https://dfhag.de/presse/2016/06/21/rekordumsatz-2015-dfh-setzt-ihr-rasantes-wachstum-im-fertighausbau-fort/>>.

8. “Marktführer DFH verkaufte 2013 so viele Fertighäuser wie nie zuvor”. *DFH. Presse*. Deutsche Fertighaus Holding AG, 16 June 2014. Web. 20 Nov. 2017. <<https://dfhag.de/presse/2014/06/16/neuer-rekord-bei-umsatz-und-ergebnis-marktfuehrer-dfh-verkaufte-2013-viele-fertig-haeuser-wie-nie-zuvor/>>.

9. “Rekordumsatz im Geschäftsjahr 2012: DFH setzt dynamischen Wachstumskurs im Fertighausbau fort”. *DFH. Presse*. Deutsche Fertighaus Holding AG, 6 May 2013. Web. 20 Nov. 2017. <<https://dfhag.de/presse/2013/05/06/rekordumsatz-im-geschäftsjahr-2012-dfh-setzt-dynamischen-wachstumskurs-im-fertighausbau-fort/>>.

10. Globalistika: entsiklopediya (Global Studies: Encyclopedia), G. A. Avanesova, V. V. Mantatov, L. V. Mantatova i dr., sost. I. I. Mazur, A. N. Chumakov, M., Raduga, 2003, 1328 p.

11. Shaab A. Kul'tura kak faktor ekonomicheskogo razvitiya: k istorii idei (kriticheskii analiz) (Culture as a Factor of Economic Development: to the History of Ideas (Critical Analysis)), *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2017, No. 9-1, pp. 112—120.

12. Shaab A. Filosofsko-ekonomicheskie aspekty obespecheniya ustoichivogo razvitiya (Philosophic and Economic Aspects of Sustainable Development), *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2017, No. 3 (15), pp. 69—80.

13. “Deutsche Nachhaltigkeitsstrategie — Neuauflage 2016”. *Bundesministerium für Umwelt, Naturschutz, Bau und Reaktorsicherheit*. BMUB, n. d. Web. <<https://www.bmub.bund.de/WS893>>.

14. Moiseeva N. K., Sterligova A. N. Integratsiya kak osnova organizatsii upravleniya v usloviyakh setevoy konkurentsii (Integration as the Basis of Organization Control in the Framework of Network Competition), *Organizator proizvodstva*, 2009, T. 41 No. 2, pp. 50—55.

15. Mamedov N. M. “Perekhod k ustoichivomu razvitiyu: kul'turnye osnovaniya” (Transition to Sustainable Development: Cultural Bases). *Vestnik Mezhdunarodnoi akademii nauk (Russkaya sektsiya)* 1 (2014), pp. 51—55. Web. <<http://www.heraldrysia.ru/online/2014/1/295/>>.

16. Mamedov N. M., Vinokurova N. F., Demidova N. N. “Fenomen kul'tury ustoichivogo razvitiya v obrazovanii XXI veka” (Sustainable Development Culture Phenomenon in 21st Century Education). *Vestnik Minskogo universiteta* 2.10 (2015). № 2 (10), 6 p. Web. <<https://elibrary.ru/item.asp?id=23526031>>.

17. Kiperman G. Ya. *Ekonomika predpriyatiya: slovar'* (Corporate Economics: Dictionary), M., Yurist", 2000, 272 p., Homo faber.

18. Shaab A. Organizatsionno-finansovyi mekhanizm realizatsii infrastrukturykh proektov v usloviyakh ustoichivogo razvitiya maloetazhnogo zhilishchnogo stroitel'stva (Organisational and Financial Mechanism Implementation of Infrastructure Projects in Conditions of Sustainable Development Low-Rise Housing Construction), *Russian Journal of Management*, 2017, T. 5 No. 4, pp. 586—598. doi: 10.29039/article_5a5df35e166808.57208368.

19. Shaab A. Modeli finansirovaniya i administrirovaniya infrastrukturykh proektov (Models of Financing and Administration of Infrastructure Projects), *Menedzhment i biznes-administrirovanie*, 2017, No. 4, pp. 131—143.

20. Glazkov M. “Skol'ko mozhno zarabotat' na zarubezhnom vklade?” (How Much Money Can One Make out of Foreign Deposit?). *sravni.ru*. ООО “Sravni.ru”, 21 Mar. 2012. Web. 11 Dec. 2017. <<https://www.sravni.ru/novost/2012/3/21/skolko-mozhno-zarabotat-na-zarubezhnom-vklade/>>.

21. “Kollektivnye investitsii v Germanii ot 500 tys. evro” (Pooled Investment in Germany from 500 000 Euros). *BIG Property. Best in Germany*. BIG Property, cop. 2018. Web. 23 Dec. 2017. <<https://big-property.de/kollektivnye-investicii/>>.

Submitted 26.02.2018

Schaab Aliya, real estate economics specialist, self-employed person and business representative of Deutsche Fertighaus Holding, Simmern, Germany (Burgstrasse 6, D-74321 Bietigheim-Bissingen, Germany), info@gut-haus.de

ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ PHILOSOPHY: UNIVERSE IN MAN AND MAN IN UNIVERSE

УДК 80:130.1 + 37.01

Семантическое поле категории «образование» в контексте философского знания

Е. В. Андриенко¹, И. М. Горбачева²

¹ *Российский государственный социальный университет, Москва, Россия*

² *Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия*

elena_andrienko8@mail.ru

Статья посвящена философскому анализу семантических особенностей категории «образование» в контексте понятий «развитие», «просвещение», «обучение», «воспитание». Сделан акцент на том, что концептуальное содержание образования может быть одновременно представлено процессом и результатом духовно-интеллектуального совершенствования личности. Раскрыты представления об образовании как об общественной ценности и как о социальном институте.

Ключевые слова: образование; просвещение; развитие; воспитание; ценности; мировоззрение.

The Linguistically-Semantic Field of the Category “Education” in the Context of Socially-Philosophical Knowledge

O. V. Andriyenko¹, I. M. Gorbacheva²

¹ *Russian State Social University, Moscow, Russia*

² *National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia*

elena_andrienko8@mail.ru

The article is devoted to the philosophical analysis of linguistically-semantic peculiarities of the category of education in the context of such categories as “development”, “enlightenment”, “study”, “upbringing”, “self-upbringing” etc. The authors have accentuated the idea that education can simultaneously be presented as a value, a social institute, process and result. They have concluded that education is a value and social institution, a process and result of spiritual and intellectual improvement of a personality.

Keywords: education; enlightenment; development; upbringing; values; worldview.

© Андриенко Е. В., Горбачева И. М.

Проблемы образования актуальны всегда и требуют комплексного исследования. Анализ категориально-понятийного аппарата образования важен для максимальной точности и конкретики изложения научных положений и выводов. Системный подход к раскрытию содержания категории «образование» предполагает обращение к анализу следующих понятий: «развитие», «просвещение», «обучение», «воспитание», «самовоспитание», «образованность» и др.

Исследователи по-разному трактуют понятие «образование». Однако между результатами дефиниций есть много общего. Так, по мнению российского философа А. А. Попова, образование — это «практика развития человеческого потенциала, которая основным своим содержанием имеет самоопределение субъекта образовательной деятельности по отношению к имеющимся и возможным социокультурным практикам» [1, с. 9]. Согласно его исследованию, важным моментом в получении образования, т. е. в процессе познания, является «освобождение» человека от практической деятельности как условие возможности рефлексивного и проектного отношения к окружающей действительности.

Социолог Т. Найманова пишет о том, что образование является одновременно средством, процессом и результатом развития человека, познания себя и других [2, с. 160]. Украинский исследователь философских проблем образования А. Прокопенко также указывает, что образование следует одновременно рассматривать как процесс (т. е. как особую деятельность человека, в ходе которой происходит усвоение различных смыслов), как систему (социальную форму организации человеческой деятельности по передаче и усвоению знаний), а также как результат (индивидуальное и общественное достояние) [3, с. 9].

Согласно определению Г. Герасимова, образование — это «посредник во встрече и взаимном решении возможностей и задач двух систем — человека и человека» [4, с. 389]. Это определение вполне соответствует синергетическому подходу к аксиологическому измерению образования, поэтому вполне логично выглядят и предложенные российским ученым характеристики современного образования — мировоззренческая направленность и интегративность (играет важную роль в формировании универсальной картины мира).

Если обратиться к «Глоссарию современного образования», то можно найти следующие определения: в узком смысле образование — это совокупность систематизированных знаний, умений и навыков, которые были приобретены индивидом в учебном заведении или самостоятельно; в широком смысле это целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах личности, общества и государства, главной целью которого является формирование основ свободы, творчества и нравственности личности, обладающей целостными представлениями о материальном и духовном мире [5, с. 251—253]. Мы предлагаем использовать следующую трактовку понятия «образование»: это процесс и результат (образованность) интеллектуального совершенствования личности, сопровождаемого формированием системы индивидуальных ценностей (которая способствует усвоению новых знаний, умений и навыков) и имеющего ряд признаков: последовательность; систематичность; целенаправленность; мировоззренческий характер; интегративность.

Понятие «образование» содержит следующие аспекты: 1) образование как ценность; 2) образование как социальный институт; 3) образование как процесс; 4) образование как результат.

Рассмотрим первый аспект: образование как ценность. Ценность образования связана с единством трех компонентов — личностного, государственного и общественного.

Образование как путь самореализации непосредственно связано со свободным выбором деятельности. В интерпретации В. Даля «образование» является тем, что предоставляет образ, вид, что вынужденно передает культурные ценности от поколения к поколению, формируя следующее поколение [6, с. 1008]. Образование, действительно, можно назвать ценностным созданием личности, поскольку оно формирует духовно-нравственную сущность личности и определяет вектор личностного суждения об окружающем мире и понимание своего места в нем. Это подчеркивает и британский исследователь Р. Питерс в работе «Этика и образование» [7]. По его мнению, образование — это процесс передачи общественно ценного знания морально приемлемым способом. Питерс придает особое значение целостности полученного знания: разрозненные умения и навыки не имеют такого практического значения в духовном бытии личности и социальных отношениях, как единый и универсальный понятийный каркас. Обратим внимание на название одной из самых распространенных форм институализации образования — «университет» (от лат. *universitas* — совокупность, единство).

Второй аспект — образование как социальный институт — включает в понятие «образование» различные по уровню и профилю государственные и негосударственные учебно-воспитательные организации, дошкольные и внешкольные учреждения, а также различные формы самообучения. Особая роль в развитии образования и распространении его ценностей в обществе принадлежит

университету. Теоретическим осмыслением концепта «университет» занимались многие ученые, среди которых — и социологи, и историки, и представители философии и педагогики. Одна из самых удачных попыток такого осмысления принадлежит В. Бадину, который в своей работе указывает на то, что концепция университетского образования основана на двух подходах — либеральном (Дж. Ньюмен и другие) и утилитарном (Дж. Бентам, Э. Дюркгейм, Дж. Милль, Д. Рикардо) [8, с. 131]. Об их различии свидетельствуют даже традиционные латинские названия университета: *stadium generate* (больше тяготеет к либеральной концепции) и «*Alma Mater*» (тяготеет к утилитарной концепции).

Сегодня вследствие становления информационного общества резко возросла роль образованной личности в производстве и других сферах общественной жизни, поэтому вполне обосновано утверждение, что университетское образование, как классическое, так и специализированное, является одним из главных приоритетов информационного общества.

Классифицируем основные направления институализации современного университетского образования.

1. Формирование новой корпоративно-плюральной культуры университетов, возрождение классических европейских традиций корпоративизма, которые позволяют педагогам сохранять автономию по отношению к власти. Такая культура, по мнению М. Арутюнян, характеризуется внутренним сотрудничеством и независимой интеллектуальной позицией [9, с. 80].

2. Инновационная направленность университетского образования (объединение образования и науки сегодня реализуется многими зарубежными университетами, а также становится актуальным и в России).

3. Забота о создании условий для свободного интеллектуального поиска.

4. Утверждение исходного социального статуса университета как центра воплощения культурных ценностей и их передачи.

5. Противостояние тенденциям де-гуманизации и борьба с массофикацией личности и общества.

6. Содействие развитию духовно-интеллектуальной социальной коммуникации, а также развитию межкультурного и межнационального диалога.

Третий аспект понятия «образование» — образование как процесс, который заключается в формировании разносторонне развитой личности и состоит из двух компонентов — обучения и воспитания. В целом, можно сказать, что образование как процесс — это форма вмешательства человека в мир с целью его трансформировать, а образование как явление — вариант философии жизни и мировоззрения. Источником образования является сама жизнь, определить для себя ее смысл и помогает образование.

Обучение — более узкое понятие, однако в научной литературе нередко встречается толкование образования как процесса обучения или как результата обучения: обучение является «процессом целенаправленной передачи общественно-исторического опыта; деятельностью по формированию знаний, умений и навыков» [5, с. 279—180]. Обучение сочетает в себе также два компонента — преподавание (деятельность учителя по передаче учебного материала и организации условий для его усвоения) и познание (деятельность ученика в направлении усвоения знаний, умений и навыков). Другими словами, обучение — это всегда диалог и совместная деятельность субъектов учебного процесса. При этом сегодня наблюдается своеобразная «мода» на критику идеи, что эта

совместная деятельность должна проходить под руководством учителя. Эта проблема подробно описана в работе М. Вересова и А. Мельникова [10, с. 13].

Следующая проблема, обсуждаемая в научных кругах, — принуждение к обучению. Как в западной, так и в российской научной литературе часто высказывается мнение о том, что принуждению не место в учебном процессе. Но, как справедливо отмечают А. Базалук и А. Юхименко, необходимость применять принуждение именно в системе обучения аргументировали не только педагоги-практики, но и психологи (П. Гальперин, А. Запорожец, Д. Эльконин, А. Макаренко и др.). Действительно, пребывание в образовательном учреждении — это не будничная жизнь. Для учителя это оплачиваемая работа, для ученика обучение тоже является своего рода работой, нередко весьма тяжелой. Языковая образовательная среда не случайно наполнена различными понятиями категории «работа», а именно: труд, классная работа, домашняя работа, плохая работа, работа «на отлично» и др. Также неслучайно понятие «педагогическая власть» трактуется как «центральное, организационное и регулятивно-контрольное начало учебно-воспитательного процесса» (педагогический терминологический словарь).

Другой компонент процесса образования — воспитание — будем рассматривать как становление, обогащение и совершенствование субъективно-личностного и духовного мира человека, усвоение им всей доступной культуры, отображающееся в триаде «знание — умение — практическая деятельность» [5, с. 58].

Выделим четыре базовые теоретические позиции, соотносящие обучение и воспитание в контексте образования [11]: 1) воспитание и обучение

нельзя разделять, поскольку воспитание реализуется через формы и методы обучения; 2) форма организации воспитательной работы в образовательном процессе — внеучебная: работа кружков, общественно полезный труд или трудовое воспитание; 3) воспитание реализуется полностью за пределами образовательного процесса, но составляет с ним идейно-аксиологическое единство; 4) на воспитание оказывают влияние не столько образовательные организации, сколько другие сообщества, не имеющие непосредственного отношения к образованию (например, развлекательные клубы, компании сверстников и др.).

В системе образования стран, входивших в состав СССР, тотально доминирует четвертый подход к воспитанию, вследствие чего воспитательный аспект вообще вытесняется из образования. Одной из основных причин такой, однозначно негативной и опасной, тенденции является ассоциация воспитания с жесткой идеологической пропагандой, которая присутствовала в общественном сознании советского периода. Учитывая это, трудно не согласиться со словами В. Варавы: «...Попытка создать личность вне воспитания — образовательная и культурная утопия» [12, с. 48].

Развитие в контексте образования следует понимать как развитие личности. Глоссарий современного образования дает такое определение: «становление специфически человеческих высших психических функций в процессе жизнедеятельности человека под влиянием двух факторов — среды и наследственности» [5, с. 371].

Отдельная проблема в педагогике и психологии состоит в соотношении понятий «развитие» и «обучение» (так же как и во взаимообусловленности процессов, ими обозначаемых). Поэтому,

анализируя понятийную систему, связанную с образованием, можно прийти к выводу, что общий контур этой проблемы требует также и философского исследования.

Рассмотрим три основных научных подхода, которые оформились еще в 1930-е гг. и были описаны Л. Выготским [13]. Первый подход исходит из того, что между обучением и развитием личности нет никакой связи (А. Гезелл, Ж. Пиаже, З. Фрейд и др.). Второй подход основывается на том, что обучение вполне тождественно развитию (У. Джемс, Э. Торндайк, Т. Уолсон и др.). Третий подход является попыткой объединить первые два подхода (К. Коффка, Л. Выготский и др.). Характеризуем его основные идеи. Развитие является двумерным процессом, поскольку в нем сочетаются и обучение, и созревание личности. Обучение как процесс формирования новых структур и совершенствования старых может предшествовать развитию или следовать за ним. Развитие относительно автономно, но обучение как источник разнообразных новообразований тождественно развитию. Понятие развития шире понятия обучения, поскольку обозначает более масштабные явления в личностной динамике.

Известный путь решения проблемы соотношения обучения и развития был предложен самим Л. Выготским. Он состоит в выделении разницы между зонами ближайшего развития: актуальным развитием (определяемым степенью сложности задач, которые ребенок решает самостоятельно) и потенциальным развитием (определяемым степенью сложности задач, которые ребенок может решить при посторонней поддержке).

Развитие личности является следствием деятельности человека в социальной среде. Вместе с тем следует обратить

внимание на понятие «образовательная среда». Образовательная среда — это подсистема социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся факторов и специально организованных педагогических условий развития личности, оказывающих воздействие в глобальном, региональном и локальном масштабах. Последний включает пространственно-семантический, содержательно-методический и коммуникационно-организационный компоненты [5, с. 375—376].

Четвертый аспект понятия «образование» — образование как результат. В этом измерении образование базируется на потребностях индивидуально-личностных и общественно-государственных. Индивидуально-личностные обусловлены необходимостью достичь результата согласно государственному стандарту в области образования. Общественно-государственные потребности предполагают соответствие результата показателям системы оценки научно-технического, экономического и культурного развития страны.

Для максимально полного раскрытия сути понятия «образование» необходимо проанализировать такое родственное ему понятие, как «просвещение». В основе слов *просвещение*, *просвещать* лежит корень «-свет-», что означает озарение духовно-интеллектуальным светом знания. В понятии «просвещение» можно выделить по крайней мере три семантических уровня: 1) название эпохи в истории философии и культуры стран Западной Европы; 2) система учебных заведений в определенной стране, т. е. народное просвещение (образование); 3) распространение знаний и образования как такового. На третьем семантическом уровне просвещение становится синонимом образовательной политики — системы принципов

и норм, согласно с которыми органы государственной власти регулируют образовательную сферу.

Итак, понятийный аппарат категории «образование» включает: обучение, воспитание, развитие, просвещение, образовательную среду, социальную среду и образовательную политику. Образование может быть представлено как социальный институт, как сфера духовной жизни общества (т. е. как общественная ценность) и является процессом и результатом духовно-интеллектуального совершенствования личности. При этом формируется система индивидуальных ценностей, способствующая усвоению новых знаний, умений и навыков. Образование как процесс отличается последовательностью, систематичностью, целенаправленностью, интегративностью и носит мировоззренческий характер.

Литература

1. **Попов А. А.** Социально-философские основания современных практик открытого образования: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2009. 41 с.
2. **Найманова Т. П.** Высшее образование как социальная ценность в трансформирующемся обществе: управленческий аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук / Новосиб. гос. акад. экономики и упр. Новосибирск, 2004. 23 с.
3. **Прокопенко А. Л.** Освіта як чинник соціальних змін: (методологічний аспект): автореф. дис. ... канд. філос. наук. Київ, 2007. 21 с.
4. **Герасимов Г. И.** Трансформация образования — социокультурный потенциал развития российского общества: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Рост. гос. ун-т. Ростов-на-Дону, 2005. 58 с.
5. Глоссарий современного образования / Под ред. Е. Ю. Усик. Харьков: Изд-во НУА, 2007. 524 с.
6. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс] / ИДДК. 10.0. Мультимедийное информационное электронное издание. М.: Дистрибутор, сор. 2010. 1 эл. опт. диск. Систем. требования: Windows 98 / Me / 2000 / XP / Vista; Pentium II 400 MHz; 128 Mb; DVD-ROM; HDD: 2000 Mb.
7. **Peters R. S.** Ethics and Education. London: George Allen and Unwin, 1966. 205 p.

8. **Бадин В. А.** Концептуализация университетского образования: социально-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2007. 19 с.

9. **Арутюнян М.** Идея «корпоративного духа» в образовании: методологический анализ // Высшее образование в России. 2006. № 2. С. 78—82.

10. **Вересов Н., Мельников А.** Образование и культура: нереальные цели и реальные ценности // Известия Академии педагогических и социальных наук. 2004. № 8. С. 11—30.

11. **Никифоров О.** Представления о ценности образования // SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS: [Электронный ресурс]. URL: <http://shh.neolain.lv/seminar14/predosenobrazovanija.htm> (дата обращения: 20.01.2018).

12. **Варава В. В.** Этика и образование. Проблемы и перспективы воспитания в высшей школе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2008. № 1. С. 47—53.

13. **Выготский Л. С.** Избранные психологические исследования. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956. 519 с.

Поступила 24.01.2018

Андрienко Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры ЮНЕСКО Российского государственного социального университета (Россия, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4 стр. 1), elena_andrienko8@mail.ru

Горбачева Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), irina_gorbacheva@bk.ru

References

1. Popov A. A. Sotsial'no-filosofskie osnovaniya sovremennykh praktik otkrytogo obrazovaniya, avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk (Social and Philosophical Basics of Open Education's Contemporary Practices, Extended Abstract of Dr. Phil. Dissertation), Tomsk, 2009, 41 p.
2. Naimanova T. P. Vysshee obrazovanie kak sotsial'naya tsennost' v transformiruyushchemsya obshchestve: upravlencheskii aspekt, avtoref. dis. ... kand. sots. nauk (Higher Education as Social Value

in Transforming Society: Administrative Aspect, Extended Abstract of Cand. Sci. (Sociol.) Dissertation), Novosib. gos. akad. ekonomiki i upr., Novosibirsk, 2004, 23 p.

3. Prokopenko A. L. Osvita yak chynnyk social'nyh zmin: (metodologichnyj aspekt), avtoref. dis. ... kand. filos. nauk (Education as Factor of Social Changes (Methodological Aspect), Extended Abstract of Cand. Sci. (Philos.) Dissertation), Kiiiv, 2007, 21 p.

4. Gerasimov G. I. Transformatsiya obrazovaniya — sotsiokul'turnyi potentsial razvitiya rossiiskogo obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk (Transformation of Education is Sociocultural Potential for Russian Society Development, Extended Abstract of Dr. Phil. Dissertation), Rost. gos. un-t, Rostov-na-Donu, 2005, 58 p.

5. Glossarii sovremennogo obrazovaniya (Glossary of Modern Education), Pod red. E. Yu. Usik, Khar'kov, Izd-vo NUA, 2007, 524 p.

6. Dal' V. I. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka (Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language), IDDK. 10.0. Multimedia information electronic edition. M., Distributor, cop. 2010, 1 optical disk, Sys. Req.: Windows 98 / Me / 2000 / XP / Vista; Pentium II 400 MHz; 128 Mb; DVD-ROM; HDD: 2000 Mb.

7. Peters R. S. Ethics and Education. London, George Allen and Unwin, 1966. 205 p.

8. Badin V. A. Kontseptualizatsiya universitetskogo obrazovaniya: sotsial'no-filosofskii aspekt, avtoref. dis. ... kand. filos. nauk (Conceptualization of University Education: Social and Philosophical Aspect, Extended Abstract of Cand. Sci. (Philos.) Dissertation), Kemerovo, 2007, 19 p.

9. Arutyunyan M. Ideya "korporativnogo dukha" v obrazovanii: metodologicheskii analiz (Idea of "Corporate Spirit" in Education: Methodological Analysis), Vysshee obrazovanie v Rossii, 2006, No. 2, pp. 78—82.

10. Veresov N., Mel'nikov A. Obrazovanie i kul'tura: nereal'nye tseli i real'nye tsennosti (Education and Culture: Unreal Aims and Real Values), Izvestiya Akademii pedagogicheskikh i sotsial'nykh nauk, 2004, No. 8, pp. 11—30.

11. Nikiforov O. "Predstavleniya o tsennosti obrazovaniya" (Beliefs About Value of Education). SEMINARIUM HORTUS HUMANITATIS. N. p., n. d. Web. 20 Jan. 2018. <<http://shh.neolain.lv/seminar14/predosenobrazovanija.htm>>.

12. Varava V. V. Etika i obrazovanie. Problemy i perspektivy vospitaniya v vysshei shkole (Ethics and Education. Problems and Prospects of Upbringing at Higher School), Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Problemy vysshego obrazovaniya, 2008, No. 1, pp. 47—53.

13. Vygotskii L. S. Izbrannye psikhologicheskie issledovaniya (Selected Psychological Researches), M., Izd-vo APN RSFSR, 1956, 519 p.

Submitted 24.01.2018

Andriyenko Olena V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Chair of UNESCO, Russian State Social University (Russia, 129226, Moscow, Vilgelm Pik street, the house 4, structure 1), *elena_andrienko8@mail.ru*

Gorbacheva Irina M., Candidate of Historical Sciences, Docent, Docent of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *irina_gorbacheva@bk.ru*

Энтропия как аспект концептуализации «порядок — хаос» в философской интерпретации воли

В. А. Жебит

*Всероссийский институт научной и технической информации
Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Москва, Россия*

zhebit@rambler.ru

Статья посвящена анализу процессов и их динамических свойств, основанному на понимании энтропии с энергетической позиции. Рассмотрены различные версии определения энтропии, ведущие к фундаментальным представлениям о единстве физических и социальных законов материального мира. Показано, что энтропия может отражать характеристики не только термодинамических процессов, но и социальных систем. Сделан вывод о значении энтропийного подхода, который может быть использован как инструмент в философской интерпретации воли и свободы воли.

Ключевые слова: энтропия; энергия; порядок; хаос; энергоинформационный потенциал; воля; свобода воли.

Entropy as the Aspect of the Order / Chaos Concept in the Philosophical Interpretation of Will

V. A. Zhebit

*All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

zhebit@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of processes and their dynamic properties, based on the entropy understanding from the perspective of energy approach. The author did consider various versions of the definition of entropy that lead to fundamental ideas about the unity of physical and social laws of the material world. It is shown that entropy can reflect the characteristics not only of thermodynamic processes, but also of social systems. The author did come to a conclusion about the significance of entropy approach that can be used as a tool in philosophical interpretation of will and free will.

Keywords: entropy; energy; order; chaos; energoinformational potential; will; free will.

Понятие *энтропия* пришло в науку после публикации работ Рудольфа Клаузиуса (*Rudolf Julius Emanuel Clausius*) по термодинамике, в которых оно связывается с представлениями о рассеивании (*диссипации*) энергии

в термодинамических процессах. Сам термин является производным от греческого слова ἐντροπία (поворот, превращение), суть которого не передает смысла, вкладываемого в это понятие современной наукой.

Понятие *энтропия* быстро завоевало место в ряде наук, требующих объяснения системной природы процессов физического или социального мира. *Энтропию* стали уподоблять мере неопределенности результатов или вероятности состояний, мере соотношения порядка и беспорядка, мере хаоса. Особое место понятие *энтропия* заняло в представлениях о самоорганизующейся системе, распространившихся в XX в. с появлением нового научного направления — синергетики. Сегодня этим понятием оперируют при описании системных признаков разнообразных объектов в динамических процессах.

Учитывая разнообразие определений *энтропии*, связанное со спецификой различных дисциплин, следует вспомнить фундаментальные определения, данные ведущими мировыми учеными, трактовки которых принято считать классическими.

Людвиг Эдуард Больцман (*Ludwig Eduard Boltzmann*) утверждал, что с точки зрения физической науки для спонтанно развивающихся процессов характерно возрастание *энтропии*. В качестве эквивалента энтропии было впервые предложено понятие *статистический вес системы*. Итак, математически, по Больцману, энтропия выражена следующим образом [1]:

$$S = -kN \sum_{i=1}^M P_i \ln P_i, \quad (1)$$

где $k = 1,38 \times 10^{-23}$ Дж/К — постоянная Больцмана; $P_i = N_i/N$; $N = \sum_{i=1}^M N_i$; где

N_i — число атомов (молекул) в системе в *i-состоянии*, причем i изменяется в области $(1 \div M)$, где M — число потенциальных состояний системы.

Довольно часто ориентируются на другую формулу Больцмана, в которой выражение (1) трансформировано:

$$P = e^{S/k}, \quad (2)$$

где P — *статистический вес*, отражающий количество вариантов перехода системы в конкретное детерминированное состояние; S — *энтропия*; k — постоянная Больцмана [1].

Если рассматривать *статистический вес* как величину, выражающую вероятность перехода системы в новое детерминированное состояние, то эта вероятность должна возрастать с ростом *энтропии*, а следовательно, должна возрастать упорядоченность.

Благодаря разработкам Клода Элвуда Шеннона (*Claude Elwood Shannon*) представление об *энтропии* появилось и в коммуникативистике, в научных теоретизированиях. Шеннон математически обосновал целесообразность использования понятия *энтропия*. Согласно его расчетам, для информационных систем, в которых *энтропия* предстает как информационный параметр, состояние системы описывается следующим выражением:

$$H = - \sum_{i=1}^N P_i \log P_i, \quad (3)$$

где H — *информационная энтропия*; N — число элементов в системе; P_i — вероятность *i-состояния* элементов системы [2].

Отсюда следует, что система достигает максимальных значений *энтропии* при событиях, имеющих вероятность $P_i = 1/N$. Тогда из формулы (3) можно определить максимальное значение информационной энтропии:

$$H_{\max} = \log_2 N. \quad (4)$$

В подобных расчетах за единицу измерения информационной *энтропии* принимают так называемое *бинарное состояние системы* — 1 бит (*binary unit*). Учитывая (4), можно представить:

$$1 \text{ бит} = \log_2 2. \quad (5)$$

Степень порядка системы связывают с понятием *количество информации*, которое обратно информационной *энтропии*. Количество информации (I) выражается следующим образом:

$$I = H_{\max} - H_{\min} \text{ (бит)}, \quad (6)$$

где $H_{\max}$, $H_{\min}$ — значения максимальной и минимальной неопределенности системы после перехода к порядку.

Единица информации *бит* может быть выражена энергетически, в этом случае она составит величину порядка 10^{-23} Дж/К, называемую иногда энтропийной стоимостью минимального количества информации [1].

Очевидно, что математические выражения физической и информационной *энтропии* обладают подобием, которое в философском смысле иногда называют диалектическим единством материального и духовного измерений. Это хорошо согласуется с теориями, рассматривающими физические, социальные и духовные стороны бытия в их единстве.

Феликс Ауэрбах (*Felix Auerbach*) в книге «Царица мира и ее тень» (первые издана в 1902 г. в Йене) обосновывает трактовку, согласно которой *энтропия* предстает в качестве меры обесценивания энергии (впоследствии такая трактовка стала популярной). Согласно Ауэрбаху, переход разных видов энергии в тепловую соответствует возрастанию *энтропии*, а максимальный переход, выражающийся в общем выравнивании температур, характеризуется максимумом *энтропии*. Общее выравнивание

температур во вселенских масштабах Ауэрбах назвал «тепловой смертью Вселенной» [3].

Выдающийся физик Эрвин Рудольф Шрёдингер (*Erwin Rudolf Josef Alexander Schrödinger*) в 1944 г. в книге «Что такое жизнь?» дает описание основных проблем термодинамики живых систем, в котором приводит весьма метафорическую интерпретацию *энтропии*. Шрёдингер утверждает, что жизнь живых организмов сопровождается неуклонным возрастанием *энтропии*, максимальное количество которой соответствует состоянию смерти. В борьбе с неотвратимостью этого процесса живой организм взаимодействует с окружающей средой, извлекая из нее отрицательную *энтропию*, названную *негэнтропией*, и как бы питая себя ею. Приток этой субстанции частично компенсирует нарастание *энтропии*, что замедляет переход к максимуму последней, а значит, продлевает жизненный цикл живого организма [4].

Понятию *энтропия* значительное место уделено в работах Карла Густава Юнга (*Carl Gustav Jung*). В частности, в его книге «Об энергетике души» *энтропия* фигурирует как природный феномен. Однако это нельзя принимать за истину, учитывая, что *энтропия* была введена в качестве условного понятия, в целях упрощения представлений об энергетических процессах, сопровождающих существование различных систем [5].

Проблема толкования *энтропии* актуальна на протяжении всего XX в. и остается таковой и сегодня. Лев Ландау и Евгений Лифшиц, авторы известной работы «Статистическая физика» (из серии книг по теоретической физике, 1976—1989 гг.), пришли к следующему заключению: «Вопрос о физических основаниях закона монотонного возрастания энтропии остается... открытым» [6, с. 52].

Следуя актуальности вопроса, обозначим тему дальнейшего рассуждения: энтропия порядка или энтропия хаоса? Рост *энтропии* связан с высокой детерминированностью системы, что выражается в нарастании упорядоченности, как структурной, так и организационной, в ущерб гибкости и подвижности, характерных для слабо детерминированных систем. Необходимо отметить также, что рост *энтропии* системы связан с потерей ею способности к самосовершенствованию, потерей творческой устойчивости. Монотонное возрастание *энтропии* допустимо рассматривать как увеличение числа бифуркаций, которые обуславливают переходы в новое детерминированное состояние.

На примерах разных систем можно увидеть, что малые значения *энтропии* характеризуют начало жизненного цикла системы. На этом этапе система имеет большой набор вариантов перехода в детерминированное состояние — к порядку. Это состояние высокой степени неопределенности, хаотичности, с максимальным значением *креативности* и минимальным значением *регулятивности*, т. е. в этом состоянии система обладает наибольшей способностью к дальнейшему развитию и поиску неординарных решений.

При максимальных значениях *энтропии*, характерных для последнего этапа жизненного цикла системы, набор вариантов перехода в детерминированное состояние — минимальный и, как правило, управляемый. Это связано с высокой степенью порядка, а именно — с минимумом *креативности* и максимумом *регулятивности* системы. На этом этапе система перестает развиваться, может легко потерять устойчивость и перейти в состояние коллапса.

Функция *регулятивности* F_1^* системы при нарастании *энтропии* имеет параболический характер (см. рис. 1).

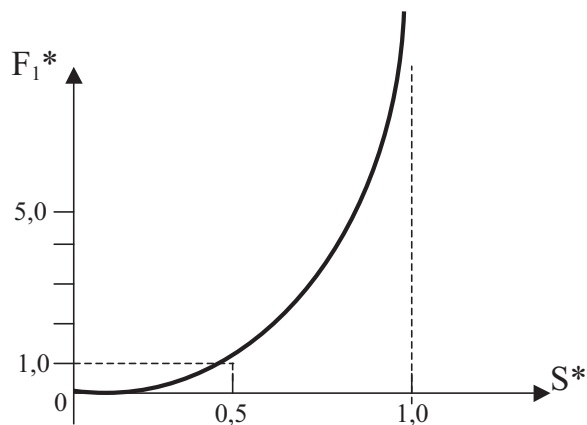

Рис. 1. Взаимозависимость параметров регулятивности и энтропии системы

Функция *креативности* F_2^* системы отражает способность к развитию, склонность к творческим преобразованиям и имеет линейный характер связи с *энтропией* (рис. 2).

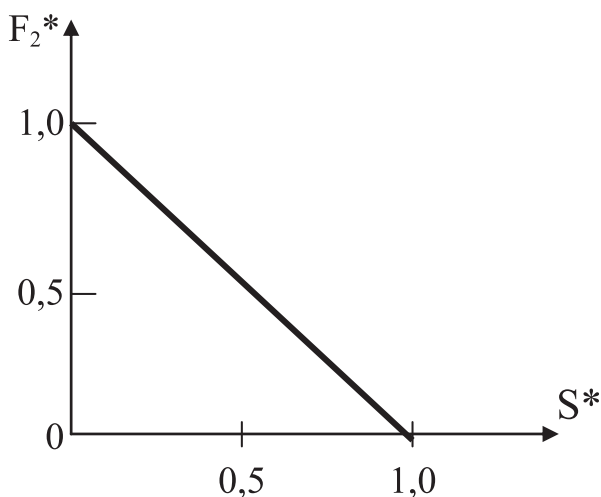

Рис. 2. Взаимозависимость параметров креативности и энтропии системы

Следует добавить, что высокая *креативность* системы означает также способность ориентироваться на возможно большее количество целей.

Обсуждение выдающимися учеными XX столетия проблем, с которыми сталкивается мировая фундаментальная физика, приводит к необходимости философского переосмысления таких понятий, как *энергия*, *энтропия*, *стандартная модель физики частиц*, *бозон*

Хиггса. *Энтропия и неэнтропия* — понятия внефилософские, так как используются в качестве инструментов формализации различного рода процессов с позиции состояния систем. В качестве важнейших терминов в этом контексте выступают *порядок* и *беспорядок (хаос)*, что неизбежно склоняет к философскому осмыслению концепта *энтропии*.

В системном представлении *порядок* отражает детерминированное состояние системы. С энергетической позиции в основе *порядка* можно усмотреть устойчивую совокупность вибраций любой среды. С философской точки зрения *порядок* определяется как четкая организация любой сферы действительности.

Беспорядком можно называть все прочие состояния, по признакам противоположные состоянию *порядка*. Однако трактовка понятия *беспорядок* условна, поскольку в любом состоянии *беспорядка* можно найти элемент упорядоченности, некоторого *высшего порядка*. Кроме того, можно подчеркнуть относительность границы между понятиями *порядок* и *беспорядок*, поскольку она определяется в зависимости от решаемых задач.

В переосмыслении нуждаются устоявшиеся представления о типологических признаках систем. В плане взаимодействия с окружающей средой рассматриваются три типа систем:

— *Открытые системы*. Это в основном природные и живые образования, способные обмениваться с другими системами, выделенными из окружающей среды, энергией (информацией) и веществом.

— *Замкнутые системы* способны обмениваться с окружающей средой только энергией.

— *Изолированные системы* не взаимодействуют с окружающей средой.

Однако с позиции современной методологии *формализма нелинейности* между системами нет упомянутого различия: способностью обмениваться энергией (информацией) с окружающей средой обладают все системы. В этом контексте представление об *изолированных системах* теряет смысл и может существовать лишь в качестве аналитического приема.

Продолжение дискуссий, связанных со вторым началом термодинамики и проблемой влияния сознания на физические процессы, требует новых подходов к оценке явлений (в естественно-научном познании). Так, например, Роберт Джордж Ян (*Robert Jahn*) предлагает пересмотреть второй закон термодинамики или изменить трактовку понятия *изолированная система*, обосновывая свое предложение гипотезой о способности сознания вносить упорядоченность в случайные процессы. В контексте этой гипотезы важно выделить проблему проявления индивидуальной воли в потоке событий. В классической материалистической традиции события рассматриваются в качестве внешнего фактора относительно наблюдателя, что подкрепляет позицию *объективности анализа* при решении подобной проблемы.

Новейшие концепции коллективного бессознательного, единого поля сознания уверенно обосновывают возможность влияния на события на уровне бессознательного — до момента, когда событие будет зафиксировано в сознании. Таким образом, индивидуальное сознание воспринимает событие, являющееся результатом его сотворчества с сознанием других индивидов. Развивая эту идею, можно предположить, что индивид (наблюдатель) воспринимает событие как внешний продукт соавторства, свершившегося как на уровне сознания

участников, так и на уровне бессознательного, посредством коллективного бессознательного. Здесь целесообразно определить роль воли соответственно ее проявлению в поле сознания и на бессознательном уровне. В поле сознания воля испытывает влияние поведенческих моделей, предполагающих наличие приобретенных программ социального поведения. На бессознательном уровне в действие вступают глубоко заложенные программные архетипы, диктующие чаще иные мотивации и критерии.

Однако естественно будет предположить, что понятие воли связано лишь с областью сознательного. Таким образом, волю можно рассматривать как некоторую функцию, зависящую от ряда индивидуальных характеристик, способную влиять на события на сознательном плане. Это предположение может быть подкреплено практикой бесконечного числа внутренних конфликтов, — фактически конфликтов между программами сознательного и бессознательного уровней, которые являются источниками глубоких психологических и нравственных кризисов, часто имеющих социальные последствия, — что делает представления о проявлениях воли довольно фигуральными.

Как уже упоминалось, в социальной жизни индивид испытывает влияние врожденных и приобретенных программ, обуславливающих его психические и поведенческие особенности. Эти программы можно рассматривать и как следствие принадлежности индивида к социальным *иерархиям*¹, таким как семья, корпорация, класс, нация, религия, государство, которые создают условия формирования психических

и поведенческих особенностей. Вышеизложенное понимание укрепляет утверждение об изначальной внутренней и социальной несвободе человека в социальном бытии.

Если обойти шопенгауэровскую идею об отсутствии целей в потоке жизни, то большую долю уверенности выразит утверждение о существовании некоторой сверхцели, обусловленной необходимостью противодействия нарастанию *энтропии*, что достижимо через диссипативное взаимодействие с окружающей средой. Индивидуальное проявление воли можно рассматривать как результат бессознательной мотивации к выходу на более высокий уровень *свободы от энтропии* — то, что принято называть *бегством от энтропии*. Экстраполируя «свободу от энтропии» на поток жизни индивида, конечную цель жизни можно определить как устремление к высшему уровню *свободы воли*, устремление к Абсолюту.

Многочисленные примеры ухода от «мирской суеты» к уединенному, монастырскому существованию следует объяснять не проявлением религиозного фанатизма, а потребностью исключить влияние социальных условий и условностей, сковывающих *свободу воли*. Прямое подчинение Высшей Воле, в обход социальных взаимодействий, понимается как вершина свободы воли, когда достигается максимально доступная свобода от энтропии. Эта идея имеет место в философских размышлениях Л. Н. Толстого².

В разрезе этого понимания устремление к ложным целям — вершинам материального благополучия или социальной власти — ведет к усилению

¹ *Иерархия* — система, элементы которой объединены зависимостью в соответствии с законом нарастания энергоинформационного потенциала от низшего к высшему [7].

² «Жить только для того, чтобы исполнять Его [Божью], а не свою волю. Какая свобода!!» (Из неопубликованных записных книжек Л. Н. Толстого).

несвободы, поскольку связано с увеличением влияния социальных и нравственных условностей и ограничений.

Анализируя представления о воле, можно предположить, что воля проявляется в выборе действий по достижению тех или иных целей, а фактически — в выборе путей наиболее быстрого повышения собственного *энергоинформационного потенциала*³, что позволяет снизить *энтропию*. Переход на новый уровень снижения энтропии может быть плавным или скачкообразным, он требует не только внутреннего преобразования, но и воздействия внешних факторов.

Представив достижение цели как выход на новый энергетический уровень, можно выразить этот процесс следующим образом:

$$E_n = E_1 + E_1 (\sum F_n) = E_1 (\sum F_n + 1),$$

где E_n — *энергоинформационный потенциал* n -уровня; E_1 — *энергоинформационный потенциал* исходного уровня; F_n — функция эмерджентности.

Следует отметить, что *энергоинформационный потенциал* характеризует как истинные, так и ложные цели. Истинная цель связана с положительным скачком *энергоинформационного потенциала* и дает возможность подняться на более высокий энергетический уровень. Ложная цель может привести к переходу на низкие уровни. Суть аргументации показывает, насколько важно определение истинности целей. Потребность в достижении целей диктует необходимость соответствия проявления *воли* имеющемуся потенциалу — чем выше *энергоинформационный потенциал*, тем выше степень *свободы воли*.

³ *Энергоинформационный потенциал* — интегральный качественный параметр, отражающий уникальный набор характеристик носителя этого потенциала [7].

Важно добавить, что путь к Абсолюту подобен восхождению к вершине горы: постепенное исключение взаимодействия с социумом, переход к минимуму *энтропии* и достижение максимума *свободы воли*. Человек, эволюционирующий таким путем, стремится свести к минимуму зависимость от социума, от материального потребления и от событий, связанных с необходимостью выбора. Снижая эти зависимости, человек расширяет рамки *свободы воли*.

Целесообразно обобщить изложенное. Анализ системной природы физических и социальных процессов, основанный на понимании *энтропии*, позволяет подтвердить следующее умозаключение: богатство выбора порождает усиление зависимости от выбора, а значит усиление несвободы, следовательно, свобода воли обуславливается не богатством выбора, а минимумом возможных вариантов. Концепция энтропийного механизма, лежащего в основе развития материального мира, отражает идею духовной эволюции личности на пути к абсолютной *свободе воли*.

Литература

1. **Волькенштейн М. В.** Энтропия и информация. М.: Наука, 1986. 193 с. (Проблемы науки и технического прогресса).
2. **Шеннон К. Э.** Работы по теории информации и кибернетике. М.: Иностранная литература, 1963. 832 с.
3. **Ауэрбах Ф.** Царица мира и ее тень. Энергия и Энтропия / Пер. с нем.; под ред. А. П. Афанасьева. Пг.: Науч. книгоизд., 1919. 77 с. (Физическая библиотека).
4. **Шредингер Э.** Что такое жизнь с точки зрения физики? : [пер. с англ.]. М.: РИМИС, 2009. 169, [3] с.
5. **Юнг К. Г.** Об энергетике души / Пер. с нем. В. Бакуева. М.: Академический проект: Фонд «Мир», 2010, 297 с. (Психологические технологии).
6. **Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М.** Теоретическая физика: в 10 т. 4-е изд., испр. Т. 5: Статистическая физика. Ч. 1. М.: Физматлит, 1995. 605 с.: ил.

7. Жебит В. А. Теория нелинейной коммуникации. Истоки — аспекты — аксиомы: монография. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2010. 265 с. (LAP).

8. Жебит В. А. Энтропийный подход в социопсихологическом аспекте динамики малых творческих групп // Социальная политика и социология. 2012. № 10 (88). С. 212—222.

Поступила 09.02.2018

Жебит Владимир Александрович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Отделения научной информации по проблемам энергетики и металлургии Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН) (Россия, 125190, г. Москва, А-190, ул. Усиевича, д. 20), zhebit@rambler.ru

References

1. Vol'kenshtein M. V. Entropiya i informatsiya (Entropy and Information), M., Nauka, 1986, 193 p., Problemy nauki i tekhnicheskogo progressa.

2. Shennon K. E. Raboty po teorii informatsii i kibernetike (Works on Information Theory and Cybernetics), M., Inostrannaya literatura, 1963, 832 p.

3. Auerbakh F. Tsaritsa mira i ee ten'. Energiya i Entropiya (Tsarina of the World and Her Shadow. Energy and Entropy), Per. s nem., pod red.

A. P. Afanas'eva, Pg., Nauch. knigoizd., 1919, 77 p., Fizicheskaya biblioteka.

4. Shredinger E. Chto takoe zhizn' s tochki zreniya fiziki? (What is Life?), per. s angl., M., RIMIS, 2009, 169, 3 p.

5. Yung K. G. Ob energetike dushi (On Energetics of Soul), Per. s nem. V. Bakuseva, M., Akademicheskii proekt, Fond "Mir", 2010, 297 p., Psikhologicheskie tekhnologii.

6. Landau L. D., Lifshits E. M. Teoreticheskaya fizika, v 10 t. (Theoretical Physics), 4-e izd., ispr., T. 5, Statisticheskaya fizika, Ch. 1, M., Fizmatlit, 1995, 605 p., il.

7. Zhebit V. A. Teoriya nelineinoi kommunikatsii. Istoki — aspekty — aksiomy (Nonlinear Communication Theory: Sources — Aspects — Axioms), monografiya, Saarbrücken, LAMBERT Academic Publishing, 2010, 265 p., LAP.

8. Zhebit V. A. Entropiinyi podkhod v sotsiopsikhologicheskom aspekte dinamiki malykh tvorcheskikh grupp (Entropy Approach in Socio-Psychological Aspect of Small Creative Groups' Dynamics), *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2012, No. 10 (88), pp. 212—222.

Submitted 09.02.2018

Zhebit Vladimir A., Candidate of Psychological Sciences, senior researcher at Department of Scientific Information on Energy and Metallurgy, All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences (20, Usievich Street, Moscow, 125190, Russia), zhebit@rambler.ru

Идейное наследие Карла Ясперса в философской антропологии (к 135-летию со дня рождения)

С. А. Михайлина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

mikhaylina_s@mail.ru

Излагаются центральные идеи выдающегося мыслителя-экзистенциалиста, его философии как «философствования» — открытого интеллектуального процесса, ориентированного на личностный выбор субъекта, принятие ответственности: обретение собственной подлинности как свободы, как выхода за пределы наличного бытия. Подчеркивается, что экзистенция, по Ясперсу, раскрывает себя в «пограничных ситуациях», дающих возможность соприкосновения с трансценденцией — высшим бытием, равнозначным Богу. Рассматривается важная категория концепции Ясперса — «коммуникация» как глубокое экзистенциальное «общение в истине». Формулируется цель философии в понимании немецкого мыслителя: помочь современной культуре выйти из кризиса, обрести подлинную общечеловеческую коммуникацию, основания которой заложены эпохой осевого времени.

Ключевые слова: экзистенция; пограничная ситуация; коммуникация; осевое время; философия техники.

Karl Jaspers' Ideological Heritage in Philosophical Anthropology (Towards the 135th Anniversary of His Birth)

S. A. Mikhailina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

mikhaylina_s@mail.ru

The author did lay out key ideas of eminent Existentialist thinker's philosophy, of his “philosophizing” — an open intellectual process oriented towards subject's personal choice, accession to obligation, where own authenticity attainment means freedom and transcendence of available existence. The author has emphasized that “existence” according to Jaspers uncovers itself in “borderline situations” offering an opportunity to touch the transcendence — higher being equivalent to God. The author did consider prime category of Jaspers' conception, a “communication” as deep existential “interaction in truth”, and did formulate the purpose of philosophy according to German thinker: to help modern culture to get out of crisis, to acquire genuine human communication the foundations for which were laid by Axial Age.

Keywords: existence; borderline situations; communication; Axial Age; philosophy of technology.

Опасность для человека заключается в самоуверенности, будто он уже есть то, чем он мог бы быть.

Карл Ясперс, «Философская вера»

В феврале 2018 г. исполнилось 135 лет выдающемуся немецкому мыслителю-экзистенциалисту Карлу Ясперсу (1883—1969). Философ и психиатр, профессор психологии, профессор философии в Гейдельбергском, затем в Базельском университетах, он создал свои основные труды «Философия», «Истоки истории и ее цель» в 1930—1940 гг. После войны он стал широко известен в кругах интеллектуалов как автор трактата о «немецкой вине» (*Die Schuldfrage*). В конце 1960-х гг. Ясперс выступил с критикой реваншистских тенденций в ФРГ, против ограничения демократии, провозгласил сохранение мира в качестве главной цели всех честных людей.

Исходный идеал Ясперса — европейский гуманизм, свободный от клерикализма, тяготеющий к гражданскому свободомыслию и интеллектуальной честности. В начале своего философского пути он эмоционально откликнулся на кризис буржуазной гуманистической культуры и попытался осмыслить возможности выхода из него. Философ полагал, что XX в. уже утратил ту духовную силу, которая позволяла Платону или Гегелю создавать стройные философские системы, исходя из соответствующего истока — мощного «духа». Современность питается фрагментарными прозрениями, поэтому свою деятельность мыслителя Ясперс считал не философией, а «философствованием», т. е. открытым интеллектуальным процессом, в котором преобладают скорее вопросы, чем ответы и завершенные концепции (см. [1]). Философ-экзистенциалист исходил из абсолютной значимости для существования человека его личностного ответственного выбора,

труда обретения свободы. Человеческое бытие уникально, оно не оправдано никакими внешними законами и обстоятельствами, из которых можно было бы вывести предписания для его поведения. Человек не может понять себя в мире даже как результат мирового процесса. Поэтому, как писал Ясперс, он выходит за «пределы своего наличного бытия и мира, достигая их основ, стремясь туда, где он становится уверенным в своих истоках, как бы соучаствуя в творении» [2, с. 455].

Важнейший тезис философии Ясперса — утверждение, что существование «есть сознание, и я существую как сознание. <...> Анализировать существование — значит анализировать сознание» [3, с. 7]. В отличие от декартовского принципа *cogito*, сознание раскрывается Ясперсом как многомерная структура, включающая эмоционально-чувственные компоненты. Экзистенциализм подчеркивает важность эмоций и душевных состояний для бытия человека. Сильнейшие аффекты (страх, трепет, страдание и т. п.) и эмоциональная структура в целом определяют человеческое существование. В свою бытность психиатром Ясперс пользовался, по его словам, феноменологией как методом дескриптивной психологии. В дальнейшем он раскрывает смысл и значение *пограничных ситуаций* в человеческой экзистенции. Пограничные ситуации — страх перед лицом смерти, состояние острого конфликта, ощущение подвластности случаю, чувство вины, страдание, вызванное болезнью, потерей близкого, оскорблением, — обнаруживают враждебность окружающего мира. Именно в подобных эмоционально-психологических

состояниях, которые обретают значение «способов бытия», и открывается, по Ясперсу, подлинность человеческого существования, свобода. При этом мыслитель считал, что человеческая онтология недостижима, так как сам человек до конца не познаваем. Философия способна разве что прояснить, высветить для человека его скрытую экзистенцию. Результаты экзистенциального пути самосознания не противоречат результатам феноменологического метода в философии (см. [4, с. 122]). Согласно Ясперсу, в пограничной ситуации человеку может открыться не только подлинный опыт самопознания, но и высшее бытие — трансценденция, которая напрямую не зависит от человеческого существования. Как представитель религиозного крыла экзистенциализма Ясперс предполагает возможность встречи человека с тем, что недоступно рациональным способам познания: «Существенно, чтобы человек и в качестве экзистенции видел в своей свободе дар трансценденции. Тогда свобода человеческого бытия становится ядром всех его возможностей при руководстве им трансценденцией. Единым, благодаря чему он достигает своего собственного единства» [2, с. 454]. Окружающий нас мир наполнен кодами, шифрами, символами трансцендентного. Вера, либо общедоступная религиозная, либо «философская», которая отличается от первой лишь по форме, укажет пути к трансценденции, которая означает у Ясперса «прежде всего некое высшее бытие, т. е. равнозначна понятию бога» [4, с. 131]. Существование человека без трансценденции становится бесплодным и лишенным любви демоническим упрямством.

Помимо ситуации заброшенности в мир, возможности соприкосновения с шифрами трансценденции, крайне важно для прояснения экзистенции то,

что человек живет среди других людей, не может существовать вне общения с себе подобными. Огромное значение для обретения подлинности существования имеет, по Ясперсу, «качество» этого общения, или актов коммуникации. Человек руководствуется в поведении ценностными суждениями относительно собственной деятельности, которые и останавливают, и побуждают к действию, иными словами, корректируют его. Но невозможно «в целом и окончательно опираться в суждении о себе только на самого себя. <...> Необходимы суждения других людей, чтобы обрести в коммуникации ясность» [2, с. 454].

Экзистенция — необъективируемая человеческая самость. Но возможна соотношенность экзистенций, которая осуществляется в акте коммуникации, т. е. глубокого личностного общения в «истине». Этот интимный акт задает смысл человеческому бытию: «...Истина есть то, что нас соединяет, и — в коммуникации заключены истоки истины. Человек находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии» [2, с. 442]. Коммуникация как «высветление экзистенции» становится центральной категорией философствования Ясперса, отождествляется с разумом и возводится в ранг критерия истины. Прежде чем вступить в глубокое экзистенциальное общение, с тем чтобы обрести себя, человеку необходимо сосредоточиться на своих действительных устремлениях, побыть в одиночестве. «Высокое дерзновение саморефлексии — <...> необходимая предпосылка истины», формулирует философ [5, с. 147]. Стремление понять другого в его внутренней жизни и раскрытие внутреннего себя другому сопряжены с риском, предполагают любовь и борьбу. Глухота к чужой экзистенции, неспособность к диалогу

принимает форму либо фанатизма, либо поверхностного, обезличенного массового общения. В этой неспособности к подлинной коммуникации Ясперс видел причину зла — как морального, социального, так и интеллектуального. Смысл и назначение современной философии, по Ясперсу, — это творение общечеловеческой коммуникации между людьми, странами и веками, «поверх всех границ культурных кругов» [1]. Возможность такой коммуникации и связи времен обусловлена достижениями эпохи, названной Ясперсом *осевым временем*. В VIII — III вв. до н. э. одновременно появились первые философы в Древней Греции, пророки Израиля и важнейшие азиатские религиозно-философские традиции. Это, по Ясперсу, стало началом обретения подлинности человеком, когда он «в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы искать опору в самом себе». Это начало «одухотворения»: когда человек, уже не уверенный в своем знании о себе и о мире, открывается для новых безграничных возможностей; стремится к освобождению и спасению; «выходит за пределы своего индивидуального существования, сознавая свое место в целостности бытия, что он вступает на путь, пройти который он должен в качестве данной индивидуальности» [5, с. 34]. Конечно, достигнутое отдельным человеком не могло стать общим достоянием. «Однако то, чем становится единственный человек, косвенным образом изменяет всех людей. Человечество в целом совершает скачок» [5, с. 35].

В осевом времени обретался общий исток для культур Запада и Востока, единый завет личной ответственности, а современная коммуникация призвана возобновлять связь с данным заветом, облекая старые утраченные смыслы в новые шифры и тем самым вновь обретая истину. Идея осевого времени

становится в дальнейшем важным *методологическим* подспорьем для решения определенных философских проблем, например вопроса возникновения морали. Как указывает А. Л. Доброхотов, «осевое время» становится своеобразной точкой бифуркации европейского этического сознания, отделяющей его от архаической модели мировоззрения. Это время, когда «закладываются основы новой эпохи мировой истории, характеризующейся появлением индивидуума как ценности и субъекта» социальных изменений [6, с. 70]. В Греции возникает новая этика, суть которой — в ответственном выборе индивида, совершенствующего личные добродетели в социальной практике в соответствии с «мерой» космической гармонии. Она приходит на смену древнейшим регулятивам: авторитету предков, родовой традиции или «этике» законничества. Человеку вменяется поиск сути, блага, а обретаемое понятие добра, внутренняя убежденность становятся не менее важными основаниями выбора поступка, нежели внешние причины.

С критикой исторической концепции Ясперса выступил К. Р. Поппер, характеризуя экзистенциализм как нигилистическую тенденцию в философии, поскольку здесь идея изменения в человеческом бытии проявляет себя только в «пограничной ситуации», телесной опасности, на грани между существованием и ничто. «Чтобы распробовать жизнь, следует не только рисковать, но и терять! — опрометчиво доводит Ясперс историцистскую идею изменения и судьбы», — писал Поппер [7, с. 93]. В позиции «историцизма», наделяющего историю смыслом, который может быть в ней открыт, а не придан ей (т. е. объективным смыслом), Поппер усматривал опасность пренебрежения личной ответственностью. Социальные изменения, возражал он, в современном мире

зависят от выбора разумных индивидуумов, защищающих свободу и демократические институты: «...Прогресс зависит от нас, от нашей бдительности, от наших усилий, от ясности нашей концепции относительно наших целей и реалистического выбора таких целей» [7, с. 322]. Несмотря на критику экзистенциалистских методов, этот вывод Поппера в пределах совпадает с центральной идеей экзистенциалистов, в том числе Ясперса, относительно значимости личностного выбора человека, обретения свободы и ответственности.

Угрозой для обретения подлинной свободы становится «омассовление» индивида. «Основной чертой нашего времени является то, что хотя все жаждут свободы, но вместе с тем многие люди не переносят свободы. Они стремятся туда, где во имя свободы освобождаются от свободы», — писал Ясперс [8, с. 53]. Растворяясь в массе, толпе, человек «освобождается» от личной ответственности, погружается в иллюзию свободы. Ясперс указывает на такие особенности толпы, как нетерпимость, импульсивность и внушаемость. Мнение массы неустойчиво, обманчиво, неуловимо. Она может все растоптать, не терпит величия, она нивелирует личность, взращивает посредственности (см. [9]). Вне личностной свободы, которая выражается в потребности и возможности отстаивать свою позицию и собственное достоинство, действовать инициативно и ответственно, распространяются конформизм, обезличенность, приверженность стереотипам, псевдоколлективность, эгоистические амбиции. И сегодня вызов человеческой самости и целостности исходит из ценностей, диктуемых идеологией потребления, усиленной «символическими структурами, которые чрезвычайно трудно распознать во всей множественности вещественного мира» [10, с. 186]. Но социальная ситуация, в которой

необходимо изобретательно принуждать к потребительству, возникает вследствие особенностей производства, избавляющегося от присутствия человека в качестве рабочего, что в свою очередь становится возможным в результате научно-технических революций.

Ясперс, свидетель нарастания темпов технического прогресса, не обошел стороной философские проблемы техники и науки. Определяя технику как совокупность средств знающего человека, направленных на достижение господства над природой, философ предостерегал от возможности впасть в духовную зависимость от власти техники. «Может ли случиться, что техника, оторвавшись от смысла человеческой жизни, превратится в средство неистового безумия не людей» или превратит жизнь человека в круговорот лишенных всякого содержания событий? — вопрошал он [5, с. 140]. Ясперс предчувствовал дальнейший рост несоответствия социального и духовного развития человечества темпам НТП. Техника и прикладная наука, подчиненные частным, партикулярным интересам, не формируют научной картины мира, движутся непреднамеренными путями, которые расходятся и соединяются, не образуя цели. В статье 1949 г. «Современная техника» [11] Ясперс описывал развитие нового глобального пространственного *мироощущения*, формируемого «ежедневными сообщениями отовсюду. Реальное переплетение сил и интересов на земном шаре делает его замкнутой целостностью». Тогда же он предвосхищал возникновение глобальных угроз, таких, например, как исчерпаемость природных ресурсов и т. п.

Голос мыслителя должен звучать в ситуациях современности, когда подлинная личностная свобода и глубинная коммуникация нивелируются социальными автоматизмами и стереотипами.

В условиях интенсификации манипулирования сознанием, совершенствования технологий влияния, утраты навыков глубокой коммуникации предостережения философа о возможности исчезновения человеческого в человеке остаются крайне актуальными.

Литература

1. **Аверинцев С. С.** Ясперс // Философский энциклопедический словарь / Ред. кол.: С. С. Аверинцев [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 818.
2. **Ясперс К.** Философская вера. 1948 // Смысл и назначение истории: пер. с нем. / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1991. С. 419—508. (Мыслители XX в.).
3. **Jaspers K.** Philosophie. Bd. I: Philosophische Weltorientierung. Berlin; Heidelberg: Springer, 1956. 340 S.
4. **Мельвил Ю. К.** Пути буржуазной философии XX века. М.: Мысль, 1983. 247 с.
5. **Ясперс К.** Истоки истории и ее цель. 1948 // Смысл и назначение истории: пер. с нем. / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1991. С. 28—286. (Мыслители XX в.).
6. **Доброхотов А. Л.** Эпохи европейского нравственного самосознания // Этическая мысль: ежегодник. М.: ИФ РАН, 2000. С. 70—87.
7. **Поппер К. Р.** Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. М.: Феникс: Междунар. фонд «Культурная инициатива», 1992. 524 с.
8. **Jaspers K.** Freiheit und Autorität (1951) // Philosophie und Welt: Reden und Aufsätze / Karl Jaspers. München: Piper & Co., 1958. S. 41—64.
9. **Ясперс К.** Духовная ситуация времени. 1948 // Смысл и назначение истории: пер. с нем. / К. Ясперс. М.: Политиздат, 1991. С. 287—418. (Мыслители XX в.).
10. **Меняющаяся социальность: контуры будущего** / Отв. ред. В. Г. Федотова. М.: ИФ РАН, 2012. 267 с.
11. **Ясперс К.** Современная техника // Новая технократическая волна на Западе: сб. статей / Сост. и вступ. ст. П. С. Гуревича; перевод М. И. Левина. М.: Прогресс, 1986. С. 119—146.

университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), mikhaylina_s@mail.ru

References

1. Averintsev S. S. Yaspers (Jaspers), *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'*, Red. kol. S. S. Averintsev i dr., M., Sovetskaya entsiklopediya, 1983, p. 818.
2. Yaspers K. *Filosofskaya vera*, 1948 (Philosophical Faith, 1948), *Smysl i naznachenie istorii*, per. s nem., K. Yaspers, M., Politizdat, 1991, pp. 419—508, Mysliteli XX v.
3. Jaspers K. *Philosophie*. Bd. I: Philosophische Weltorientierung, Berlin, Heidelberg, Springer, 1956, 340 S.
4. Mel'vil' Yu. K. *Puti burzhuznoi filosofii XX veka* (Ways of 20th Century Bourgeois Philosophy), M., Mysl', 1983, 247 p.
5. Yaspers K. *Istoki istorii i ee tsel'*, 1948 (The Origin and Goal of History, 1949), *Smysl i naznachenie istorii*, per. s nem., K. Yaspers, M., Politizdat, 1991, pp. 28—286, Mysliteli XX v.
6. Dobrokhotoy A. L. *Epokhi evropeiskogo нравstvennogo samosoznaniya* (Epochs of European Moral Self-Consciousness), *Eticheskaya mysl'*, ezhegodnik, M., IF RAN, 2000, pp. 70—87.
7. Popper K. R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi*, T. 2, *Vremya lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly* (The Open Society and its Enemies, Vol. 2, The High Tide of Prophecy: Hegel, Marx and the Aftermath), M., Feniks, Mezhdunar. fond "Kul'turnaya initsiativa", 1992, 524 p.
8. Jaspers K. *Freiheit und Autorität* (1951), *Philosophie und Welt: Reden und Aufsätze*, by Karl Jaspers, München, Piper & Co., 1958, S. 41—64.
9. Yaspers K. *Dukhovnaya situatsiya vremeni*, 1948 (The Spiritual Condition of the Age, 1948), *Smysl i naznachenie istorii*, per. s nem., K. Yaspers, M., Politizdat, 1991, pp. 287—418, Mysliteli XX v.
10. *Menyayushchayasya sotsial'nost': kontury budushchego* (Changing Sociality: Contours of the Future), *Otv. red. V. G. Fedotova*, M., IF RAN, 2012, 267 p.
11. Yaspers K. *Sovremennaya tekhnika* (Modern Technics), *Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade*, sb. statei, Sost. i vstup. st. P. S. Gurevicha, perevod M. I. Levina, M., Progress, 1986, pp. 119—146.

Submitted 26.02.2018

Mikhailina Svetlana A., Cand. Sc. (Philosophy), associate professor, assistant professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), mikhaylina_s@mail.ru

Поступила 26.02.2018

Михайлина Светлана Анатольевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского

Методологические особенности исследования социальных систем в их развитии

В. А. Песоцкий¹, В. А. Жебит²

¹ *Московский государственный областной университет, Москва, Россия*

² *Всероссийский институт научной и технической информации
Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Москва, Россия*

zhebit@rambler.ru

Представлен анализ эволюции парадигм, являющихся основой исследования социальных процессов. Показано, что появление новых научных открытий позволило преодолеть господство линейных механистических парадигм и открыть дорогу так называемым нелинейным подходам. Показано также, что современные системные решения, среди которых особая роль принадлежит идеологии нелинейности, необходимы для более полного представления о динамике социальных систем. Отмечается, в частности, что в современных представлениях о социальной динамике особое значение приобретает фактор неопределенности.

Ключевые слова: социальная система; социальная парадигма; нелинейная система; социальная модель; социальное моделирование.

Methodological Features of The Social Systems Study in Their Development

V. A. Pesotsky¹, V. A. Zhebit²

¹ *Moscow Region State University, Moscow, Russia*

² *All-Russian Institute of Scientific and Technical Information
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

zhebit@rambler.ru

The authors have presented the analysis of the evolution of paradigms, which were the basis for the study of social processes. The authors did show that the emergence of new scientific discoveries made it possible to overcome the dominance of linear mechanistic paradigms and open the way to the so-called nonlinear approaches. They did also show that modern system solutions, among which a special role belongs to the ideology of nonlinearity, are necessary for getting more complete idea about the dynamics of social systems. The authors have noted, in particular, that the uncertainty factor becomes particularly important in today's notions of social dynamics.

Keywords: social system; social paradigm; nonlinear system; social model; social modeling.

Предпосылки формирования новых социальных теорий. Представление о социальном развитии принято связывать с определенными социальными переменами, в процессе которых рождаются новые социальные ценности и нормы, складываются новые социальные отношения, институты и институты. Признаками реальности социального развития считаются закономерность, социальная направленность и необратимость, при этом важным характеристическим параметром является временной период, в течение которого проявляют себя данные признаки, предопределяя процессы изменений в формах и отношениях социальных объектов.

Обращение к историческим предпосылкам формирования новых социологических теорий — теории систем и теорий социального управления — позволило выделить три базовые парадигмы, в которых социальные процессы рассматривались с различных сторон.

Механистическая парадигма, господствовавшая в науке с XVII в., возникла благодаря работам Р. Декарта и И. Ньютона, в которых физические, биологические и социальные процессы были описаны посредством простых математических зависимостей, в результате чего в основу любых научных направлений была заложена стройная системность, давшая мощный импульс дальнейшему развитию наук. В социальной науке механистическая парадигма нашла воплощение в идеологии социального детерминизма, в среде которого родилась новая теоретическая платформа, построенная на линейных представлениях о социальных закономерностях. Так, в линейной трактовке социальная система представляется как социальная машина, управляемая системой государственного управления, функции которого направлены на регулирование

различных сфер государственной жизни, в частности производительных сил, средств производства и производственных отношений — всего того, что обеспечивает рост социального продукта. Социальные изменения в этом мире проявляют себя как реакция на возникающее снижение эффективности социальной деятельности [1; 2].

Организмическая парадигма возникла на волне признания идей Г. Спенсера, представленных в серии его работ, в которых социальные явления рассматривались с позиции аналогии с жизненными функциями человеческого организма [3]. На этой основе в социальной науке сформировалось соответствующее — физикалистическое — направление, в рамках которого все теоретизирование строилось на аналогиях с динамическими процессами в живых системах. По точному определению О. Конта, такие подходы являли собой нечто подобное *социальной физике* [4]. Источниками социальных изменений в социальном организме признавались «заболевания», выражающиеся в различных отклонениях от нормы, в результате чего организм начинал противодействовать им через активизацию защитных процессов, перестройку и проявление новых свойств, подавление и вытеснение опасных факторов.

Системная парадигма родилась благодаря распространившимся еще в начале XX в. теориям, основанным на системном подходе, ставшем универсальным инструментом во многих науках — от термодинамики до социальной философии. Именно этот подход привел к формированию нового аналитического алгоритма, получившего название *системное мышление*.

В исследовательской сфере, связанной с проблематикой социального развития, можно выделить несколько

направлений, обусловленных парадигмальными и методологическими различиями. Прежде всего, это направление, основанное на так называемых *линейных* подходах (Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Ф. Тённис [3; 5; 6]). В рамках этого направления социальное развитие трактуется как равномерный путь к более совершенным и сложным формам социальной организации, сопровождающийся многочисленными процессами реконструкции структур и отношений.

Не менее значимой стала парадигма, трактовавшая социальное развитие как *циклический* процесс, аналогичный эволюционным процессам развития цивилизаций от их зарождения до упадка (Л. Гумилев, Н. Данилевский, О. Шпенглер [7; 8; 9]).

В числе наиболее передовых в социологическом и социофилософском анализе фигурируют так называемые *нелинейные* подходы (Д. Коулман, С. Л. Франк [10; 11]). Парадигма, лежащая в основе таких подходов, находится в оппозиции к научным подходам, основанным на принципах *линейности*, и трактует социальное развитие как многомерное вариативное понятие, взятое во всей неоднозначности и непредсказуемости.

В мире нелинейных представлений сценарии развития не predetermined и могут зависеть от самых ничтожных или неожиданных факторов, проявляющихся в моменты кардинального выбора. Кроме того, ход дальнейших событий так же непредсказуем и зависит от постоянно меняющихся социальных условий и факторов.

Очевидно, что нелинейные подходы сильно усложняют представления о социальном развитии, которое принято традиционно ассоциировать с понятием прогресса, предполагающим

поступательное движение от менее совершенных к более совершенным формам общественного бытия.

В своих оценках социального развития исследователи исходят, как правило, из предельно простых критериев, таких как социальная производительность, общественное благосостояние, личностная свобода. В новейших подходах критерии социального развития испытывают видимые трансформации, обусловленные некоторыми ценностными сдвигами. Например, социально-экономический уровень общества рассматривается как более сложное понятие, включающее в себя и уровень производительности труда, и уровень благосостояния общества. Критерий свободы личности в результате *сужения своих границ* предсказуемо теряет вес в сочетании с критерием социальной ответственности; два этих понятия эволюционируют к слиянию. Важно отметить, что в последнее время в социологической аналитике всё чаще фигурируют духовно-нравственные параметры.

В условиях непрерывно и ускоренно усложняющегося мира разнообразие аналитических подходов становится источником появления новых актуальных критериев, таких как общественная и индивидуальная безопасность, объем знаний и качество образования, динамика развития производительных сил.

Появление синергетических представлений о природных и социальных процессах, рассматривающих мир как универсум, состоящий из неравновесных самоорганизующихся систем, позволило оставить далеко позади мир классических образов и обнаружить новые закономерности в трактовке явлений. Синергетическая парадигма оформилась в качестве фундаментальной научной платформы, благодаря

сочетанию трех основ — физико-математической (Г. Хакен), естественно-научной (И. Пригожин) и гуманитарной (Ф. Хайек) [12; 13, с. 207—217, 232—236, 246—254; 14].

Благодаря синергетике, системные закономерности, аналогичные термодинамическим, были подтверждены в ряде естественных и социальных наук, таких как геология, биофизика, социология, социальная психология и др., что получило достаточно полное отражение в работах Р. Акоффа, И. Пригожина и Г. Хакена [12; 13; 15].

Дедуктивный анализ позволил выявить более глубокую закономерность отхода исследователей от классических представлений в социальных и гуманитарных науках. Отход обусловлен отказом от эталонных критериев, основанных на *бинарной логике* как основном алгоритме аналитических процессов. Следует отметить, что бинарная логика, укоренившаяся в европейской научной традиции, оформилась как базовая благодаря работам Р. Декарта и получила широкое распространение, сформировав *иной тип социального мышления* и наложив отпечаток на культуру в целом. Использование идентификаторов типа *истинно — ложно* максимально упрощало и существенно ускоряло процесс анализа. И хотя использование этого алгоритма делало анализ сильно идеализированным (порой ошибочным), оно давало бесспорное преимущество: позволяло широко использовать метод доказательства от противного. Тем не менее бинарная логика теряла свой потенциал при решении задач с поливариантным результатом [16].

Открытие в науке XX в. новых направлений, таких как квантовая физика и кибернетика, в особенности после появления работ Дж. фон Неймана (*Johann von Neumann*), привело к утверждению

так называемой *тринарной (тринитарной) логики*, выстроенной на принципе *истинно — ложно — возможно*. Де-факто являя собой кибералгоритм, тринарная логика позволила разрешить многие научные парадоксы, раскрыла новые зависимости и открыла пути в пространствах новых, ранее недоступных представлений. В частности, появились такие понятия, как *квантовая неопределенность* и *квантовый детерминизм*, перешедшие из физики в несмежные дисциплины и пополнившие аналитический инструментарий науки [16].

Становление системных подходов в проблематике исследований. Существование различий научных позиций в целом обуславливается несовпадением аналитических картин, построенных на механистической, организмической и системной парадигмах. Поэтому в современных условиях достаточно востребованной выступает идеология системности, позволяющая мобилизовать большой методологический арсенал и с его помощью раскрыть новые особенности, присущие социальным системам. В практике использования системных подходов методы анализа выстраиваются, как правило, исходя из рассмотрения объектов в качестве неравновесных систем с их устойчивыми и переходными состояниями или в качестве сетевых структур. Системная парадигма в социальных исследованиях предполагает наличие структурных составляющих, включающих в себя социальное, культурное и информационное направления, посредством которых становится возможным проведение анализа социальных объектов как открытых эволюционирующих систем.

Академик В. С. Стёпин определяет социальные системы как «сложные саморазвивающиеся системы, характеризующиеся открытостью, обменом

веществом, энергией и информацией с внешней средой»¹ [17, с. 16—17]. Из этого определения следует, что открытые системы являются коммуницирующими, что позволяет рассматривать коммуникацию как фундаментальное понятие, присущее не только открытым, но и иным системам. Кроме того, коммуникация, рассматриваемая в системном аспекте, с позиций *теории нелинейной коммуникации* представляет собой не процесс, а состояние, что дает определенные методологические преимущества, поскольку позволяет относить любые системные процессы к категории коммуникативных [16].

В сравнении с организмической методологией, использующей циклическое чередование анализа и синтеза, системная методология рассматривает социальную систему путем последовательного чередования этапов синтеза и анализа по принципу эволюционирующей спирали. Такой подход дает системную картину объекта в совокупности с его связями и динамическим сочетанием с прочими объектами.

С возникновением идей, связанных с неравновесностью систем, в социальных науках открылись широкие возможности изучения социальных процессов с точки зрения их неопределенности и неустойчивости. В синергетическом аспекте социальные системы в общем случае выглядят как системы неравновесные, последовательно переходящие из «детерминированного» состояния в «недетерминированное» и наоборот. Эти переходы отражают процессы трансформации социальных структур, причем на каждом

этапе недетерминированного состояния система достигает точки выбора (бифуркации) дальнейшего пути своего развития. Выбор может определяться логикой развития данной системы или случайным фактором, после чего система переходит в новое детерминированное состояние, продолжающееся до момента, пока внутренние или внешние факторы не выведут систему из равновесия, после чего она снова может перейти в недетерминированное состояние. Следовательно, эволюцию социальной системы можно рассматривать как процесс противодействия факторам дестабилизации, проходящий в ее детерминированном состоянии. Но по мере накопления структурных и функциональных диспропорций, нарушения действий регуляторов и прочих факторов система начинает переходить в недетерминированное состояние, усиливающее процесс выхода из равновесия. При достижении момента кардинальных перемен (точки бифуркации) социальная система встает перед выбором — новый путь развития или коллапс. В точке бифуркации выбор зависит не только от привычной логики, но и от факторов случайности, при этом нарушаются причинно-следственные зависимости, а управляющие факторы прекращают действовать.

Любую социальную систему можно рассматривать с точки зрения наличия у нее потенциала, величина которого определяет устойчивость системы к отклоняющим воздействиям и способность к развитию. Этот потенциал получил название «инновационная энергия» и ассоциируется с человеческим потенциалом, рассматриваемым безотносительно к ролевым функциям. В соответствии с определением, *инновационная энергия* является выражением

¹ Формулировка почти полностью адекватна определению систем в *теории нелинейной коммуникации*, в которой именно такой обмен олицетворяется всеохватывающим понятием коммуникация.

потенциала социальных изменений, зависящих от качества механизмов саморегулирования данной социальной системы. В случаях, когда потенциал изменений системы превосходит ее способность к перестройке внутренних подсистем, может наблюдаться процесс раскоординации с выходом из равновесного состояния, которое неизбежно приводит систему к новой точке бифуркации. Подобная созависимость делает крайне важной когерентность (скоординированность) динамик элементов системы, что достигается путем диссипации (рассеяния) энергии системы, способствующей повышению когерентности подсистем. В эффекте диссипации принято усматривать признаки хаотических проявлений, что можно считать довольно спорным моментом, однако, согласно некоторым концепциям [18], хаос исполняет определенную креативную роль в процессах самоорганизации систем и служит проявлением некоторых высших форм порядка. Разумеется, необходимо учитывать и то, что в процессах социальных изменений центральным субъектом признается человек, в своей миссии преобразования социального пространства выполняющий функции как созидания, так и разрушения.

В целом, следует констатировать, что различие в оценках значения самоорганизации с точки зрения управления и соотношения процессов управления и самоорганизации остается одной из причин неоправданного различия в направленности процессов социального развития. Выбор, как правило, осуществляется исходя из баланса интересов ведущих социальных групп и учета воздействия случайных факторов. В свою очередь, постепенное усиление структурной сложности, регулятивности, эмерджентности и других системных характеристик, сопровождающих

эволюционные процессы, настоятельно требует выработки новых научных подходов.

Литература

1. Ньютон и философские проблемы физики XX века: сб. ст. / Под ред. М. Д. Ахундова, С. В. Илларионова. М.: Наука, 1991. 208 с.
2. **Койре А.** Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Прогресс, 1985. 286 с.
3. **Спенсер Г.** Основания социологии: данные социологии; индукция социологии: Пер. с англ. 3-е изд. М.: Либроком, 2013. 432 с.: портр. (Из наследия мировой социологии).
4. **Конт О.** Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 251 с.
5. **Дюркгейм Э.** Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
6. **Тённис Ф.** Общность и общество: Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. Д. В. Скляднева. [8-е изд.]. СПб.: Владимир Даль, 2002. 452 с. (ПОЛИС).
7. **Гумилев Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2002. 638 с.
8. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 573 с. (Историко-литературный архив).
9. **Шпенглер О.** Закат Европы. Новосибирск: Наука, 1993. 592 с. (Глобальные проблемы человечества).
10. **Коулман Дж.** Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122—139.
11. **Франк С. Л.** Смысл жизни. М.: АСТ, 2004. 160 с. (Философия. Психология).
12. **Хакен Г.** Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах / Пер. с англ.: Ю. А. Данилов; ред. пер.: Ю. Л. Климонтович. М.: Мир, 1985. 419 с.
13. **Пригожин И.** От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках: Пер. с англ. М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1985. 327 с.: ил.
14. **Хайек Ф. А. фон.** Право, законодательство и свобода: современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / Пер. с англ. Б. Пинскера, А. Кустарева, под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с. (Политическая наука).

15. **Акофф Р., Эмери Ф.** О целеустремленных системах / Пер. с англ. под ред. И. А. Ушакова. М.: Советское радио, 1974. 272 с.

16. **Жебит В. А.** Теория нелинейной коммуникации. Истоки — аспекты — аксиомы: монография. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2010. 265 с. (LAP).

17. **Стёпин В. С.** Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5—17.

18. **Пригожин И., Стенгерс И.** Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / Пер. с англ., под ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича, Ю. В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.: ил.

Поступила 05.02.2018

Песоцкий Владислав Анатольевич — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), vlad2008@yandex.ru

Жебит Владимир Александрович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Отделения научной информации по проблемам энергетики и металлургии Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН) (Россия, 125190, г. Москва, А-190, ул. Усиевича, д. 20), zhebit@rambler.ru

References

1. N'yuton i filosofskie problemy fiziki XX veka (Newton and Philosophical Problems of 20th Century Physic), sb. st., Pod red. M. D. Akhundova, S. V. Illarionova, M., Nauka, 1991, 208 p.

2. Koire A. Ocherki istorii filosofskoi mysli: O vliyaniy filosofskikh kontseptsii na razvitie nauchnykh teorii (Outline of History of Philosophical Thought: On Philosophical Conceptions' Impact on Scientific Theories Development), M., Progress, 1985, 286 p.

3. Spenser G. Osnovaniya sotsiologii: dannye sotsiologii; induktsiya sotsiologii (The Principles of Sociology: the Data of Sociology, the Induction of Sociology), Per. s angl., 3-e izd., M., Librokom, 2013, 432 p., portr., Iz naslediya mirovoi sotsiologii.

4. Kont O. Dukh pozitivnoi filosofii (Slovo o polozhitel'nom myshlenii) (Spirit of Positive Philosophy (A Word on Positive Thinking)), Rostov n/D., Feniks, 2003, 251 p.

5. Dyurkgeim E. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie (Sociology. Its Object, Method, and Destination), Per. s fr., sost., poslesl. i primech. A. B. Gofmana, M., Kanon, 1995, 352 p.

6. Tennis F. Obshchnost' i obshchestvo: Osnovnye ponyatiya chistoi sotsiologii (Community and Society: Core Concepts of Pure Sociology), Per. s nem. D. V. Sklyadnaya, 8-e izd., SPb., Vladimir Dal', 2002, 452 p., ПОЛІΣ.

7. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera Zemli (Ethnogenesis and Terrestrial Biosphere), SPb., Kristall, 2002, 638 p.

8. Danilevskii N. Ya. Rossiya i Evropa (Russia and Europe), M., Kniga, 1991, 573 p., Istoriko-literaturnyi arkhiv.

9. Shpengler O. Zakat Evropy (The Decline of the West), Novosibirsk, Nauka, 1993, 592 p., Global'nye problemy chelovechestva.

10. Koulman Dzh. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii (Social and Human Capital), *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2001, No. 3, pp. 122—139.

11. Frank S. L. Smysl zhizni (Life Purpose), M., AST, 2004, 160 p., Filosofiya. Psikhologiya.

12. Khaken G. Sinergetika. Ierarkhii neustoi-chivostei v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroistvakh (Synergetics. Hierarchies of Nonequilibrium in Self-Organizing Systems and Devices), Per. s angl. Yu. A. Danilov, red. per. Yu. L. Klimontovich, M., Mir, 1985, 419 p.

13. Prigozhin I. Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu. Vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukakh (From Being to Becoming. Time and Complexity in the Physical Sciences), Per. s angl., M., Nauka, Gl. red. fiz.-mat. lit., 1985, 327 p., il.

14. Khaiek F. A. fon. Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki (Law, Legislation, and Liberty: a New Statement of the Liberal Principles of Justice and Political Economy), Per. s angl. B. Pinskera, A. Kustareva, pod red. A. Kuryaeva, M., IRISEN, 2006, 644 p., Politicheskaya nauka.

15. Akoff R., Emeri F. O tselestremennyykh sistemakh (On Purposeful Systems), Per. s angl. pod red. I. A. Ushakova, M., Sovetskoe radio, 1974, 272 p.

16. Zhebit V. A. Teoriya nelineinoi kommunikatsii. Istoki — aspekty — aksiomy (Nonlinear Communication Theory: Sources — Aspects — Axioms), monografiya, Saarbrücken, LAMBERT Academic Publishing, 2010, 265 p., LAP.

17. Stepin V. S. Samorazvivayushchiesya sistemy i postneklassicheskaya ratsional'nost' (Self-Developing Systems and Postnonclassical Rationality), *Voprosy filosofii*, 2003, No. 8, pp. 5—17.

18. Prigozhin I., Stengers I. Poryadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoy (Order out of chaos: Man's New Dialogue with Nature), Per.

s angl., pod red. V. I. Arshinova, Yu. L. Klimontovich, Yu. V. Sachkova, M., Progress, 1986, 432 p., il.

Submitted 05.02.2018

Pesotsky Vladislav A., Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Philosophy Chair, Moscow Region State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), vlad2008@yandex.ru

Zhebit Vladimir A., Candidate of Psychological Sciences, senior researcher at Department of Scientific Information on Energy and Metallurgy, All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences (20, Usievich Street, Moscow, 125190, Russia), zhebit@rambler.ru

Построение системы антитеррористической безопасности

А. В. Петров

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

chundza2534@yandex.ru

Проблема противодействия терроризму рассматривается в плане определения системы мер, предпринимаемых государством и обществом. Поскольку понимание антитеррористической безопасности как системы требует построения ее структуры как способа взаимодействия элементов, из которых она состоит, выявления закономерностей их отношений и связей, автор предлагает модель противодействия терроризму и уделяет особое внимание оценке качества системы антитеррористической безопасности, что позволяет актуализировать задачи сокращения социальной базы терроризма.

Ключевые слова: государство; общество; терроризм; антитеррористическая безопасность; модель противодействия терроризму.

A Systematic Approach to Building Anti-Terrorist Security

A. V. Petrov

Moscow Region State University, Moscow, Russia

chundza2534@yandex.ru

The author considers the problem of counter-terrorism definition as a system of measures taken by the state and society. The author has proposed counter-terrorist model since anti-terrorist security understanding as a system requires such systems' structure definition as way of interaction of elements of which it consists, as well as laws of their relations and ties. Special attention is paid to functional models of anti-terrorist security and the possibility of assessing its quality status, which makes it possible to mainstream the task of reducing terrorism support base.

Keywords: state; society; terrorism; anti-terrorist security; counter-terrorist model.

Система безопасности — это совокупность правовых норм, законодательных и исполнительных органов, а также средств, методов и направлений их деятельности по обеспечению надежной защиты объектов безопасности [1, с. 49].

© Петров А. В.

Антитеррористическая безопасность (далее АТБ) выступает в качестве целостной системы мер и разнообразных форм деятельности субъектов по профилактике, предупреждению и пресечению терроризма, а также ликвидации последствий террористических актов.

Модель системного противодействия терроризму должна учитывать все возможности общества, нацеливать

на борьбу с террором все имеющиеся ресурсы, как материальные, так и социокультурные (см. рис. 1).

Рис. 1. Модель системного противодействия терроризму

Модель АТБ выражается во взаимодействии и взаимовлиянии власти и общества, при котором общество выступает заказчиком действий власти по обеспечению АТБ. Власть берет на себя функции защиты государственного порядка и общественного спокойствия посредством правового регулирования, создания политических и экономических условий для организации антитеррористической деятельности, применения силовых методов противодействия террористической активности. Со своей стороны общество обеспечивает легитимность власти, сохранение морально-нравственных и культурных устоев, тем самым делая возможной реализацию своих запросов на защитные меры.

Таким образом, модель АТБ выступает как целостная система взаимодействия всех элементов власти и общества,

а в функциональном плане — как система связи субъектов и объектов, целей и задач, способов и форм, средств и результатов государственной и социальной деятельности в интересах обеспечения АТБ.

Системный подход к обеспечению АТБ включает ряд направлений по противодействию терроризму: экономическое, политическое, техническое, правовое, информационное, психологическое и другие.

Содержание системы АТБ может быть представлено как единство и взаимодействие субъектов АТБ, объектов АТБ, целей и задач АТБ, технологий обеспечения АТБ (средств, методов и форм деятельности), как информационное поле АТБ, а также результаты деятельности по обеспечению системы. Этот аспект системы АТБ можно назвать статическим.

Определенный порядок, последовательность деятельности субъектов по обеспечению АТБ составляют динамический аспект системы АТБ. В этом аспекте можно выделить некоторые конкретные этапы деятельности субъектов АТБ, а именно:

- накопление и обобщение, анализ информации о совершении действий, создающих террористическую угрозу;
- разработка концептуальных и правовых основ АТБ;
- разработка способов противодействия террористическим актам;
- промежуточный контроль исполнения решений по мерам АТБ,

корректировка ранее принятых решений;

- организационно-практическое обеспечение АТБ;
- подготовка и проведение специальных мероприятий АТБ;
- проведение профилактических мер противодействия терроризму;
- общий анализ результатов обеспечения АТБ.

В соответствии с определенным нами содержанием системы АТБ можно построить функциональную модель АТБ, которая в перспективе должна охватывать всю структуру государства.

Функциональное содержание модели АТБ

Основы АТБ	Содержание основ АТБ
Научно-теоретические	— Формирование философских основ борьбы с терроризмом — Анализ политического содержания современного терроризма — Исследование психологии террористического устрашения — Определение места и роли АТБ в общей системе безопасности
Доктринальные и правовые	— Политические основы АТБ РФ — Международное антитеррористическое законодательство — Российское антитеррористическое законодательство — Система правового регулирования АТБ
Полномочия органов исполнительной власти в обеспечении АТБ	— Полномочия федеральных органов исполнительной власти — Полномочия субъектов РФ — Полномочия районных органов власти — Возможности органов муниципального и местного самоуправления — Институты гражданского общества
Организационные	— Федеральные государственные учреждения и органы АТБ — Региональные органы системы АТБ — Муниципальная и районная организации АТБ — Общественный сектор в системе АТБ — Организация антитеррористической работы с населением
Управленческие	— Система АТБ промышленных предприятий — Система АТБ финансовых учреждений и органов — Система АТБ предприятий и учреждений торговли — Система АТБ на транспорте — Система АТБ научных и образовательных учреждений — Система АТБ культурно-досуговых учреждений — Система АТБ лечебно-оздоровительных учреждений

Основы АТБ	Содержание основ АТБ
Направления обеспечения АТБ	– Экономическое обеспечение АТБ – Кадровое обеспечение АТБ – Морально-психологическое обеспечение АТБ – Информационное обеспечение АТБ – Социальное обеспечение АТБ – Техническое обеспечение АТБ

Указанная в таблице структура модели АТБ могла бы составить содержание государственной программы обеспечения АТБ.

Кроме того, представленная модель служит основой для разработки специальной программы «Антитеррор», посвященной переподготовке и повышению квалификации кадров и сотрудников служб АТБ. Одновременно часть данной программы реализуется в рамках программ дополнительного послевузовского образования.

Структурный подход позволяет использовать модель АТБ как систему противодействия терроризму государством, с одной стороны, и обществом (социумом) — с другой. Элементами, выстраивающими государственную структуру, являются субъекты государственной деятельности.

Законодательством РФ определены правовые основы борьбы с терроризмом. Федеральным законом от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 06.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) устанавливаются основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации / ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил РФ в борьбе с терроризмом [2].

Руководство борьбой с терроризмом и обеспечение ее необходимыми ресурсами возложено на Правительство РФ.

Федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ установлены также пределы компетенции федеральных органов исполнительной власти в борьбе с терроризмом. Сюда же входят и региональные органы исполнительной власти, участвующие в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности в пределах своих полномочий, которые также определяются Правительством РФ.

Субъектами силового блока, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом в пределах своей компетенции, являются:

- Министерство обороны Российской Федерации;
- Служба внешней разведки Российской Федерации;
- Министерство внутренних дел Российской Федерации;
- Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;
- Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
- Пограничная служба Федеральной службы Российской Федерации.

В этом же законе прописан функционально-деятельностный аспект системы борьбы государства с терроризмом.

Общество в системе АТБ должно быть представлено как целостное образование, интегрирующее множество разнокачественных элементов, которые вступают во взаимодействие. Это взаимодействие между людьми

в человеческой деятельности; система отношений больших социальных групп — классов, наций и др. — в социальной

коммуникации; взаимовлияние сфер общественной жизни — материальной, духовной, управленческой, социальной.

Субъекты, осуществляющие борьбу с террором	Выработка основ борьбы с террором в государственной политике	Выявление причин террористической деятельности и условий, ей способствующих	Сбор информации о деятельности радикальных и террористических организаций	Предупреждение	Выявление	Пресечение	Защита (охрана) ОМП, ракетного оружия, боеприпасов	Безопасность национального морского судоходства, воздушного пространства, экономических зон	Минимизация последствий террора
	1. Контроль законности борьбы с терроризмом осуществляется Президентом РФ, Правительством РФ и Генеральным прокурором РФ								
	2. Деятельность федеральных органов по борьбе с терроризмом координируется Федеральной (региональной) антитеррористической комиссией								
	Федеральная (региональная) антитеррористическая комиссия								
3. Ведомства, непосредственно осуществляющие совместную антитеррористическую деятельность									
ФСБ									
МВД									
СВР									
МО									
МЧС									
	Ведомство выполняет основные функции				Ведомство выполняет вспомогательные функции				

Рис. 2. Схема распределения ответственности и функций силовых ведомств в антитеррористической политике государства

В пункте 6 статьи 2 вышеуказанного федерального закона «О противодействии терроризму» сформулирован

один из основных антитеррористических принципов: сотрудничество государства с гражданами, общественными

и религиозными объединениями, международными и иными организациями в противодействии терроризму. На наш взгляд, такой формулировки недостаточно. Она не предполагает активности самого общества, а лишь определяет роль государства.

В пункте 4 статьи 3 записано, что противодействие терроризму осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также физические и юридические лица. Эта деятельность включает:

а) предупреждение терроризма, в том числе путем выявления и последующего устранения причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизацию / ликвидацию последствий террора.

Здесь не определена роль общества в целом. Вместе с тем в систему АТБ входит все многообразие элементов общества, и участие их чрезвычайно важно. Таким образом, анализ законодательства наглядно показывает, что возможности общества в антитеррористической борьбе не используются. Для того чтобы общество (в полном составе его элементов) принимало участие в обеспечении АТБ, его можно было бы наделить следующими функциями профилактики терроризма:

— сохранение социокультурных устоев и противодействие попыткам дискриминации;

— пропаганда межнационального и межконфессионального взаимодействия;

— культивирование неприемлемости идей радикализма и терроризма;

— оппозиция эмиссарской деятельности, направленной на подрыв устоев общества;

— выявление фактов деятельности зарубежных экстремистских и террористических структур, а также российских преступных организаций (сообществ) и оказание всесторонней помощи уполномоченным органам в пресечении финансирования, материально-технического обеспечения и вооружения действующих на территории России экстремистских и террористических структур;

— формирование обстановки нетерпимости к лицам, осуществляющим помощь радикально-террористическим организациям или входящим в них;

— пресечение негативного информационного воздействия, оказываемого в целях дестабилизации обстановки;

— выявление в местах проживания (работы) причин и условий, порождающих терроризм.

В дополнение к вышеназванным функциям необходима организационно-правовая поддержка общественной деятельности. Это обеспечение со стороны всех уровней власти права граждан и общественных объединений на активное участие в противодействии терроризму в целях предупреждения и пресечения террористических проявлений:

— активное участие в работе по совершенствованию общегосударственного механизма противодействия терроризму, предусматривающее выработку общегосударственной системы мер борьбы, создание актуального, отвечающего уровню террористической опасности, антитеррористического законодательства, выработка предложений по наиболее важным направлениям противодействия терроризму;

— участие в создании действенной социальной системы предупреждения

террора и в ее реализации на ранней стадии, проведение профилактических мер на всех уровнях системы;

— осуществление функции управления системой АТБ — управления, не препятствующего работе силовых структур, но направляющего их.

Необходима также организация четкого взаимодействия в цепочке *гражданин — общество — государство* в интересах полноценного функционирования системы АТБ.

Мировой и отечественный опыт антитеррористической борьбы показывает, что успех в противостоянии этому злу зависит от активного участия всего общества. Со стороны общества требуются понимание и всесторонняя поддержка мер безопасности, предпринимаемых в целях предупреждения террористических актов, и доверие к правоохранительным органам. Каждый гражданин обязан обладать антитеррористическими знаниями и навыками личной безопасности, ответственностью за общественную безопасность.

Изменение степени воздействия на каждую из упомянутых функций и определение комплекса мер, адекватных характеру, содержанию и опасности конкретной террористической угрозы, наглядно демонстрируют изменение качества всей системы АТБ. Игнорирование этих изменений влечет за собой значительное снижение эффективности борьбы с терроризмом. Понимание предпосылок, условий и последствий возникновения террористической деятельности необходимо для построения системы АТБ (см. рис. 3).

Помимо ослабления государственных и социальных институтов возникновению терроризма способствует снижение государственности мышления и патриотизма, что ведет к подмене национальной идеи. Предпосылкой

к террористической деятельности является также разрушение социокультурной тождественности и единства общества, инициирование разногласий на почве религии.

Без активной — не декларативной, а действенной, наступательной — позиции государства, без ее эффективной реализации через социальные механизмы и путем применения специальных методов и средств невозможно добиться успеха в борьбе с терроризмом ни на государственном, ни на региональном уровне.

Огромную роль в решении задачи сокращения социальной базы терроризма должно сыграть использование информационного пространства в целях минимизации вредоносных последствий (пропаганда, вербовка, сбор средств), на которые рассчитывают террористы в информационном обществе. Террористы используют информационное пространство для пропаганды своей идеологии, «пытаются через средства массовой коммуникации контролировать сам язык террористического конфликта, сея страх и ужас перед вседозволенностью, неуловимостью и ненаказуемостью террористов, сохраняя при этом высокий уровень анонимности их разрушительной деятельности» [3, с. 4—5].

Отдельное внимание необходимо уделить так называемым социальным сетям. Не секрет, что подобные информационные ресурсы с большой эффективностью используются террористами для координации действий, подготовки террористических актов, вербовки новых членов террористических организаций и пропаганды своих взглядов. Особенно беспокоит распространение в социальных сетях прямых трансляций с места совершения событий: террористических актов, казней заложников, боевых

действий. Свободная трансляция в сети Интернет выполняет задачу «героизации мучеников», внедряя в сознание образ обездоленных защитников веры, и создает атмосферу незащищенности граждан, распространяя чувство разобщенности и страха в обществе. На страхе строится рекламная кампания отдельных производителей, которая содержит сцены взрывов, захвата или удержания

заложников, соответствующий антураж и образы террористов и т. д. Этот факт вызывает крайнее возмущение. Таким образом осуществляется скрытая пропаганда террористических методов достижения цели, и тем самым стирается грань между пониманием терроризма как общечеловеческого зла и определением терроризма как идеи, принимаемой обществом.

Предпосылки возникновения террористической деятельности

Рис. 3. Предпосылки, условия и последствия возникновения террористической деятельности

В целом функциональное измерение работоспособности системы АТБ, на наш взгляд, должно последовательно проявляться на стадиях: а) профилактической, предупреждающей; б) пресечения террористических действий; в) ликвидации последствий террора.

Динамику состояний системы АТБ, в совокупности всех ее факторов, можно представить трехуровневой системой оценок: стабильная (устойчивая), переходная, нестабильная (неустойчивая).

Стабильным (устойчивым) состояние системы АТБ можно считать, если главные ее факторы — геополитические, внутриполитические, экономические, социальные, военно-стратегические, географические, морально-психологические, информационные и другие — не подвергаются значимому внешнему или внутреннему воздействию, остаются относительно неизменными. Субъекты и политические силы, их цели, планы и доктрины остаются прежними, не происходит резкого наращивания террористических угроз, экономической экспансии, отсутствуют предпосылки для смены государственных режимов, для расширения сфер экстремистских организаций, и сохраняется спокойное состояние общественных отношений.

Переходная обстановка есть некоторое социальное напряжение, обусловленное различными внешними и внутренними раздражителями. Прогнозируется деструктивное воздействие на социальную, экономическую, политическую сферы жизнедеятельности общества. Переходная обстановка может идентифицироваться по отдельным дипломатическим, информационным, экономическим или военным акциям, целью и результатом которых является нарушение сложившегося в обществе и государстве паритета интересов, подталкивание субъектов к изменению

политической и общественной жизни. Происходит популяризация экстремистских идей, проводятся одиночные или малочисленные групповые акции радикалов.

Нестабильная (неустойчивая) обстановка есть резкая, скачкообразная смена ситуации, ухудшение характеристик отдельных факторов системы АТБ. Это может быть внешнеполитическое давление или вмешательство во внутренние дела государства, введение экономических санкций и другие действия, направленные на ухудшение благосостояния народа, усиление социальной напряженности и расслоение общества. Тем самым увеличивается социальная база террористической деятельности, а ситуация становится трудно предсказуемой.

В заключение можно сделать два вывода. Во-первых, построение модели системного противодействия терроризму позволяет определить функции антитеррористической безопасности как системы, ее качественное состояние, уровень актуальности в профилактике террористических угроз. Во-вторых, общество, во всем многообразии его элементов, должно и может участвовать в построении системы антитеррористической безопасности — как среда, в которой терроризм зарождается и которая может его победить.

Литература

1. Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности / ПИР-центр полит. исслед.; под общ. ред. В. З. Дворкина. М.: Права человека, 2002. 111 с.
2. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федер. закон № 35-ФЗ: принят Гос. Думой 26 февраля 2006 г. (ред. от 06.07.2016, с изм. и доп. от 01.01.2017). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203355&fld=134&dst=10009,0&rnd=0.7197000701002061#0> (дата обращения: 22.05.2017). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. **Найдина Т. В.** Террористический дискурс в социальных практиках современности: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 2016. 23 с.

4. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН // Контртеррористическое управление: ЦГОКМ: [Электронный ресурс] / ООН. URL: <https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/ru/un-global-counter-terrorism-strategy> (дата обращения 22.05.2017).

Поступила 02.03.2018

Петров Александр Валерьевич — соискатель Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), *chundza2534@yandex.ru*

References

1. Terrorism v megapolise: otsenka ugroz i zashchishchennosti (Terrorism in a Megapolis: Threat and Safety Assessment), PIR-tsentr polit. issled., pod obshch. red. V. Z. Dvorkina, M., Prava cheloveka, 2002, 111 p.

2. O protivodeistvii terrorizmu: feder. zakon No. 35-FZ, prinyat Gos. Dumoi 26 fevralya 2006 g. (red. ot 06.07.2016, s izm. i dop. ot 01.01.2017)” (On

Counter-Terrorism: Federal Law No. 35-FZ, Passed by State Duma on 26 Feb. 2006 (Rev. 6 July 2016, as Amended and Supplemented on 1 Jan. 2017). *SPS “Konsul’tantPlyus”*. Consultant Plus, n.d. Web. 22 May 2017. <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203355&fld=134&dst=100009,0&rnd=0.7197000701002061#0>>.

3. Naidina T. V. Terroristicheskii diskurs v sotsial’nykh praktikakh sovremennosti: sotsial’no-filosofskii analiz, avtoref. dis. ... kand. fil. nauk (Terrorist Discourse in Social Practices of Contemporaneity, Social and Philosophical Analysis, Extended Abstract of Cand. Sci. (Phil.) Dissertation), 09.00.11, M., 2016, 23 p.

4. “UN Global Counter-Terrorism Strategy”. *United Nations Office of Counter-Terrorism. Counter-Terrorism Implementation Task Force*. UN, 2006. Web. 22 May 2017. <<https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/en/un-global-counter-terrorism-strategy>>.

Submitted 02.03.2018

Petrov Aleksandr V., external doctoral candidate, Moscow Region State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), *chundza2534@yandex.ru*

Влияние западноевропейских идей на формирование сознания русского дворянства первой четверти XVIII в.

С. И. Пудина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

pudina@bk.ru

Изучено влияние западных идей и образа жизни на психологию и поведенческие модели русского дворянства в первой четверти XVIII в. Рассмотрено западноевропейское влияние на изменение сознания дворянства. Проанализирован процесс разрушения традиционной замкнутости русского общества. Отмечена трансформация таких ценностей, как «честь отеческая», «честь чиновная». Рассмотрено воплощение западноевропейских идей в российском законодательстве («Табели о рангах»). Отмечено, что в рассматриваемый период дворяне прилежно выполняли дипломатическую службу при европейском дворе и на должном уровне представляли российские интересы.

Ключевые слова: дворянское сословие; шляхетство; мировоззрение; западноевропейские идеи; честь; традиции; сознание; право; ценности.

The Influence of Western European Ideas on the Consciousness Formation of the Russian Nobility of First Quarter of the 18th Century

S. I. Pudina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

pudina@bk.ru

The author studies the spreading of Western ideas and way of life to psychology and behavioral models of the Russian nobility in the first quarter of the 18th century, considering the Western European influence on nobility's consciousness changes. The author did analyze the process of Russian society's traditional isolation destruction, marking the transformation of such values as "paternal honor" and "high-ranking honor". The author did consider Western European ideas embodied in the Russian legislation ("Order of ranks"). It is noted that the nobles diligently performed diplomatic service at the European court of justice and represented Russian interests at the proper level.

Keywords: nobility; Polish gentry; worldview; Western European ideas; honor; tradition; consciousness; right; values.

Проблема влияния западноевропейских идей и образа жизни на сознание представителей русского дворянства является актуальной в отечественной истории и философии и открывает для исследователей массу возможностей.

© Пудина С. И.

Особый интерес при изучении данной проблемы представляет собой процесс эволюции дворянских стереотипов мышления и образов действий, явившийся результатом непосредственного общения с иностранцами и путешествий дворян за границу. В результате расширения западного влияния русские дворяне XVIII в. превращались в «иностранцев в своем отечестве». Начало этому процессу положено в петровскую эпоху, в результате именно тогда возникла та «непреодолимая пропасть», разделившая членов высшего сословия (эли-ту) и простой народ («почву»), о которой так много спорят историки. Особенностью всего последующего XVIII в. стало расширение воздействия европейских норм жизни на высший слой русского общества. Прежде это влияние только «просачивалось» в русскую жизнь. В начале XVIII в. оно хлынуло волной.

По мнению М. М. Богословского, существовало два пути, по которым шло западное влияние: первый — через литературу. Если в XVII в. спросом пользовалась литература «изысканная», то в начале XVIII в. интерес у читателей стали пробуждать произведения с политическими и философскими размышлениями [1, с. 3]. Второй путь — это путь непосредственного общения с иностранцами.

До Петра I оба варианта были ограничены. Иностранцев в России не любили, «они жили в отдельных слободах, и русское правительство, а также церковь всячески пыталась оградить православного от общения с еретиками» [7, с. 97]. Всех иностранцев называли «немцами», т. е. немymi, так как русские не понимали неведомых им языков. Англичанин Дж. Перри сообщал: «Послам, отправлявшимся к иностранным дворам, не позволялось брать с собой сыновей своих. И под страхом смертной казни воспрещалось всякому москвиту

выезжать из страны без особого позволения патриарха» [7, с. 97]. Исследователь петровской эпохи А. К. Брикнер отмечал: «В то время каждый русский, хваливший чужие государства и желавший ехать туда, считался преступником» [2, с. 192]. Действительно существовало что-то вроде негласного запрета. Григорий Котошихин писал о поездках московских людей за границу: «Кроме тех, которые посылались по царскому указу и для торговли, ни для каких целей ехать не дозволено» [8, с. 2]. Все эти факты свидетельствуют о весьма негативном отношении населения к иностранцам, сложившемся в русском обществе допетровской России. Причиной подобного явления можно считать то, что русская средневековая личностная и общественная культура была «корпоративной» по сути: охраняемыми и почитаемыми ценностями были такие, как «своя среда», принадлежность к своему сословию, роду, общине, семье.

Таким образом, уже в начале преобразований перед Петром I обозначалась чрезвычайно трудная задача преодоления традиционной русской ксенофобии: негативного отношения русского общества ко всему иностранному, складывавшегося в течение долгого времени и ставшего результатом политики внушения обществу подобных идей русским правительством и церковью. При Петре I так много было взято на русскую службу иностранцев, что это вызывало недоумение и подчас открытое негодование у русских дворян. В период побед в Северной войне иностранец стал «проникать» в бывшую замкнутую русскую среду и как учитель. Старые нормы и традиции стали размываться за счет иностранного влияния.

Иностранный язык, ранее «немой» для русского дворянина, стал ему «понятен» благодаря распространению полиязыковой грамотности. Камер-юнкер

Ф.-В. Берхгольц называет многих русских, знающих языки уже к 20 годам. Он пишет, что 18 февраля 1722 г. в квартире у герцога Голштинского поставили «знатный» гвардейский караул, в его состав входили кн. Долгорукий (поручик), который говорил на французском языке, сержант кн. Трубецкой и капрал Апраксин, которые могли изъясняться на немецком языке [9, с. 106]. Так в Петровскую эпоху постепенно исчезала стена непонимания, возникшая некогда между западными европейцами и русскими дворянами, но одновременно стала создаваться «пропасть» между простым народом, оставшимся верным традициям, и высшим сословием России, представители которого постепенно превращались в «иностранцев» в своем Отечестве.

Большое влияние на изменение психологии русского дворянства Петровской эпохи, несомненно, оказали поездки за границу. Некоторые, очень немногие, из первых русских путешественников оставили записки о пережитом ими в Западной Европе. Эти записки дают нам великолепное представление как о людях, которые поехали за границу, так и о том, как меняется их отношение, сознание ко всему увиденному. По мнению А. Н. Пыпина, первые путешествия очень любопытны в плане общественной психологии. Путешественники были на самом перепутье от старой России к новой. Данное психологическое явление хорошо отразилось в сочинениях русских дворян первой четверти XVIII в., побывавших за границей. Это, прежде всего, записки И. И. Неплюева, Б. И. Куракина, А. А. Матвеева, П. А. Толстого. С их помощью можно заглянуть в души русских дворян эпохи Петра I, по воле царя попавших в Западную Европу; посмотреть глазами авторов записок и, проанализировав все это, выявить те эволюционные изменения,

которые произошли в результате воздействия на сознание дворян европейских понятий и стереотипов поведения.

Изменение и формирование нового отношения к Западу интересно отражено в дневнике Петра Андреевича Толстого. В нем любопытно переплетаются старая московская нетерпимость к «еретическому» Западу и новое «ученическое» отношение к нему, захватывавшее непосредственную натуру своими поражающими впечатлениями, даже против ее воли. Истинный москвитянин, полный воспоминаний об исконном соперничестве с Польшей, Толстой въезжает в пределы королевства, готовый все хулить и не одобрять, но по мере того, как он дальше продвигается по польскому краю, тон его заметок заметно смягчается. В венских императорских загородных садах московский путешественник увидел «много травы и цветы изрядные, посаженные разными штуками по пропорции, и множество плодовых деревьев с обрезанными ветвями, ставленных архитектурно, и немалое число подобий мужеска и женска полу из меди» [10, с. 196]. В Венеции ему понравились жители. Он пишет: «Венециане люди умные, политичные и ученых здесь много; однако нрав имеют, видом не ласковые, а к приезжим иноземцам зело приемны» [10, с. 541]. В Вероне Толстой удивлялся укреплению города, «математическим разумом уфортификованного» [10, с. 343]. В Венеции особенно поразил Толстого обряд обручения Венеции с морем, в котором принимал участие дож. В июне 1698 г. Толстой совершил путешествие на Мальту, где был принят великим магистром ордена Раймундом Переллосом Рокафулем, который разрешил представителю России ознакомиться с оснасткой кораблей и фортификационными сооружениями острова. А в Милане бывший

«ненавистник еретиков» уже пал ниц перед мраморной легендой собора с его обилием святынь и сокровищ, «коих там множество» [10, с. 350]. Любопытный и способный, Петр Андреевич быстро выучил итальянский язык, вел дневник, овладел военно-морской наукой, хотя на море не служил, а попал в дипломатическое ведомство. Два года, проведенных в Италии, сблизили Толстого с западноевропейской культурой.

Так постепенно Европа очаровала русского дворянина, исключая из его языка привычное москвитянину наименование всего западного «поганым». Скучные и довольно отрывочные заметки дневника не позволяют полно и глубоко понять все впечатления автора от поездки, но у читателя не остается сомнений, что П. А. Толстой возвратился на Родину в январе 1699 г., имея свидетельства об изученных им науках, грамоты, удостоверявшие его познания в мореходстве. Петр Толстой значительно пополнил свой умственный багаж, став, как говорится, лицом к Западу, почувствовал и усвоил — хотя, может быть, и поверхностно, но прочно — западную культуру. Он был уже пожилым человеком, когда сам вызвался ехать за границу, и этим следует объяснить некоторую неподатливость его сознания при восприятии смысла увиденного и услышанного им.

Совсем другое в этом смысле явление — записки князя Бориса Ивановича Куракина, представителя молодого поколения русских дворян Петровской эпохи. Он был на четыре года моложе царя. На двадцать первом году его отправили в первой партии стольников учиться навигации. Возвратившись, Куракин участвовал в Нарвском походе, во взятии Шлиссельбурга, ходил на судах азовского флота в Стамбул. В 1705 г. он должен был идти в Польский поход,

но по болезни получил отпуск и поехал лечиться за границу; объехал Германию, Голландию, Италию. С 1711 г. Куракин — полномочный министр русского царя при английском дворе и в Нидерландах, он активно участвует во всех дипломатических акциях петровского царствования, а с 1724 г. проживает «яко чрезвычайный и полномочный посол» в Париже, где спустя два года умирает [3, с. 54].

Обладая способностями к языкам, князь Борис быстро входил в общение с людьми тех стран, где он жил. Интересно, что даже записки его изобилуют различными иностранными словами, заимствованными из латинского, итальянского и французского языков. Куракин по своей натуре был человеком чрезвычайно общительным, что отразилось в его записках. Поэтому, в отличие от Толстого, его интересуют не только серьезные вещи, но и развлечения. Сравнивая Гаагу и Амстердам, он находит, что «лучший плезир форестирам в Голландии — в Гааге, нежели в Амстердаме»: «Первое, смотреть как переменяются пополудни три часа, гвардия конная и пехота караулов. Другое в каретах ездят... на вечер на ассамблеи кумпаниями, так, кто с кем согласен, те с теми и ассамблеи делают во всю неделю» [11, с. 321]. К концу жизни князь Б. И. Куракин так хорошо усвоил правила галантного общения, что среди французского двора сделался заметным лицом: иностранцы хвалили его и стремились иметь с ним деловые отношения.

Надо признать, что князь Б. И. Куракин смог проделать значительную эволюцию из потомков спальников царя Федора Алексеевича до европейского дипломата, научившегося мыслить и вести себя в соответствии с европейскими воззрениями и образцами поведения века Просвещения.

Еще большее воздействие европейские нормы жизни и идеи оказали на сознание графа Андрея Артамоновича Матвеева, что в полной мере отразилось в записках и фактах его биографии. В отличие от двух первых путешественников, он едет на Запад, обладая хорошей образовательной подготовкой, зная языки, хорошо понимая и то, что Франция и Париж эпохи правления Людовика XIV являются политическим и культурным центром современной ему Европы. Попав туда, Матвеев интересуется библиотеками и музеями как понимающий их значение человек. В отличие от Б. И. Куракина, памятник Карлу V в Генте для него не «мужик медный» (именно так князь Борис охарактеризовал статую Эразма Роттердамского), а подобию Карла V, цесаря римского.

Присматриваясь к французской жизни, А. А. Матвеев не увлекается одной только декоративной стороной, как многие из его соотечественников. Он умеет оценивать события и явления с государственных позиций: и тяжкое положение французского крестьянства, и первенствующее положение дворянства. Матвеев сопоставляет эти явления с российской действительностью. Он становится поклонником французских форм общежития. Его интересует обучение дворянских детей. Матвеев старается понять, каким образом можно воспитать светского человека. Он отмечает, что такой человек воспитывается не на побоях, а «от доброго показания словесного... в прямой воле и смелости и без всякой трудности обучается наукам» [3, с. 48].

Поездки русских дворян за границу послужили основой «европеизации сознания русского дворянства». Это был один из многих путей, с помощью которых страна москвитов превращалась в империю Всероссийскую,

а традиционное замкнутое общество — в общество европейского склада, с присущей ему свободой обращения. Кроме того, путешествия дворян за границу стали сильным толчком для изменения смыслового значения ряда дворянских понятий. И в первую очередь, западноевропейское влияние способствовало развитию в сознании членов высшего сословия иного, нового сословного представления о чести.

В России московского периода слово «честь» происходило от существительного «отец» и указывало на принадлежность человека к определенному роду. «Честь» мог иметь, исходя из подобной логики, только знатный человек: она воплощала доказательства славных дел его предков. Дворянин обязан был сохранять незапятнанной отеческую честь в течение всей своей жизни, чтобы с гордостью передать затем потомкам. В соответствии с таким стереотипом мышления, личность дворянина если и оказывала влияние на его честь, то не в настоящем, а с проекцией на честь потомков. В этом ключе следует понимать и слова царя Алексея Михайловича, ставшие пословицей: «Береги платье снову, а честь — смолоду».

В отличие от России, в Западной Европе в течение всего Средневековья активно складывался «кодекс дворянской чести», в основе которого лежало совершенно иное представление о ней. «Честь» для европейца не являлась родовым понятием, она обуславливалась целым рядом причин, среди которых главными были личные качества рыцаря, его доблесть, достоинство, мужество, смелость. Западная дворянская культура создает себе идеал, который подразумевает полное изгнание страха и утверждение чести как основного императива поведения рыцаря. В этом смысле значение приобретают занятия,

демонстрирующие бесстрашие. В более позднее время возникает такое явление западной дворянской жизни, как дуэль.

В петровскую эпоху в души и умы русских дворян стал проникать и европейский смысл понятия «честь». Большую роль в этом процессе сыграла, с одной стороны, государственная политика: Петр и его приближенные активно продвигали идею «личной годности», в которой родовому понятию чести отводилась второстепенная роль. Петр I старался привить царедворцам чувство личной чести европейского типа, «в высокой степени индивидуализированной», основанной на культивации собственного *Я*, а не на происхождении [4, с. 370]. С другой стороны, сильное воздействие на формирование нового содержания понятия «честь» оказали путешествия дворян за границу, где они сами могли познакомиться с местными нравами и обычаями, а также оценить их и сравнить с российскими нормами жизни.

Во время пребывания русских за границей происходило столкновение двух различных стереотипов мышления относительно одного слова «честь», но постепенно в среде шляхетства и дворянства под влиянием западноевропейских идей, при прямом воздействии государства, начинает формироваться понятие «чести» как основного законодателя ответственного поведения человека. Вместе с тем вхождение в сознание русского шляхетства элементов западного понимания чести как главного достоинства дворянина ускорило развитие в дворянской среде нового социального настроения. В России идея личности и светскости получает импульс к развитию в связи с введением ассамблей в 1718 г. Государством была предпринята попытка порвать с традиционной замкнутостью в сфере досуга,

процветавшей в допетровские времена: тем самым были сформированы условия для формирования светского общества и светской жизни. Указ об учреждении ассамблей гласил: «Ассамблея — слово французское, которое на русском языке одним словом выразить не возможно; обстоятельно сказать — вольное в котором доме собрание или съезд; делается и не только для забавы, но и для дела, ибо тут можно друг друга видеть и о всякой нужде переговорить, даже слышать, что где делается, притом и забава...» [12, т. 5, № 3241]. Ассамблея стала одной из первых форм организации светской жизни. Формы отдыха, общения молодежи, календарного ритуала, бывшие в основном общими и для неродной, и для боярско-дворянской среды, должны были уступать место специфической дворянской культуре.

Таким образом, во время царствования Петра I в России создавалась благоприятная атмосфера для проникновения в русское общество западных идей. Под их влиянием постепенно началось изменение традиционных стереотипов мышления русского дворянства; были заложены основы для осмысления западноевропейского понимания слова «честь» как основного законодателя поведения дворянина.

В Петровскую эпоху шел процесс разрушения прежней замкнутости, существовавшей в средневековом русском обществе. С введением в 1718 г. ассамблей была открыта дорога для рождения светского общества в России. Благодаря им, а также путешествиям русских дворян за границу и законодательной политике царя, личность на русской почве вступила в свои безусловные права, оторвалась от непосредственных, природных, исключительно-национальных определений, победила их и подчинила себе. Все вместе это способствовало созданию

общей психологии дворянского сословия в России, ориентированной на западно-европейские нормы поведения.

Литература и источники

Литература

1. **Богословский М. М.** Быт и нравы русского дворянства в первой половине XVIII века. Изд. 2-е. Пг.: Задруга, 1918. 47 с.
2. **Брикнер А. Г.** История Петра Великого: в 2 т. Т. 1. М.: Терра, 1996. 350 с.: ил., портр.
3. **Князьков С. Е.** Очерки из истории Петра Великого и его времени. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд. Книжного магазина П. В. Луковникова, 1914. 648 с., 7 л. ил.
4. **Коллман Н. Ш.** Соединенные честью / Пер. А. Каменского. М.: Древлехранилище, 2001. 464 с.
5. **Лотман Ю. М.** Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX в.). СПб.: Искусство-СПБ, 1994. 398 с.
6. **Пудина С. И.** Дворянская служба в конце XVII — первой четверти XVIII вв.: идеология и практика: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. 28 с.

Источники

7. **Перри Дж.** Состояние России при нынешнем царе / Пер. княжны О. М. Дондуковой-Корсаковой. М.: В Университетской тип., 1871. VIII, 193 с.
8. **Котошихин Г.** О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 2-е. СПб.: В тип. Эдуарда Праца, 1859. XVI, 164 с.
9. **Берхгольц Ф.-В.** Дневник камер-юнкера, веденный им в России в царствование Петра Великого, с 1721-го по 1725-й год: в 4 частях. Ч. 1—3. М.: Университетская типография, 1903. 304 с.
10. **Толстой П. А.** Путешествия стольника Толстого // Русский архив. Вып. 2. 1688. Кн. 1. С. 161—202; Вып. 3. С. 321—364; Вып. 4.
11. **Куракин Б. И.** Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина, имъ самимъ описанная, 1676 — июля 20-го — 1709 гг. // Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина. Книга первая. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1890. С. 241—287.
12. Полное собрание законовъ Россійской Имперіи, повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича составленное. Т. III — VII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, 1830.

Поступила 16.02.2018

Пудина Светлана Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, государства и права Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), pudina@bk.ru

References and Sources

References

1. Bogoslovskii M. M. Byt i nrvy russkogo dvoryanstva v pervoi polovine XVIII veka (Daily Routine and Morals of Russian Nobility in the First Half of 18th Century), Izd. 2-e, Pg., Zadruga, 1918, 47 p.
2. Brikner A. G. Istoriya Petra Velikogo, v 2 t. (History of Peter the Great, in 2 Vols.), T. 1, M., Terra, 1996, 350 p., il., portr.
3. Knyaz'kov S. E. Ocherki iz istorii Petra Velikogo i ego vremeni (An Outline of Peter the Great and His Time History), 2-e izd., ispr. i dop., SPb., Izd. Knizhnogo magazina P. V. Lukovnikova, 1914, 648 p., 7 l. il.
4. Kollman N. Sh. Soedinennye chest'yu (By Honor Bound), Per. A. Kamenskogo, M., Drevlekhranilishche, 2001, 464 p.
5. Lotman Yu. M. Besedy o russkoi kul'ture: byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII — nachalo XIX v.) (Conversations about Russian Culture: Daily Routine and Traditions of Russian Nobility (18th to Early 19th Century)), SPb., Iskusstvo-SPB, 1994, 398 p.
6. Pudina S. I. Dvoryanskaya sluzhba v kontse XVII — pervoi chetverti XVIII vv.: ideologiya i praktika, avtoref. dis. ... kand. istor. nauk (Nobiliary Service in the End of 17th — First Quarter of 18th Centuries: Ideology and Practice, Extended Abstract of Cand. Sci. (Hist.) Dissertation), M., 2012, 28 p.

Sources

7. Perri Dzh. Sostoyanie Rossii pri nyneshnem tsare (The State of Russia under the Present Czar), Per. knyazhny O. M. Dondukovoi-Korsakovo, M., V Universitetskoi tip., 1871, viii, 193 p.
8. Kotoshikhin G. O Rossii v tsarstvovanie Aleksey Mikhailovicha (About Russia under Aleksei Mikhailovich), Izd. 2-e, SPb., V tip. Eduarda Pratsa, 1859, xvi, 164 p.
9. Berkhgol'ts F.-V. Dnevnik kamer-yunkera, vedennyi im v Rossii v tsarstvovanie Petra Velikogo, s 1721-go po 1725-i god, v 4 chastyakh, Ch. 1—3 (Diary of Chamber-Junker Kept by Him in Russia in the Reign of Peter the Great, from Years 1721 to 1725, in 4 Parts, P. 1 to 3), M., Universitetskaya tipografiya, 1903, 304 p.

10. Tolstoi P. A. Puteshestviya stol'nika Tolstogo (Travels of Tolstoy the Stolnik), *Russkii arkhiv*, Vyp. 2, 1688, Kn. 1, pp. 161—202, Vyp. 3, pp. 321—364, Vyp. 4.

11. Kurakin B. I. Zhizn' knyazya Borisa Ivanovicha Kurakina, im" samim" opisannaya, 1676 — iyulya 20-go — 1709 gg. (Life of Prince Boris Ivanovich Kurakin Described by Him Himself, Years 1676 — July 20th — 1709), *Arkhir" kn. O. A. Kurakina*, Kniga pervaya, SPb., Tip. V. S. Balasheva, 1890, pp. 241—287.

12. Polnoe sobranie zakonov" Rossiiskoi Imperii, poveleniem" Gosudarya Imperatora Nikolaya Pavlovicha sostavlennoe (Complete Collection of

Laws of the Russian Empire, Composed by Decree of His Majesty the Emperor Nikolay Pavlovich), T. III — VII, SPb., Tip. II Otd. Sobstvennoi Ego Imperatorskago Velichestva Kantselyarii, 1830.

Submitted 16.02.2018

Pudina Svetlana I., candidate of historical sciences, associate professor of Russian History, State and Law Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), pudina@bk.ru

Осмысление сущности права с позиции феноменологии

Н. Н. Равочкин

Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.ru

Автор предпринимает попытку осмыслить сущность права с позиции феноменологической философской традиции. Отмечается, что сегодня для изучения сущности права имеется несколько философских позиций, однако выбор в пользу феноменологии осуществляется за счет ее возможностей по исследованию сущностного мира и получению знаний о всеобщем. Проводится обращение к истокам, т. е. гуссерлианской феноменологии, в которой определяется противоречие. Определяется, что изучение сущности права через феноменологию не позволяет свести его ни к физическим, ни к психологическим основаниям реальности. Само право полностью приобретает несубъективный характер. Также установлено, что через феноменологическое изучение права исследователь может найти основания для формирования как системы действий субъектов, так и системы правовой реальности.

Ключевые слова: право; феноменология; реальность; ценности; сознание; правовая реальность; субъект; социум; интерсубъективность.

Law Essence Understanding from the Standpoint of Phenomenology

N. N. Ravochkin

Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

The author makes an attempt to comprehend the essence of law from the standpoint of the phenomenological philosophical tradition. It is noted that today there are several philosophical positions for the study of the essence, however the choice in favor of phenomenology is realized due to its possibilities to study the essential world and to obtain knowledge of the universal. The author did make references to the sources, i.e. Husserlian phenomenology, in which a contradiction is determined. It is determined that the study of the essence of law through phenomenology does not allow reducing it to either the physical or the psychological grounds of reality. The law itself is completely non-objective. The author has also established that through the phenomenological study of law, it is possible to find the basis for the formation of both a system of actors' actions and a system of legal reality.

Keywords: law; phenomenology; reality; values; consciousness; legal reality; subject; socium; intersubjectivity.

Осмысление сущности права как социального явления уже давно вышло за проблемные границы исключительно юридической науки, составляя фундамент философии права. Трудность понимания права в «мейнстриме» научного дискурса заключается в двойственной структуре самой правовой реальности, т. е. реальности социальной и ее юридической регламентации. Так, М. В. Антонов считает, что сегодня возникает определенный кризис в соотношении социальных и юридических факторов, регламентирующих социальность как таковую. Право, по его мнению (и это мнение для нас вполне обоснованно и логично), представляет собой социальный инструмент, призванный создавать и поддерживать порядок в обществе. В связи с трансформационными процессами, присущими современному обществу, возникает противоречие, связанное с тем, что современные исследователи права стремятся проецировать «апробированные в старом праве методы и термины на формирующееся новое право. Согласование таких методов и терминов с движением социальной жизни обычно мало заботит догматически настроенного правоведа, если заботит вообще» [1, с. 143]. В результате это приводит к редукции проявления критического мышления в системе взглядов научных исследователей, влекущей за собой прекращение стремления формирования нового методологического аппарата для понимания сущности права как регулятора социальных отношений.

Обращение к работе М. И. Пантыкиной задает другую проблему, суть которой проявляется через «непонимание необходимости построения более широкой теории права, которая бы учитывала особенности всех правовых семей, а не только права государств

Вестфальской системы, а также включала бы в себя проявления надгосударственного и негосударственного права» [2, с. 151]. Более того, отсутствие новых четко выраженных позиций понимания сущности права приводит к тому, что в современных исследованиях невозможно в полной мере использовать и полученную на практике информацию, что создает дополнительные, в том числе и связанные с профессиональной деятельностью юристов, трудности. Вышесказанное свидетельствует, что сегодня актуализируется выработка некоторого аппарата для понимания сущности права.

На сегодня сложились несколько философских позиций, применение которых позволяет достаточно эффективно трактовать сущность правовых норм (например, мы отмечаем экспансию идей аналитической философии в область юриспруденции). Одной из таких мы считаем феноменологическую программу, на наш взгляд, перспективы ее применения в качестве методологии понимания правовой реальности связаны с тем, что в рамках такого подхода сущность права не может быть установлена с помощью разума. Исходным моментом феноменологии становится утверждение, согласно которому существуют содержания чисто идеального характера, данные нам в непосредственном созерцании. Под последним Э. Гуссерль понимал «феномен», суть которого он трактует как «единицу» сознания, которая в своей взаимосвязи с другими «единицами» сознания образует структуру сознания, а в динамике — поток сознания. В феноменах продолжают существовать жизненный мир и знание о нем, взятые в процессе операции эпохе (ἐποχή) в «скобки», уже не как сущее, а как его сущностная сторона, обретшая идеальную форму. В феноменологии

важно исследовать сущностный мир, получать знание всеобщего. Этот мир должен предстать перед исследователем очевидным и достоверным [3].

В гуссерлианской феноменологии возникает некоторое противоречие. С одной стороны, под феноменом понимается то, что нам непосредственно является. Именно это и детерминирует феноменологическую методологию как описание того, что непосредственно предоставлено внутреннему взору субъекта. С другой стороны, феномен — это то, что дано такому взору и противоположно эмпиричному. Именно поэтому Гуссерль ведет речь о «чистых» феноменах, в которых выражается сущностная сторона различных переживаний как компонентов сознания в совокупности с сущностной стороной суждений о «действительных», реально существующих вещах. Отсюда «чистый» феномен — это непосредственно данная сознанию целостность содержания интенциональных актов, обладающая своим неотделимым от сущности подвергнутому феноменологической редукции восприятия ноэматическим смыслом [5, с. 17–19].

В феноменологических представлениях Гуссерля принципиальным моментом является тезис об интенциональном *Cogito*, которое воспринимает мир в системе множества *cogitations* и, соответственно, предполагает определенный опыт восприятия мира, а также его структурирования в рамках самого сознания. Именно этот принцип ложится в основание феноменологического прочтения права как социального факта, представляющего в данной методологической программе феноменом социальной системы и правовой реальности. Отсюда делаем вполне логичный и справедливый вывод, что центральным методом в понимании и познании правовой реальности, с позиции феноменологической теории права, становится юридический опыт.

Принципиальным моментом здесь является следующий: если в рамках наблюдения за внешними предметами достаточным оказывается восприятие с помощью органов чувств, то «для изучения явлений духовного мира служит внутреннее наблюдение, самонаблюдение, состоящее в восприятии происходящего в собственной психике» [5, с. 111]. Наряду с наблюдениями за внешними проявлениями желаний, метод внутреннего наблюдения становится основанием изучения субъективного (психологического) мира человека.

Следует понимать, что в феноменологической концепции права его сущность отнюдь не сводится ни к физическим (т. е. натуралистическим), ни к психологическим основаниям реальности. Более того, А. Райнах в содержании правовой реальности стремится усмотреть ее сущность через стремление к идее (в платоновском видении) права, а также указывает на наличие в правовой реальности априорных оснований ее существования. Основное отличие правовых объектов от физических определяется им в зависимости от типа каузальности. Так, в отличие от физического, правовой феномен не может быть понят как самоданность априори [6, с. 121]. Он представляет собой следствие, причиной такого следствия является обещание. В работе Р. А. Юрьева прослеживается стремление воспроизведения логики рассуждений А. Райнаха: в частности, что «требование и обязательство логически предполагают необходимую отсылку к своему первичному источнику — обещанию» [6, с. 121]. С другой стороны, согласно Юрьеву, для Райнаха сфера априори является основанием, конституирующим любые эмпирические установления позитивного права: «Обещание необходимым образом лежит в основании требования

и обязательства» [6, с. 121]. Отсюда всеобщность выделяется как крайне существенное свойство правовой реальности. Всеобщность, как показывает Райнах, исходит из области кантовского понимания априоризма и позволяет исключить феноменально-эмпирическую характеристику юридической реальности, переводя ее в область универсального правила, регламентирующего все возможные ситуации и все возможные принципы и модели поведения.

Из всего отмеченного выше следует факт, что, через феноменологическое рассмотрение, право полностью приобретает несубъективный характер (Р. А. Юрьев). Таким образом, происходит десубъективация права как такового: оно не находится в конкретном отдельном субъекте, а становится свойством человеческого существа, принадлежа сознанию каждого отдельного субъекта и не замещаая при этом ни самого субъекта, ни его сознания. Оно становится свойством так называемого трансцендентального субъекта. С позиции феноменологии как методологической установки, право внутренне регламентирует модели поведения субъекта благодаря тому, что «априорная сфера права указывает на субъекта (как адресанта, так и адресата обещания), но и его исчезновение внутри ситуации обещания приводит и к исчезновению мира права» [6, с. 122].

Такое понимание сущности правовой реальности в качестве несколько не внешней по отношению к воспринимающему ее человеку позволяет констатировать, что она воспринимается скорее как область долженствования человека и способ бытия человека. При этом такое долженствование определяется отнюдь не формальной необходимостью. Оно определяется аксиологической сферой, т. е. сферой значимостей,

которые вкладываются в область системы права. Таким образом, понимание правовой реальности в феноменологии репрезентируется нам как система социально закрепленных во множестве юридических феноменов ценностных предпочтений. В представлениях некоторых авторитетных исследователей сущности права указывается, что в рамках феноменологической программы невозможно дать ответ о сущности права как такового. Так, Н. Н. Алексеев указывает на невозможность определения сущности права, считая возможным лишь определить ценность правовой реальности. По его мнению, возможно лишь предложить структуру правовой реальности, которая включает в себя единство «носителя ценностей, самих предполагаемых и оберегаемых правопорядком ценностей и основных определений правовых явлений» [7, с. 108]. Под носителем ценностей понимаем некоторый субъект, обнаруживающий свое безразличное отношение к ценностям, воплощенным в системе определенного социального упорядочивания и закрепляемым юридически. Именно по этой причине реальный правопорядок становится возможным только благодаря существованию множества таких субъектов. Отсюда получается наш вывод о том, что правопорядок представляет собой результат деятельности такого субъекта — деятеля.

С другой стороны, феноменологическое прочтение содержания правопорядка сводит его к тому, что система ценностей становится основанием для формирования как системы действий субъектов, так и системы правовой реальности [8]. Будучи представителем русской религиозной философии, Н. Н. Алексеев стремится к выявлению, причем любым способом (на основании философского, религиозного,

нравственного, духовного и так далее опыта), истинных высших ценностей, которые должны, по его мнению, лечь в основание системы правовой реальности. При этом для него крайне важным оказывается создание таких условий, при которых духовный опыт познания делается соборным опытом, «считаясь с историческими условиями, построить на нем систему учреждений, которые отражали бы в себе истинное святое и ценное» [9].

Следует согласиться с тем, что, как показывает О. С. Коровина, «акты индивидуального признания не выражают условий существования и осуществления правовой нормы. Будучи выражением сферы должного, она существует только в актах коллективного признания» [5, с. 111]. Такая идея исходит из того, что сама социальная ткань формируется не хаотично, а на основании гуссерлевой идеи интерсубъективности. Отправная точка для феноменологического анализа интерсубъективности обнаруживается в своем общем предпонимании. Индивиды всегда исходят из того, что любое восприятие и опыт возможны в таком же смысле и для других субъектов. Люди предполагают общий для всех субъектов мир. Такое допущение одновременно является залогом для феноменологического рассмотрения, поскольку в таком случае другая персона больше не может восприниматься подобно предметной вещи. Напротив, каждый должен воспринимать другую персону как субъекта, соконституирующего совместный мир. Точно так же, как и социальная реальность в целом, в феноменологическом прочтении правовая реальность становится совместно сконструированной системой. Осознавая, как *Я* воспринимает и конституирует правовую реальность, *Cogito* сознает, что Другие как принципиально иное, как иные социальные

и правовые субъекты способны точно так же конституировать ту же самую правовую реальность, что влечет за собой систему взаимного соконструирования правовой реальности, влекущей за собой признание Других (любых социальных субъектов) в качестве столь же полноправных правовых субъектов, как и *Я* — *Cogito*. Отсюда следует, что правовая реальность становится областью совместного конструирования множества правовых субъектов, имеющих одинаковое значение для каждого из субъектов правовых отношений. При этом, сообщаясь с О. С. Коровиной, достаточно логичным способом мы объясняем тот факт, что юридический плюрализм является закономерным явлением по причине того, что имеет место многообразие ценностей и воплощающих их правопорядков [5, с. 112].

Из проведенного исследования следует заключение о том, что феноменологическая концепция правовой реальности сводит сущность права к системе правового опыта, который реализуется в системе восприятия конкретных правовых актов. Сама же система правовой реальности представляет собой реальность, основанную на ценностных предпочтениях конкретных социальных субъектов. Она находится не в системе нарративов или эмпирической реальности, но в так называемой трансцендентальной области субъектной реальности, формируя совокупность значимостей, которая формирует необходимые действия конкретного субъекта, основанные на системе различного рода значимостей.

Литература

1. Антонов М. В. О принципах научности и развитии правовой теории // Стандарты научности и homo juridicus в свете философии права: материалы пятых и шестых философско-правовых чтений памяти акад. В. С. Нерсисянца / Под ред. В. Графского. М.: НОРМА, 2011. С. 143—154.

2. **Пантыкина М. И.** Феноменология права и интегративное правопонимание // *Общественные науки и современность*. 2014. № 3. С. 151—158.

3. **Husserl E.** Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. The Hague: M. Nijhoff, 1976. 476 S.

4. **Мокин Б. И.** Феноменология Эдмунда Гуссерля. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 40 с.

5. **Коровина О. С.** Особенности феноменологического метода познания права в современной отечественной юриспруденции // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. 2006. № 13 (68). С. 109—112.

6. **Юрьев Р. А.** Особенности денатурализации и депсихологизации оснований права в реалистической психологии А. Райнаха // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2010. № 14. С. 119—122.

7. **Петров А. В., Зырянов А. В.** Феноменологический подход в современных юридических исследованиях // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия: Право. 2017. Т. 17 № 2. С. 106—110.

8. **Архипов С. В.** Феноменологические мотивы концепции права Н. Н. Алексеева // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2013. № 160. С. 122—128.

9. **Алексеев Н. Н.** Основы философии права. СПб.: Лань, 1999. 256 с.

Поступила 19.02.2018

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru

References

1. Antonov M. V. O printsipakh nauchnosti i razvitiya pravovoi teorii (On Principles of Scientifcity and of Legal Theory Development), *Standarty nauchnosti i homo juridicus v svete filosofii prava*,

materialy pyatykh i shestykh filosofsko-pravovykh chtenii pamyati akad. V. S. Nersesyantsa, Pod red. V. Grafskogo, M., NORMA, 2011, pp. 143—154.

2. Pantykina M. I. Fenomenologiya prava i integrativnoe pravoponimanie (Phenomenology of Right and Integrative Legal Consciousness), *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2014, No. 3, pp. 151—158.

3. Husserl E. Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie. The Hague, M. Nijhoff, 1976, 476 S.

4. Mokin B. I. Fenomenologiya Edmunda Gusserlya (Phenomenology of Edmund Husserl), Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2002, 40 p.

5. Korovina O. S. Osobennosti fenomenologicheskogo metoda poznaniya prava v sovremennoi otechestvennoi yurisprudentsii (Peculiarities of Phenomenological Method of Cognition of Right on Modern Russian Jurisprudence), *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Pravo*, 2006, No. 13 (68), pp. 109—112.

6. Yur'ev R. A. Osobennosti denaturalizatsii i depsiologizatsii osnovanii prava v realisticheskoi psikhologii A. Rainakha (The Features of Denaturalization and Depsychologisation of Law Foundations in the Realistic Phenomenology of A. Reinach), *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, No. 14, pp. 119—122.

7. Petrov A. V., Zyryanov A. V. Fenomenologicheskii podkhod v sovremennykh yuridicheskikh issledovaniyakh (Phenomenological Approach in the Modern Legal Studies), *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Pravo*, 2017, T. 17 No. 2, pp. 106—110.

8. Arkhipov S. V. Fenomenologicheskie motivy kontseptsii prava N. N. Alekseeva (Phenomenological Motives of N. N. Alekseev's Concept of Law), *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2013, No. 160, pp. 122—128.

9. Alekseev N. N. Osnovy filosofii prava (Foundations of Philosophy of Right), SPb., Lan', 1999, 256 p.

Submitted 19.02.2018

Ravochkin Nikita N., candidate of philosophical sciences, associate professor of Humanities and Legal Disciplines Department, Kemerovo State Agricultural Institute (5, Markovtseva Street, Kemerovo, 650056, Russia), nickravochkin@mail.ru

Знак: понятие, философская сущность, содержательные аспекты

И. В. Старикова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

vasilenko.miet@gmail.com

Понятие знака рассмотрено с точки зрения философии. Постулировано: в ходе диалектических противопоставлений знак проявляет ряд основных онтологических признаков. Показано, что условием возникновения знака являются сознание, интеллект, память как неотъемлемая функция субъекта, а также «другой», ради которого знак должен быть выхвачен из хаоса и определен. Философская логика вычленяет в знаке референт, денотат, сигнификат, коннотат и пейоратив. Выделены основные характеристики знака: знак расположен вне времени; сочетает в себе все признаки одного и многого, целого и части; фиксирует конечность мира, является материальным; идея, которую знак условно содержит в себе, — относительная, поскольку сама структура знака не позволяет ему соответствовать абсолюту.

Ключевые слова: знак; онтология; философская логика; семиотика; картина мира.

Symbol: Concept and Philosophical Aspects

I. V. Starikova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

vasilenko.miet@gmail.com

The author considers the concept of symbol from the standpoint of philosophy. The author did postulate that in course of dialectic contrapositions the symbol reveals a range of basic ontological attributes. It is shown that symbol appears upon the following conditions: consciousness, intellect, memory as the subject's inherent function, and also the "other" for whom the symbol should be picked out from chaos and defined. Philosophical logic isolates in the symbol the referent, the denotation, the signification, the connotation, and the pejorative. The author has emphasized key characteristics of the symbol: it is located outside time; combines all signs of one and many, whole and part; it fixes the world's finiteness and is material; conventionally contains an idea that is relative because the very structure of symbol prevents it from corresponding to absolute.

Keywords: symbol; ontology; philosophical logic; semiotics; world picture.

Мифологическая картина мира — это ряд известных объектов, которые находятся друг с другом в определенной или неопределенной (до тех пор, пока нет в том нужды) логической и иерархической связи. Не имеет значения, будет ли

© Старикова И. В.

эта связь жестко упорядочена или сумбурна и внезапна, поскольку каждый объект, наполняющий такую картину мира, что-то говорит тому, кто решит анализировать ее, о субъекте, ее создавшем. Представим себе эксперимент, в рамках которого человеку из ряда картинок (пусть этот ряд будет бесконечно длинным) предложат выбрать несколько картинок, которые отвечают его представлению о детстве. Человек проигнорирует картинки с цветением багульника, китайские иероглифы, амурских тигров, а выберет эскимо, скакалку и карусель. Почему? Потому что первый ряд слов не маркирует для него детство, а это все равно, что не существует как знак. Он выбирает свои знаки, которые рассказывают ему о его же детстве, а наблюдателю — об этом человеке и о той среде, где он вырос.

Таким образом, *знак — это нечто, наделенное смыслом для передающего субъекта и реципиента.*

У Умберто Эко в «Пражском кладбище» главный герой формулирует следующую мысль: человек охотно принимает и усваивает те идеи, которые ему знакомы. Он готов их воспринимать как совершенно новые, в то время как в предыдущем жизненном опыте он постоянно на них «натывался». А то, что человеку не знакомо совершенно, его сознание «выбрасывает» как хаотичную последовательность, лишенную не просто смысла, а самого свойства нести смысл.

И здесь исследователь неотвратимо обнаружит проблему знака: воспринимает ли его реципиент как знак или он не предполагает в нем смысла, знак для него «нем», а следовательно, не знак. Иными словами, пока субъект не предполагает в объекте смысла, саму идею знака, объект для него не является знаком. Так, охотник определенным образом заламывает ветви у деревьев, чтобы зафиксировать в этом послание себе или

другим охотникам. Случайный прохожий, даже если увидит обломанные ветки, не предположит в них никакого смысла, кроме того, что здесь кто-то прошел и ветки сломались. И напротив, может быть нечто, что смысла само по себе не содержит, но это будет являться знаком, наполненным смыслом, для субъекта. Например, гадание по полету птиц. Полет птицы, явление само по себе — это не-знак, он не имеет какой-либо зафиксированной формы, он объективно хаотичен, но при этом наделен определенным смыслом тем субъектом, который ищет в наблюдении за полетом птиц прогноз будущего.

Таким образом, определяем, что условиями семиотической весомости (значимости) знака являются:

1) сознание (по мнению Л. С. Выготского, «слово играет центральную роль в сознании в целом, а не в его отдельных функциях. <...> Оно есть самое прямое выражение исторической природы человеческого сознания» [1, с. 337], т. е. речь — это свидетельство пробуждения сознания);

2) интеллект (под интеллектуальной способностью Ю. М. Лотман понимает передачу имеющейся информации, создание новой информации и способность хранить и воспроизводить хранящиеся тексты [2, с. 6]);

3) память (Дж. Локк определяет условие создания знака так: сначала субъект встречает что-то, чему имени нет, но когда впоследствии он вновь натывается на этот предмет, он начинает припоминать его как то, что уже встречал. Этот предмет детерминируется из разнородного хаоса мира и встраивается в систему мышления как нечто, чем можно оперировать отвлеченно от самого предмета. Локк считает, что память об объекте — это одно из условий становления знака);

4) «другой» (адресат коммуникации, отличный от субъекта, который воспринимает нечто как знак и использует его);

5) объект (нечто, что будет детерминировано из хаоса и поименовано, т. е., во-первых, будет обнаружено как объект, а во-вторых, названо, чтобы этим объектом можно было оперировать в речи безотносительно его физического тела и затем встроить в семиотическую систему).

Всякий объект, который зафиксирован знаком, состоит из пяти составляющих, описываемых философской логикой:

1) референт — объект внеязыковой действительности, подразумеваемый автором конкретного речевого отрезка; предмет коммуникации, та часть бытия, которая «маркируется» знаком (к примеру, старый деревянный стол, покрытый облезшей синей краской, шатко стоящий на четырех ногах, одна из которых при этом всегда оказывается оторванной от пола);

2) денотат — абстрактная единица значения, которая объединяет множество объектов действительности, обобщая их в понятие (т. е. стол вообще);

3) сигнификат — идеальное отображение знака, то, как его представляет себе говорящий (к примеру, в воображении возникает темный деревянный стол на четырех ногах);

4) коннотат — смысловой штамп, устойчивое выражение данного знака, то, как знак принято понимать в данной культурной среде (в культуре народа стол связан с едой и его следует воспринимать не только деревянным и на четырех ногах, но и покрытым скатертью, уставленным посудой с угощениями);

5) пейоратив — следует упомянуть его вскользь, так как он, в отличие от прямого толкования знака, выражает прямо противоположное значение, которое возможно выявить только из контекста (например: «О, прямо в лужу упал, по самые уши, *молодец!*»).

Уже на этом этапе очевидно, что искажение информации, смещенное понимание знака адресатом заложено в самой структуре знака, включающего референт, денотат, сигнификат и коннотат. И только автоматическое копирование знака сохраняет его в первоначальном смысле. Напротив, включение в восприятие знака субъекта, наделенного памятью, сознанием и интеллектом, искажает исходный знак. Лотман установил, что сами семиотические объекты обладают интеллектуальными функциями: он называл их «мыслящие структуры» [2, с. 7], поскольку они удовлетворяют требованиям интеллекта.

Стоит также отделить знак от символа и сигнала. Обратимся к Аристотелю. Его интересовало, какая связь существует между словами и теми предметами, что они означают. Он установил, что *знак* — это минимальная частица значения, например, буква. Знаками могут оперировать животные. Так, собака может подать знак, что ей больно или она хочет есть. Человек поймет ее скуление и беспокойное поведение. Но собака не может сказать, что ей сейчас хочется курицу, а не говядину. То же самое с болью: понятно, что у собаки что-то болит, но неясно, что именно, если это неочевидно. Животное может прекрасно воспринимать знаки, причем даже знаки вторичной семиотической системы — человеческого языка. Так, кошка Ксюша понимала, что ее зовут Ксюша. Когда произносили ее кличку, она открывала глаза и смотрела на зовущего с интересом. Обычно ничего привлекательного для нее не следовало, и она невозмутимо закрывала глаза. Но стоило произнести слово «мясо» в любой будничной обстановке, шепотом или совершенно без интонации, Ксюша подсакивала и неслась с изяществом диплода по коридору, собирая половички на поворотах. Моментально садилась

к ногам того, кто неосторожно сказал «мясо», и издавала очень понятное «мяу», которое можно было трактовать только одним образом: Ксюша хочет мяса. Поэтому животные способны усваивать знаки, обладают способностью понимать знаки, хранить их.

Следом за знаком Аристотель ставил *символ* — это некоторая кодировка значения. На этапе символа животные и люди расходились в своей способности выражать потребности: поскольку люди могут специальным образом давать такую последовательность знаков, которая уточняет и раскрывает их желания — человеческая речь.

Позже святой Августин пришел к мысли, что всё в мире, что можно именовать, — это творение Божие, через которое Бог посылает спасение, т. е. можно спастись через Библию, а можно читать то, что заложено Богом в окружающем мире, и тоже спастись — это *сигнал*. Августин наделяет предметы активной функцией говорить о чем-то человеку. Сигнал активно проявляет себя.

Проанализируем, каким образом знак описывается онтологическими категориями.

Целое и часть. Знак не является ни целым, ни частью той вещи, которую он заменяет. Это всегда замена объекта, но не сам объект. Причем замена часто искаженная, неполная, утратившая полноценное представление об оригинале.

С точки зрения диалектики, знак представляет собой чистое *знание*, поскольку функция знака в первую очередь состоит в том, чтобы выделить из хаоса нечто, что требует наименования. При этом под хаосом подразумеваем потенцию бытия — материю. Сознание посредством знака маркирует, опредмечивает его. Здесь справедливо высказывание «в начале было Слово» [3, Ин. 1; 1], поскольку для субъекта, воспринимающего

мир, весь мир — это знаки, которые он воспринимает. Рассмотрим пример: в исследовании саамских языков Норвегии, Швеции и Финляндии зафиксировано порядка тысячи слов, определяющих оленей разных видов, функций, возрастов и назначений [4]. В то время как городской житель, если спросить его, каких оленей он может назвать, вряд ли назовет даже десять. Это говорит о том, что, во-первых, для горожанина не существует этих тысяч разнообразных оленей, есть денотат — олень, который обозначает всё разнообразие слов саамского языка и который становится пустым, лишенным значения, если попадает в условия перевода в саамский язык. К примеру, литературному герою подарили оленя. Саамский читатель останется недоволен, поскольку из денотата «олень» не следует ни цели такого подарка, ни функции этого оленя, это предложение звучит для него так же, как если бы мы прочитали: «Герою вручили подарок». Логична реакция читателя: «Какой? Что конкретно вручили?» В этих условиях наблюдается явная нехватка референта, того, что подразумевается под знаком. И вернемся к тому, с чего начали: отсутствие знака становится отсутствием знания. У нас есть «пустой» денотат, общее слово — вручили подарок, но самого подарка, выходит, нет, поскольку он не определен, не выделен из небытия.

Мыслящий субъект воспринимает знак как *объект*, однако чтобы знак стал объектом языковой семиотической системы субъекта, знак должен быть встроен в языковую систему, с одной стороны, и в ней он должен быть отделен от остальных ее компонентов, с другой. Здесь обнаруживается проблема генезиса знака: каким образом знак появляется в языке, привлекает ли предмет, обозначаемый знаком, к себе внимание и требует наименования, или ищущий интеллект находит

нечто в мире, не освоенное языком, или сама идея, допустим, оленя как нечто слишком отвлеченное требует конкретизации и мотивирует субъекта уточнять себя дополнительными знаками, расширять семиотическое пространство?

Знак сочетает в себе *материальное и идеальное начала*, поскольку обладает планом содержания (идеей, заключенной в нем) и планом выражения (материальной формой проявления). Это одна из наиболее широко распространенных точек зрения на знак. Однако, рассматривая знак в парадигме идеального и материального, можно погрузиться более глубоко в сущность знака и увидеть, что знак не имеет идеальной сущности. Знак — это всегда материя: выделение идеи из хаоса предполагает ее облачение в материальную форму и встраивание в семиотическую систему.

Знак всегда определяет *конечность*, поскольку теоретически исчислим, он фиксирует мир наименованиями, которые можно сосчитать. Другое дело, что сама семиотическая система как структура, пребывающая в вечной неполноте, имеет стремление к бесконечному наращиванию знаков.

Знак есть признак космоса, поскольку упорядочивает и каталогизирует сущее. Мир вокруг — не просто разнородный «бульон», состоящий из вещества разной плотности, но фиксируемый субъектом каталог: лавочка, дождевой червь, лужа, тепло. И если воображать бесконечное пространство, то там, где мысль субъекта совсем ничего не сможет ухватить, — в той конечно-бесконечной точке, к которой неизменно приходит каждый последовательно-детскими вопросами: «А что за небом? А что за солнечной системой? А что за галактикой? А что за Вселенной?», — когда дальше и глубже совершенно нечего описать ни воображением, ни мифом, тогда наступает состояние

беспомощности. Это неосознанное выражение немоты и того пространства, которое покрывает бесконечность и которое невозможно помыслить.

Абсолютное и относительное. Знак своей структурой, выделяющей референт, денотат, сигнификат и коннотат, определен быть вечно относительным. Структура знака предполагает три уровня расхождения первоначального смысла знака. Стол А, который имел в виду автор, когда мимоходом упомянул его в тексте как стол, — это совсем не тот стол, который представил себе читатель. Читатель, опираясь на свой опыт и культурную традицию, представил стол Б. Идея «стола» будет прочитана относительно верно, поскольку очевидно совпадение денотата. Но абсолютного совпадения стола А и стола Б не случится. Даже если взять минимальный знак — звук, то и здесь возможны несовпадения. Мать говорит: «Рrrrrr». Ребенок старательно повторяет: «Ллллл». Но мать прекрасно поймет, что это «ллллл» — на самом деле «рrrrrr», искаженное несовершенным речевым аппаратом.

Только в одном случае знак и интерпретация знака идентичны: если кодификация и декодификация осуществляется машиной и в одной кодовой системе, т. е. в машинном программировании. Для машины знак «1» — это всегда наличие сигнала, а «0» — это его отсутствие. Только в этом случае имеет место абсолютное совпадение знака и его значения.

Таким образом, знак — это относительная единица, однако для некоторых семиотических систем знак может быть абсолютным, но только внутри собственной семиотической системы.

Знак — это временной и вневременной феномен. Представим, что наш мир взорвется и исчезнет. Всё, что составляло мир, канет в небытие. Перестанут ли

знаки быть знаками? И да, и нет. Если знак — это выделение предмета или признака предмета из хаоса, то уничтожение всей знаковой системы — это погружение в хаос, отсутствие знаков, а следовательно, знак возможно уничтожить, поскольку он и становится знаком только благодаря носителям. Однако если где-то еще в том месте, которое обитатели нашего мира зовут бесконечностью, есть мыслящий субъект, освоивший саму идею знака, это значит, что моментально появится и знак, и семиотическая система вокруг него.

В онтологической парадигме *одно / многое* знак выступает как универсалия. Знак одновременно указывает на что-то одно и при этом на множество вещей сразу: это и тот стол, который задумал автор, и тот стол, который вообразил себе читатель, и тот стол, который принят в культуре, на которую распространяется язык семиотической системы, и, наконец, стол вообще, стол как идея. Он может быть и вовсе пейоративом — газеткой, расстеленной на земле в лесу, — сохраняющим лишь ироническую идею стола. Таким образом, знак содержит в себе идею одного и многого одновременно.

Таким образом, нам удалось проследить, что непременным условием возникновения знака являются сознание, интеллект (который состоит из передачи информации, создания новой информации из той, что уже имеется, и хранения и архивации информации), память как неотъемлемая функция субъекта и «другой», ради которого знак должен быть выхвачен из хаоса и определен. Философская логика вычленяет в знаке референт, денотат, сигнификат, коннотат и пейоратив. Сам знак расположен вне времени и зависит только от способности кого-то, кто также существует вне времени или в определенный временной отрезок, ухватить нечто из ничто, выделить одно, отбросив другое. При

этом знак будет сочетать в себе все признаки одного и многого, целого и части. Он фиксирует конечность мира, является материальным. Идея, которую знак условно содержит в себе, — относительная, поскольку структура знака не позволяет ему соответствовать абсолюту.

Литература

1. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. 5-е изд., испр. М.: Лабиринт, 1999. 351 с. (Философия риторики. Риторика философии).
2. **Лотман Ю. М.** Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2014. 416 с.
3. Евангелие. М.: МРО «Православное братовительство во имя Всемилостивого Спаса» МеРПЦ, 2010. 547 с.
4. **Magga O. H.** Diversity in Saami terminology for reindeer, snow, and ice // *International Social Science Journal*. 2006. Vol. 58, № 187: March. P. 25—34. DOI: 10.1111/j.1468-2451.2006.00594.x.

Поступила 15.01.2018

Старикова Инна Владимировна — аспирант кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), vasilenko.miet@gmail.com

References

1. Vygotskii L. S. Myshlenie i rech' (Thinking and Speech), 5-e izd., ispr., M., Labirint, 1999, 351 p., Filosofiya ritoriki. Ritorika filosofii.
2. Lotman Yu. M. Vnutri myslyashchikh mirov (Inside Thinking Worlds), SPb., Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014, 416 p.
3. Evangelie (Evangelium), M., MRO "Pravoslavnoe blagotvoritel'noe bratstvo vo imya Vsemilostivogo Spasa" MeRPTs, 2010, 547 p.
4. Magga O. H. "Diversity in Saami Terminology for Reindeer, Snow, and Ice". *International Social Science Journal*, 2006, vol. 58, no. 187, pp. 25—34. doi: 10.1111/j.1468-2451.2006.00594.x

Submitted 15.01.2018

Starikova Inna V., PhD Candidate, Philosophy, Sociology and Political Science Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), vasilenko.miet@gmail.com

Проблема адаптации социума к экологическим изменениям

Ю. В. Хен

Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия

hen@iph.ras.ru

Анализируются три базовых стратегии адаптации социума к неблагоприятным изменениям среды обитания человечества: природоохранные мероприятия, агрессивная демографическая политика и трансгуманизм. Показано, что на сегодняшний день идеи трансгуманизма еще очень далеки от реального воплощения. Защитники природы уже неоднократно терпели фиаско и демонстрировали свое бессилие перед потребительским отношением к природе. На этом основании делается вывод, что единственная реальная надежда на предотвращение экологической катастрофы сегодня связана с ведением агрессивной демографической политики, ориентированной на управление не только количеством, но и качеством народонаселения.

Ключевые слова: евгеника; экология; статистика; качественная демография; адаптация; вырождение; трансгуманизм.

The Problem of Social Adaptation to Environmental Changes

Ju. V. Khen

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

hen@iph.ras.ru

In the face of the environmental crisis the author justifies the need to take special measures for the adaptation of society to adverse changes of human environment. The author analyzes several strategies worked out in this field: environmental awareness, aggressive population policy and transhumanism, and demonstrates that today the idea of transhumanism is still far from realization, while ecology has already shown that it was not in a position to control the consciousness of the masses and overcome consumer attitude towards nature. Therefore, in the author's view, the only real hope lies with maintaining an aggressive population control policies not only in quantity, but also in quality of the population.

Keywords: eugenics; ecology; statistics; demography; demography adaptation; transhumanism.

Что отличает человека от других животных и делает его уязвимым по отношению к экологическим невзгодам? Почему другие животные существуют в гармонии

с природой, тогда как человек, кажется, не способен не разрушать собственную среду обитания? Какой фактор, помимо двойственной биосоциальной природы,

© Хен Ю. В.

делает человека настолько иным, что его жизнедеятельность оборачивается для природы вредоносной, разрушительной силой? Таким отличием, на наш взгляд, является разум, который с точки зрения выживания вида представляется совершенно *избыточным* эволюционным приобретением. Конечно, на первых порах разум способствует более успешному выживанию и размножению вида. Но обратной стороной этого «бонуса» является стремительное освоение и уничтожение ресурсов окружающей среды, а также исключение человека из всеобщей пищевой цепочки и, в итоге, превращение его в моновид, не имеющий естественных врагов и не участвующий в естественном отборе. Фактически это означает выпадение человека из всепланетного биоценоза. Таким образом, мы постепенно превращаемся в чужаков для собственной планеты и ведем себя так, словно пребываем на «территории команчей», т. е. земле, которую можно беззастенчиво грабить, поскольку *потом* мы собираемся уйти в другое место. Только в данном случае никакого «потом», так же как и никаких «других мест», у нас не будет. Уже сегодня, по словам Д. И. Дубровского, «мы видим, как усиливается взаимозависимость экологической, энергетической, демографической и других глобальных проблем, как они углубляют социальные и экономические проблемы современности, создавая нарастающую угрозу антропологической катастрофы» [1, с. 217].

Время существования на Земле других биологических видов насчитывает десятки и сотни миллионов лет. А вымирают они, как правило, в результате «космических» катастроф, т. е. по *объективным*, внешним причинам. Человечество существует (по наиболее взвешенным оценкам) всего только 200 тыс. лет, но мы уже единодушно признаем, что наша цивилизация стоит на краю пропасти,

и пропасть эта — рукотворная. Экологический кризис, истощение ресурсов, вырождение, накопление генетических дефектов, угроза ядерной войны и т. д. — все это признаки надвигающейся катастрофы, причиной которой является разум, ускоритель всех процессов (в первую очередь, конечно, социальных, но не только), а также источник разнообразных техногенных угроз. При таком положении вещей человечество не может позволить себе пассивно ожидать будущего, в надежде, что все как-нибудь разрешится само собой. Необходимо принять специальные меры адаптации социума к стремительному изменению среды обитания человечества.

Евгеника как «научный» ответ на факт вырождения человечества. Следует отметить, что эта идея не нова. Именно с таким лозунгом около двухсот лет назад выступали первые представители «научной» евгеники, единомышленники и последователи Френсиса Гальтона, опиравшиеся в своих рассуждениях на выводы из эволюционной теории Ч. Дарвина. Не останавливаясь подробно на истории движения (ибо этот вопрос достоин отдельного рассмотрения), напомним только, что базис евгеники строился на дарвиновском тезисе о значении естественного отбора для поддержания вида в постоянном «тонусе», поскольку именно борьба за существование, по Ч. Дарвину, обеспечивает выживание наиболее приспособленных особей, а также регулирует численность популяции. Однако человеческое общество, с его нравственными императивами, требующими сострадания к ближним, с его социальными программами помощи неимущим и с его медициной, дающей возможность выжить физически неполноценным, ограждает неблагополучных особей от «благотворного» воздействия естественного отбора. По подсчетам евгенистов, давление естественного отбора

в социуме оказывается в 10 раз слабее, чем в природе. Это и приводит к непомерному разрастанию населения и ко всему тому неблагополучию (некоторые говорят о катастрофе), с описания которого начинается данная статья. Этим доводом обосновывается необходимость прекратить бесконтрольное размножение людей и ввести искусственный отбор там, где естественный перестал работать.

Как уже было сказано, с этим лозунгом выступала в XIX в. молодая евгеника, судьба которой сложилась не очень счастливо. Пострадало и даже погибло множество людей, что привело к тому, что на многие годы евгеническая тематика попала под запрет. Но проблемы, которые обсуждались тогда, сами собой не разрешились и с течением времени только обострились. Поскольку, как известно, благодаря успехам медицины и медицинской техники, население земного шара в течение XX в. выросло многократно и продолжает увеличиваться, а недалёковидные правительства («евгенически неграмотные», как сказал бы основатель Русского евгенического общества выдающийся российский биолог Н. К. Кольцов [2]) продолжают поощрять население к усиленному деторождению. К сожалению, ресурсы любой экосистемы не безграничны. Очень похоже, что сегодня мы вплотную подошли к пределу, за которым гибель человеческой цивилизации выглядит вполне реальной. Как представляется, настало самое подходящее время для того, чтобы воспользоваться тем эволюционным преимуществом, которое нам обеспечивает наличие разума, и попробовать найти *разумный* выход из сложившегося положения. Успех на этом пути будет означать, среди прочего, что возникновение разума изначально было не избыточно щедрым подарком эволюции, но примером преадаптации, т. е. появления

такого свойства или способности, которое даёт эволюционное преимущество не в момент своего формирования, а в будущем, когда условия существования вида изменятся.

Современные стратегии выживания. Адаптация человечества к изменившимся условиям среды допускает несколько стратегических решений. Наиболее очевидным является система *природоохран-ных мероприятий*, введение строжайшего экологического контроля за эксплуатацией природных ресурсов и борьба с загрязнением окружающей среды. Для подавляющего большинства населения этими инициативами исчерпываются экологические мероприятия, а охрана природы является синонимом экологии. Однако это далеко не так, и сегодня ограничиваться только этими мерами уже поздно: как показывают некоторые исследования, даже если полностью остановить промышленное производство и вернуться к пещерному образу жизни, восстановить былое разнообразие земной биоты уже не удастся. Противостояние экологическому кризису требует ещё и изменения демографической политики, ведения грамотной *качественной демографии*. Но, возможно, и для этого уже слишком поздно, поскольку, если не прибегать к крайним мерам, сокращение населения до оптимальных двух миллиардов (теория «золотого миллиарда») займет столько времени, сколько земной биосфере не продержаться. В таком ракурсе теории, разрабатываемые в рамках *трансгуманизма*¹, уже не выглядят праздной забавой повзрослевших, но не расставшихся с детством адептов фантастического

¹ «Трансгуманизм — философская концепция и международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека с целью устранения страданий, болезней, старения и смерти» [3, с. 93].

жанра. Приходится признать, что в случае самого неблагоприятного сценария развития экологической ситуации именно с трансгуманизмом связана последняя надежда человечества.

Рассмотрим, какие рычаги для оптимизации существующего положения вещей дают нам перечисленные возможности. Но не будем упускать из виду, что все три блока концепций относятся к экологической группе и направлены на разрешение одной глобальной проблемы, именуемой экологической катастрофой. Эти три предлагаемых решения взаимообусловлены и не работают порознь, они не конкурируют, но дополняют друг друга.

Экологическое образование и воспитание. С трудностями внедрения «экологического сознания» мы все хорошо знакомы и вынуждены признать, что экологам, какими бы ужасающими ни были их прогнозы, пока не удастся напугать население до такой степени, чтобы перебороть потребительское отношение к природе. Помимо этого, очевидно, что экологические исследования и разработки, в силу своего широкого диапазона и не очень строго определенного характера, оказываются весьма привлекательными для некомпетентных и бессовестных людей — вследствие чего нередко становятся жертвами дилетантизма и популизма. Кроме того, поскольку доступные человечеству меры воздействия на экосистему очень незначительны в сравнении с масштабами этой самой системы (даже большие усилия дают исчезающе малый результат), дорогостоящие экологические мероприятия являются самым удобным полем для всевозможных финансовых махинаций и безотчетной растраты выделенных государством средств. Внушительные денежные вливания уходят в никуда, не оказывая ощутимого эффекта в плане

оптимизации экологической ситуации. Это обстоятельство рождает в рядовых гражданах ощущение бессмысленности и безнадежности усилий, что, в свою очередь, способствует поддержанию потребительского отношения к природе, побороть которое стремятся участники «зеленых» движений.

Сегодня об экологической угрозе не говорит только ленивый, поскольку считается, что никаких специальных знаний для рассуждений на эту животрепещущую тему не нужно. Приставка «эко-» присутствует на упаковках множества продовольственных товаров и чаще всего говорит только о том, что была сделана дополнительная наценка. Но повсеместное и постоянное напоминание об экологии оказывает дурную услугу серьезным экологами, поскольку опасность, к которой привыкают, перестает восприниматься как таковая. На память приходит репортаж, показанный по телевизору, о японском городе, в котором вот уже в течение нескольких лет продолжается сейсмическая активность. Выглядит забавно: люди, упавшие на землю в результате очередного подземного толчка, просто встают, отряхиваются и идут дальше по своим делам. Примерно так же обстоит дело на «экологическом фронте»: мы просто не обращаем на *катастрофу* внимания. Жизнь продолжается. А между тем положение действительно серьезное. Как отмечает Д. И. Дубровский, «чтобы не строить иллюзий, достаточно проследить за нарастанием ужасающих фактов деградации биологической среды, изменения климата и физических процессов на нашей планете. Такого рода факты систематически отслеживают, обобщают и публикуют многие международные научные центры и фонды, среди них важная роль принадлежит *Global Footprint Network* (см. отчеты этого фонда за последние годы). По его

данным человечество расходует сейчас за год такое количество ресурсов, которое наша планета способна воспроизвести лишь за полтора года (это касается не только биоресурсов, но также воды, воздуха и всего остального). Если сохранится текущий темп потребления, то к 2030 г. *понадобится вторая Земля*. Нетрудно представить, что уже в ближайшие годы резко обострится бескомпромиссная борьба за ресурсы» [1, с. 217]. Положение усугубляется тем, что экологический кризис выступает не в одиночку, а в тесной связи с обострением других глобальных проблем, с ростом социальных противоречий и конфликтов. Кульминация кризиса, как ожидается, должна прийти примерно на середину XXI столетия: «Научные исследования, расчеты и математические модели (например, знаменитая кривая Панова-Снукса) показывают, что к середине века, примерно к 2045 г., наша потребительская цивилизация вступит в фазу полифуркации (А. П. Назаретян и др.), “динамического хаоса”, как предпочитает говорить в своей статье В. С. Стёпин. Она подойдет к рубежу сингулярности, за которым либо деградация и гибель, либо переход на качественно новый этап развития» [1, с. 215].

Люди, обеспокоенные нарастанием глобальных изменений, объединились в рамках общественного движения, задачей которого является выработка стратегий противостояния надвигающемуся хаосу. В нашей стране это движение получило название «Россия 2045» (по году предполагаемого наступления кульминации). Оно было основано в 2011 г. предпринимателем Д. Ицковым при поддержке группы видных ученых и деятелей культуры и сегодня «насчитывает более 30 тысяч сторонников. Его активно поддерживают многие представители науки и философии в России

и за рубежом, среди них такие выдающиеся ученые современности, как патриарх кибернетики, основатель лаборатории искусственного интеллекта в Массачусетском технологическом институте Марвин Мински, технический директор Google Рэй Курцвейл, пионер в области протезирования отделов мозга Теодор Бергер, Роджер Пенроуз и Стюарт Хаммерофф, Джордж Черч, Хироиси Исигуро и другие» [1, с. 216].

Активисты движения «Россия 2045» неустанно напоминают о надвигающейся экологической катастрофе, «стремясь активизировать тех “спокойных” философских деятелей, которые с комфортом обитают в своих привычных ментальных клише» (Д. И. Дубровский). Задачей участников движения является постоянное «раздражение» инертного массового субъекта, преодоление «спокойствия» интеллектуальной и политической элиты, с тем чтобы не дать человечеству забыться и перестать беспокоиться по поводу надвигающейся катастрофы только потому, что это приближение такое медленное.

Трансгуманизм. Сторонники движения «Россия 2045» связывают возможность выживания земной цивилизации с процессом антропотехнологической эволюции, которая уже идет полным ходом, и остановить ее не удастся никакими «философскими заклинаниями» (Д. И. Дубровский). Речь идет о стародавней идее трансгуманного продолжения биологической эволюции (человек — не венец творения, а переходное звено к технологической эволюции), которая в последнее время активно обсуждается и набирает все большее число как сторонников, так и противников. Больше всего проблем здесь связано с вопросом о сущности человека: удастся ли ее сохранить после переноса сознания на искусственный носитель? Конечно,

до практического воплощения этой идеи пока не дошло, но обдумывать проблемы нашего «постчеловеческого будущего» (Ф. Фукуяма [4]) уже можно. Именно возражения сторонников традиционного (христианского) гуманизма против внедрения новых технологий Д. И. Дубровский относит к «философским заклинаниям». И в этом вопросе мы выражаем полную солидарность с ним: вопрос о сущности человека — это проблема не трансгуманизма, а гуманизма. Только после того, как ответ этот будет получен, на что особой надежды нет (поскольку за тысячелетия существования философии мы даже не приблизились к пониманию того, что есть человек), можно будет обвинять трансгуманизм в том, что, стремясь перестроить человека, приспособить его к обитанию в неблагоприятных условиях, он его, по сути, разрушает (уничтожает).

А до тех пор трансгуманизм связывает с развитием технологий основные надежды на будущее, полагая их способом коэволюции сознания, телесности и среды. «Новации на основе НБИКС-конвергенции быстро умножаются. Некоторые из них уже обрели стратегический статус, открывают новые пути преобразования природы человека и всей системы социальной жизни. Достаточно вспомнить создание искусственным путем первого одноклеточного организма Крейгом Вентером, значительные результаты в области расшифровки мозговых кодов психических явлений, создание протеза руки, управляемого из мозга, т. е. мысленно, более того — создание экзоскелета, позволяющего парализованному человеку вставать с инвалидной коляски, ходить и совершать различные действия. Значительны успехи технотехники на пути разработки искусственного тела и самоорганизующихся систем небиологического типа,

способных заменять или воспроизводить некоторые психические функции. <...> Остается добавить, что на пути к сверхзадаче — радикальному продлению жизни вплоть до кибернетического бессмертия — нас, несомненно, ждут выдающиеся открытия и изобретения. Они появляются уже сегодня и служат важнейшим практическим задачам» [1, с. 218—220].

При всем сочувствии и солидарности с замыслами движения «Россия 2045» приходится признать, что на сегодняшний день идеи трансгуманизма выглядят откровенно фантастическими. Кроме того, очевидно, что такой способ противостояния разрушению биосферы чрезвычайно затратен. Но крайне привлекателен. Несомненно, радикальные идеи перестройки человеческой телесности содержат огромный потенциал как с точки зрения практического приспособления человека к обитанию в различных враждебных средах (вплоть до открытого космоса), так и в плане уточнения чисто философского понимания сущности человека (полностью исключив телесность, мы окажемся лицом к лицу с его эссенцией, неотъемлемой сутью). Помимо этого, как говорит Д. И. Дубровский, пока мы решаем большую задачу, успеем получить много всякой другой пользы. Мы имеем в виду коренное изменение качества жизни инвалидов: давно пора прекратить «пропагандировать» инвалидность, уверяя население, что инвалиды *такие же* люди. Это далеко не так, иначе не было бы необходимости в создании для них особых условий. Нужно совершенствовать протезы, чтобы реально поднимать качество жизни инвалидов — и современным технологиям это вполне под силу.

Качественная демография. Несмотря на все добрые слова и пожелания, которые мы можем адресовать сегодня

трансгуманизму, все-таки массовому потребителю еще очень долго придется ждать доступных результатов на этом направлении. Поэтому, на наш взгляд, на данный момент наиболее реалистичная стратегия и главная надежда социума на успешное приспособление к новым (неблагоприятным) условиям существования связана с радикальной реформой демографической политики.

Главным препятствием на этом направлении нам представляется ориентация проводимой сегодня демографической политики преимущественно на количественные показатели. Ее концепция базируется на том, что основное богатство государства — это его народ, а значит, чем больше населения, тем для страны лучше. Недавние законодательные инициативы в этой сфере придерживаются той же стратегии, хотя она уже в полной мере показала свою ущербность. Существует масса геополитических доказательств того, что для экономического процветания государства одной живой силы недостаточно. Подход к оценке людских ресурсов, не учитывающий различий между отдельными индивидами, является источником разнообразных демографических ошибок вроде кампаний, направленных на простое (недифференцированное) увеличение рождаемости. Тогда как современная экологическая ситуация требует прямо противоположных действий, т. е. сокращения численности населения (вспомним теорию «золотого миллиарда», раскритикованную, но не лишённую рационального зерна). Сделать это наиболее безболезненно для населения (не прибегая к программам расовой гигиены с их сегрегацией полов и принудительной стерилизацией) можно путем плавного снижения рождаемости. Достичь этого можно, например, установив обязательную демографическую норму

«не более двух детей на семью», — но это в будущем, а на современном этапе речь может идти только об изменениях в сознании населения, о смене ориентиров в репродуктивном поведении. Например, начать можно с официального признания отрицательного отношения к многодетным семьям. Неофициально такое отношение уже сложилось. В обыденном сознании многодетная семья — это плохо, потому что она не является самодостаточной, не может сама себя прокормить и самостоятельно решить свои проблемы. Семья с большим количеством детей (в официальных записях — «иждивенцев») постоянно пребывает «с протянутой рукой», не является самостоятельной экономической единицей, требует к себе особого отношения, дотаций, пенсий, государственных субсидий, решения квартирного вопроса и фактически является олицетворением и символом иждивенчества.

Давать руководящие указания государственным органам по поводу конкретных изменений в демографической политике — не наша задача и не наша компетенция. Но кое-какие соображения из области естественных наук и истории философии будет, вероятно, не лишне вспомнить. В начале статьи мы утверждали, что наличие разума ставит человеческое сообщество в исключительные условия, ограждая его от «благодетельного» воздействия естественного отбора и способствуя тем самым возникновению диспропорций в размножении людей. Как заметил еще преподобный Мальтус, численность населения растет гораздо быстрее, чем запасы продовольствия (геометрическая и арифметическая прогрессии соответственно). Современники Мальтуса были шокированы этим открытием, но со временем возникли новые источники пищи (более производительные сорта

сельскохозяйственных растений, соевые продукты, более плодовитые животные, морепродукты, синтетические протеины и т. д.), и это не то чтобы опровергло мальтузианские выкладки, но сделало их не такими однозначными и очевидными.

С другой стороны, с развитием медицины (особенно практики прививок) возросло и количество выживающих младенцев, вследствие чего население земли в течение XX в. увеличилось многократно (по разным подсчетам — от 7 до 10 раз). На наш взгляд, это достаточно веский довод (и разумное основание) для введения государственного контроля за размножением населения. Иными словами, дисбаланс, причиной которого стало появление разума, должен быть устранен разумными же методами. При этом, как замечает историк естествознания Ю. В. Чайковский, «не следует думать, что регуляция численности — изобретение высших форм жизни. Нет, к ней способны даже бактерии, вырабатывающие для этого целое семейство особых веществ. Это *бактериоцины* — короткие пептидные цепочки (20—70 аминокислот), синтезируемые специально для подавления численности, своей и чужой. <...> Оказывается, “мальтузианская” схема безудержного размножения, ограниченного только борьбой за внешний ресурс, точно описывает не эволюцию, а редкие патологии вроде нашествия саранчи, кончающиеся гибелью популяции, подверженной “мальтузианской” страсти. В остальной эволюции, как и в онтогенезе, всякий рост численности (молекул, клеток, организмов) строго подчинен той системе, частью которой объект является. Обилие семян и спермиев обычно, а обилие потомков, друг с другом конкурирующих — редкость. Все виды, не только животные, но и растительные и даже

бактериальные, обладают эффективными средствами регулирования своего размножения, ослабляющими и даже сводящими на нет конкуренцию внутри вида. Все нормальные популяции, начиная с молекулярного уровня, обладают жесткими механизмами регуляции своей численности, а все “мальтузианские” быстро гибнут» [5, с. 83].

Сравнение с раковой опухолью представляется особенно точным, поскольку это заболевание ведет к мучительной гибели всего организма. Именно эту картину мы наблюдаем сегодня на планете Земля: экологическая катастрофа. Остановить непомерное разрастание человеческой популяции — это минимум, что мы должны сделать. И, в отличие от чудесной пересадки сознания человека в высокотехнологичного аватара, сделать это нам вполне под силу уже сегодня. Разумная демографическая политика в данном случае должна выступить в роли своеобразного *бактериоцина*, препятствующего чрезмерному разрастанию человеческой популяции.

Не следует также упускать из виду, что цель полноценной семьи — не просто выкормить детей, но дать им достойное образование и воспитание, а в семье с большим количеством детей это невозможно по многим причинам. Одной любви к детям бывает недостаточно для всестороннего развития их способностей и интеллекта. К тому же, крайне нежелательно исключение родителей из общественной жизни, а в многодетной семье судьба по меньшей мере одного из родителей — это отказ от профессиональной деятельности, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Конечно, противоположная крайность, — мы имеем в виду новомодное движение *childfree*, — это явление, еще более пагубное с точки зрения общественного интереса, чем многодетность,

поскольку в число его приверженцев (людей, отказавшихся заводить детей по идейным соображениям) входят, как правило, молодые, хорошо обеспеченные, получившие высшее образование и профессионально состоявшиеся люди. Иными словами, именно те «особи», в потомстве которых общество особенно заинтересовано. В идеальном варианте в каждой семье должно быть три или даже два (если ориентироваться не на сохранение нынешней численности населения, а на плавное ее сокращение) ребенка.

Активная демографическая политика, ориентированная не только на регулировку численности населения, но и на контроль «качества» граждан (качественная демография), — это очень старая идея, одна из составляющих евгенической традиции. Еще Платон говорил, что «в государстве, где люди процветают, было бы нечестиво допустить беспорядочное совокупление или какие-нибудь такие дела, да и правители не позволят. <...> Ясно, что в дальнейшем мы учредим браки, по мере наших сил, насколько только можно, священные. А священными были бы браки наиболее полезные» [6, с. 255—256]. С подобной идеей выступал и Аристотель: «Не следует, кроме того, думать, будто каждый гражданин сам по себе; нет, все граждане принадлежат государству, потому что каждый из них является частицей государства» [7, с. 628].

Данная формулировка (к тому же дважды повторенная самими авторитетными мыслителями всех времен) раскрывает действительный смысл евгеники (в современном прочтении — качественной демографии), целью которой является вовсе не счастье отдельно взятого гражданина, а благоденствие государства. Именно об этот «камень преткновения» запинались многие

радетели человечества, желавшие ему только добра, но проектировавшие исключительно диктатуры разной степени жесткости. В позднейшие времена, когда «принадлежность» граждан государству стала не такой самоочевидной, как во времена Античности, этот нюанс был упущен из виду. Отсюда, как представляется, берут начало многие проблемы евгеники классического периода. Споры вокруг «этического» статуса евгеники являются следствием того, что цель евгенических манипуляций не была объявлена прямо и постоянно маскировалась под служение на благо людей. Ни сами евгенисты, ни их многочисленные оппоненты не придали значения обстоятельству, замеченному уже античными авторами: усовершенствование человеческого *рода* возможно только при условии *принадлежности* человека общности более высокого порядка. И оно не имеет ничего общего со счастьем индивида, а только с процветанием этой самой общности. Другими словами, для евгеники человек не цель (и никогда ею не являлся), но средство для достижения цели, лежащей за его пределами. Точно так же и сегодняшние нормативы качественной демографии имеют целью не столько счастье отдельно взятых людей, сколько поддержание окружающей среды в жизнеспособном состоянии. Признание этого факта поможет избежать напрасных упреков в адрес евгеники, состоящих в том, что она попирает нормы традиционной морали и призывает к использованию антигуманных методов, поскольку и то, и другое присуще ей по определению. Но давно следует признать, что, не принося никаких жертв, разрешить экологический кризис невозможно. Сегодня это должен понимать каждый. Львиная доля «экологического воспитания» должна прийти на внедрение в сознание людей готовности

пожертвовать своим комфортом и привычками (вплоть до ограничения потребления!) ради того, чтобы сохранить жизненное пространство для грядущих поколений. Самоограничение — в потреблении ресурсов и воспроизводстве потомства — это та минимальная поддержка, которую мы можем и должны оказать природе в ее «борьбе за выживание».

Открытое признание того факта, что в области демографии мы готовы прибегнуть к непопулярным мерам и что целью новой политики является не борьба за дополнительные голоса на выборах, а снижение экологической напряженности, должно, на наш взгляд, снизить напор критики сторонников традиционных способов продолжения рода. Люди с трудом расстаются со своими привычками, особенно если они прожили долгую жизнь и считают, что то, как было заведено у них в семье, — это и есть самый правильный, *присущий человеку* образ жизни. А все, что угрожает этому укладу, нарушает освященные веками традиции и противоречит моральным установкам. Тем не менее любой, кто знаком с историей или с другими национальными укладами, понимает, что изменение обычаев — это еще не отказ от человеческой сущности.

Демографическая политика позволяет также до некоторой степени управлять «качественным» составом населения, поощряя к размножению те группы, которые представляют для государства наибольшую ценность. Например, если нам не хватает сельских учителей и врачей, то именно они должны становиться целевой группой программ наподобие «материнского капитала». И в любом случае следует исключить из мероприятий, направленных на увеличение рождаемости, жителей мегаполисов.

Еще одним рычагом управления

качеством населения может быть старый добрый налог на бездетность, только применять его следует не уравнилельно, как было заведено при советской власти, а выборочно. Так, в целях улучшения здоровья потомства было бы полезно облагать этим налогом граждан оптимального детородного возраста, например женщин 18—25 лет и мужчин 20—40 лет. Разумеется, возрастные группы могут быть определены иначе. Но в случае женщин указанные рамки определяются исходя из объективных, биологических соображений: рождение детей до 18 лет — плохо для здоровья женщины, а после 25 — опасно для здоровья ребенка. Мужчины не так строго ограничены биологией, но хорошо бы учесть и то, что именно на отца семейства в норме ложится основная нагрузка по материальному обеспечению семьи и потомства, а значит, желательно, чтобы до совершеннолетия детей он не успел достичь пенсионного возраста. Кроме того, очень ценно участие мужчины в воспитании, а с учетом этого, как отмечал Аристотель, «не следует допускать слишком большой разницы в годах между детьми и отцами (ведь в таком случае для стариков оказывается бесполезной признательность со стороны детей, а для детей — помощь со стороны отцов). Но не должно быть и слишком большой близости по возрасту: эта близость возрастов представляет большое неудобство, потому что, с одной стороны, дети, как почти сверстники своих отцов, питают к последним чувство почтения в меньшей степени, а с другой стороны, и в домашнем обиходе возникает тогда много поводов ко всякого рода распрям» [7, с. 621].

В заключение еще раз заметим, что приведенные выше меры управления численностью и составом населения, при всей их мягкости, обычно вызывают

негативную реакцию. Это связано с вековой традицией рассматривать рождение детей как главную (а для многих семей — единственную) цель жизни человека, а также как сферу его личной свободы, вмешиваться в которую дозволено лишь Господу Богу. Но сегодня, когда библейский завет «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» многократно перевыполнен, следует задуматься: так ли важно наличие у человека потомства, или весомее его личностная значимость и вклад, который он оставляет после себя в общечеловеческой культурной копилке? Признавая двойственность (биосоциальность) природы человека, какой из этих двух составляющих следует отдавать предпочтение, когда речь идет о благоденствии цивилизации? Что должно определять «брачное поведение» человека: животные инстинкты, стремление во что бы то ни стало произвести потомство — или подчинение интересам рода в целом, для которого, возможно, особи с генотипом этого конкретного человека не представляют никакой ценности?

Но главное, повторим еще раз, что меры качественной демографии — это вынужденная необходимость. Любить их совершенно не обязательно, но надо четко представлять себе, что единственная альтернатива ограничительной демографической политики — это катастрофическое перенаселение, со всеми вытекающими последствиями.

И еще один момент: для того, чтобы меры качественной демографии можно было претворить в жизнь, необходимо *единое* человечество, единый мир. В мире, разделенном на государства (реальном мире), ответ обывателя на предложение ограничить прирост населения обычно звучит так: «А почему мы должны сокращать рождаемость? Пусть это сделают китайцы!» Таким образом,

мы вынуждены признать, что и качественная демография в роли стратегии выживания оказывается не менее фантастической, чем трансгуманизм или добровольное и неукоснительное следование природоохранным требованиям.

Литература

1. **Дубровский Д. И.** К вопросу о глобальном будущем и трансгуманистической эволюции (ответ П. Д. Тищенко) // Вопросы философии. 2015. № 3. С. 214—220.
2. **Кольцов Н. К.** Улучшение человеческой породы // Русский евгенический журнал. 1922. Т. 1, вып. 1. С. 3—27.
3. **Лотто Б.** Преломление. Наука видеть иначе = Deviate. The Science of Seeing Differently / Пер. с англ. Т. Землеруб. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 368 с.
4. **Фукуяма Ф.** Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М.: АСТ: Люкс, 2004. 349 с. (Philosophy).
5. **Чайковский Ю. В.** Эволюция. М.: Центр системных исследований, 2003. 472 с. (Ценологические исследования; вып. 22).
6. **Платон.** Государство // Сочинения: в 3 т. Т. 3, ч. 1. М.: Мысль, 1971. С. 89—454.
7. **Аристотель.** Политика // Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 375—644.

Поступила 09.01.2018

Хен Юлия Вонховна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии Российской академии наук (109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, 12), hen@iph.ras.ru

References

1. Dubrovskii D. I. K voprosu o global'nom budushchem i transgumanisticheskoi evolyutsii (otvet P. D. Tishchenko) (About Global Future and Trans-Humanistic Evolution (Answer to P. D. Tishchenko)), *Voprosy filosofii*, 2015, No. 3, pp. 214—220.
2. Kol'tsov N. K. Uluchshenie chelovecheskoi porody (Human Breeding), *Russkii evgenicheskii zhurnal*, 1922, T. 1, vyp. 1, pp. 3—27.
3. Lotto B. Prelomlenie. Nauka videt' inache (Deviate. The Science of Seeing Differently), Per. s angl. T. Zemlerub, M., Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 368 p.
4. Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushchee: posledstviya biotekhnologicheskoi

revolyutsii (Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution), M., AST, Lyuks, 2004, 349 p., Philosophy.

5. Chaikovskii Yu. V. Evolyutsiya (Evolution), M., Tsentr sistemnykh issledovaniy, 2003, 472 p., Tsenologicheskie issledovaniya, vyp. 22.

6. Platon. Gosudarstvo (The Republic), *Sochineniya, v 3 t.*, T. 3, ch. 1, M., Mysl', 1971, pp. 89—454.

7. Aristotel'. Politika (Politics), *Sochineniya, v 4 t.*, T. 4, M., Mysl', 1984, pp. 375—644.

Khen Julia V., DSc in Philosophy, Main Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (12 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russia), hen@iph.ras.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА
PEDAGOGICAL REFERENCE SYSTEM:
EDUCATION, UPBRINGING, PERSONAL GROWTH**

УДК 159.9:629.7 + 659.4

Психология авиакосмического пиара: проблемы и перспективы

В. Г. Зазыкин¹, С. Е. Захарова²

¹ *Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, г. Рязань, Россия*

² *Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) — МАИ, Москва, Россия*

s.e.zakharova@mail.ru

Представлены научные и методические основания нового направления теории и практики пиара и прикладной психологии — «психология авиакосмического пиара». Рассматриваются проблемы и перспективы данного направления. Обосновывается идея о необходимости использования психологического знания и психологических методов в решении проблем и задач психологии пиара. Показана правомочность применения психолого-акмеологического подхода к данной проблеме. Описаны психологическая специфика и содержание пиара как особого вида управленческой деятельности в сфере авиации и космонавтики.

Ключевые слова: паблик рилейшнз; пиар; имидж; авиакосмический пиар; психология авиакосмического пиара; психологический объект.

Aerospace PR Psychology: Problems and Prospects

V. G. Zazykin¹, S. E. Zakharova²

¹ *Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia*

² *Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia*

s.e.zakharova@mail.ru

The authors have presented scientific and methodological basis for a new direction in the theory and practice of PR and applied psychology: aerospace PR psychology. They did examine the problem and prospects of this direction. Authors did emphasize the idea of the need to use psychological knowledge and psychological methods in solving PR psychology problems and tasks. They have shown the legitimacy of psycho-acmeological approach use for these problems' consideration, describing the psychological specificity and content of PR as a special kind of administrative activity in the sphere of aviation and cosmonautics.

Keywords: public relations; PR; image; aerospace PR; aerospace PR psychology; psychological object.

© Зазыкин В. Г., Захарова С. Е.

В последние годы на ведущие позиции в научно-практическом комплексе паблик рилейшнз стало выходить направление прикладной психологии — психология паблик рилейшнз, разрабатывающая психологические проблемы этой сферы деятельности в их объектном и предметном пространстве и способствующая более эффективному решению практических задач. Главная цель данного направления — разработка психологического основания теории и практики паблик рилейшнз, которое поможет сделать пиар-исследования и практику пиара более результативными [1; 2].

Психология паблик рилейшнз с первых дней ее оформления в качестве научно-практического комплекса начала развиваться весьма интенсивно, при этом осваивая, помимо традиционных направлений пиара (в бизнесе, государственном управлении и политике), новые области приложения психологического знания в пространстве паблик рилейшнз. Это обусловлено требованиями рыночной экономики, спецификой ее взаимодействий и взаимоотношений, в которых важно расширение сферы деятельности. К такой новой для психологии паблик рилейшнз области относятся *авиация* и *космонавтика*, которые объявлены сегодня одними из приоритетных направлений развития российской науки и промышленности. Проведенные исследования показали большую масштабность аэрокосмической отрасли и ее высокую перспективность для психологии паблик рилейшнз, что позволило заложить основания *психологии авиакосмического пиара*. Данная дисциплина призвана обеспечить эффективное использование психологических знаний для решения проблем и задач паблик рилейшнз в авиационной и космической отраслях, для проведения психологических пиар-исследований в этой области.

Накопленный опыт таких исследований, разработки психологических проблем паблик рилейшнз позволил обосновать цели, задачи, предмет и объект этого нового направления психологии паблик рилейшнз.

Главная цель психологии авиакосмического пиара — создание психологического базиса, позволяющего эффективно осуществлять различные виды пиар-деятельности в этой области.

Главные объекты психологии авиакосмического пиара:

- субъекты, осуществляющие деятельность в авиационной и космической отраслях, их психологические и профессиональные особенности;
- пиар-деятельность в авиакосмической отрасли, психологические условия и факторы ее эффективности;
- целевая аудитория, с которой осуществляются пиар-взаимодействия в авиакосмической отрасли, ее психологические и социально-психологические характеристики.

Предметом психологии авиакосмического пиара являются психологические закономерности, механизмы, условия и факторы, способствующие достижению высокой эффективности пиар-деятельности в авиации и космонавтике, развитию профессионализма личности и деятельности субъектов данной отрасли [2, с. 480—481].

При формировании рассматриваемого направления психологии паблик рилейшнз неизбежно возникали вопросы относительно правомочности объединения авиационного и космического пиара в единый научно-практический комплекс «авиакосмический пиар» и разработки его проблем с психологических позиций. Эти вопросы пока считаются дискуссионными, однако позиции сторонников объединения укрепляются. Действительно,

авиационная и космическая отрасли, вообще говоря, различаются с точки зрения создаваемой техники, целей и задач осуществляемой с ее помощью деятельности, самих условий этой деятельности и многого другого. Вместе с тем они близки друг другу, а в деятельности главных субъектов — летчиков и космонавтов — много общего, причем именно психологически, что является аргументом для объединения. Отметим это общее [3].

Многие космонавты были раньше летчиками (кандидатов в первые космонавты отбирали только из летчиков), для этого были весомые основания, связанные прежде всего со сходными требованиями к психофизиологическим возможностям. В результате обе системы профессионального отбора и подготовки также стали весьма близкими. Отсюда и значительное психологическое сходство между ними. Заметим, что при отборе летчиков в первый космический отряд им предлагали «летать на новой технике», а не стать космонавтами.

Деятельность летчиков и космонавтов осуществляется в условиях полета за пределами Земли (в атмосфере и космическом пространстве). Эти условия представляют реальную опасность, в том числе для жизни и здоровья.

Как отмечает ведущий российский специалист в сфере авиационной медицины и психологии академик В. А. Пономаренко, «для опасных профессий профессионализм — категория человеческого бытия, представляющая систему личностных, мировоззренческих, деловых, профессиональных и нравственных качеств человека. Стержнем нравственного императива здесь выступает мораль подвижничества, для которой самосохранение не стоит на первом плане. Опасная профессия требует от человека:

— во-первых, постоянной социально-психологической готовности к работе в экстремальных условиях;

— во-вторых, наличия выраженных врожденных психофизиологических задатков;

— в-третьих, исключительно пластичной нервной системы, которая позволяет перманентно формировать гибкие нейропсихические связи, новые функциональные свойства, обеспечивающие такие процессы, как создание образа, интуиция, предвосхищение.

Принципиальной особенностью опасной профессии является то, что человек должен не только уметь избегать опасности, но и преодолевать ее, преобразовывая ситуацию или задачу в состояние управляемости, т. е. переводить свою жизнедеятельность в другое пространство. Летчики и космонавты как представители опасных профессий обеспечивают безопасность, прежде всего, другим, что и образует нравственную основу опасной профессии» [4, с. 128—129].

Деятельность летчиков и космонавтов осуществляется на фоне неблагоприятных внешних воздействий — перегрузок, невесомости.

У летчиков и космонавтов в процессе выполнения деятельности доминируют дезорганизующие эмоциональные состояния (стресс, утомление и др.), от умеренно выраженных до сильных. Практически отсутствует состояние оперативного покоя. После выполнения заданий требуется восстановление или реабилитация.

Профессии летчика и космонавта требуют особого призвания. Они рассматриваются как главное жизненное дело и предназначение. Летчикам и космонавтам присуща одержимость своей профессией (вспомним: «...Первым делом самолеты, ну а девушки?

А девушки — потом»). Для представителей этих профессий важен мотив духовного единения.

В профессии летчика и космонавта осуществляется полная самоактуализация и самореализация, что дает ее субъектам большое удовлетворение, в том числе и духовное. Поэтому нравственный критерий доминирует в базовой структуре личности летчиков и космонавтов.

Так, по мнению В. А. Пономаренко, «небесная система “летчик — небо — самолет” дополнительно востребовала от человека иметь нравственное качество — духовность. Духовность есть высшая (неподкупная) ответственность за данное тебе доверие по охране жизни пассажиров, самолета, граждан на земле и... своей собственной» [5, с. 32].

Общим и, на наш взгляд, одним из главных признаков профессий летчика и космонавта является романтика. Обе профессии наполнены идеями и чувствами, которые возвышают человека, которые трудно встретить в другом виде деятельности. За это космонавтов и летчиков часто называют «гражданин Неба», «человек летающий» [6].

Академик В. А. Пономаренко подчеркивает: «Авиация и космонавтика с их носителем — человеком летающим — это прорыв в неземную среду обитания, а стало быть, прорыв в область нового осознания себя, нового восприятия планеты Земля, нового ощущения себя как небожителя с новым психологическим основанием внутреннего “Я”, т. е. проникновением в свое сущее. Единокровная связь жизни авиаторов с летательным аппаратом, аэродромом, полетами есть результат смыслообразующей любви к Небу. Человек летающий очеловечивает самолеты, одухотворяет цель летания как познающую миссию своего “Я” в небесном пространстве, как чувственное

состояние свободы, формирующее этический, оценочный слой сознания ценности жизни» [5, с. 232—233].

Далее он отмечает, что «авиация — это не только техника, не только транспорт и оружие, не только экономика и оборона. Это духовное пространство, заполненное созидательной любовью к жизни в другом измерении» [7, с. 18].

Таким образом, роль авиации и космонавтики в жизни человечества невозможно переоценить. Прежде всего, они представляют собой сложную оборонно-транспортную систему, от уровня развития и надежности работы которой зависят многие составляющие безопасности государства, общества и каждого человека. Авиация стала профессиональной судьбой многих поколений летчиков, пилотов, а также других специалистов, обеспечивающих ее функционирование. Это возможность преодолевать пространство на сверхзвуковых скоростях, это единство человека и техники и в конечном счете — авторитет страны как военной державы [8, с. 295].

Как следует из вышеизложенного, значимость психологии авиакосмического пиара обуславливается и политическими соображениями. Сегодня, когда национальные ценности и идеалы России подвергаются ожесточенному ostracismу в целях их разрушения, необходима углубленная психологическая работа: не только объективное освещение аэрокосмической отрасли, но и героизация выдающихся деятелей авиационной и космической отрасли — летчиков, космонавтов, конструкторов, испытателей, производителей, — формирование образов победителей. Следует отметить, что для этого есть все основания: в рассматриваемой отрасли не просто осуществляется эффективная профессиональная деятельность, а именно часто совершаются подвиги.

Необходимо создать *психологические условия* вхождения образов отечественной авиации и космонавтики в структуру патриотического сознания российского народа. Это формирование позитивного имиджа авиационно-космической отрасли и ее субъектов, престижа и популярности профессий в данной отрасли, деловой репутации отечественной авиации и космонавтики, корпоративной культуры в организациях и предприятиях авиационной и космической отраслей, психологическое сопровождение проектов авиакосмического пиара, выставок, музейной деятельности и многое другое.

Особенно интересна проблема психологии *эффективного имиджа* в системе авиации и космонавтики. Она является и наиболее разработанной, оставаясь тем не менее актуальной и перспективной. Это обусловливается требованиями времени, необходимостью использования более эффективных подходов и технологий. Притом что проблема имиджа в авиакосмическом пиаре разработана основательно, исследования отличаются некоторой односторонностью. В них не всегда учитывается, что на самом деле в системе авиации и космонавтики функционирует *пространство имиджей*, таких как имидж:

- героев авиации и космонавтики — профессионалов летного дела;
- авиационных и космических достижений;
- главных конструкторов и конструкторских школ;
- авиационной и космической техники;
- авиационных производителей;
- производителей космической техники;
- организаций аэрокосмической отрасли [9; 10].

Так, наблюдается значительное сходство имиджа летчиков и космонавтов. В частности, в общих требованиях

к эффективному имиджу в первую очередь отмечалась их героизация. Полеты в космос и полеты военной авиации действительно часто сопряжены с подвигами. Среди летчиков и космонавтов больше всего Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, причем получили они эти высокие звания заслуженно.

В имидже летчиков и космонавтов присутствуют черты защитников, что соответствует «чертам отца» (см., напр., [1]).

Имидж летчиков и космонавтов часто отождествляется с позитивными архетипами: орлы, соколы и т. д.

Каждый вид имиджа имеет психологические особенности, а следовательно, собственные психологические ресурсы повышения эффективности. Важно подчеркнуть, что в авиации и космонавтике отмечено как взаимодействие и взаимовлияние имиджей, так и «конкуренция имиджей» в борьбе за заказы и новые рынки сбыта, поэтому здесь существенная роль может принадлежать психологии, особенно в формировании положительного отношения и позитивной психологической установки, раскрытии содержания психологии потребителей высокотехнологичной продукции аэрокосмической отрасли.

Весьма перспективное направление связано с мифотворчеством и использованием символического в авиационном пиаре. Оно дает широкий простор для творческих изобразительных решений и текстов. Вместе с тем плоды художественной фантазии обязательно следует подвергать психологическому анализу и оценке с точки зрения их восприятия и формирования отношения.

Кроме того, представляет интерес психологический анализ произведений искусства, содействующих авиационному пиару, а также возможностей их использования в рассматриваемом

направлении пиара. В таких произведениях особенно ярко проявляются романтика и героизация авиации. Однако необходима психологическая проработка переноса творческих образов произведений искусства в практику авиационного пиара.

С психологической точки зрения весьма важна разработка аргументированных психологических требований к бренду, брендингу, слоганам и текстам в авиационном пиаре [2, с. 481—483].

Основная идея психологии авиакосмического пиара заключается в формировании и продвижении в глазах широкой общественности позитивного имиджа аэрокосмического комплекса путем создания героического образа летчиков, космонавтов, испытателей, ученых, создателей авиационной и космической техники.

Разработка методологических оснований авиакосмического пиара определяется специфичностью предмета, объекта и целей. В результате проведенных Е. Н. Богдановым, М. П. Бочаровым, В. Г. Зазыкиным, С. Е. Захаровой, А. П. Мельниковым, А. П. Ситниковым, В. Л. Музыкантом, Л. Е. Уколовой, А. Н. Чумиковым, Ф. И. Шарковым и др. теоретико-методологических исследований [1; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17] была обоснована система методологических подходов и принципов. Общие и конкретные методологические принципы определяют проблемное пространство, специфику и ориентацию авиакосмического пиара, его подхода к человеку, социальную и личностную потребность в данной области знания. Они позволяют определить обозначенную нами ранее специфику ее объекта.

Как правило, психологи опираются в своих исследованиях на следующие основные подходы: комплексный, системный (системно-структурный),

субъектный (субъектно-деятельностный), психосоциальный и акмеологический [18; 19].

Акмеологический подход дает стратегию преобразования наличного уровня развития человека как целостности в высший, оптимальный и предполагает целостность и интеграцию не только исследовательских, но и развивающих моделей, алгоритмов и технологий [20, с. 33].

К основным методологическим принципам, используемым в психологических исследованиях в авиакосмическом пиаре, относятся принципы: детерминизма; развития; гуманизма; субъекта деятельности; субъекта и жизнедеятельности; потенциального и актуального (имплицитного и эксплицитного); оптимальности, или оптимизации; моделирования; обратной связи, а также операционально-технологический принцип.

В заключение описания содержания перспективных направлений психологии паблик рилейшнз отметим то общее, что в равной степени важно для них: это проблема антикризисного пиара в данных отраслях, особой роли человеческого фактора в них, а также пиар-деятельность по обеспечению безопасности. Актуальных и значимых психологических проблем, которые могут стать основой психологии авиационного и космического пиара, накопилось немало. Они ждут своего решения, которое позволит существенно повысить эффективность деятельности паблик рилейшнз в авиакосмической отрасли. Работа в этом направлении уже начата.

Литература

1. Зазыкин В. Г., Мельников А. П. Психология «паблик рилейшнз». М.: Элит, 2008. 376 с.
2. Зазыкин В. Г., Захарова С. Е. Психология «Паблик рилейшнз», или Психология эффективного PR. М.: Белый ветер, 2017. 483 с.

3. Экспериментально-психологические исследования в авиации и космонавтике / Г. Т. Береговой, Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко; отв. ред. Б. Ф. Ломов. М.: Наука, 1978. 303 с.: ил.
4. **Пономаренко В. А.** Созидательная психология. М.; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2000. 848 с. (Психологи Отечества. Избранные психологические труды).
5. **Пономаренко В. А.** Психология человеческого фактора в опасной профессии. Красноярск: Поликом, 2006. 629 с.: ил.
6. **Пономаренко В. А.** Нерукотворный мир — духовный созидатель личности человека летающего: в 2 т. Т. 1. М.: ООО «Типография МВ», 2013. 400 с.
7. **Пономаренко В. А.** Авиация. Человек. Дух. М.: Ин-т психологии РАН: Универсум, 1998. 320 с.
8. **Лысакова Е. Н.** Историко-методологический анализ отечественной авиационной психологии: монография. М.: Изд-во СГУ, 2015. 388 с.: ил., портр.
9. **Захарова С. Е.** Вопросы формирования имиджа космонавтики в рамках дисциплины «Имиджелогия» для студентов, обучающихся по специальности «Реклама и связи с общественностью в аэрокосмической отрасли» // Роль и место иностранных языков и связей с общественностью в развитии аэрокосмической сферы Российской Федерации: сб. докладов VII Междунар. науч. конф. ФИЯ МАИ (НИУ), посвящ. 85-летию МАИ и Дню космонавтики (М., 22 апр. 2015). М.: Перо, 2015. С. 151—158.
10. **Захарова С. Е., Уколова Л. Е.** Коммуникативное продвижение международного имиджа российской космонавтики // Коммуникация в политике, бизнесе и образовании: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (М., 17—19 мая 2017): науч. электрон. изд. М.: Изд-во Московского университета, 2017. С. 241—244.
11. **Богданов Е. Н., Зазыкин В. Г.** Психологические основы «паблик рилейшнз». 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 204 с.
12. **Захарова С. Е.** Роль социально-психологических исследований в PR-деятельности организаций аэрокосмической отрасли // Научно-практическая конференция в рамках «Недели науки» ФИЯ МАИ-НИУ, посвященная 55-летию полета Ю. Гагарина: сб. докладов. Вып. 8. М.: Перо, 2016. С. 203—210.
13. **Ситников А. П., Огарь И. В., Бахвалова Н. С.** Политический консалтинг. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 624 с.
14. **Музыкант В. Л.** Реклама и PR-технологии в бизнесе, коммерции, политике. М.: Армада-пресс, 2002. 688 с.: ил.
15. **Захарова С. Е., Уколова Л. Е.** Имидж преподавателя высшего учебного заведения (на примере сферы рекламы и связей с общественностью). М.: Лика, 2016. 59 с.: диагр.
16. **Чумиков А. Н., Бочаров М. П.** Связи с общественностью: теория и практика. М.: Дело, 2014. 534 с.
17. **Шарков Ф. И.** Паблик рилейшнз (связи с общественностью). М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. 303 с. (Gaudeamus).
18. **Деркач А. А., Зазыкин В. Г.** Профессионализм деятельности в особых и экстремальных условиях (психолого-акмеологические основы). М.: Изд-во РАГС, 2003. 152 с.: ил.
19. **Деркач А. А., Зазыкин В. Г.** Методы акмеологических исследований. М.: Изд-во РАГС, 2010. 164 с.
20. **Селезнева Е. В.** Общая акмеология. М.: Изд-во РАГС, 2009. 204 с.

Поступила 22.11.2017

Зазыкин Владимир Георгиевич — доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ведущий научный сотрудник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина (Россия, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 56), zazikin@rambler.ru

Захарова Саргылана Егоровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры «Реклама и связи с общественностью в высокотехнологичных отраслях» факультета иностранных языков Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) — МАИ (Россия, 125993, Москва, Волоколамское ш., 4), s.e.zakharova@mail.ru

References

1. Zazykin V. G., Mel'nikov A. P. Psikhologiya "publik rileishnz" (Public Relations' Psychology), M., Elit, 2008, 376 p.
2. Zazykin V. G., Zakharova S. E. Psikhologiya "Pablik rileishnz", ili Psikhologiya effektivnogo PR (Public Relations' Psychology, or Effective PR Psychology), M., Belyi veter, 2017, 483 p.
3. Eksperimental'no-psikhologicheskie issledovaniya v aviatsii i kosmonavtike (Experimental Psychological Research in Aviation and Space Exploration), by G. T. Beregovoi, N. D. Zavalova, B. F. Lomov, V. A. Ponomarenko, отв. red. B. F. Lomov, M., Nauka, 1978, 303 p., il.

4. Ponomarenko V. A. Sozidatel'naya psikhologiya (Creational Psychology), M., Voronezh, NPO "MODEK", 2000, 848 p., Psikhologi Otechestva. Izbrannyye psikhologicheskie trudy.
5. Ponomarenko V. A. Psikhologiya chelovecheskogo faktora v opasnoi professii (Psychology of Human Factor in Hazardous Occupation), Krasnoyarsk, Polikom, 2006, 629 p., il.
6. Ponomarenko V. A. Nerukotvornyi mir — dukhovnyi sozidatel' lichnosti cheloveka letayushchego, v 2 t., T. 1 (Miraculous World as Spiritual Creator of Flying Human's Personality, in 2 Vols, Vol. 1), M., OOO "Tipografiya MV", 2013, 400 p.
7. Ponomarenko V. A. Aviatsiya. Chelovek. Dukh (Aviation. Human Being. Spirit), M., In-t psikhologii RAN, Universum, 1998, 320 p.
8. Lysakova E. N. Istoriko-metodologicheskii analiz otechestvennoi aviatsionnoi psikhologii (Historical and Methodological Analysis of Russian Aviation Psychology), monografiya, M., Izd-vo SGU, 2015, 388 p., il., portr.
9. Zakharova S. E. Voprosy formirovaniya imidzha kosmonavtiki v ramkakh distsipliny "Imidzhologiya" dlya studentov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti "Reklama i svyazi s obshchestvennost'yu v aerokosmicheskoi otrasli" (Questions of Space Exploration Image Formation within "Imageology" Course for Students Majoring in "AD & PR in Aerospace Sector"), *Rol' i mesto inostrannykh yazykov i svyazi s obshchestvennost'yu v razvitii aerokosmicheskoi sfery Rossiiskoi Federatsii, sb. dokladov VII Mezhdunar. nauch. konf. FIYa MAI (NIU), posvyashch. 85-letiyu MAI i Dnyu kosmonavtiki (M., 22 apr. 2015)*, M., Pero, 2015, pp. 151—158.
10. Zakharova S. E., Ukolova L. E. "Kommunikativnoe prodvizhenie mezhdunarodnogo imidzha rossiiskoi kosmonavtiki" (Communicative Provision of Russian Cosmonautics' International Image). *Kommunikatsiya v politike, biznese i obrazovanii, matly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (M., 17—19 maya 2017), nauch. elektron. izd.*, M., Izd-vo Moskovskogo universiteta, 2017, pp. 241—244.
11. Bogdanov E. N., Zazykin V. G. Psikhologicheskie osnovy "pablik rileishnz" (Psychological Underpinnings of "Public Relations"), 2-e izd., SPb., Piter, 2004, 204 p.
12. Zakharova S. E. Rol' sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy v PR-deyatelnosti organizatsii aerokosmicheskoi otrasli (Role of Socio-Psychological Research in PR Activity of Aerospace Sector Organizations), *Nauchno-prakticheskaya konferentsiya v ramkakh "Nedeli nauki" FIYa MAI-NIU, posvyashchennaya 55-letiyu poleta Yu. Gagarina, sb. dokladov*, Vyp. 8, M., Pero, 2016, pp. 203—210.
13. Sitnikov A. P., Ogar' I. V., Bakhvalova N. S. Politicheskii konsalting (Political Consulting), M., GU VShE, 2004, 624 p.
14. Muzykant V. L. Reklama i PR-tehnologii v biznese, kommersii, politike (Advertising and PR Technologies in Business, Commerce, and Politics), M., Armada-press, 2002, 688 p., il.
15. Zakharova S. E., Ukolova L. E. Imidzh prepodavatelya vysshego uchebnogo zavedeniya (na primere sfery reklamy i svyazi s obshchestvennost'yu) (Image of a University Professor (as Illustrated by AD&PR Field)), M., Lika, 2016, 59 p., diagr.
16. Chumikov A. N., Bocharov M. P. Svyazi s obshchestvennost'yu: teoriya i praktika (Public Relations: Theory and Practice), M., Delo, 2014, 534 p.
17. Sharkov F. I. Pablik rileishnz (svyazi s obshchestvennost'yu) (Public Relations (Community Affairs)), M., Akademicheskii proekt, Ekaterinburg, Delovaya kniga, 2007, 303 p., Gaudeamus.
18. Derkach A. A., Zazykin V. G. Professionalizm deyatelnosti v osobykh i ekstremal'nykh usloviyakh (psikhologo-akmeologicheskie osnovy) (The Professionalism of the Activity in Special and Extreme Conditions (Psycho-Acmeological Basics)), M., Izd-vo RAGS, 2003, 152 p., il.
19. Derkach A. A., Zazykin V. G. Metody akmeologicheskikh issledovaniy (Methods of Acmeological Research), M., Izd-vo RAGS, 2010, 164 p.
20. Selezneva E. V. Obshchaya akmeologiya (General Acmeology), M., Izd-vo RAGS, 2009, 204 p.

Submitted 22.11.2017

Zazykin Vladimir G., Doctor of Psychological Sciences, Professor, honored scientist of the Russian Federation, leading researcher at Ryazan state University named for S. Yesenin (46, Svoboda street, Ryazan, 390000, Russia), zazikin@rambler.ru

Zakharova Sargylana E., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the "Advertising and Public Relations in High-Tech Industries" Department of the Foreign Languages Faculty, Moscow Aviation Institute (National Research University) — MAI (4, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125993, Russia), s.e.zakharova@mail.ru

В пространстве противоречий воспитания

Г. В. Лобастов^{1, 2}

¹ *Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия*

² *Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) — МАИ, Москва, Россия*

lobastov.g.v@yandex.ru

В форме эссе осуществляется попытка раскрыть смыслы нравственных противоречий, обосновать необходимость выхода рефлектирующего сознания на абсолютные основания человеческого бытия; ставятся и обосновываются узловые проблемы развития нравственного самосознания, его связь с идейным содержанием культурно-исторического бытия; автор пытается утвердить мысль, что проблема человека не только всегда остается открытой, но и имеет вполне определенные, обоснованные в себе, решения; свобода и истина определяются как моменты абсолютного содержания в составе личностного бытия, как формы и условия способности человека быть субъектом. Проблемы разворачиваются с опорой на материал художественных образов.

Ключевые слова: нравственное действие; мышление; логика; справедливость; свобода; противоречие; идея; человек; убийство; смерть; совесть; истина; воспитание.

In Space of Education Controversies

G. V. Lobastov^{1, 2}

¹ *Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia*

² *Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia*

lobastov.g.v@yandex.ru

The author tries, in a form of essay, to reveal the meanings of moral contradictions, to justify the need for reflecting consciousness' coming into absolute foundations of human being; he defines and substantiates key problems of moral self-awareness development, its connection to ideological content of cultural and historical existence. The author tries to confirm a thought that problem of a man not only remains always open but has well defined solutions substantiated in themselves; he defines freedom and truth as moments of absolute content within personal being, as forms and conditions of human ability to be a subject. The problems are expounded resting upon word-picture matter.

Keywords: moral action; thinking; logic; justice; freedom; contradiction; idea; man; homicide; death; conscience; truth; education.

«Зачем же он стоит? — думает о себе восьмилетний Тёма. — Он свободен, его никто не держит, он может убежать... Никуда он не убежит. Он будет мучительно-тоскливо ждать. Отец не спеша снимет этот гадкий ремешок, сложит вдвое, посмотрит на сына; лицо отца нальется кровью, и почувствует, бесконечно сильно почувствует мальчик, что самый близкий ему человек может быть страшным и чужим, что к человеку, которого он должен и хотел бы только любить до обожания, он может питать и ненависть, и страх, и животный ужас, когда прикоснутся к его щекам мягкие теплые ляжки отца, в которых зажмется голова мальчика» [1, с. 17].

Самый близкий, которого хочется любить до обожания, может стать страшным и чужим; в какие-то мгновения жизни к нему возникает ненависть, страх и даже животный ужас...

У Владимира Тендрякова в повести «Расплата» пятнадцатилетний подросток убивает отца. Отца, который постоянно бил его мать, не давал нормальной жизни сыну, без конца пил и был как будто без всяких мотивов злым и жестоким — ко всем. Все готовы не заметить или оправдать мальчика. «Он когда-нибудь был справедливым? — вопрошает его близкая ему одноклассница. — Добрым был?.. Ни-ког-да!.. Ты страшное сделал. Да! Страшное, но справедливое! Ради добра, Коля. Ради того, чтобы маму спасти. Ты гордиться собой должен, что зверя... да, зверя опасного поборо!» [2, с. 322].

И вот ответ сына-убийцы: «Стыдиться меня нужно и... ненавидеть. <...> Я сам себя ненавижу, Соня» [2, с. 321].

Ученый люд давно в задумчивости: что же такое человек? Все как паниньки, — когда вокруг полицейские порядки, а на самом деле — «в тихом омуте черти водятся». То отца убьют,

то королю голову отрубят, то, как Тарас Бульба, в справедливом гневе, восхищающем нас, сына пристрелят. Давно спорят — от природы в человеке всего (от высокой духовности до предельно выраженного зверства) намешано или от социально-общественной среды и от воспитания? То в генах копаются, то господа бога проклинаяют, создавшего людей такими.

Легко просчитать поведение любого животного, а попробуйте просчитать душу человека. Вон как эту душу вывернул Достоевский! Чего нашел? Даже в ценности логики усомнился, где-то сказал, что логика предскажет нам три случая, а их миллион. Теперь в мыслях Достоевского копаются, ищут, что он нашел.

Нашел, однако, он немало. Целое направление в философии считает его своим истоком, своим предтечей, и развернуло целое поле представлений о сути, способах и феноменах человеческого существования. Иначе говоря, попыталось понять, что же такое человек в его явленном бытии, какие кошмары его души имеют всеобщее хождение (значение), а что в ней просветленного и ясного, каков смысл его существования и связан ли он с какой-либо сущностью. Добро и зло, ответственность и судьба, свобода, страх, боязнь, боль, одиночество, тревога, отчаяние, кризис. Все вошло в словарь экзистенциализма.

Но мир человеческий, даже без попыток проникновения в таинственную человеческую душу, давно организует его, человека, так, как того требуют обстоятельства. А обстоятельства бывают разные. И масштаб у них разный. Отец Тёмы генерал, и генерал знает, что нельзя допустить, чтобы из сына вырос «слизняк». Любое сильное государство сильно только тогда, когда у него в кармане армия тех, кто «не слизняк»

и в нужный момент знает, кого надо убивать, — чтобы жить: все должно быть заранее отработано, выстроено в определенных и четких мыслях и прочно погружено в чувства. У того же Тендрякова в той же повести система нравственного воспитания главного героя, школьного учителя, страшно правильная, как «десять заповедей Христа», как «моральный кодекс строителя коммунизма». Но как только по этой системе дети начинают жить, дело, как случилось по сюжету повести, доходит до отцеубийства. Учитель мучается тем, что, правильно делая, он сделал неправильно, — и кончилось это трагедией.

А вспомните Павлика Морозова? Идет против отца, исключительно исходя из общественных идеалов и, казалось бы, вопреки своему уютному благополучию. Убийство Иваном Грозным своего сына — это только достаточно распространенный пример открытого и тайного убиения во властных сферах во всех странах и во все времена. И в русской истории душат подушками, заточают в монастыри, рубят головы. И не кто-нибудь, а родственники. Ибо общественные отношения таковы, что, как говорит Маркс, капиталист за триста процентов родную мать убьет. Что там говорить о рэкетирах, рейдерах, киллерах и т. д. (боже, ну как додуматься не могут произносить слово *патриотизм* по-английски!). Это обычная практика, и даже специально обученная полиция ничего тут поделать не может. Но «в гармонии мира страшны не те казни, не те убийства, которые совершаются во имя злобы, во имя личной мести, во имя стихийного звериного чувства, а те, которые совершаются во имя любви к человечеству и к человеку» [3, с. 275].

Такое впечатление, что как будто никто не задумывается над человеческим смыслом вокруг происходящего и все

радуются, если удалось «прихватить» кусочек счастья, выражаемого не человеческой мерой, а деньгами. В любом необходимом случае отчитаются числом изловленных, осужденных и т. д. — как школа у Тендрякова спокойно закрыла в начальствующих структурах своего ведомства вопрос с отцеубийством обоснованием своей непричастности.

И никаких нравственных мук! Мучается, повторю, только автор системы «правильного» школьного воспитания. Читатель, конечно, в нем увидит вырожденный тип (как видели то в фильме Сергея Микаэляна «Премия», где герой, сыгранный Е. Леоновым, отказывается от премии как безнравственного и разрушительного акта), самоедство, уходящее корнями в отдаленные обстоятельства, в которых чуткий ум героя повести, учителя, увидел порождающее начало *преступлений вообще*, а потому и себя — как причастного к той действительности, где не ведают, что творят. Раскольников убивал, чтобы узнать, червь он земной или ему все позволено. Что он преступил закон, это мелочи, — он совершил большее, он преступил то, чем мается человечество во все времена: позволено ли убить? Сократ, приговоренный к смерти афинской демократией и имеющий возможность бежать, не бежит. А выпивает по приговору суда яд. Не бежит, — именно чтобы сохранить незыблемым статус всеобщего, закона. Такой случай, убить себя во имя всеобщего закона, может, единственный в истории. Наоборот — сколько угодно: закон убивает частное лицо во имя сохранения себя, закона. А частное лицо поймет предложение бежать как удачливое счастье, ибо только и норовит, как из-под суда выбраться. Хапанул, никто не видел — и счастлив!

«Это очень интересно и важно: непонятная веселость сталкивается со страшной серьезностью, а у нас всегда

так страшно серьезны. Это для меня, пожалуй, одно из интереснейших, редчайших происшествий за последнее время. Вы должны непременно написать об этом». И Хемингуэй пишет рассказ «Мотылек и танк» с описанием убийства в баре. Человек купил пульверизатор, зарядил его одеколоном и, дурачась, брызнул в официанта... Уже два года война, атмосфера напряженная, нервы натянуты. Ситуация взорвалась, и завершилось тем, что его убивают. Кто это сделал в толпе? «И я подумал, что полиция не сумела бы... ответить, даже если бы знала имя человека, спустившего курок» [4, с. 197—198]. У Камю в повести «Посторонний» убийство происходит, казалось бы, вообще без всяких мотивов. Раскольникову, уже в остроге, «грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих, избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселяющиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять,

кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга» [5, с. 529—530].

А что стоит за убийствами, совершаемыми людьми с изуродованной психикой? Суд их не судит, видимо, полагая, что люди сходят с ума по причине органических сдвигов в мозгах и селезенках, и это не их решение убивать, вина природы. Ведь если признать здесь вину формы общественного бытия, придется что-то убивать в себе, в самом этом общественном бытии. И судебское дело выльется в трагикомедию. А, с другой стороны, не вина и не осуждая себя, «человечески правовым» образом организованный суд однажды сам оказывается под судом истории, не доступным «звону злата». Помните картинку с телеэкрана? Известный в пору событий на Майдане некто Музычко вошел в кабинет прокурора и грохнул «калашниковым» об стол. Молодой, аристократически выглаженный прокурорчик, не чувствуя за собой исторической вины, побледнел и с наивным недоумением судорожно засуетился. А если бы этот — говорят, фашиствующий — Музычко с рожей громилы замочил этого чистенького в галстучке, ох, как бы все завопили: ведь во всем был хорош, мухи не обидел, старушкам улыбался, на службе только хвалебные отзывы и прочее нежное-нежное — типа детей своих любит, приносит жене цветы, даже во взятках не был замешан, совесть чиста, будь все такими, жизнь была бы «прекрасна и удивительна». А тут этот громила с героическим автоматом, ну явный фашист! А гуманизм где? Откуда только такие берутся?

И наука ищет начала, откуда такие берутся с их совсем «нехорошими идеями». Жестокая Спарта, инквизиция, Сталин и Гитлер знали, как надо освободиться от хилых и неугодных. Но ведь любая идея порождена не космосом и не в генном материале зарождается, а выталкивается в жизнь обстоятельствами человеческого — и только человеческого! — бытия, где вина каждого различна, но она есть. Начало идеи есть бессознательное ощущение противоречий бытия, невозможности быть в той форме, в какой ты есть, — и в ней, в этой идее, видится разрешающее эти противоречия начало — как для проблем индивидуального бытия, так и в общечеловеческом масштабе. Когда идея поднимается в сознание, она приобретает не только отчетливый образ, но и становится предметом внимания (научной философии), получая теоретическое выражение как *всеобщая форма выстраивания* субъективных человеческих сил. Идея, овладевшая массой, становится материальной силой, говорил классик. Полубред Раскольникова я ведь не случайно привел. В нем ума немного, но любой может заметить, сколь глубоко поражает людей всякая дребедень, попадающая на их рану. Поэтому речь должна идти не только о природе идеи, ее возникновения и способах бытия, но и об истинности ее содержания.

Каждый ответственен за истинность своей позиции, ссылка на то, что ему нечто внушили или что таковы правила, все поступают так и т. д. и т. п., не оправдывает его, любая идея, гуляющая по миру, принимается только тем, кто находит ее соответствующей себе. Каков ты есть, тем ты и обрастаешь. Но делает ли тебя то, чем ты обрастаешь, тобой? И тут, как понятно, снова возникает вопрос, что есть человек, *чем он определен в своей сути*. Либо он внешним образом

определяется идейным миром сознания (божественного или культурно-исторического), либо он сам определяет себя во всех сферах (не только в сознании) своего бытия — и потому свободен.

И потому же проблема: кто есть действительный субъект добра и зла? У Хемингуэя, можно подумать, отдаленной пружиной случившегося является война. Но если заглядывать так далеко, то нельзя избежать и вопроса: что стоит за войной? Но суд судит только персонифицированное зло. История, правда, знает осуждения умонастроений, несущих в себе зло, но в цепи заковать их не может.

Раскольников мучается не юридической — нравственной проблемой: может ли человек убить человека. А если убивать позволено, то чье же это позволение? На войну солдат идет не от страсти убивать, это собаку спускают с цепи. Палач убивает с позволения и даже по обязанности. Солдат — с патриотической гордостью. И даже получает награды. Но ведь армейское воспитание не ставит целью сделать профессиональных убийц — оно воспитывает защитников. Ибо через убиение защита. *Убить, чтобы жить*, говорят юные герои повести Тендрякова.

Но «не убий!», кричит Библия. И палач, выходя на эшафот, прячет лицо под маской. Хотя ведь и не преступник, не преступил закон, а, наоборот, проводит его в жизнь узаконенной смертью осужденного. Но все равно убийца, и пойти в палачи — это ведь надо быть готовым другого лишать жизни. Иметь ту самую *нравственную* готовность убить, каким-то образом примиренную с совестью. Ибо палач не *способен* преступать отрубает, а голову человеку, у которого, вполне возможно, есть масса всяческих достоинств. Ведь не страсть же к справедливости побуждает его,

палача, взять топор: у него профессия такая, ему за это «нехорошее» дело деньги платят. И гильотину он ненавидит, как луддиты ненавидели машины. Как мы с чистой совестью производим атомную бомбу, чувствуя ее многофункциональную значимость — от гордо-сознаваемой функции защиты Отечества до бессознательно-глубокой благодарности за рабочие места с хорошими зарплатами. Чем ружье в руках тендряковского школьника, убивающего отца, отличается от атомной бомбы в руках КНДР? А от топора в руках школьников нынешних? «Люди делятся на две большие категории: на тех, кто перед лицом непреодолимой трудности испытывают желание убить, и тех, которые, напротив, чувствуют желание покончить с собой» [6, с. 268].

А способность преступать (закон и нравственность) «отрубать», как понятно, должен не палач. Кто? Тот же самый закон? Через топор палача? Или некая система культурно-человеческого воспитания, способная так выстроить субъективность человека, замкнуть ее на такие основания, которые, восходя к субстанциальным определениям бытия, не подвержены преходящим обстоятельствам. Здесь идут на костер, здесь понимают, что «есть моменты, когда становится преступлением жить», что «надо уметь отдать свою голову, когда ее потребует народ». Говорят, эти слова принадлежат Робеспьеру.

Всматривающийся в человеческий мир глаз подрастающего ребенка, конечно, удивлен массе несообразностей. Но от проблем этой действительности его умные взрослые давно научились отвлекать канализацией его неустойчивой мысли в примитивные формы многообразного содержания, где проблемность сама по себе, как форма развития действительности, элиминируется

как «вещь», якобы уму детей недоступная. И малышня без оглядки осваивает то, что потом пригодится и для профессии палача, и для профессии защитника родины. А в случае чего — так и для самообороны. Как в повести Тендрякова, где убийство отца было самообороной нравственного достоинства жизни своей и материнской. Но только тут уму становится понятна вся противоречивость человеческого бытия и каждой вещи в нем.

Ясно, что политическое воспитание в армиях наемного типа — дело излишнее, солдат есть механизм, артикулом предусмотренный, говорил Бисмарк. Во всякой профессии думать за рамками профессии вообще вредно: как бы до чего не додумался. Думать надо не о том, куда тебя подталкивают тайные силы бытия, и вообще лучше ни о чем не думать: имеешь профессиональную рабочую силу и иди, продавай ее, у тебя эка сколько потребностей! Александр Македонский никогда бы до Персии не дошел, не плати он деньги своему войску, не позволяй насиловать и грабить города. А снять с себя нравственную ответственность — это Гитлер берет на себя. Сегодня в армию пришли попы, чтобы часть библейского греха, связанного с убиением, взвалить на Бога. Тем самым примирив с собой и Богом совесть неуклюжего умом солдата. Это проще, чем дать политическое воспитание, которое, *именно как политическое*, никак не может обойти страшное классовое расслоение, прикрытое фиговым листком демократии.

Говорят, воспитательный элемент практически ушел из школы. На самом деле (объективно, вне сознания) он из образовательной системы никогда и никуда не уходил: в жизни школы живут те же принципы, что и за ее оградой. В нынешнее время, если жизненные принципы школой хорошо усваиваются,

к ограде ставят полицейских. Ибо понимают, что моральный императив там не работает и нравственной проблематикой там уже никто не мучается. Случаи суицида, правда, намекают на ее, нравственной проблемы, присутствие, герой повести Тендрякова тоже не далек от этого. И топор — то ли в функции палача, то ли как орудие безумства — тоже в делах школы встречается, и «государственная мудрость полиции» тут в принципе ничего поделать никогда не сможет. Бытие, толкуют философы, определяет сознание, и никакая идея, не соответствующая этому бытию, нормальным образом прижиться в школе не может.

А что это такое — нормальный образ вхождения ребенка в мир идей? Он возможен только тогда, когда эти идеи соответствуют самому действительному миру. Потому и подумать еще надо, насколько топор в школе не соответствует принципам бытия за школой. Идеи неким образом этим бытием порождены и бродят по миру, как некогда «призрак коммунизма» по Европе. Ведь без всякой же «пионерской» подготовки дети «унюхивают» идеи фашизма и массу прочих идей. Идею коммунизма «унюхать» сложнее: она не строится на простеньких абстрактно-отвлеченных умозаключениях и коммунистическая форма бытия ох как далека еще от действительности. Ее освоить и усвоить не смогли даже те, кто клялся в верности ей и ум которых был занесен в номенклатуру ученых. И не будь в человеческой исторической культуре института церкви, сами детишки не попадали бы в религию. От имени которой «заботливые» люди начинают «спасать от греха» еще непорочные души младенцев. Без них и не ведал бы ребенок никакого бога. Когда на вопрос одного малыша, что такое бог, ему объяснили, что это существо, которое сотворило все, что есть, он был удивлен

такому определению и вопросом своим обнаружил такой ум, какой с трудом мне удавалось увидеть в многочисленных аудиториях — от студента до профессора. Это выглядит странным и неожиданным, но ведь он каким-то образом впитал в себя *идею всех идей* — идею ума как способность выстраивать любую идею согласно всеобщим определениям исторического мышления. А не готовность впитывать через бабушкино сознание прошедшее представление о боге, через дедушку — о фашизме, а через президента — о патриотизме.

Философия, как будто бы, давно поняла, что такое идея, и высветила ее силу. Но, будучи «задумчивой» по своей природе, до сих пор находится в великих сомнениях относительно ее природы: то ли ум определяет бытие, то ли бытие ум. А в жизни, в «болоте действительности», есть и то, и другое. Не умея сладить с идеей умом, отрубаяют ее вместе с головой. «Бес» ведь, как хорошо, задолго до Достоевского, показало Средневековье, иногда вселяется в людей, — и бесноватых тянут на костер либо топят в глубоких водах. В мире более милосердном их загоняют в психушку. Чем и показывают, что можно подменять не только понятия и что жизнь гораздо сложнее формальной логики с ее правилами. Палата номер шесть Чехова — хороший образ для пытающегося понять человеческий мир человека. А бесы Достоевского теперь отождествляются только с большевиками — большого ума тут нет, снова логические подмены, а лжи — немало.

Идея, не отражающая, не выражающая действительность, нормальным образом, легко и сообразно логике бытия, войти в субъективность человека не может. А *ненормальный путь* обязательно будет порождать *двуличие* (и даже *многоличие*), т. е. как раз тот феномен, который

так распространен за пределами школы и школой, так или иначе, в себя втягивается. Это и почувствовали герои тендряковской повести. И как будто становится очевидным, что, чтобы что-либо воспитать, необходимо изменять бытие. В тех формах организации общественной жизни, где нет добра, добро не воспитаешь, где нет красоты, не сформируешь эстетический вкус, где нет ума, умным не станешь. А где есть «всеобщая проституция» (К. Маркс), не торгаться совестью — даже не обязательно за бешеные деньги — ну кто устоит! Ну, кто всерьез принимает героя фильма «Премия», отказавшегося от премии? Попробуйте совместить деньги и нравственность! Даже наука, ищущая истину, на деньги покупается.

Естественно, что перед педагогикой тут возникают специфические задачи. С телеэкрана известный заслуженный деятель образования и культуры говорит, что сегодня главным становится не столько обучение, сколько задача *воспрепятствовать формированию у детей ненависти* — как характеристики, содержащей в себе отчужденность и легко воплощающейся в актах неадекватного социально-культурного поведения. С того же экрана мы слышим, что *дети очень доверчивы*, тянутся к разным «дядям и тетям», а это потом кончается плачевно. И в обоих случаях апелляция к психологии и педагогике. Надо их учить так, чтобы они понимали, что в «дядях и тетях» может сидеть страшное начало, что доверять *их* улыбке и *своему* еще хрупкому человеческому добру чувству нельзя. Но и ненависти ни к кому держать не надо. Будешь доверчивым — и влипнешь в руки мошенников. А не будешь — недалеко и до человеконенавистничества.

Легко заметить, что задачка эта весьма противоречива, но поставлена она не школой, а самой действительностью.

Ибо только заборами и полицейскими мерами, понимают умные педагогические умы, дело воспитания в рамках «человеческой нормы» удержать нельзя.

Воспитание — это не только функция педагога или родителя. Бытие определяет сознание, то бишь всю совокупность содержательных форм человеческой психики, человеческой души.

Ребенок не знает, что такое смерть. Как ему это объяснить? Я любопытства ради прочитал большой сборник русских сказок и почувствовал сложную ситуацию Академии образования. Встал перед вопросом: можно ли их, эти сказки, читать ребенку? Государственные воспитательные ведомства, конечно, расставили везде «указатели» от 2+ до 16+. Но сказки пропустили.

А в них — такое нагромождение бесчувственного ужаса! Любой и каждый персонаж способен сожрать другого, отрубить ему голову, зажарить в печке, расчленив на кусочки, а через три года оживить и всякая прочая ужасная несутветность. Но как ребенок может воспринимать этот ужас?

Только воображая нечто другое, чем то, о чем говорится. Что это — другое? Некие смыслы человеческих отношений, которые делают несущественными натуралистические картинки и в которых исключается реальная полнота действительности. Ибо сказка и не обязана говорить то, что есть. Она выстраивает лишь пределы некоторых отношений. А натуралистическая нелепость, может быть, как раз и создает отстраненность от природы, тем более что в опыте ребенка такого рода наглядности еще не было, смерть не появлялась в глазах и не проникала в чувство. В дошкольные годы мне случилось видеть, как обдирали шкуру с живого зайца, пойманного в силки, — ноги, язык и моя нервная система надолго «зависли». А потом,

обнаружив в учебнике старшей сестры рисунки с демонстрацией анатомии мышечной системы, в багровых «мясных» красках и без кожи, я в ужасе захлопнул книжку и еще долгие времена боялся когда-либо ее открыть. Кому тут работа — психологам-педагогам или врачам? Или меня не надо было допускать к этим «реалиям» жизни?

Много всяких вопросов тут можно ставить, только вот, кажется мне, начитавшись таких сказок и незаметно втянув в себя совсем не пугающий натурализм, разве содрогнется душа подростка, когда он откроет повесть Тендрякова? А после сегодняшних телесюжетов Раскольников с его метаниями покажется просто простаком, на «пустом» месте ищущим проблемы. Может, такие сказки, захватывая своими пределами жизнь и смерть, готовят к реальному восприятию этих явлений? Есть ученые, которые этим оправдывают натурализм «фильмов ужасов», полагая, что визуализация страхов и ужасов адаптирует детей к жизни. Не задумываясь над вопросом, почему, если жизнь столь страшна и ужасна, к ней надо адаптироваться. И фантазии «научных» фантастов, устремляясь в далекий Космос, видят его только через прицел не менее фантастического оружия и только в образе «звездных войн». Начитавшись этих сказок и насмотревшись мультфильмов, мало отличающихся от «фильмов ужаса», как они, эти детишки, еще иначе могут увидеть мир?

Трехлетняя девочка долго, молча и пристально смотрит на свою, лишь по словам знакомую ей, умирающую двоюродную бабушку. Бабушка полулежала, говорила неслышно, но с узнаванием и пониманием окружающих, отрешенная, без всяких эмоций в восприятиях и мыслях. Такую абсолютную отрешенность и беспомощность девочка впервые видела и, кажется,

даже оторопела. Когда мама предложила ей попрощаться, поцеловать бабушку, девочка как будто вышла из оторопи и быстро сказала:

— Нет! Я издавека! — и стала, сохраняя неподвижность и неотрывно глядя на чистое спокойное лицо бабушки, прощаться движением ручонки.

Она будто чувствовала смерть, будто ее видела, и как хорошо, что ей не мешали всмотреться и вчувствоваться в эту ситуацию умирания. Не мешали тем, что не вдавливали ее туда и не выводили оттуда. В этой жизненной ситуации она впервые столкнулась со смертью, столкнулась не на словах, не в сказке, а реально. Смерть эта входила в ее сознание не образом страшной старухи с косой, а через очень «неестественное поведение» человека, окруженного людьми в непонятной тревоге и столь же неестественной заботе. Девочка как будто чувствовала некий обрыв в жизни взрослых, край, куда нельзя заступать, и ситуацию прощания навсегда. И не отрывая утонувшего в себе взгляда от умирающей, стала медленно пятиться к двери. Не замечая прощальных движений своей маленькой ручонки.

Здесь, где в человеческой скорби начинают плакать души, где взгляд заглядывает за грань естественно-привычного, где смерть является через образ поведения живых людей, — здесь впервые у ребенка появляется чувство внутреннего человеческого сострадания, глубокого внимания к трагическому моменту внутри человеческой жизни. Со смертью он сталкивается в *живых* людях и лишь только потом — в любых прочих ее изображениях.

Так, через другого человека, формируется человеческое чувство, формируется способность по-человечески относиться к реальностям человеческого бытия. Формируется как со-чувствие, как совместное

с другими чувство, человеческое отношение к трагическому содержанию жизни. Ибо смерть — тоже факт жизни.

В смерти жизни нет, но в жизни есть смерть. Пока я жив — нет смерти, пришла смерть — нет меня, говорил Эпикур. Но эта его мысль совсем про другое. Про глупости представления, что есть «жизнь после жизни». А здесь речь о том, что смерть живет в нашей жизни, в жизни человеческой культуры. И является великим фактором нашего активного бытия. Ну, разве я спешил бы делать то, что делаю, если бы не ощущал этой границы, столь отчетливо и столь непонятно обозначенной представлением смерти в моем сознании? Разве я испытывал бы страх перед бесконечностью, если бы сам был не ограничен во времени? Разве бы я строил храмы и молился Богу, прося его о спасении? Разве бы явилась высокая духовная музыка? И т. д. Культура создается, как будто желая в своей предметности объективно сохранить все то, что исчезает с телесной смертью человека. Меня повсюду, в каждой точке, тут-и-теперь, сопровождает возможность небытия. Только творением жизни я преодолеваю смерть своего бытия. Только продолжаясь в человеческом духе, я выхожу за рамки своей конечности. Умирание — это далеко не только то, что видела та маленькая девочка в больничной палате. И оно далеко не всегда есть некая утрата: как мое понятие и моя энергия воплощается в нечто объективно-предметное, так и ежедневное мое умирание прорастает жизнью моих трудов. В чем бы они ни заключались.

Так что же воспитывать?

Мать комментирует своей трехлетней дочке последние сцены «Сказки о рыбаке и рыбке», где старик уже окончательно оказался неспособным что-либо поделывать со своей старухой.

— Он с самого начала был глупый, — откликнулась на этот комментарий девочка.

Такая неожиданная оценка этой сказки трехлетним ребенком, право, повергла меня в задумчивость, у меня никогда не хватало ума таким образом отнестись к ее, этой сказки, смыслу. Всегда появлялось какое-то щемящее до слез чувство, обращенное к зловредной старухе. А тут трезвое, рассудочное суждение.

Когда мне попалась упомянутая выше книга русских сказок, я терпеливо и внимательно ее прочитал до конца, ничего не шелохнулось в моей душе. Кроме негодования. Какие там слезы! Ужас с примитивными мотивами действий примитивных героев: то неудержимое желание жениться на богатой невесте, то оттяпать город-государство и т. д., и все это сопровождается отрубанием голов, страшным изуверским обманом и т. д., а заканчивается пошлым счастьем до дурости примитивных и ограниченных «будто-людей» с блаженно-пустыми глазами.

В этих сказках только дурак бывает умнее всех, не столь примитивен и не столь глуп. Я уж не говорю о стилистическом слоге: составители, вероятно, пытались воспроизвести то, как язык бытует в народе. В двух-трех сказках я обнаружил сюжеты, заимствованные А. Пушкиным и Л. Филатовым. Поэты блестяще выразили то, что через сказку народ чувствовал. Какое же разительное отличие! Потому в сказке и радость, и слезы. Из сказки они, и слезы и радость, переходят и в мою, читателя, действительность.

Все знают, что такое рецептурное знание, — это делай как сказано и не спрашивай, почему. Форма эта культивируется не только в школе, но и в самой действительности человеческого бытия.

Нравственной чуткости из такого «воспитания» дожидаться нельзя. Школьный учитель у Тендрякова начинает понимать рецептурность своих нравственных максим.

А трехлетний ребенок вдруг задается вопросом, почему сгорающая трава превращается в дым и в пепел. Никакие объяснения ему ничего не объяснили. Как не может объяснить естественная наука ни одной функции человеческой души. Потому что ребенка заинтересовало не просто превращение некой одной определенной вещи в другую, с чем он сталкивается в привычном уже опыте. Попытка понять смерть показывает, что биология как наука оставляет проблему смерти бессмертной. Превращение тела в прах столь же понятно, как превращение травы в пепел. Но эти банальности, сколь бы они ни были сложны сами по себе, не объясняют того, что лежит за этим опытом. Ребенок ставит вопрос, совершенно метафизический вопрос: почему *превращается*? Почему *есть* превращение.

В этом вопросе, легко заметить, звучит некое предчувствие проблем субстанциального характера, что объективно и дает возможность взрослым вывести (ввести) ребенка в проблемность человеческого мира. Который разворачивается пред глазами от чуда рождения до трагедии смерти. И скажите вот: можем мы это делать?

А ведь целостность научного мировоззрения — это не догматичная картина устойчиво-покоящегося бытия. «Быть или не быть» — это не вопрос Гамлета, это вечный вопрос любой и каждой *человеческой личности*, ощущающей трагизм жизненного исторического процесса, личности, для которой ничего простого в этой жизни нет. И которая трагедию бытия в полной мере принимает на себя. Которая далека от сказочно-иллюзорных идеалов живых «кукол-барби» в человеческом обличье.

Нравственность внутренне сопряжена с мышлением. Но не с той рассудочной его формой, которая развернута формальной логикой. А с формой разума, которая обнаруживает себя в этом нравственно-интегральном отношении человека к человеку. Без всякого рассудочного размышления, но с полной опорой на *истину* бытия, вошедшей в меня через опыт моей жизни внутри человеческих отношений. Более того, я должен уметь сознающим себя мышлением обосновать свою нравственную позицию как истинную.

Даже Бог ставится под сомнение, — и человечество ищет способа его логического доказательства. Страшно много надо ума, чтобы стать и быть человеком! Религия предлагает другой путь. И на ее пути много ума не надо, его, ума, нужно столько, чтобы необъясненным началом объяснять все необъясненное. Вы можете объяснить, почему трава превращается в нечто вполне определенное другое. Но естественно-научный рассудок никогда не объяснит метафизическую загадку превращений. Здесь — великий *философский* вопрос. Примитивное мышление тут ничего поделывать не может и впадает в религиозный миф. И миф создает иллюзию объяснения, душа, затронутая болью мира, успокаивается, и глаза слезятся радостью якобы разгаданной загадки бытия. Как ведь легко заметить *особенность глаз* верующего человека! Глаза, несущие в себе *понятие*, — совсем другие!

Занимаясь логическим доказательством бытия бога, мировая философия немало сделала для понимания самой логики. Ибо наткнулась на противоречия того же рода, на какие в сфере нравственности натолкнулись герои повести Тендрякова. Художественное произведение ничего не стоит, если оно не способно выявить и заострить

противоположности и столкнуть их в непримиримом противоречии. Я. Э. Голосовкер в своей книге «Достоевский и Кант» пытается показать, что позиции братьев Карамазовых у Достоевского — художественные образы логических противоречий, зафиксированных Кантом в «Критике чистого разума».

Знаменитые кантовские антиномии чистого разума — это противоречия, на которые наталкивается наше мышление, если оно логично-последовательно. Попадая в абсурд противоречия (одновременно и в одном и том же отношении дано А и не-А), мышление останавливается перед непознаваемой «вещью в себе»: вы знаете, что она есть, но вы не можете ее постичь. Этот тупик означает границу возможностей мышления, а то, что за этой границей, принципиально непознаваемо. В него можно только верить.

Но разве может помочь героям Тендрякова, которые попадают в нравственное противоречие, какая-либо *вера* во что бы то ни было? И *мышление* тут ничего сделать не может. А что может сделать юридическое право? Как, и можно ли вообще, примирить противоположности? Принимая то или иное решение, мы берем ответственность на себя. А желая обойти эти обстоятельства, перекладывая и решение, и ответственность на другого, — мы входим в противоречие со своей совестью. Но жизнь — это всегда «решение уравнений». И каждый раз надо находить то вполне определенное неизвестное, при условии наличия которого уравнение решается, неравное приравнивается. Логическое противоречие требует, однако, такого условия для своего разрешения, которого в составе логических форм нет: традиционная логика вообще запрещает противоречие. Нет их и в содержании нравственного сознания. Потому любые нравственные максимы всегда догматично-односторонни.

Есть некоторая правда в том, когда запутавшееся в противоречиях сознание ссылается на диалектику. Разумеется, в массе мнений, предположений и суждений есть то, в чем обнаруживается их различие и противоречие, но банальная ссылка на диалектику, однако, не есть решение, а есть всего лишь простой отказ от дальнейшего поиска. О диалектике много досужих рассуждений, редко среди них можно встретить способные питать ум. А диалектика в самой действительности — это ситуация, где противоположности объективно есть, и они субъективно предстают одинаково обоснованными. Именно здесь, в этом данном особенном содержании и следует искать конкретный способ разрешения противоречия. Ни конвергенция, ни толерантность, ни прочее подобное не есть действительный способ разрешения противоречия, ибо в том, что мыслится в этих понятиях, к чему бы они ни относились, разрешения нет, противоположности остаются, и Иван Карамазов содержанием своего образа не снимает противоречие своих братьев.

Но жизненный процесс тем не менее находит способ разрешать возникающие противоречия. Иногда с умом, иногда без ума. Но лишь умеющее работать в формах диалектики мышление умеет найти и обосновать все необходимые условия разрешения противоречия, т. е. понять ситуацию в полноте определяющих ее обстоятельств, иначе говоря, в логике возникновения и в логике разрешения.

Реальный случай заставляет героев Тендрякова мучаться душой и мыслью. Замечали, как смеются изуродованными частной собственностью мозгами взрослые мужи над ленинским определением нравственности? А попробуйте сами сказать, что такое добро? Добро, ставшее проблемой для всей школы, ученик

которой убил отца. Что такое красота, которая, по Достоевскому, спасет мир? И что такое Бог, который сотворил все, что есть? Помните настойчивый вопрос трехлетней девочки: «Почему, почему *превращается*?» Почему *есть* то, что *есть*, — выразит в самой предельной форме философ. Если вы будете о добре говорить не в формах тендряковских антиномий, а в представлениях уютных «будто-людей», вырастет «из сына свин».

Потому и снова и еще раз — что же надо воспитывать? Как же мы своим умом разгадаем эту загадку воспитания? Как же снять проблему «быть или не быть»? Или в более частной форме, как у Тендрякова, — убить или не убить?

Кант, проанализировав состав мыслящей способности, показал, что противоречие неустранимо из нашего сознания, и, натолкнувшись на него, дальше мышление идти не может. Тупик. И убить нельзя, и миловать негоже. Бывает, люди сходят с ума, ибо абсурд не только в сознании, но и в реальной действительности. Как в повести Тендрякова. И в петлю, бывает, лезут. Или, в легком случае, бегут в гастроном. Кант говорит, выхода нет, знать, что лежит за противоречием, нельзя. Может, что-то есть, а может, ничего нет. То ли Бог, то ли абсолютная бесконечная пустота. То ли вещь, но только в «себе». В любую возможность можно только верить. Булгаковский Воланд такой кантовский вывод называет шестым доказательством бытия Бога.

Обыватель, потревоженный своей совестью или развернувшейся в его жизненной ситуации трагедией, бежит если не с молитвами к Богу, то к ясновидящим, а на последний случай — к гадалкам. А верящие в науку заранее запасаются своими собственными психоаналитиками — как банкиры адвокатами. Ума здесь не больше, чем наивности, но что

поделаешь, если не можем разобраться ни с душой, ни с совестью в душе. Да и во внешней жизни масса, казалось бы, неразрешимых противоречий. А тут вот с квадратурой круга и несоизмеримостью длины диаметра с длиной окружности люди мучаются. И с теоремой о существовании.

Сложно разобраться умом в своей совести, в тех нравственных проблемах, в которые мы попадаем. Как поступать, говорят, совесть подскажет. Бывает, что совесть молчит, — нам начинает казаться, что ее и вовсе нет. А бывает, что совесть нас мучает, и тут мы будто бы знаем, что делать, но рассудок нас почему-то направляет в другую сторону. А бывает, что совесть мучается сама, не зная, как поступить. Ибо оба пути как бы оправданы и оба будто бы невозможны. Как в ситуации с героями повести Тендрякова. Или в водевиле Валентина Катаева «Квадратура круга».

Здесь противоречие, и логическая наука давно изучила это фактическое обстоятельство. Якобы от Аристотеля идущая традиция логической науки запрещает противоречие в мысли и требует обоснованного устранения одной из противоположностей. В античности же возникающая диалектическая форма мысли, наоборот, считает, говоря словами Гегеля, что «противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия — критерий заблуждения» [7, с. 265]. Но когда мы попадаем в ситуацию противоречия, становится ли нам понятнее нравственная проблематика, становится ли мне яснее, как утвердить в мире справедливость и добро?

А вот четырехлетняя девочка утром сетует, что совесть просыпается вместе с ней и не дает ей спать. Эта совесть все говорит и говорит, чтобы не спала, чтобы собрала свои игрушки, которые разбросала вчера. На вопрос, кто же она такая,

эта совесть, девочка ответила рисунком, на котором изобразила красками широко растянутое лицо с огромными черными пятнами-глазищами на зеленом фоне и широким фиолетово-коричневым ртом с провалом в уходящее вниз отверстие горла. А на обороте нечто подобное, только фломастером. Это подобие на обороте она назвала сестрой совести, а на вопрос, почему же сестра такая скромная, не раскрашенная, ответила, что она такая потому, что имя у нее «голая правда». Почему-то сразу выплывают образы Сальвадора Дали.

Вот так. Проснувшаяся совесть мешает девочке жить, и даже сестра у нее — чистая правда, спрятанная на обороте и сохраненная только в контуре, — неустранимо сидит в сознании. Толкуйте как хотите, но девочка, как видно, хорошо знает, что нет совести без истины. Ибо уверенно извлекает из себя это знание-представление. Но у нее, говорит она, есть еще черная совесть. И она тоже мешает жить, потому что она, эта черная совесть, не знает, как надо жить правильно, и все разбрасывает. И этим мучает. Они между собой дерутся — белая и черная совесть. Но сестра совести, чистая истина, живущая на той же плоскости с ее обратной стороны (которая, плоскость, ни в сказке, ни в геометрии, ни в детском сознании не имеет толщины), *всегда тут* — как внутренняя форма ее, этой совести (в обоих ее обликах — белом и черном), внешнего проявления. Может быть, внешний образ совести и содержит в себе столько красок — черная, фиолетовая, зеленая, лиловая, коричневая — в чистых и смешанных тонах, сквозь которые проступают всевидящие глаза и страшный жабий рот.

И плохо будет, если в сорок лет все это получит устойчивое различие и обособленное бытие, и каждая обособленная форма будет господствовать

в зависимости от «свободного» выбора, диктуемого внешними условиями. Контур сестры-истины потеряют отчетливость. И какая тогда сила сможет просветить изменчивый чувственно-красочный образ совести, как можно будет понять, от чего она зависит в своем хамелеоньем поведении?

Определение этой силы, определяющей деятельность совести, определение того Я, нравственным самосознанием которого она является, — это вопросы неких последующих рассуждений. В которых — и проблема *абсолютного* в составе человеческого бытия, и проблема духа и его силы.

Да, по-разному можно толковать рисунки четырехлетнего ребенка. Но все эти толкования будут более определенными и значимыми, чем толкования «Черного квадрата» Малевича.

Но всегда остается открытым вопрос, удержит ребенок в реальных условиях современного бытия способность самоопределяться через истину или мучающая сегодня в любом вопросе совесть завтра без всяких мук будет жить протитупирующими принципами буржуазного мира. Будет продажной и алчной в модном тренде сегодняшней действительности — и самосознание потеряет определение совести. И перманентный *праздник* жизни человеческой души, как бы мог сказать мудрый Сенека, уйдет, исчезнет внутри филистерской пошлости.

Литература

1. *Гарин-Михайловский Н. Г.* Детство Тёмы: автобиографическая повесть. М.: Детская литература, 2012. 216 с.: ил. (Школьная б-ка).
2. *Тендряков В. Ф.* Затмение: повести. М.: Современник, 1986. 685 с.: ил.
3. *Волошин М. А.* Стихотворения. Статьи. Воспоминания современников. М.: Правда, 1991. 478 с.

4. Хемингуэй Э. Избранное. М.: Просвещение, 1984. 304 с.: портр. (Школьная б-ка).
5. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 12 т. Т. 5: Преступление и наказание. М.: Правда, 1982. 544 с. (Б-ка «Огонек»).
6. Моравия А. Скука: роман / Пер. с итал. С. Бушуевой. СПб.: Худож. лит., С.-Петербург. отделение, 1992. 270 с.: ил.
7. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 667 с. (Философское наследие).

Поступила 27.02.2018

Лобастов Геннадий Васильевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры общих закономерностей развития психики Института психологии им. Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета (Россия, 125993, Москва, Миусская пл., 6); профессор кафедры философии (№ 517) Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) — МАИ (Россия, 125993, Москва, Волоколамское ш., 4), lobastov.g.v@yandex.ru

References

1. Garin-Mikhailovskii N. G. Detstvo Temy: avtobiograficheskaya povest' (Tyoma's Childhood: Autobiographical Story), M., Detskaya literatura, 2012, 216 p., il., Shkol'naya b-ka.

2. Tendryakov V. F. Zatmenie: povesti (Eclipse: Stories), M., Sovremennik, 1986, 685 p., il.
3. Voloshin M. A. Stikhotvoreniya. Stat'i. Vospominaniya sovremennikov (Poems. Papers. Memoirs of Contemporaries), M., Pravda, 1991, 478 p.
4. Kheminguei E. Izbrannoe (Selected Works), M., Prosveshchenie, 1984, 304 p., portr., Shkol'naya b-ka.
5. Dostoevskii F. M. Sobranie sochinenii, v 12 t. T. 5, Prestuplenie i nakazanie (Collected Works, in 12 Vols., Vol. 5, Crime and Punishment), M., Pravda, 1982, 544 p., B-ka "Ogonek".
6. Moravia A. Skuka: roman (Boredom: A Novel), Per. s ital. S. Bushuevoi, SPb., Khudozh. lit., S.-Peterb. otd-nie, 1992, 270 p., il.
7. Gegel' G. V. F. Raboty raznykh let, v 2 t. (Works of Various Years, in 2 Vols.), T. 1, M., Mysl', 1970, 667 p., Filosofskoe nasledie.

Submitted 27.02.2018

Lobastov Gennadiy V., doctor of philosophical sciences, professor, professor of the Department of theory and history of psychology at Institute of psychology named after L. S. Vygotsky, Russian State University for the Humanities (Russia, 125993, Moscow, Miusscay square, 6); professor of Philosophy Department (No. 517), Moscow Aviation Institute (National Research University) — MAI (4, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125993, Russia), lobastov.g.v@yandex.ru

Информационное общество: взаимодействие системы массовой коммуникации и студенческой аудитории

Л. В. Мрочко¹, О. Г. Мрочко², Т. Г. Яковчук³

¹ *Московский гуманитарный университет, Москва, Россия*

² *Московская государственная академия водного транспорта — филиал
Государственного университета морского и речного флота
им. адмирала С. О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия*

³ *Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва,
Россия*

dr.discussion@yandex.ru

Рассказывается о становлении информационного общества в условиях глобализации. Сравниваются концептуальные аспекты американской и российской моделей построения информационного общества. Раскрывается основополагающая роль информационно-коммуникационных технологий в развитии информационной среды социума. Анализируется отношение молодежи к чтению с электронных и бумажных носителей. Приводятся данные социологических исследований взаимодействия студенческой аудитории с каналами массовой информации.

Ключевые слова: модель информационного общества; коммуникационное общество; средства массовой информации; массовая коммуникация; студенческая молодежь; информационное взаимодействие студентов.

Information Society: Mass Media and Student Audience Interaction

L. V. Mrochko¹, O. G. Mrochko², T. G. Yakovchuk³

¹ *Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia*

² *Moscow State Academy of Water Transport, a branch of Admiral Makarov
State University of Maritime and Inland Shipping, Saint-Petersburg, Russia*

³ *Moscow University of Industry and Finance (Synergy University), Moscow, Russia*

dr.discussion@yandex.ru

The authors did relate a history of information society establishment under conditions of globalization. They did compare conceptual aspects of American and Russian models of information society establishment. The authors have disclosed the pivotal role of information and communication technologies in accelerating the infosphere of social medium. They have analyzed the attitude of young people to reading from electronic and paper carriers, giving data of sociological research of student audience interaction with mass media channels.

Keywords: information society model; communication society; mass media; mass communication; young students; students' information interaction.

Современный этап развития цивилизации характеризуется отечественными и зарубежными учеными как «информационная эра», или «информационная эпоха» [1]. Во многих странах мира уже создано информационное общество. Другие находятся на разных стадиях его формирования [2; 3; 4; 5].

В ранних научных исследованиях, посвященных выявлению сущности содержания и механизмов построения информационного общества (американская концепция), господствовало стойкое убеждение, связанное, главным образом, с информатизацией в условиях глобализации. Утверждалось, что основные проявления глобализации во всех без исключения сферах жизнедеятельности общества (в том числе и в информационно-коммуникационной) однозначно являются объективными закономерностями его развития и не имеют альтернатив. Однако эти закономерности имеют множество тенденций, которые проявляются по-разному в той или иной стране, в зависимости от национальной специфики.

Исследование глобальных цивилизационных процессов привело к выводу, что восхождение каждой страны к информационному обществу невозможно без учета экономических, политических, социальных, демографических, географических, культурных и многих других особенностей ее развития. Шаг за шагом ученые убеждались в том, что нет и не может быть никакого единого, навязанного «сверху», генерального плана для такой глобальной «стройки». Поэтому далеко не случайно в конце XX столетия появились альтернативные американской концепции модели информационного общества.

Анализу проблем построения информационного общества в разных странах мира посвятили свои работы отечественные и зарубежные ученые: Е. Л. Вартанова, О. Н. Вершинская, М. И. Макеенко, И. Ю. Нечаева, Г. Н. Пашкова, М. В. Сеферова, Э. В. Талалина, Н. В. Ткачева, Н. В. Урина, Цзя Лежун, П. Химанен, М. Кастельс и др. Кастельс считает: «Коллапс советской системы создал на территории России обширный культурный и информационно-экономический пустырь, которому будет сложно превратиться в одну из строительных площадок информационного общества» [6, с. 455]. Не будем вступать в полемику. Основные положения российской модели информационного общества изложены в журнале «Информационное общество» еще в конце 1990-х гг. Сегодня приняты и успешно реализуются «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» и «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» [7; 8]. В мониторинговом исследовании читательской грамотности *PIRLS-2016* (*Progress in International Reading Literacy Study*), организованном Международной ассоциацией по оценке учебных достижений (*International Association for the Evaluation of Educational Achievement, IEA*), ученики младших классов г. Москвы превосходили ровесников из 49 стран и заняли первое место. В 2017 г. шесть золотых медалей завоевала команда школьников из Москвы, Подмосковья, Саранска и Вологды на Международной естественно-научной олимпиаде юниоров в Амстердаме, опередив соперников из 48 стран в первенстве по физике, химии и биологии.

Более полутора миллионов детей в США, Бразилии, ЮАР, Китае, Индии учат математику по интерактивному курсу, созданному в России на базе образовательной онлайн-платформы «Учи.ру». Многие высокотехнологичные разработки отечественных молодых ученых и инженеров пользуются большим спросом за рубежом. Российские средства массовой информации (СМИ) призваны активно содействовать распространению инновационных методик и технологий в сфере образования и воспитания молодого поколения.

Остановимся более подробно на американской модели информационного общества. Доминирующее значение в ней имеет коммуникативно-развлекательная функция, реализуемая с помощью печати, телевидения, радио, Интернета. В результате массовая коммуникация как канал взаимосвязи, взаимодействия людей посредством передачи информации фактически становится инструментом манипулирования их культурными потребностями и интересами, форма общения приобретает характер развлечения, лишенного духовной основы.

При установке общества на потребление такой информации соответственно растет число рекламно-развлекательных, нередко с элементами порнографии, средств коммуникации: изданий, теле- и радиопрограмм, сайтов, игровых порталов, — приносящих баснословные прибыли. Культурно-духовной, морально-нравственной, художественно-эстетической, образовательно-просветительской, творческо-инновационной и другим функциям модели отводится подчиненная роль. Проекты, направленные на сохранение историко-культурного наследия, в основном финансируются государством. Такие мероприятия посещаются значительно реже, чем развлекательные сайты.

Эта тенденция была характерна и для России периода Перестройки, — периода духовного кризиса общества, во многом обусловленного широкой экспансией западной массовой культуры, свободно пропагандирующей культ потребления в условиях отсутствия сопротивления со стороны государства. Через рекламу, телевидение, радио, прессу, а в большей степени через Интернет формировались установки, которые разрушали традиционные ценности русской культуры, составляющие суть истории. В 1990-х гг. эта главная социокультурная проблема явилась причиной существенного пробела в деле реализации государственной информационной политики в области науки, культуры, образования и просвещения, преградой к широкому использованию технических возможностей средств массовой коммуникации как духовных и материальных носителей культуры. Сегодня ситуация изменилась к лучшему.

Теперь обсудим российскую модель. Она соответствует разрабатываемой в последние годы Флорентийской школой коммуникации (*SFC*) концепции создания коммуникационного общества, которая противостоит прочно утвердившейся американской модели информационного общества. Характер развития коммуникационного общества не линейный, как в информационном обществе, а комплексный, т. е. развитие обусловлено не только распространением новых технологий, но и включением в предшествовавшие культуры, в локальные национальные социальные системы с их традициями — новых явлений.

Анализ современных информационных процессов в мире показывает успешное развитие альтернативных моделей, поддерживающих национальную и культурную идентичность личности и общества в целом. Вместе с тем возникает

ряд актуальных вопросов, связанных со спецификой моделей информационного общества: выявление их отличия от американской модели; определение места, роли, характера культурного наследия и духовного достояния общества, исследование источников социокультурных различий в ценностных ориентациях, их влияния на своеобразие концепций.

Переходя к главному инструменту развития информационного общества — системе массовой коммуникации (СМК), подчеркнем, что для поступательного движения вперед человечеству совершенно необходимо информационное поле, без каких-либо ограничений во времени и в пространстве. Скорость и объем производства и распространения информации увеличиваются в геометрической прогрессии. В период так называемого глобального информационного взрыва нарастают процессы создания информационных ресурсов и накопления информационного потенциала, что свидетельствует о зарождении в социуме новой — информационной — среды [9, с. 9—37]. Вектор дальнейшего движения направлен на разработку и создание высокотехнологичного оборудования и инструментов, внедрение которых становится приоритетным в образовании, науке, культуре, искусстве и многих других отраслях производственной сферы жизнедеятельности общества. Мультимедийные, аудиовизуальные и информационно-коммуникационные технологии позволили выйти на качественно новый уровень развития массовой коммуникации. Насколько изменились функции массовой коммуникации в условиях глобализации? Какова сегодня роль средств массовой коммуникации, как к ним относится студенческая молодежь — будущие строители нового социума? Эти и многие другие вопросы, возникающие

в системе информационного взаимодействия «СМК — молодежная аудитория», требуют самого пристального внимания.

В конце 2017 г. проведено социологическое исследование на тему: «Массовые коммуникации и медиакультура студенческой молодежи в информационном обществе в условиях глобализации». В анкетировании приняли участие студенты Московского гуманитарного университета (МосГУ), Московской государственной академии водного транспорта (филиал Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, Санкт-Петербург), Московского финансово-промышленного университета (Университет «Синергия»), Института коммуникации, журналистики и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (МПГУ).

Выбор именно студенческой молодежи не случаен. С одной стороны, студенты — самые активные пользователи СМИ и потребители разнообразной массовой информации. С другой стороны — студенты составляют часть массовой аудитории, которая по ряду причин наименее защищена от информационного воздействия. В последние годы в связи с обострением информационной войны проблема информационной безопасности, в том числе кибербезопасности, приобрела особую злободневность. Принят закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [10].

Ответы на вопросы анкеты позволили выявить установки, фокусирующие внимание молодежной аудитории на СМИ, а также отношение студентов к медиапродуктам — медиатекстам, формам представления аудио-, видеоинформации. Однако, несмотря на активную исследовательскую работу, связанную с цифровыми и сетевыми технологиями

и коммуникациями, остаются неизученными сферы медиакультуры, медиаобразования и медиабезопасности молодежи.

Подведем итоги анкетирования. Ответы на вопрос «как часто вы обращаетесь к различным средствам массовой информации?» распределились следующим образом: ежедневно — 77,2 % студентов; часто — 18,1 %; редко — 4,7 %. Ответы на вопрос «какие СМИ Вы чаще всего используете для получения необходимой информации?» не вызвали удивления. Безусловным «лидером» является Интернет: поиску информации в сети отдают предпочтение 95,4 % участников опроса. К телевидению как источнику информации обращаются 20,2 %, к радио — 2,1 %, к печатным изданиям — 9,8 %.

Отметим, что книги периодически читает почти каждый пятый студент — 18,1 %. Изучение научной и научно-популярной литературы в вузе является обязательным. Полагаем, что печатные книги эффективнее электронных. Исследователи проверили это на практике. Группу студентов попросили прочесть небольшой рассказ. Быстрее всего был прочитан печатный текст (17 мин 20 сек), читавшие с электронного носителя *iPad* отстали на 6,2 %, а больше всего времени потребовалось владельцам электронных книг.

Помимо скорости усвоения информации исследовались психофизические основы чтения. В ходе эксперимента фиксировались физиологические реакции организма при чтении с разных информационных носителей. Известно, что эмоции человека проявляются в реакциях вегетативной нервной системы. Выяснилось, что активность симпатической нервной системы, увеличивающей частоту и силу сокращений сердца, повышается при чтении с бумажного

носителя на 31,7 %, а при чтении с цифрового носителя — на 17,2 %. Следовательно, печатный текст заставляет нас сопереживать происходящему в два раза сильнее, чем электронный.

Есть основание считать, что книги перестают быть книгами, так как цифровые технологии превращают читателя в пользователя. В электронные книги внедряются интерактивные элементы и интегрированный чат. Технология «глянцевых» книг, используемая в приложении для чтения электронных книг *iBooks*, превращает экраны гаджетов в сверкающие страницы художественных каталогов.

Статистические данные показывают, что часть студенческой аудитории (20—40 %) по-прежнему предпочитает читать с бумаги. И это, по мнению психологов, не привычка, а следствие восприятия, характерного для молодого возраста, а именно — чувственного познания. Чтение печатной книги как явление чрезвычайно важно не только для самообразования, но и для самовоспитания, так как в нем задействованы, наряду с сознанием (разумом), чувства, эмоции, настроение.

Нами был разработан блок вопросов с целью исследовать взаимодействие студенческой аудитории с каналами массовой информации. Рассмотрим ответы на вопрос об использовании средств массовой коммуникации. Исключительно электронным носителям отдало предпочтение большинство студентов, 51,3 %. Разные варианты (цифровой и печатный) выбрали 42 % участников опроса, остальные признали бумажные носители единственно возможными для чтения. На вопрос о том, сколько часов в день студенты уделяют сети Интернет, получены следующие ответы: более 10 часов — 16,5 %; 6—8 часов — 22,8 %; 4—6 часов — 31,1 %; 2—4 часа — 24,9 %;

менее 2 часов — 4,7 %. На вопрос о времени, проводимом за просмотром телепередач, 52,3 % студентов ответили, что вообще игнорируют телевизор. Около 38,9 % смотрят телевизор 1—2 часа в день, и лишь 8,8 % более активны в просмотре. Из общего числа участников опроса 57 % предпочитают смотреть премьерные фильмы в кинотеатрах, в сети Интернет это делают 42,3 %. Игнорируют радио 69 % студентов, 24,9 % слушают радиопередачи 1—2 часа в день, а более активны в прослушивании — только 5,1 %.

Подведем итог. Согласно нашему опросу, в последние годы среди студенческой молодежи наблюдается тенденция к игнорированию телевидения и радио. Предпочтение отдается электронным носителям информации. Большинство использует различные виды интернет-контента.

Обратим внимание на отношение студентов к роли СМИ в обществе. Считают, что СМИ играют большую роль в жизни общества, 44,1 %; настроены критически, негативно — 25,8 %; относятся безразлично к СМИ — 30,1 %. Причинами недоверия к СМИ являются следующие суждения: 1) СМИ искажают реальность; 2) СМИ навязывают населению требуемое мировоззрение. Безразличие студентов к СМИ объясняется невозможностью оценить, насколько правдива массовая информация.

Обобщая вышесказанное, остановимся на необходимости глубокого исследования моделей развития информационного общества, предполагающего всесторонний анализ информационного воздействия системы массовой коммуникации на сознание людей. Сегодня информационная глобализация внедряется в сферу психологии, впервые мы видим беспрецедентные возможности для манипуляции

поведением человека [11]. Положение человечества между войной и миром обусловлено информационным противостоянием общественных групп и государств. Как никогда, судьба планеты зависит от «человеческого измерения», от того, насколько представители социума готовы преодолевать ксенофобию и терроризм. А система массовой коммуникации является инструментом в этом преодолении.

Литература

1. Информационная эпоха. Вызовы человеку / Ред. И. Алексеева, А. Сидоров. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 336 с.
2. **Осипов Г. В., Лисичкин В. А., Вирин М. М.** Становление информационного общества в России и за рубежом. М.: Инфра-М: Норма, 2016. 304 с.
3. **Харчевников А. Т.** Теория информационного общества. О революционном переходе от капитализма и социализма к новой формации. СПб.: Ленанд, 2014. 672 с.
4. **Шапцев В. А., Бидуля Ю. В.** Теория информации. Теоретические основы создания информационного общества. М.: Юрайт, 2016. 178 с.
5. **Швецов А. Н.** Информационное общество. Теория и практика становления в мире и в России. М.: Красанд, 2012. 280 с.
6. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ., под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 458 с.
7. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Президент России: [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/page/1> (дата обращения: 13.03.2018).
8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы: указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Президент России: [Электронный ресурс] / Администрация Президента России. 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 13.03.2018).
9. **Мрочко О. Г., Пирогова Л. И.** Информационная сфера современного социума. М.: МГОУК, 2011. 158 с.
10. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон: принят Гос. Думой 21 декабря 2010 г.

№ 436-ФЗ (в ред. федер. закона от 01.05.2017 № 87-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 18. Ст. 2664.

11. **Колесниченко О.** XXI век: человеческое измерение и вызовы информационной глобализации. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2015. 112 с. (LAP).

Поступила 18.12.2017

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д. 5), *dr.discussion@yandex.ru*

Мрочко Ольга Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры физического воспитания Московской государственной академии водного транспорта — филиала Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова (Россия, 198035, Санкт-Петербург, ул. Двинская, д. 5/7), *olga_mrochko@mail.ru*

Яковчук Татьяна Геннадьевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры корпоративной культуры Московского финансово-промышленного университета «Синергия» (Россия, 125190, Москва, Ленинградский пр., 80, кор. Е), *yakovchuk-tg@yandex.ru*

References

1. Informatsionnaya epokha. Vyzovy cheloveku (Information Age. Challenges to Man), Red. I. Alekseeva, A. Sidorov, M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2010, 336 p.

2. Osipov G. V., Lisichkin V. A., Virin M. M. Stanovlenie informatsionnogo obshchestva v Rossii i za rubezhom (Information Society Establishment in Russia and Abroad), M., Infra-M, Norma, 2016, 304 p.

3. Kharchevnikov A. T. Teoriya informatsionnogo obshchestva. O revolyutsionnom perekhode ot kapitalizma i sotsializma k novoi formatsii (Information Society Theory. On Revolutionary Transition from Capitalism and Socialism to New Formation), SPb., Lenand, 2014, 672 p.

4. Shaptsev V. A., Bidulya Yu. V. Teoriya informatsii. Teoreticheskie osnovy sozdaniya informatsionnogo obshchestva (Information Theory. Theoretical Basics of Information Society Creation), M., Yurait, 2016, 178 p.

5. Shvetsov A. N. Informatsionnoe obshchestvo. Teoriya i praktika stanovleniya v mire i v Rossii (Information Society. Theory and Practice of Establishment Globally and in Russia), M., Krasand, 2012, 280 p.

6. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura (The Information Age: Economy, Society and Culture), Per. s angl., pod nauch. red. O. I. Shkaratana, M., GU VShE, 2000, 458 p.

7. "Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii, utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. No. 646" (Russian Federation Information Security Doctrine, Approved by RF Presidential Decree from 5 Dec. 2016 No. 646). *Prezident Rossii*. Administratsiya Prezidenta Rossii, 2018. Web. 13 Mar. 2018. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460/page/1>>.

8. "O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017—2030 gody: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 9 maya 2017 g. No. 203" (On Strategy of Information Society Development in Russian Federation for the Years 2017 to 2030: Russian Federation Presidential Decree from 9 May 2017 No. 203). *Prezident Rossii*. Administratsiya Prezidenta Rossii, 2018. Web. 13 Mar. 2018. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>>.

9. Mrochko O. G., Pirogova L. I. Informatsionnaya sfera sovremennogo sotsiuma (Information Sphere of Modern Social Medium), M., MGOUK, 2011, 158 p.

10. O zashchite detei ot informatsii, prichinyayushchei vred ikh zdorov'yu i razvitiyu, feder. zakon, prinyat Gos. Dumoi 21 dekabrya 2010 g. No. 436-FZ (v red. feder. zakona ot 01.05.2017 No. 87-FZ) (On Protecting Children from Information Causing Harm to Their Health and Development, Federal Law, Approved by State Duma on 21 Dec. 2010, No. 436-FZ (as Amended by Federal Law from 1 May 2017 No. 87-FZ), *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, 2017, No. 18, St. 2664.

11. Kolesnichenko O. XXI vek: chelovecheskoe izmerenie i vyzovy informatsionnoi globalizatsii (21st Century: Human Dimension and Information Globalization Challenges), Saarbrücken, LAMBERT Academic Publishing, 2015, 112 p., LAP.

Submitted 18.12.2017

Mrochko Leonid V., Doctor of Philosophy, professor, professor of Advertising and Mass Communications Theory Department, Moscow University for the Humanities (5, Yunosti street, Moscow, 111395, Russia), *dr.discussion@yandex.ru*

Mrochko Olga G., Candidate of Historical Sciences, assistant professor of Physical Education Department at Moscow State Academy of Water Transport, Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping (5/7, Dvinskaya street, Saint-Petersburg, 198035, Russia), olga_mrochko@mail.ru

Yakovchuk Tatiana G., Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor of Corporate Culture Department, Moscow University of Industry and Finance (Synergy University) (80E, Leningradskiy avenue, Moscow, 125190, Russia), yakovchuk-tg@yandex.ru

**Специфические условия и этапы
институционализации демократии в России 1990-х гг.**

Ф. С. Антонов

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

aspirantura@mgou.ru

Рассмотрена третья волна демократизации, начавшаяся в России в конце 1980-х гг. Проанализированы основные этапы демократической институционализации в России. Сделаны выводы о завершении первого этапа в 1990-е гг., формировании основных политических институтов и кодификации базовых демократических норм, а также о незавершенности второго этапа демократической институционализации в силу его сложности рядом факторов. Среди них отмечаются разочарование граждан в последствиях экономической либерализации, кризис легитимности политических демократических институтов, сменившийся реставрацией традиционно-харизматического типа легитимности, и кризис политической идентичности.

Ключевые слова: демократия; демократический транзит; политические институты; институционализация; либерализация; политическая культура; легитимность.

**Specific Conditions and Stages of Democracy Institutionalization
in Russia in the 1990s**

F. S. Antonov

Moscow Region State University, Moscow, Russia

aspirantura@mgou.ru

The author did consider third wave of democratization, which began in Russia in the late 1980s, analyzing the main stages of democratic institutionalization in Russia. From that the author did draw two conclusions: about the completion of the first stage in the 1990s — the formation of basic political institutions and codification of basic democratic norms, — and about the incompleteness of the second stage of democratic institutionalization due to its complication by several factors. He has mentioned among them the citizens' disappointment in the consequences of economic liberalization, the crisis of political democratic institutions' legitimacy, replaced by restoration of traditionally charismatic type of legitimacy, and the crisis of political identity.

Keywords: democracy; democratic transit; political institutions; institutionalization; liberalization; political culture; legitimacy.

Процесс социального и политического развития с древних времен, с начала оформления общинных отношений, представляет собой непрерывный процесс восходящей институционализации: усложнения и усовершенствования истинно человеческих форм жизни — политических организаций. Именно в этом контексте можно утверждать, что человек уже более 2500 лет отправляет социальную жизнь в институционализированных рамках, будучи «политическим животным». Предметом нашего исследования является исключительно демократическая институционализация, т. е. оформление (переоформление, трансформация) тех институтов и связанных с их деятельностью норм, традиций и образов действий, которые способствуют осуществлению и воспроизводству демократических политических отношений и политической культуры участия. Демократическая институционализация включает в себя три основных этапа: создание политических институтов, их укоренение в политической культуре и рост их эффективности.

Перечислим основные политические институты, формирование которых составило главное содержание первого этапа демократического транзита России в 1990-е гг.

— Конституция и законы, кодифицирующие права человека и гражданина, приоритет этих прав над интересами государства и общества, а также организации, механизмы и процедуры реализации и обеспечения прав человека и гражданина.

— Система сдержек и противовесов, организационно, нормативно и процедурно обеспечивающая реализацию

принципа разделения властей, свободы и независимости каждой из ветвей власти, а также суда.

— Разделение власти по вертикали, т. е. принцип федерализма (сохраняющий свою исключительную важность для демократий), а также институты и процедуры, обеспечивающие этот принцип.

— Политический плюрализм, обеспеченный организациями и процедурами, реализующими и защищающими свободу политических взглядов, слова, собраний, совести и другие базовые демократические свободы (свободы личности).

— Система кодифицированных в ключевых нормах права гарантий приоритета свобод личности над интересами общества и государства, создававшаяся в 1990-е гг. фактически с нуля.

— Правовое государство, организационное и нормативное обеспечение верховенства закона, правопорядка.

— Гражданское общество в многообразии его элементов: развитая система частной собственности и частного предпринимательства, неполитические некоммерческие общественные организации, обеспечивающие гражданам возможность социального участия и соучастия в общественной жизни, система местного самоуправления [1; 2; 3, с. 267—268].

Демократический транзит (особенно протекающий в форсированной форме, как в России) предполагает, что первый этап институционализации (учреждение институтов и кодификация норм) переходит во второй. Содержание следующего этапа составляют укоренение демократических институтов в политической культуре, в политическом

сознании граждан, в процедурных аспектах политической жизни; адаптация к устоям, традициям и ценностям общества. В ходе второго этапа каждый из институтов должен, с одной стороны, быть легитимирован своей политической и социальной эффективностью и, с другой, приобрести доверие граждан. Вторая стадия не может быть форсирована: ее интенсивность и успешность зависит как от готовности граждан и представителей власти интериоризировать новые институты, нормы и процедуры, от возможности интегрировать инновации и сложившиеся традиции, так и от эффективности функционирования самих институтов [4; 5; 6; 7].

Однако именно этот этап демократической институционализации — на наш взгляд, самый важный — был осложнен рядом факторов объективного свойства, причем в такой мере, что, по мнению ряда ученых, его нельзя считать завершенным. Остановимся на кратком анализе ключевых факторов, повлиявших на ход демократического транзита.

Социально-экономические факторы. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. Советский Союз, а вскоре Россия вступили на путь экономической либерализации, осуществлявшейся, по сути, в режиме «шоковой терапии» [8]: масштабнейшие политические реформы сопровождались форсированной ломкой командно-административной плановой экономики и построением неолиберальной модели экономической системы. Все административно-хозяйственные связи предприятий, регионов, государств обрывались, вся суть экономических и социальных отношений перестраивалась. Разрушение экономических связей и отношений, инфраструктуры, приватизация через процедуры залоговых аукционов и многие другие болезненные процессы протекали форсированно,

по приказам сверху, без какой-либо опоры на общественный консенсус. Неизбежным следствием стал спад производства и даже полная остановка предприятий и промышленных комплексов.

Это привело к росту безработицы, на фоне резкого повышения цен беспрецедентно снизился уровень доходов и качество жизни почти всего населения — таким образом, в России возникли «устойчивые группы бедных семей, у которых шансов вырваться из бедности практически нет» [9, с. 667]. Согласно официальным данным, в 1992—1993 гг. денежные доходы 1/3 населения были ниже величины прожиточного минимума¹. Постсоветским социально-экономическим парадоксом стало наличие бедного, даже нищего работающего населения, уровень доходов которого критически отставал от прожиточного минимума; наименее защищенными оказались нетрудоспособные слои населения.

В числе **политических факторов**, затруднивших второй этап демократического транзита, прежде всего следует назвать разразившийся в начале 1990-х гг. кризис легитимности власти администрации первого Президента РФ Б. Н. Ельцина. Становление легитимности нового демократического режима, олицетворяемого самой личностью Б. Н. Ельцина, имело два весомых основания: дискредитация фигуры и периода правления М. С. Горбачева и «кредит доверия», выданный населением лично Б. Н. Ельцину после августовского путча 1991 г.

Однако уже в 1992—1993 гг. сложилось противостояние двух новых политических институтов, ключевых для нарождавшейся демократии: президента и парламента, причем ответственность

¹ Исследователи доходов населения ставят под сомнение официальные данные о численности лиц, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума, так как считают их сильно заниженными.

за зарождение и эскалацию конфликта в значительной степени лежала на носителе самой идеи демократии, ее олицетворении — президенте Б. Н. Ельцине. Сам политический конфликт 1993 г. продемонстрировал всему миру, и в первую очередь населению России, что новые политические институты страны, самопрезентовавшиеся как демократические, не только неэффективны и не способствуют становлению демократических практик и процедур, но и прибегают к незаконному и неоправданному насилию для разрешения внутривластного конфликта, что президент применяет военную силу против представителей своего народа на глазах мирового сообщества. В ходе политического кризиса 1993 г. были низвергнуты и попорчены ключевые демократические ценности, прежде всего приоритет жизни, прав и свобод человека над любыми политическими интересами. В итоге глубочайший кризис поразил всю систему политической власти в России [10; 11; 12; 13; 14] и приобрел такие масштабы, что вопрос ставился «не об изолированных конфликтах и противоречиях, — политических и социальных — а об их соединении в одну большую, не объяснимую частными причинами систему цивилизационного кризиса» [9, с. 100].

Кризис легитимности катализировался социально-экономическим кризисом и тем ключевым обстоятельством, что экономические реформы продолжались форсированно, по авторитарным принципам уже тогда, когда кредит доверия и социальное терпение населения были исчерпаны, а его социальные ожидания — обмануты². В свою очередь,

все социально-экономические проблемы усугублялись кризисом легитимности, поскольку, как известно, «реформы могут успешно проводиться только легитимной государственной властью, которая в состоянии согласовать ценностные ориентации различных групп населения по поводу целей и средств преобразований и не допустить перерастания социокультурных противоречий раскола в необратимый процесс социально-политической дезорганизации» [16, с. 100]. Новые демократические институты были предельно неэффективны: ни президент, ни правительство, ни представительские органы власти не могли предложить обществу не только стратегии выхода из глубокого кризиса, но даже ни одного ответа на экономический или политический вызов. Ни один из представителей власти не возложил на себя ответственности за ситуацию в России.

Растущая неэффективность федеральной власти послужила поводом к тому, что от нее по сути отреклись региональные лидеры и национальные и региональные элиты. Во всех без исключения регионах, даже в Москве, наблюдались тенденции к снижению доверия федеральному центру при росте поддержки региональных лидеров и элит. Последние все громче и настойчивее высказывали свою нелояльность президенту и правительству и проводили политику экономического и социокультурного сепаратизма, по разным причинам находившую поддержку населения: одни люди поддержали их «из-за постоянного протеста, другие — из искренней веры в преимущества полной независимости и желания возвысить своего регионального лидера, третьи — из опасений не поддержать вовремя своего всемогущего “феодала”» [17, с. 118].

² Исследователи отмечают, что в начале 1990-х гг. большинство населения, воодушевленное ломкой авторитарного режима и ожиданиями скорого построения общества «как на Западе», готово было терпеть «временные трудности» [15, с. 157].

В результате деятельности политических антрепренеров-сепаратистов (спекулировавших на недовольстве центром населения регионов и педалировавших латентные межэтнические противоречия) [17, с. 118] политические трещины по линиям *региональная элита — центр* превратились в несколько тектонических разломов, главный из которых, *юг России — Центр*, приобрел форму вооруженного конфликта, затем — так называемых контртеррористических операций, а по сути войн, в Чечне.

Таким образом, на политическом уровне были сформированы новые политические институты, кодифицированы нормы и процедуры; вместе с тем не было ни времени, ни условий для формирования основ демократической политической культуры. Причем если разделить содержание политической культуры на такие компоненты, как политическое сознание и политическое поведение общества, во-первых, и культуру функционирования государственных органов, во-вторых, то можно утверждать, что на уровне государства произошел отказ от укрепления демократических оснований легитимности и был взят курс на построение симбиотической модели харизматически-авторитарной легитимности. Демократическая легитимность новых институтов была крайне ненадежна и неустойчива, тогда как харизматически-авторитарная обладала проверенной временем устойчивостью и эффективностью. Действительно, «верховная власть в России, начиная со Смутного времени, зиждется на сложном сочетании различных оснований легитимности: договорном, преемственном, наследственном, выборно-демократическом. После прерывания династической преемственности, под давлением правящей верхушки (боярства, ЦК ВКПБ, олигархов и т. д.) верховная власть обращается к поиску новых способов легитимации.

В “смутных” условиях все инструменты применяются для того, чтобы укрепить власть как “вещь в себе”, поэтому любая форма власти в России рано или поздно кренится на сторону абсолютизма» [18, с. 77].

Социокультурные факторы. Граждане России были обмануты в своих надеждах на быстрое построение либерального общества, и вызванное этим разочарование интенсивно замещалось (и замесилось) в общественном сознании разочарованием в самих демократических идеях и ценностях. При массированном воздействии пропаганды (со стороны сначала коммунистических сил, а затем и государства) демократические преобразования начала 1990-х гг. стали прочно ассоциироваться у масс граждан с социальной несправедливостью, бедностью, падением качества жизни, бесконтрольным насилием на фоне «слабости» государства, т. е. со всем тем, что в российском общественном сознании составляет архетип³ «нестабильности». По этой причине вскоре, уже в 1996 г., результаты выборов показали, что большинство граждан остро нуждаются в порядке, стабильности, прочности социальной и политической жизни, «силе» государства, даже ценой противопоставления порядка и стабильности ключевым демократическим ценностям: свободе и правам человека. В социально-экономической жизни большинство граждан также оказались не готовы использовать шансы на построение либеральных экономических отношений и массово предпочли пассивную социально-эжидивенческую выжидательную позицию, в расчете на возвращение государства к роли социального опекуна.

³ Идею о существовании в подсознании «архетипов» («формальных схем, которые в символической форме отражают биосоциально оформленный культурный опыт человеческого рода» [19, с. 10]) выдвинул К. Г. Юнг на основании анализа символики сновидений.

Помимо социального иждивенчества, политическая культура постсоветского (посттоталитарного) типа характеризуется наличием нескольких архетипов, составляющих основное ядро политического сознания большинства россиян.

1. *Государствоцентризм*, т. е. примат прав и интересов государства над правами и интересами граждан. Для большинства российских граждан патриотизм есть в первую очередь любовь к своей Родине — государству, гордость за его победы и свершения, поскольку именно государство, а не личность и не община образует в национальном самосознании «становой хребет русской цивилизации», выступая единственным и безальтернативным «гарантом целостности и самого существования общества» [20]. Большинство россиян убеждены в необходимости, значимости и истинности решений и действий государства для обеспечения порядка и стабильности в стране [21, с. 79—84]. При этом сами порядок и стабильность традиционно ставятся выше свободы и либерального выбора: «Базовой ценностью политического менталитета россиян выступает порядок. В силу этого большинство граждан чувствуют себя комфортно лишь в ситуации определенности, где существуют конкретные предписания, что и как делать. Ситуация неопределенности <...> раздражает» [16, с. 341].

2. *Вождизм*, выражающийся в персонифицированном восприятии власти (государства в целом, политического лидера или суда), в понимании ее не как института, а как прав и возможностей одной конкретной личности: «Персонализация, сакрализация верховной власти, восприятие образа лидера сквозь призму представлений о спасителе, “отце-благодетеле”, “царе-батюшке” в сочетании с клиентелизмом, абсолютизацией роли личности, склонностью

к авторитаризму» [22, с. 19]. Российская политическая история фактически не знала демократического лидерства, тогда как политическое руководство так или иначе олицетворялось фигурой «царя-батюшки», априори справедливого, всемогущего и непогрешимого. Одна из сторон вождизма и персонифицированного восприятия власти — недоверие к обезличенным институтам и «обезличенным» нормам, решениям и процедурам. Так, россияне не признают самозначимой ценностью сменяемость представителей всех ветвей власти, в которой в значительной степени заключена сущность представительской демократии, более того, необходимость выборов ставится под сомнение.

3. *Идеализация справедливости в форме всеобщего равенства*, берущая начало в традициях общинности и отрицательно закрепленная в советский период. Социалистическая по своей сути модель справедливости фактически отрицает демократический институт и идеал частной собственности, не признавая также и институционализированного феномена либеральной свободы. Вместе с тем ее сущность напрямую связана с идеями защиты естественных прав человека, главное из которых — право на присвоение себе результатов своего труда, т. е. право частной собственности.

4. *Отдание предпочтения подданнической пассивности* перед гражданской активностью, политический абсентизм, неверие в потенциал и возможности проявлений гражданского несогласия, страх перед репрессиями, предрасположенность к социально-политическому конформизму, соглашательству, приспособленческим стратегиям социального и политического поведения.

5. *Иррационализм*: приоритет эмоции, веры, интуиции над знанием и пониманием, соответственно некритичность

и доверчивость, поиск простых ответов, создающие благоприятную основу для любого рода популизма и препятствующие интериоризации демократических идеалов и ценностей, сформировавшихся в Европе в эпоху Просвещения. К сожалению, сегодня, как и в 1990-е гг., «опираясь на пиетет перед властью, гражданский конформизм, политическую суперлояльность, отсутствие осознанной дифференциации политических интересов и согласие с жесткой регламентированностью частной жизни, индивидуальное сознание граждан находится в зачаточном состоянии» [23, с. 181]. Отметим, что традиционный иррационализм и «духовное рабство» [24, с. 10] позволяют государственной власти искать опору легитимности в вере и религии: «...За счет использования информационного и символического потенциала традиционной религии политический режим символически “отмежевывается” от западного либерализма, повестка дня российской политической жизни дополняется национальной спецификой, создается образ истинно национальной власти, укрепляется фундамент легитимности» [25, с. 130].

Итак, все рассмотренные выше факторы позволяют заключить: их влияние, а также воздействие некоторых других, дополняющих этот ряд, крайне осложнило второй этап демократического транзита в России и фактически затормозило ее переход к третьему этапу.

Литература

1. **Исаев Б. А., Баранов Н. А.** Политические отношения и политический процесс в современной России. СПб. [и др.]: Питер, 2008. 394 с.
2. **Бондарчук Р. Ч., Машаров Е. И.** Конституционно-правовые основы организации и деятельности Правительства Российской Федерации и исполнительной власти. Электрон. текстовые дан. М.: РПА Минюста России, 2013. 1 CD-R. № гос. рег.: 0321601469. Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz; 128 Мб RAM; 100 Мб HDD; Windows, Linux; MS Word 2003.
3. **Голосов Г. В.** Российская партийная система и региональная политика. 1993—2003. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006. 304 с. (Труды факультета политических наук и социологии).
4. **Гельман В. Я.** Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М.: МОНФ, 1999. 240 с. (Монографии; № 7).
5. **Лейпхарт А.** Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М.: Аспект-Пресс, 1997. 288 с.
6. **Мельвиль А. Ю.** Демократические транзиты: теоретико-методологические и прикладные аспекты. Электрон. текстовые дан. М.: МОНФ, 1999. 106 с.: табл. (Научные доклады / Моск. обществ. науч. фонд; № 7). Систем. требования: Internet Explorer, Acrobat Reader.
7. **Мельвиль А. Ю.** Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. Политические исследования. 1998. № 2. С. 6—38.
8. **Зубова Л. Г.** Социальное расслоение в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1995. № 3. С. 27—30.
9. **Кара-Мурза С. Г.** Советская цивилизация: от Великой Победы до наших дней. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. 766 с.
10. **Бляхер Л. Е., Огурицова Т. Л.** Приключения легитимности власти в России, или воссоздание презумпции виновности // Полис. Политические исследования. 2006. № 3. С. 53—66.
11. Легитимность политической власти (Методологические проблемы и российские реалии): монография / Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, В. П. Макаренко, Е. М. Харитонов. М.: Высшая школа, 1996. 252 с.
12. **Дахин А. А.** Система государственной власти в России: феноменологический транзит // Полис. Политические исследования. 2006. № 3. С. 29—40.
13. **Ефимов В. И.** Власть в России: монография. М.: РАГС, 1996. 273 с.
14. **Пивоваров Ю. С.** Русская власть и публичная политика. Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 12—32.
15. **Назаров М. М.** Политическая культура Российского общества 1991—1995 гг.: опыт социологического исследования. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 175 с.: табл.

16. **Исаев Б. А., Баранов Н. А.** Современная российская политика. СПб.: Питер, 2012. 448 с.
17. **Кодин М. И.** Россия в «сумерках» трансформаций: эволюция, революция или контрреволюция? М.: [Б. и.], 2001. 187 с. (Экономика).
18. **Растимешина Т. В.** Культурное наследие Церкви в презентации великодержавной модели истории и образа «народной монархии» в современной России // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Философские, социальные и естественные науки. 2012. № 5 (17). С. 76—84.
19. **Ионов И. Н.** Историческое бессознательное и политический миф: историографический очерк // Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования / Сост. А. П. Логунов, Т. В. Евгеньева. М.: РГГУ, 1996. С. 5—21.
20. **Баталов Э. Я.** Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т. 7 № 3. С. 7—22.
21. **Выдрин Д. И.** Очерки практической политологии. Киев: Философская и социологическая мысль, 1991. 128 с.
22. **Растимешина Т. В.** Культурное наследие и подданныческая политическая культура российского общества // Власть. 2012. № 2. С. 18—21.
23. **Ольшанский Д. В.** Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 496 с. (Gaudeamus).
24. **Яковлев А. Н.** Реформация в России // Общественные науки и современность. 2005. № 2. С. 5—15.
25. **Растимешина Т. В.** Влияние политики культурного наследия на политическую культуру современного российского общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 5. С. 128—135.

Поступила 16.02.2018

Антонов Федор Сергеевич — аспирант Московского государственного областного университета (Россия, 105005, Москва, ул. Радио, д. 10а), aspirantura@mgou.ru

References

1. Isaev B. A., Baranov N. A. *Politicheskie otnosheniya i politicheskiy protsess v sovremennoi Rossii* (Political Relationship and Political Process in Modern Russia), SPb. i dr., Piter, 2008, 394 p.
2. Bondarchuk R. Ch., Masharov E. I. *Konstitutsionno-pravovye osnovy organizatsii i deyatelnosti Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii i ispolnitel'noi*

vlasti (Constitutional Legal Basics of Russian Federation Government and Executive Powers Organization and Activity), E-book, M., RPA Minyusta Rossii, 2013, 1 CD-R, No. gos. reg.: 0321601469, Sys. Req.: PC ne nizhe klassa Pentium I ADM, Intel ot 600 MHz; 128 Mb RAM; 100 Mb HDD; Windows, Linux; MS Word 2003.

3. Golosov G. V. *Rossiiskaya partiinaya sistema i regional'naya politika. 1993—2003* (Russian Party System and Regional Policy. 1993 to 2003), SPb., Izd-vo Evrop. un-ta v Sankt-Peterburge, 2006, 304 p., Trudy fakul'teta politicheskikh nauk i sotsiologii.

4. Gel'man V. Ya. *Transformatsiya v Rossii: politicheskii rezhim i demokraticeskaya oppozitsiya* (Transformation in Russia: Political Regime and Democratic Opposition), M., MONF, 1999, 240 p., Monografiya, No. 7.

5. Leipkhart A. *Demokratiya v mnogostavnykh obshchestvakh: sravnitel'noe issledovanie* (Democracy in Complex Societies: a Comparative Study), M., Aspekt-Press, 1997, 288 p.

6. Mel'vil' A. Yu. *Demokraticheskie tranzity: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty* (Democratic Transits: Theoretical, Methodological and Application Aspects), E-book, M., MONF, 1999, 106 p., tabl., Nauchnye doklady, Mosk. obshchestv. nauch. fond, No. 7, Sys. Req.: Internet Explorer, Acrobat Reader.

7. Mel'vil' A. Yu. *Opyt teoretiko-metodologicheskogo sinteza strukturnogo i protsedurnogo podkhodov k demokraticeskim tranzitam* (Experience of Theoretical and Methodological Synthesis of Structural and Procedural Approaches to Democratic Transits), *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 1998, No. 2, pp. 6—38.

8. Zubova L. G. *Sotsial'noe rassloenie v Rossii* (Social Differentiation in Russia), *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 1995, No. 3, pp. 27—30.

9. Kara-Murza S. G. *Sovetskaya tsivilizatsiya: ot Velikoi Pobedy do nashikh dnei* (Soviet Civilization: From Great Victory to Our Days), M., Eksmo, Algoritm, 2004, 766 p.

10. Blyakher L. E., Ogurtsova T. L. *Priklyucheniya legitimnosti vlasti v Rossii, ili vossozhdanie prezumpitsii vinovnosti* (Adventure of Power Legitimacy in Russia, or Reviving the Presumption of Culpability), *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2006, No. 3, pp. 53—66.

11. *Legitimnost' politicheskoi vlasti* (Methodological problems and Russian realities) (The Legitimacy of the Political Power (Methodological Problems and Russian Realities)), monografiya, by Yu. G. Volkov, A. V. Lubskii, V. P. Makarenko, E. M. Kharitonov, M., Vysshaya shkola, 1996, 252 p.

12. Dakhin A. A. Sistema gosudarstvennoi vlasti v Rossii: fenomenologicheskii tranzit (State Power System in Russia: Phenomenological Transit), *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2006, No. 3, pp. 29—40.
13. Efimov V. I. Vlast' v Rossii (Power in Russia), monografiya, M., RAGS, 1996, 273 p.
14. Pivovarov Yu. S. Russkaya vlast' i publichnaya politika. Zametki istorika o prichinakh neudachi demokraticheskogo tranzita (Russian Power and Public Policy (A Historian's Notes about the Reasons of Unsuccess of the Democratic Transit)), *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2006, No. 1, pp. 12—32.
15. Nazarov M. M. Politicheskaya kul'tura Rossiiskogo obshchestva 1991—1995 gg.: opyt sotsiologicheskogo issledovaniya (Political Culture of 1991—1995 Years' Russian Society: First Effort of Sociological Research), M., Editorial URSS, 1998, 175 p., tabl.
16. Isaev B. A., Baranov N. A. Sovremennaya rossiiskaya politika (Modern Russian Policy), SPb., Piter, 2012, 448 p.
17. Kodin M. I. Rossiya v “sumerkakh” transformatsii: evolyutsiya, revolyutsiya ili kontrrevolyutsiya? (Russia in the “Twilight” of Transformations: Evolution, Revolution of Counterrevolution?), M., S. I., 2001, 187 p., Ekonomika.
18. Rastimeshina T. V. Kul'turnoe nasledie Tserkvi v prezentatsii velikoderzhavnoi modeli istorii i obraza “narodnoi monarkhii” v sovremennoi Rossii (Cultural Heritage of the Church in Presentation of Major-Country Model of History and Image of “People's Monarchy” in Modern Russia), *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya. Seriya Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki*, 2012, No. 5 (17), pp. 76—84.
19. Ionov I. N. Istoricheskoe bessoznatel'noe i politicheskii mif: istoriograficheskii ocherk (Historical Nonconscious and Political Myth: Historiographic Essay), *Sovremennaya politicheskaya mifologiya: sodержanie i mekhanizmy funktsionirovaniya*, Sost. A. P. Logunov, T. V. Evgen'eva, M., RGGU, 1996, pp. 5—21.
20. Batalov E. Ya. Politicheskaya kul'tura Rossii skvoz' prizmu civic culture (Political Culture of Russia Through the Prism of Civic Culture), *Pro et Contra*, 2002, T. 7 No. 3, pp. 7—22.
21. Vydrin D. I. Ocherki prakticheskoi politologii (Sketch-Book of Practical Politology), Kiev, Filosofskaya i sotsiologicheskaya mysl', 1991, 128 p.
22. Rastimeshina T. V. Kul'turnoe nasledie i poddannicheskaya politicheskaya kul'tura rossiiskogo obshchestva (Cultural Heritage and Homagerist Political Culture of Russian Society), *Vlast'*, 2012, No. 2, pp. 18—21.
23. Ol'shanskii D. V. Osnovy politicheskoi psikhologii (Elementary Political Psychology), Ekaterinburg, Delovaya kniga, 2001, 496 p., Gaudeamus.
24. Yakovlev A. N. Reformatsiya v Rossii (Reformation of Russia), *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2005, No. 2, pp. 5—15.
25. Rastimeshina T. V. Vliyanie politiki kul'turnogo naslediya na politicheskuyu kul'turu sovremennogo rossiiskogo obshchestva (The Influence of the Cultural Heritage Policy on the Political Culture of the Modern Russian Society), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya Istoriya i politicheskie nauki*, 2012, No. 5, pp. 128—135.

Submitted 16.02.2018

Antonov Fedor S., PhD Candidate, Moscow Region State University (105005 Russia, Moscow, Radio str., 10A), aspirantura@mgou.ru

Религиозный экстремизм: влияние иммиграции на национальную безопасность России

Я. А. Лонский

Российская открытая академия транспорта Московского государственного университета путей сообщения (РУТ (МИИТ)), Москва, Россия

Ya_Lonskiy@mail.ru

Определяется значение миграционного фактора в распространении религиозного экстремизма. Дается характеристика миграционных процессов, показывается их влияние на культурную, экономическую, политическую, религиозную и другие сферы российского общества, в особенности на межнациональную и межконфессиональную стабильность в обществе. Делается вывод о том, что миграция сегодня является катализатором криминальной деятельности религиозно-экстремистских и террористических группировок.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; миграция; этнические диаспоры; террористический акт; сепаратизм.

Religious Extremism: Immigration Influence on National Security of Russia

Y. A. Lonskiy

Russian Open Transport Academy of the Moscow State University of Railway Transport (RUT (MIIT)), Moscow, Russia

Ya_Lonskiy@mail.ru

The author defines the influence of the migration factor on the spread of religious extremism. He gives characteristic to migration processes occurring in Russia and shows their influence on cultural, economic, political, religious and other spheres of Russian society, especially on international and interconfessional stability. The author concludes that nowadays migration catalyzes the growth of criminal activity of religious extremist and terrorist organizations.

Keywords: religious extremism; migration; ethnic diaspora; terrorist act; separatism.

Усиление миграционной активности сегодня является основополагающей тенденцией в развитии глобализации. В такой обстановке перед мировым сообществом встают проблемы, связанные

с последствиями миграционных процессов, а именно: межнациональные и межрелигиозные конфликты, экстремизм и терроризм. Этноконфессиональная особенность, детерминированная

социокультурными условиями жизни мигрантов, — нежелание интегрироваться в новую социальную и культурную среду — приводит к возникновению конфликтов на этнокультурной основе. По этой причине переселение десятков миллионов людей в регионы-реципиенты, и в первую очередь в Европу и Россию, становится еще более сложным и напряженным. Возникает необходимость поиска новых, более эффективных форм социальной интеграции, обеспечения стабильного и безопасного развития современного общества.

Миграция как особый социокультурный современный процесс представляет глобальную проблему, поскольку количество незаконных перемещений из одного государства на территорию другого в разы превышает законные. Так, в 2015 г. на территорию России въехало 17 083 849 иностранных граждан, 7 868 441 человек поставлены на миграционный учет, физически находятся на территории России свыше 11 млн иностранных граждан и лиц без гражданства [1, с. 3].

Говоря о миграционных процессах, происходящих в мире, необходимо отметить, что миграционная политика уже на протяжении нескольких десятилетий остается насущной для многих государств, и в первую очередь для европейских стран, США и России. На долю этих государств приходится большая часть миграционных потоков. Распад СССР, Югославии, объединение ГДР и ФРГ в единое государство, кровопролитные войны на Ближнем Востоке и в Африке — все это привело к серьезным последствиям, коренным образом изменившим миграционную ситуацию. Большинство исследователей сходятся во мнении, что в мире происходит новое переселение народов, крупнейшее со времен Второй мировой войны. Глобализация неизбежно вносит изменения в структуру

общества, стирая религиозные, национальные, культурные и даже гендерные различия между людьми. Безусловно, миграция десятка миллионов человек играет в этом не последнюю роль и наряду с глобализационными изменениями становится причиной социально-экономического, политического, религиозного и культурного кризисов. Именно на этом фоне возрастает влияние националистических (национально-освободительных) и ксенофобских настроений в обществе, а появление на международной арене (особенно в последние десятилетия) религиозно-экстремистских организаций и группировок, открыто оправдывающих террор, ставит под угрозу существование многих стран.

В таких условиях России следует учитывать мировой опыт предотвращения негативных последствий миграционных процессов. Отсутствие конструктивных решений данной проблемы в настоящем может повлечь непоправимые последствия в будущем, вплоть до риска ослабления государственной целостности и суверенитета. Незрелая миграционная политика России уже сегодня создает предпосылки для нарастания межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Так, с точки зрения И. В. Шамина, миграция является инструментом геополитического воздействия одних государств на другие, влияет на ход социально-экономических, политических, демографических, этнических, религиозных и других процессов в обществе: «...Определенные силы постараются использовать <...> последствия данных процессов в целях оказания на РФ соответствующего “манипулирующего” давления для того, чтобы навязать нашему государству такой вектор жизнедеятельности и развития, который в первую очередь оказался бы “выгоден”, т. е. отвечал

бы интересам, не российскому обществу и государству, а прежде всего именно этим геополитическим противникам России» [2, с. 706]. Этнические диаспоры, формирующиеся в России путем неконтролируемой миграции, оказывают воздействие на внешнюю и внутреннюю политику нашей страны, будучи нередко управляемы извне. Иными словами, эти иммигрантские общности в местах компактного проживания начинают влиять на социально-экономические (посредством захвата определенного рабочего сектора), культурно-образовательные и политические сферы жизни общества, что приводит к распространению влияния на всю жизнедеятельность региона.

Стихийное заполнение мигрантами российского рынка труда не только способствует увеличению безработицы коренного населения, но и порождает обоюдную неприязнь. Доклад Генерального прокурора РФ (июнь 2009 г.) свидетельствует о неоправданном увеличении квот на иностранную рабочую силу, что нарушает право приоритета российских граждан в сфере занятости населения и создает условия для межнациональных конфликтов [3, с. 649]. Наряду с вышеперечисленными проблемами необходимо отметить, что неконтролируемая миграция наносит нашему государству и экономический ущерб, выраженный в неуплате налогов и неконтролируемом вывозе денежных средств.

На примере Москвы исследователь Е. А. Назарова обращает внимание на отсутствие грамотной миграционной политики: миграционный режим способствует распространению криминальных практик и теневизации экономики, деформируется функционирование ряда социальных институтов, таких как государственное управление, труд и занятость, семья и брак, образование, здравоохранение и др. [4, с. 16—17].

Следует также отметить, что представители диаспор не пытаются встроиться в жизнь российского общества, а противопоставляют себя коренному населению, что приводит к образованию криминогенной зоны в разных регионах страны, распространению националистических и религиозно-экстремистских настроений.

Разрушительную силу миграции можно наблюдать на примере Сербии. Причиной отделения исторической области Косово можно с уверенностью назвать неконтролируемый приток албанского населения в этот край и, как следствие, ухудшение социально-демографической ситуации в регионе, что привело к кровопролитию между сербами и мигрантами-албанцами. В результате коренной народ региона был изгнан (часть его — физически уничтожена), а Косово стало независимым государством, подавляющее большинство населения которого составляют этнические албанцы. Важно добавить, что конфликт между сербским и албанским населением в Косово носил ярко выраженную этнорелигиозную окраску, т. е. разграничительным барьером, причинами отделения «своих» от «чужих» явились национальный и религиозный факторы. Некоторые эксперты-демографы считают, что в скором будущем «российское Косово» может возникнуть на Дальнем Востоке, из-за активной неконтролируемой миграции в этот край китайского населения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что незаконная миграция в Россию представляет собой угрозу национальной безопасности страны и часто является питательной средой для криминальных конфликтов и религиозного экстремизма. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» говорится, что

неконтролируемая и незаконная миграция не только стала одной из форм транснациональной организованной преступности, но и является, прежде всего, катализатором экстремизма во всех его проявлениях, терроризма и этнорелигиозных конфликтов [5].

Американский аналитик С. Хантингтон в труде «Столкновение цивилизаций» высказывает мнение, что в основе глобального религиозного возрождения, затрагивающего основные мировые религии, лежат социальные, экономические и культурные предпосылки. Модернизация и урбанизация способствовала перемещению огромного числа людей из сельской местности в города. Оторванные от своей земли, эти люди вступали в новые формы социальных взаимоотношений и, чтобы не потерять свою культурную идентичность, все чаще обращались к религии, которая наделяла их новым смыслом жизни. В этом плане религия обладает консолидирующей функцией, помогает людям, лишенным привычного образа жизни, сохранить национальную и религиозную преемственность своих предков.

В последние годы проявление экстремизма зарегистрировано во многих странах мира. Это кровавые столкновения и убийства, нередко на межнациональной и межэтнической почве, по религиозному признаку. Существенна роль миграции (как легальной, так и нелегальной) в распространении крайне радикальных, фундаменталистских идей, поэтому она выступает объектом социальной, религиозной, политической и демографической напряженности и нестабильности.

Как правило, источниками иммиграции являются беднейшие мусульманские страны. Различие в мировоззрении коренного и пришлого населения, основанном на разных духовных ценностях

и ориентирах, приводит к столкновению культур. Уровень общения мигрантов с местным населением определяется вопросом религиозной идентичности.

Многие организации религиозно-экстремистской направленности, активно действующие в разных сферах российского социума, не только оказывают большое влияние на внешнюю безопасность нашей страны, но и порождают ряд внутренних противоречий и угроз, таких как:

1) угроза государственной и политической безопасности РФ — проявляется в стремлении оказывать давление на органы власти посредством установления связей с политическими структурами, государственными деятелями, посредством поддержки соплеменников (оказания им материальной помощи и покровительства), а также связи с иностранными спецслужбами;

2) угроза сепаратизма — проявляется на территории с населением, исповедующим традиционный ислам, и заключается в распространении сепаратистских настроений среди местных мусульман с целью повлиять на суверенитет и территориальную целостность России, отделить часть ее территории;

3) угроза психическому и физическому здоровью граждан — выражается в стремлении обращать других в свою веру, что называется прозелитизмом и имеет опасные последствия: разрушается личность новообращенных, усиливаются асоциальные настроения;

4) экономическая угроза — возникает по причине стремления к получению финансовой и коммерческой выгоды от экстремистской деятельности, что наносит огромный ущерб экономике России.

Перечисленные угрозы позволяют судить о расширении деятельности религиозно-экстремистских организаций

в РФ — от религиозной сферы общества до плоскости решения политических задач.

По мнению М. А. Севрюгина, сегодня нашему государству в борьбе с незаконной иммиграцией противостоит глобальная структурированная сеть, действующими элементами которой являются криминальные организации [6, с. 76], а также международные экстремистские и террористические организации различного толка.

Как было сказано выше, миграция оказывает влияние не только на экономические, но и на социокультурные, духовно-конфессиональные, гендерные процессы в обществе. С одной стороны, приток трудовых ресурсов влияет на демографическую ситуацию в стране. С другой стороны, зарождаются анклавные тенденции (характерные и для европейских стран), когда мигранты стремятся не к адаптации и интеграции, а к сохранению своей традиции в составе новой для себя культуры. Особенно заметно это в южных регионах России.

Исследователь Л. В. Баева отмечает, что в южных регионах России наблюдается следующая тенденция: отток русского населения из деревни в столицу сопровождается притоком в деревню мигрантов из Средней Азии и Северного Кавказа. В результате меняется этноконфессиональный и социокультурный облик южных городов и деревень, происходит исламизация региона: «...Появляются национальные школы и детские сады, формируется инфраструктура для приезжих (мечети, магазины, <...> места для общения и др.)» [7, с. 103].

По мнению С. И. Грачева и С. Н. Молькова, в среде мигрирующего населения существуют тенденции этносепаратизма — организованной «защиты», которая в определенных условиях может приобретать экстремистские формы противостояния

местному населению, борьбы за те или иные варианты «суверенизации» осваиваемых территорий [8, с. 36].

На итоговом заседании коллегии Федеральной миграционной службы приоритетным направлением деятельности миграционного органа на 2016 г. признано противодействие незаконной миграции, связанной с проблемами криминализации российского общества, распространением транснациональной организованной преступности, экстремистских и террористических организаций. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2015 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ было совершено 48,2 тыс. преступлений [9]. В МВД России зарегистрировано 46,4 тыс. преступлений (это на 4,4 % больше по сравнению с 2014 г.). При этом удельный вес преступных деяний граждан государств СНГ составил 86,9 % [10]. По мнению В. Галицкого, «в интересах предупреждения террористической и иной экстремистской деятельности необходимо навести порядок в потоках мигрантов, которые настолько велики, что в них легко могут затеряться члены международных террористических и экстремистских организаций» [11, с. 83]. В связи с опасностью террористических угроз остро встал вопрос об усилении контроля за иммигрантами. Это вызвано тем, что иммигранты навязывают коренному населению, исповедующему ислам, свои экстремистские взгляды и убеждения. Кроме того, экстремистские и террористические организации и транснациональные структуры ведут «сетевую войну» в целях дезориентации населения, искажения восприятия реальности и подрыва духовно-нравственных устоев общества.

Большинство исследователей считают, что неконтролируемая иммиграция представляет угрозу национальной безопасности. Так, по мнению Т. М. Бормотовой

и В. И. Коваленко, «принимающему обществу миграция может подарить очаги социальной напряженности в местах повышенной концентрации мигрантов, локальные вспышки этнических конфликтов, рост ксенофобии, политического радикализма и экстремизма» [12, с. 53].

Среди иммигрантов в России часто выявляются лица, которые ранее участвовали на территориях своих стран в незаконных вооруженных формированиях, состояли в радикальных исламских и экстремистских организациях и т. д. Они создают незаконные организации, занимаются вербовкой потенциальных исполнителей террористических актов.

Для того чтобы минимизировать криминогенную составляющую российской действительности, снизить накал межнациональных и межрелигиозных конфликтов, обезвредить религиозно-экстремистские и террористические организации, необходимо навести порядок в сфере регулирования миграционных процессов. Миграция огромных масс людей в нашу страну, в том числе и нелегальным путем, не только служит катализатором преступности, не только способствует усилению противоправных действий религиозно-экстремистских группировок, но и угрожает целостности существования государства.

Литература

1. **Андрюшенков В. А.** Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2016. 19 с.
2. **Шамин И. В.** Незаконная миграция как угроза национальной безопасности России в условиях постбиполярного мира // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание: мат-лы Всерос. науч. конф. (Москва, 4 дек. 2009). М.: Научный эксперт, 2010. С. 706—712.
3. **Скляр А. С.** Молодежный экстремизм как одна из угроз национальной безопасности России // Национальная безопасность: научное и государственное управленческое

содержание: мат-лы Всерос. науч. конф. (Москва, 4 дек. 2009). М.: Научный эксперт, 2010. С. 645—654.

4. **Назарова Е. А.** Внешние мигранты в Москве и их влияние на современные социальные процессы: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2010. 48 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета: федеральный вып. 2009. № 4912 (88): 19 мая. С. 15.
6. **Севрюгин М. А.** Основные проблемы противодействия нелегальной миграции в России // Административное право и процесс. 2014. № 6. С. 75—77.
7. **Баева Л. В.** Современные миграционные процессы в контексте теории гетеротопии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 3 (48). С. 100—106.
8. **Грачев С. И., Мольков С. Н.** Современный международный терроризм: реальность и проблемы противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 32—35.
9. Итоги выборочного федерального статистического наблюдения мигрантов. 2015 г. // Росстат [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Соп. 1999—2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr4-2.xls (дата обращения: 29.01.2018).
10. Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / МВД России. Соп. 2018. URL: <https://мвд.рф/Dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 02.02.2018).
11. **Галицкий В.** Мигранты и проблемы экстремизма // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer. 2007. № 4. С. 79—89.
12. **Бормотова Т. М., Коваленко В. И.** Влияние миграционных процессов на состояние преступности // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 2 (104). С. 53—58.

Поступила после доработки 02.02.2018

Лонский Ярослав Александрович — ассистент кафедры философии Российской открытой академии транспорта Московского государственного университета путей сообщения (РУТ (МИИТ)) (Россия, 125993, Москва, ул. Часовая, д. 22/2, стр. 1), Ya_Lonskiy@mail.ru

References

1. Andryushenkov V. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu nezakonnoi migratsii, avtoref. dis. ... kand. yur. nauk (Criminal Sanctions for Illegal Migration Organization, Extended Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation), Omsk, 2016, 19 p.
2. Shamin I. V. Nezakonnaya migratsiya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii v usloviyakh postbipolyarnogo mira (Illegal Migration as Threat to National Security of Russia under Conditions of Post-Bipolar World), *Natsional'naya bezopasnost: nauchnoe i gosudarstvennoe upravlencheskoe sodержanie, mat-ly Vseros. nauch. konf. (Moskva, 4 dek. 2009)*, M., Nauchnyi ekspert, 2010, pp. 706—712.
3. Sklyarov A. S. Molodezhnyi ekstremizm kak odna iz ugroz natsional'noi bezopasnosti Rossii (Youth Extremism as One of Threats to National Security of Russia), *Natsional'naya bezopasnost: nauchnoe i gosudarstvennoe upravlencheskoe sodержanie, mat-ly Vseros. nauch. konf. (Moskva, 4 dek. 2009)*, M., Nauchnyi ekspert, 2010, pp. 645—654.
4. Nazarova E. A. Vneshnie migranty v Moskve i ikh vliyanie na sovremennye sotsial'nye protsessy, avtoref. dis. ... d-ra sots. nauk (External Migrants in Moscow and their Influence on Modern Social Processes, Extended Abstract of Doctor of Social Sciences Dissertation), M., 2010, 48 p.
5. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. No. 537 "O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda" (Russian Federation Presidential Decree from 12 May 2009 No. 537 "On Russian National Security Doctrine till 2020"), *Rossiiskaya gazeta*, federal'nyi vyp., 2009, No. 4912 (88), 19 maya, pp. 15.
6. Sevryugin M. A. Osnovnye problemy protivodeistviya nelegal'noi migratsii v Rossii (Basic Problems of Fighting Illegal Migration in Russia), *Administrativnoe pravo i protsess*, 2014, No. 6, pp. 75—77.
7. Baeva L. V. Sovremennye migratsionnye protsessy v kontekste teorii geterotopii (Modern Migration Processes in the Context of the Theory of Heterotopias), *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2016, No. 3 (48), pp. 100—106.
8. Grachev S. I., Mol'kov S. N. Sovremennyyi mezhdunarodnyi terrorizm: real'nost' i problemy protivodeistviya (Modern International Terrorism: Reality and Countercheck Problems), *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, No. 2 (24), pp. 32—35.
9. "Itogi vyborochnogo federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya migrantov. 2015 g." (Summary of Sampling Federal Statistical Observation of Migrants. 2015). *Rosstat*. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, cop. 1999—2018. Web. 29 Jan. 2018. <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/migr4-2.xls>.
10. "Statisticheskie svedeniya po migratsionnoi situatsii" (Statistical Information on Migration Situation). *Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii*. MVD Rossii, cop. 2018. Web. 2 Feb. 2018. <<https://mvd.rf/Dejatelnost/statistics/migracionnaya>>.
11. Galitskii V. Migranty i problemy ekstremizma (Migrants and Problems of Extremism), *Nauchno-analiticheskii zhurnal Obozrevatel' — Observer*, 2007, No. 4, pp. 79—89.
12. Bormotova T. M., Kovalenko V. I. Vliyanie migratsionnykh protsessov na sostoyanie prestupnosti (Migration Processes Influence on Criminality Status), *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*, 2017, No. 2 (104), pp. 53—58.

Submitted after updating 02.02.2018

Lonskiy Yaroslav A. — Assistant Professor of Philosophy Department, Russian Open Transport Academy of the Moscow State University of Railway Transport (RUT (MIIT)) (22/2 Chasovaya Street, Moscow, 125993, Russia). E-mail: Ya_Lonskiy@mail.ru

Социокультурные факторы формирования нравственных основ государственной гражданской службы Российской Федерации

И. Н. Рыбакова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия*

in_rybakova@mail.ru

Высказывается предположение, что социокультурные явления и процессы в обществе влияют на формирование нравственных основ гражданской службы. Утверждается, что инновирование деятельности государственной гражданской службы России путем формирования нравственных основ дает возможность модернизировать систему социально-нравственных отношений. Приводится классификация социокультурных факторов, являющихся движущей силой развития системы, и констатируется их воздействие на динамику социально-инновационного процесса.

Ключевые слова: социокультурные факторы; нравственные основы; государственная гражданская служба; социальные инновации; инновирование; социальная система; параметры социального порядка.

Socio-Cultural Factors of Moral Foundations for Russian Federation State Civil Service

I. N. Rybakova

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

in_rybakova@mail.ru

The author did suppose that socio-cultural phenomena and processes in the society influence civil service's moral foundations formation. The author affirms that Russian State civil service activity innovation makes it possible to modernize the social and moral relationship system. The author gives classification of sociocultural factors being the driving force of system development and states their impact on social innovative process dynamics.

Keywords: sociocultural factors; moral foundations; State civil service; social innovations; innovation; social system; social order parameters.

Исследование института государственной гражданской службы России как важнейшего механизма государственного управления направлено на выявление социокультурных факторов формирования нравственных основ государственной гражданской службы.

© Рыбакова И. Н.

основ гражданской службы. Конкретные нравственные требования общества к государственной гражданской службе в условиях изменения государственного управления делают исследование актуальным и своевременным.

Социокультурные факторы — это социокультурные явления и процессы в обществе, влияющие на деятельность организаций. К этой группе факторов можно отнести, помимо структуры социальных отношений и общественной деятельности, также образование и национальную культуру, общественные традиции, ценности, моральные нормы, стиль жизни, привычки, отношение к труду.

Исследуем более подробно влияние социокультурных факторов на формирование нравственных основ государственной гражданской службы России. В этом контексте государственную гражданскую службу будем рассматривать как социально-нравственный институт, т. е. как систему отношений, «основной элемент социальной связи, поддерживающей устойчивость и внутреннюю сплоченность социальных групп» [1, с. 95].

Итак, нравственные основы государственной гражданской службы представляют систему социально-нравственных отношений, формирующую социокультурное пространство субъектов государственного управления. Система отношений выстраивается не только между государственными гражданскими служащими в соответствии с их статусным положением и выполняемыми функциями, но и между государственными гражданскими служащими и гражданами, представителями гражданского общества. Значение морали в совершенствовании этих отношений нельзя преуменьшать, так как мораль, как и право, является ключевым регулирующим фактором утверждения

нравственных норм и принципов в социокультурном пространстве государственных гражданских служб. Согласно высказыванию В. А. Баско, государственная служба как социально-нравственный институт «должна представлять собой не только идеальный тип организации, но и образец нравственности, достойный подражания. Без этого она не сможет выполнять возложенную на нее миссию — быть посредником между государством и гражданином, служить общественному благу, укреплять социальную стабильность» [2, с. 34].

В рамках нашего исследования термины «мораль» и «нравственность» обозначают определенную сферу общественной и личной жизни, сферу культуры, а понятие «этика» охватывает изучение морали, или нравственности, и ее обоснование.

Рассмотрим социокультурные факторы как движущую силу инновирования системы социально-нравственных отношений на государственной гражданской службе. Выявим конкретные параметры социального порядка системы, на которые воздействует эта сила, т. е. будем решать сложную задачу управления государственной гражданской службой. Как точно определяет В. С. Капустин, «особенность социальных систем — постоянное наращивание динамики инноваций...<...> Социальная инновация — это реализация определенных ожиданий социума или отдельных социальных групп, которые осознали некоторую модель изменения состояния социальной системы, это поиск новой социальной реальности. Механизм инноваций, в силу возможности социальной системы производить мысленные и теоретические мутации, осуществлять их оценку и отбор, имманентно присущ социальным системам.

Возникновение новой сущности всегда происходит скачком, в некий дискретный момент времени. Важно, чтобы этот скачок проходил не над, а под критическими параметрами системы. В противном случае система обречена на жесткую потерю устойчивости и переход к динамической ветви регрессивного развития» [3, с. 48].

Таким образом, решение задачи управления государственной гражданской службой возможно через инновирование — социально-инновационный процесс формирования нравственных основ государственной службы. Дифференцируем эту проблему с помощью логики сложной управленческой задачи. Алгоритм решения задачи предложен В. С. Карпичевым и Н. С. Мельниковой в монографии «Инновационные технологии решения сложных задач в государственном и муниципальном управлении». Применим алгоритм к системе отношений на государственной гражданской службе.

Первый шаг. Выявление приоритетной проблемы, мешающей формированию нравственных основ государственной гражданской службы.

Второй шаг. Декомпозиция приоритетной проблемы, определение современного состояния проблемы — исследование ее влияния на систему социально-нравственных отношений государственной гражданской службы.

Третий шаг. Поиск социальной инновации, под воздействием которой возможно формирование нравственных основ государственной гражданской службы.

Четвертый шаг. Актуализация инновации в обществе.

Пятый шаг. Определение типа сложности системы социально-нравственных отношений, признаков усложнения системы по методике Л. А. Василенко и И. Н. Рыбаковой (см.: [4, ч. 2]).

Шестой шаг. Выбор субъектов управления инновацией.

Седьмой шаг. Внедрение и продвижение инноваций в систему государственной гражданской службы посредством инновационных технологий.

При внедрении социальных инноваций в систему государственной гражданской службы учитываются тенденции внутреннего состояния системы, которые определяются рядом проблем на макро- и микроуровне.

Основные проблемы макроуровня, мешающие формированию нравственных основ государственной гражданской службы, характерны для института в целом.

- Кадровая коррупция в системе государственной службы.

- Недоверие граждан к государственным служащим.

- Безответственность руководителей органов государственной власти относительно принимаемых решений.

- Проблемы гендерного равенства в системе государственной службы.

- Недостаточная ориентация работы государственной службы на развитие государства и общества в будущем.

Основные проблемы микроуровня — это проблемы, которые связаны с духовностью, культурой государственных служащих и решение которых зависит непосредственно от желания самих служащих.

- Недостаточно высокие моральные качества.

- Недостаточная компетентность.

- Недостаточная мотивационная компетентность.

- Недостаточный профессионализм.

- Недобросовестное выполнение своих обязанностей.

- Нежелание вести открытый диалог с гражданами.

— Нежелание работать на опережение в ходе выполнения социальных ожиданий граждан.

— Моральные принципы.

Перечисленные проблемы предполагают формирование нравственных основ государственной гражданской службы и непосредственно взаимосвязаны с социокультурными факторами. Особо отметим, что «производство условий для инноваций есть проблема культуры» [5, с. 57]. Социальные изменения на макро- и микроуровнях системы могут быть как со знаком «плюс», так и со знаком «минус», и этот знак определяется не моментально, а в ходе проверки системой самой себя на устойчивость относительно появления нового инновационного качества. Если новое качество не дает никаких дополнительных преимуществ, то оно должно исчезнуть в результате отбора. Особенность социальных систем — постоянное наращивание динамики инноваций [3, с. 48].

Многоуровневый характер социально-инновационного процесса способствует трансформации долгоживущих и формированию короткоживущих параметров социального порядка системы. Трансформация связана с выбором русла движения к социальному аттрактору. Изменения, направляемые в систему извне, — это модернизационные изменения. Под модернизацией будем понимать формирование нравственных основ государственной гражданской службы. Иерархическую классификацию параметров социального порядка дает В. Л. Романов. *Мегауровень* выстраивается из долгоживущих и дальнорействующих параметров. Это верования, национальный характер, культура. *Макроуровень* — это традиции, ритуалы, нормы поведения, институты, социальная структура. *Микроуровень* составляют короткоживущие параметры. Это

привычные связи, социальные условия, мнения и настроения, отношения по интересам и профессиям, рабочие места. Подчинение переменных параметров социального порядка долгоживущим образует «русло следования» социальной системы, которое коммуникативно регулируется социальными отношениями и обеспечивает целостность сообщества.

Классифицируем условно социокультурные факторы по прямому и косвенному влиянию на решение нравственных проблем государственной гражданской службы. Выделим проблемы мега-, макро- и микроуровня. Покажем социальные инновации, соответствующие каждому уровню, и параметры порядка системы социально-нравственных отношений.

Внешние социокультурные факторы положительно влияют на решение проблем *мегауровня*.

— Поддержка институтами гражданского общества государственной идеологии и национальной идеи.

— Конструирование, внедрение, распространение и диффузия социальных инноваций институтами гражданского общества.

Проблемы мегауровня:

— отсутствие государственной идеологии — этимологическое понимание идеологии состоит в определении ее как учения об образах, представлениях, намерениях;

— отсутствие национальной идеи («Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация», Ф. М. Достоевский);

— недостаточная ориентация институтов государственной службы «на сохранение и сбережение народа российского»;

— недоверие населения к государственным гражданским служащим.

Социальные инновации мегауровня:

- создание и легитимизация, продвижение государственной идеологии в институты гражданского общества;
- создание и легитимизация, продвижение национальной идеи в социальные институты;
- разработка системы мер, направленных на формирование доверия населения к государственным гражданским служащим.

Параметры порядка мегауровня — коллективные переменные (согласно В. Г. Буданову и О. П. Мелиховой), которые в нашем случае описывают цели-аттракторы государственной гражданской службы.

- Создание теоретико-правовой характеристики института национальной идеи России.
- Создание Движения «Сохранение и сбережение народа российского».
- Формирование доверия населения к государственным гражданским служащим.

Внутренние социокультурные факторы положительно влияют на решение проблем макроуровня.

- Организационная культура государственной гражданской службы.
- Своевременная адаптация государственной гражданской службы к социальным изменениям в государстве и обществе.
- Полноценное образование государственных гражданских служащих.
- Этическое образование государственных гражданских служащих.
- Нравственная культура руководителя в системе государственной гражданской службы.
- Реальные результаты по борьбе с коррупцией в системе государственной службы.
- Имидж государственной службы в СМИ.

- Имидж государственной гражданской службы в сети Интернет.

Проблемы макроуровня:

- коррупция в системе государственной службы;
- недостаточная ответственность руководителей государственных органов за принимаемые решения;
- закрытость системы государственной гражданской службы;
- государственный формализм;
- социальное неравенство при приеме на работу и продвижении по служебной лестнице;
- отсутствие миссии и целей развития государственной гражданской службы, ориентации на будущее.

Социальные инновации макроуровня:

- формирование антикоррупционной культуры в обществе;
- создание общественного института гражданского доверия и контроля;
- институализация присяги, должностной морали;
- создание «социального лифта» и института социальной справедливости.

Параметры порядка макроуровня — описывают цели-аттракторы формирования нравственных основ государственной гражданской службы.

- Служение государственным интересам с соблюдением основных нравственных принципов.

Социокультурные факторы влияния на решение проблем микроуровня.

- Соблюдение моральных принципов и норм.
- Нравственный климат в семье.
- Духовные установки.

Проблемы микроуровня:

- недобросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей государственными служащими;
- безнравственное поведение определенной части государственных служащих;

— псевдопатриотизм отдельных государственных служащих.

Социальные инновации микроуровня:

— легитимизация основ этического кодекса государственного гражданского служащего, их продвижение в социокультурное пространство субъектов государственного управления;

— формирование в сознании государственных служащих чувства патриотизма как базиса российской национальной идентичности.

Параметры порядка микроуровня — описывают нравственные основы поведения государственных служащих.

— Соблюдение нравственных принципов административной морали.

— Добросовестное, ответственное, профессиональное выполнение должностных обязанностей.

— Коллегиальное поведение.

— Недопустимость корыстных действий.

— Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе, недопустимость противоречия между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан.

Подчеркнем, что выявленные социокультурные факторы целесообразно рассматривать с точки зрения этики. Классификация параметров социального порядка характеризует нравственное состояние государственной гражданской службы и позволяет выявить русло движения к социальному аттрактору, вектор динамического развития системы социально-нравственных отношений. Исследование социально-инновационных процессов, способствующих формированию нравственных основ государственной гражданской службы, дает возможность субъекту управления прогнозировать развитие сложной социокультурной системы.

Литература

1. *Щепанский Я.* Элементарные понятия социологии: монография. М.: Прогресс, 1969. 240 с.
2. *Кравцова Т. В.* Основные аспекты формирования этики служебного поведения государственного гражданского служащего: [дискуссия] // Государственная служба. Вестник Координационного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2007. № 12. С. 30—41.
3. *Капустин В. С.* Введение в теорию социальной самоорганизации: монография. М.: Изд-во РАГС, 2003. 136 с.: ил.
4. *Василенко Л. А., Мельникова Н. С., Рыбакова И. Н.* Инновационные технологии решения сложных задач в государственном и муниципальном управлении. М.: Проспект, 2007. 102 с. (Инкорпорирование ЦРТ ООН в практику государственного и муниципального управления; ч. 2).
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 607 с.

Поступила 05.02.2018

Рыбакова Ирина Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры организационного проектирования систем управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, д. 82), *in_rybakova@mail.ru*

References

1. Shchepan'skii Ya. Elementarnye ponyatiya sotsiologii (Elementary Concepts of Sociology), monografiya, M., Progress, 1969, 240 p.
2. Kravtsova T. V. Osnovnye aspekty formirovaniya etiki sluzhebno go povedeniya gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashchego: diskussiya (Key Aspects of Formation of State Civil Employee's Official Conduct Ethics: Discussion), *Gosudarstvennaya sluzhba. Vestnik Koordinatsionnogo Soveta po kadrovym voprosam, gosudarstvennym nagradam i gosudarstvennoi sluzhbe pri polnomochnom predstavitele Prezidenta Rossiiskoi Federatsii v Severo-Zapadnom federal'nom okruge*, 2007, No. 12, pp. 30—41.
3. Kapustin V. S. Vvedenie v teoriyu sotsial'noi samoorganizatsii (Introduction to Social Self-Organization Theory), monografiya, M., Izd-vo RAGS, 2003, 136 p., il.

Submitted 05.02.2018

4. Vasilenko L. A., Mel'nikova N. S., Rybakova I. N. Innovatsionnye tekhnologii resheniya slozhnykh zadach v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii (Innovative Technologies of Complex Problem Solving in State and Municipal Administration), M.: Prospekt, 2007, 102 p., Inkorporirovanie TsRT OON v praktiku gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya, ch. 2.

5. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura (The Information Age: Economy, Society and Culture), M., Izd-vo GU VShE, 2000, 607 p.

Rybakova Irina N., Candidate of Sociological Sciences, associate professor of Control Systems' Organization Design Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, 119571, Moscow, Vernadskogo av., 82), *in_rybakova@mail.ru*

Математическая модель количественной оценки пассионарного напряжения открытой системы

Е. А. Севрюкова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

melaly@mail.ru

Исследуется механизм биогеохимических связей и степень влияния физического фактора, а именно пассионарности, на распределение структурных единиц в открытой системе. Диссипативная структура пассионарности проанализирована с точки зрения динамики открытой системы в самые критические моменты ее развития. Предлагается модель количественной оценки пассионарного напряжения открытой системы на основе математической статистики и понятий статистической термодинамики.

Ключевые слова: математическая модель; энергия; механизм; открытая система; пассионарность; диссипативная структура; энергетический потенциал; термодинамика; биогеохимические связи; абсорбция; квантовое состояние.

Mathematical Model for Evaluation of the Passionary Tension of an Open System

E. A. Sevryukova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

melaly@mail.ru

The author studies the mechanism of biogeochemical connections and the degree of influence of the physical factor (passionarity) on the pattern of distribution of structural units in an open system. The author has analyzed dissipative structure of passionarity in the most critical moments of its development from the viewpoint of the open system dynamics. The author also offers a mathematical model of quantitative evaluation of an open system based on mathematical statistics and the definition of statistical thermodynamics.

Keywords: mathematical model; energy; mechanism; open system; passionarity; dissipative structure; energy potential; thermodynamics; biogeochemical connections; absorption; quantum state.

Математическое моделирование позволяет раскрыть механизм кинетики процессов (как совокупность множества биогеохимических связей) на основе исследования свободной энергии организма (пассионарности) и выявить:

© Севрюкова Е. А.

характер распределения структурных единиц в открытой системе, влияние пассионарности на диссипативную структуру, динамику средней пассионарности структуры и возможность ее практического применения в качестве инструмента систематизации наблюдаемых фактов (для систем безопасности), — а также дать оценку историческому процессу и т. д.

Под пассионарностью понимают свободную, биогеохимическую [1], энергию открытой системы (живого вещества), находящейся в контакте с тепловым резервуаром (биосферой). Энергетической характеристикой открытой системы является стремление к сверхнапряжению.

Теоретические исследования ограничиваются определением степени влияния пассионарности на абсорбцию организмом свободной энергии из внешней среды и рассеивание энергии при реализации жизнедеятельности.

Любое взаимодействие системы с тепловым резервуаром имеет целью достичь минимума пассионарности. Совокупность процессов рассеивания свободной энергии и абсорбции этой энергии из внешней среды образует энергетический поток, необходимый для существования стационарной открытой системы как диссипативной структуры, т. е. системы, в которой наблюдается прирост энтропии [2]. В таких системах энергия упорядоченного движения переходит в энергию неупорядоченного хаотического движения — в тепло. Если замкнутая система (гамильтонова система), выведенная из состояния равновесия, всегда стремится вновь прийти к максимуму энтропии, то открытая система может прийти к стационарному состоянию, поскольку есть вероятность, что отток энтропии уравнивает ее рост в самой системе. Если же отток

энтропии превысит ее внутренний рост, то возникают и разрастаются до макроскопического уровня крупномасштабные флуктуации, а при определенных условиях в системе начинают происходить самоорганизационные процессы: создаются упорядоченные структуры.

Источником пассионарности является энергопотенциал открытой системы (количество свободной энергии системы), в термодинамике называемый потенциалом Гиббса или Гельмгольца [3; 4].

Согласование поведения диссипативной системы обусловлено связью ее структурных единиц. Температура, концентрация, давление, конвективная скорость и т. д. — параметры, управляющие сложностью, устойчивостью и упорядоченностью открытой системы. Эти параметры неинвариантны во времени, т. е. чередование некоторых событий будет необратимым, если сделать попытку макроскопического описания мгновенного состояния системы.

Неравновесность проявляется при взаимодействии с внешней средой структурных единиц, реализуемых за счет пассионарности. Характеристикой неравновесности является пассионарное напряжение — отношение количества пассионарности, имеющейся в диссипативной структуре, к количеству структурных единиц, составляющих систему:

$$P_m = \frac{\sum_j^N P_j}{N}, \quad (1)$$

где P_m — пассионарное напряжение; N — общее количество структурных единиц системы; P_j — пассионарность j -й структурной единицы (j — индекс от 1 до N).

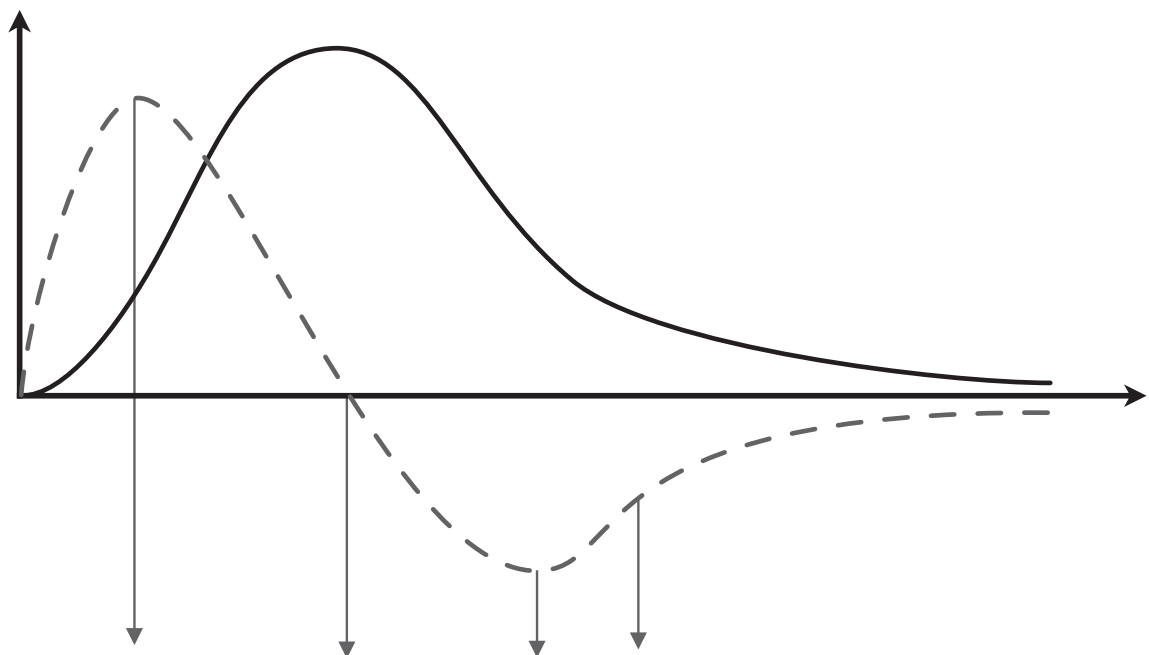
Уровень P_m служит критерием сложности диссипативной структуры, от него зависит смена фаз в структуре, доминирование определенного типа структурных единиц (пассионариев,

субпассионариев) в системе. Пассионарии находятся в зависимости от степени термодинамической неравновесности условий. Субпассионарии не способны абсорбировать из окружающей среды достаточное количество энергии. Количество структурных единиц в различные моменты существования системы показывает динамику изменения

величины P_m во времени. Величина P_m измеряется в джоулях или килокалориях. Резкое повышение P_m называется *пассионарным толчком* [1].

Для построения математической модели количественной оценки пассионарного напряжения открытой системы достаточно использовать условные единицы шкалы P (рис. 1) [1].

Ход пассионарного напряжения системы и ее производной P'

Продолжительность фаз этногенеза

ок. 200 лет 300 лет 200 лет 200 лет 600 лет Итого = 1500 лет

Фазы этногенеза:

Подъема* Акматическая Фаза надлома Инерция Обскурации Мемориальная Гомеостаза

Рис. 1. Изменение пассионарного напряжения диссипативной системы

Зная квантовое состояние структурной единицы системы, можно оценить ее пассионарность. Границей перехода от одного состояния к другому условно считается середина интервала, разделяющего эти состояния (см. таблицу).

Структурные единицы субпассионарного типа обладают деструктивным характером влияния на систему в целом

и могут быть отнесены к прочим факторам окружающей среды, поэтому при построении математической модели этим типом можно пренебречь.

Состояние структурной единицы системы, соответствующее определенной качественной характеристике, можно назвать квантовым пассионарным состоянием, а число i — квантовым числом пассионарности.

**Зависимость пассионарности
от квантового состояния
структурной единицы [1]**

<i>i</i>	Качественная характеристика пассионарности (квантовое состояние)	Пассионарность <i>P</i>	
		Нижняя граница <i>P_l</i>	Верхняя граница <i>P_h</i>
1	Тихий обыватель, адаптированный к биоценозу ареала	0	0,5
2	Стремление к благоустройству без риска для жизни	0,5	2
3	Поиск удачи с риском для жизни	2	4,5
4	Стремление к идеалу знания и творчества	4,5	8
5	Стремление к идеалу успеха	8	12,5
6	Готовность рисковать жизнью ради достижения полного превосходства	12,5	18
7	Готовность жертвовать жизнью без колебаний	18	24,5

Предположим, что структурные единицы различных типов распределены в системе случайным образом и существует возможность измерения пассионарности каждой *j*-й структурной единицы системы *P_j*. Тогда, сгруппировав идентичные структурные единицы системы по качественным характеристикам пассионарности (1), измеренной одновременно для всех единиц, можно вычислить *P_m* следующим образом:

$$P_m = \frac{1}{N} \cdot \sum_j P_j \cdot N_j, \quad (2)$$

где *N_j* — количество структурных единиц с пассионарностью *P_j*.

Формула (2) может быть представлена другим выражением:

$$P_m = \sum_j P_j \cdot \Omega_j, \quad (3)$$

где $\Omega_j = \frac{N_j}{N}$ есть концентрация структурных единиц *j*-го типа (вероятность обнаружения структурных единиц *j*-го типа в системе).

Величина *P_m* является математическим ожиданием *P*. С помощью теории вероятности можно вычислить величину Ω для любого квантового состояния (см. таблицу):

$$\Omega_i = \int_{P_{li}}^{P_{hi}} \varphi(P) dP, \quad (4)$$

где $\varphi(P)$ — плотность вероятности.

Зная функцию $\varphi(P)$, можно оценить число пассионариев различных уровней, не пользуясь для измерения пассионарности специальным оборудованием (выше нормы — пассионарность, норма — гармоничность, ниже нормы — субпассионарность).

Чтобы найти $\varphi(P)$, требуется обосновать характер распределения величины *P*. Условием равновесия (при *P_{max}*) диссипативной структуры считается минимум свободной энергии. Функция энергии квантового состояния структурной единицы уменьшается по экспоненте и соответствует вероятностному значению его идентификации [2]. С уменьшением величины *P* растет вероятность обнаружения структурной единицы диссипативной системы с *P_j*, так как пассионарность — лишь процент от суммарной энергии в энергетическом балансе целой структуры. Функция $\varphi(P)$ достигнет максимума, вне зависимости от значения *P_m*, при соблюдении условия

$$P = P_{\min} = 0$$

и будет убывать по экспоненте с возрастанием *P*. Наиболее приемлемой

функцией $\varphi(P)$ будем считать функцию с экспоненциальным характером [3]:

$$\varphi(P) = C \cdot \lambda \cdot e^{-\lambda \cdot P}, \quad (5)$$

где λ — параметр распределения, связанный с P_m выражением [4]:

$$P_m = 1/\lambda. \quad (6)$$

Условия нормировки позволяют определить константу C из выражения (5) следующим образом:

$$\int_{P_{\min}}^{P_{\max}} \varphi(P) dP = 1. \quad (7)$$

Учитывая выражения (5), (6) и решение уравнения (7), определим константу C :

$$C = \frac{1}{1 - e^{-\frac{P_{\max}}{P_m}}}. \quad (8)$$

Далее можно рассчитать вероятность Ω_i по формуле (4), подставив в нее выражения (5), (6) и (8):

$$\Omega_i = \frac{1}{1 - e^{-\frac{P_{\max}}{P_m}}} \cdot \frac{1}{P_m} \cdot \int_{P_{li}}^{P_{hi}} e^{-\frac{P}{P_m}} dP. \quad (9)$$

Вероятность Ω_i с учетом формулы Ньютона — Лейбница может быть записана в следующем виде:

$$\Omega_i = \frac{e^{-\frac{P_{li}}{P_m}} - e^{-\frac{P_{hi}}{P_m}}}{1 - e^{-\frac{P_{\max}}{P_m}}}. \quad (10)$$

С течением времени диссипативная система развивается, P_m изменяется, поэтому для каждого i -го квантового состояния структурной единицы системы можно исследовать динамику изменения величины Ω_i во времени (рис. 2).

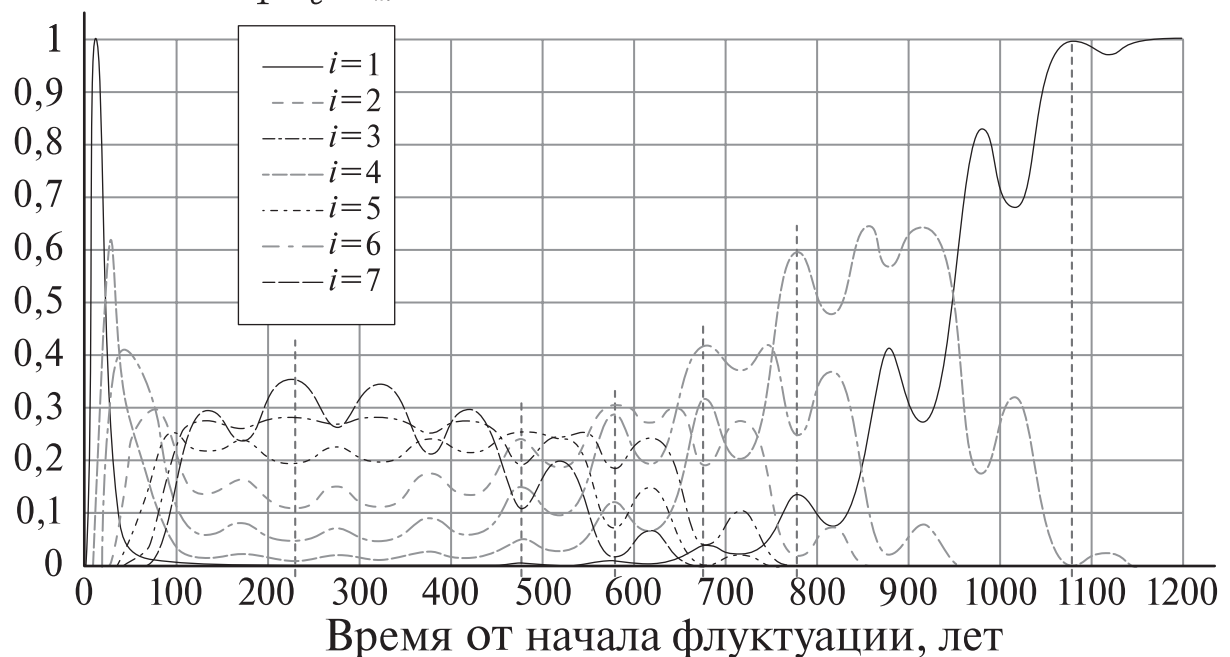

Рис. 2. Изменение количественных долей пассионариев различных типов в процессе развития системы

Различные типы структурных единиц системы обладают разной пассионарностью и разной способностью совершать работу. Поэтому оценка вклада каждой группы идентичных пассионариев в общую работу требует определенных предположений.

Работа структурных единиц i -го типа будет оказывать влияние на их группу и вносить коррективы в тренд поведения системы в целом.

Величина P_i структурной единицы системы равна значению $c_{i \max}$. Таким образом, процентное соотношение работы

c_i диссипативной структуры для каждого типа единиц системы можно описать следующим выражением:

$$\chi_i = \frac{P_{\Sigma i}}{P_{\Sigma}}, \quad (11)$$

где $P_{\Sigma i}$ — суммарная пассиварность i -го типа структурных единиц; P_{Σ} — суммарная пассиварность диссипативной системы.

Выражение (11) позволяет определить значение c_i , если известны величины $P_{\Sigma i}$, P_{Σ} .

Значение c_i можно вычислить только с помощью математической статистики и физических методов, так как собрать данные о количестве структурных единиц i -й группы и количестве структурных единиц всех типов системы на практике нереально.

Определим среднее значение P_{mi} для i -й группы структурных единиц, используя значение плотности вероятности:

$$P_{mi} = \int_{P_{li}}^{P_{hi}} P \cdot \varphi(P) \cdot dP. \quad (12)$$

Тогда c_i вычисляется следующим образом:

$$\chi_i = \frac{P_{mi}}{\sum_i P_{mi}}. \quad (13)$$

Подынтегральная первообразная функция может быть найдена с учетом (5), (12) и таблицы интегралов:

$$F(P) = -\frac{C}{\lambda} \cdot (\lambda \cdot P + 1) \cdot e^{-\lambda \cdot P}. \quad (14)$$

Значение c_i можно вычислить по формуле Ньютона — Лейбница:

$$\chi_i = \frac{F(P_{hi}) - F(P_{li})}{\sum_i (F(P_{hi}) - F(P_{li}))}. \quad (15)$$

Используя выражения (15), (14), (6) и (8), строим динамику зависимости работы c_i от времени, аналогично построению динамики изменения величины Ω_i (рис. 3).

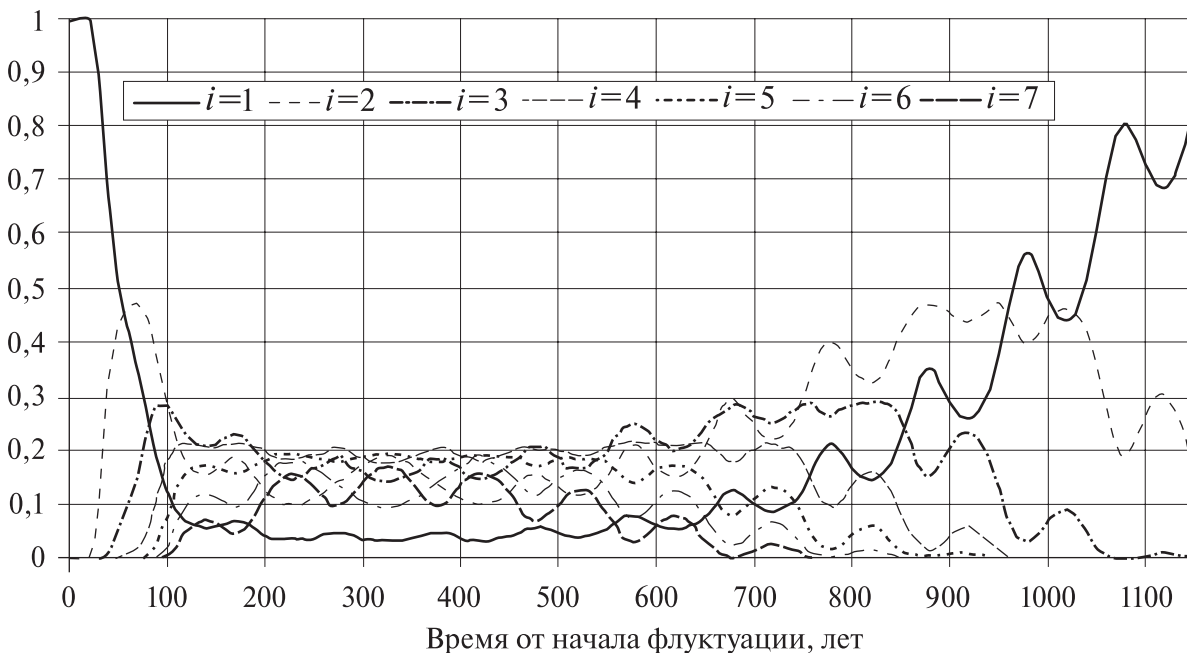

Рис. 3. Изменение долей работы различных типов пассивариев в общей пассиварной работе системы с течением времени

Построенная модель дает принципиально иное видение процесса развития диссипативной системы по отношению к характеристике, данной Л. Н. Гумилевым [1]. При

исследовании динамики структуры пассиварности системы можно рассматривать сопутствующие явления в целях объяснения последовательной смены циклов.

Подведем итог. Нами выдвинуты следующие гипотезы: предположение относительно экспоненциального характера распределения пассионариев в системе (5) и предположение относительно критерия влиятельности пассионарных групп (величина c_i).

С использованием аппарата математической статистики, понятий статистической термодинамики построена математическая модель количественной оценки P_m открытой системы, имеющая конкретный физический смысл. Сопоставление результатов вычислений с фактическим статистическим материалом показало, что модель адекватна наблюдаемой реальности.

Литература

1. **Гумилев Л. Н.** Этногенез и биосфера Земли. М.: ТОО «Мишель и Ко», б. г. [1993]. 498, [5] с.
2. **Николис Г., Пригожин И.** Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 512 с.: рис.
3. **Рейф Ф.** Статистическая физика. 3-е изд., испр. М.: Наука, 1986. 336 с. (Берклевский курс физики; т. 5).
4. **Лавенда Б. Х.** Статистическая физика. Вероятностный подход: пер. с англ. М.: Мир, 1999. 432 с.: ил.

Севрюкова Елена Александровна — доктор технических наук, профессор, заместитель директора института «Перспективных Материалов и Технологий» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), melaly@mail.ru

References

1. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera Zemli (Ethnogenesis and Biosphere of Earth), M., TOO "Mishel' i Ko", 1993, 498, 5 p.
2. Nikolis G., Prigozhin I. Samoorganizatsiya v neravnovesnykh sistemakh: ot dissipativnykh struktur k uporyadochennosti cherez fluktuatsii (Self-Organization in Nonequilibrium Systems. From Dissipative Structures to Order through Fluctuations), M., Mir, 1979, 512 p., ris.
3. Reif F. Statisticheskaya fizika (Statistical Physics), 3-e izd., ispr., M., Nauka, 1986, 336 p., Berkeley Physics Course, Vol. 5.
4. Lavenda B. Kh. Statisticheskaya fizika. Veroyatnostnyi podkhod (Statistical Physics: A Probabilistic Approach), per. s angl., M., Mir, 1999, 432 p., il.

Submitted after updating 10.01.2018

Sevryukova Elena A., Doctor of Engineering Sciences, professor, deputy director of Institute "Projected Materials and Technologies", National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zeleznograd, Shokin sq., 1), melaly@mail.ru

Поступила после доработки 10.01.2018

Методы противодействия политическому манипулированию в социальных сетях Интернета

А. П. Федоров

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия

z333e@yandex.ru

Анализируется законодательный опыт ФРГ по борьбе с нелегальным контентом, ряд мер руководства Венгрии и Китая по защите своей государственности в информационной сфере. На основе успешного опыта применения технологий политического манипулирования в разных странах сформулированы рекомендации по противодействию им. Делается вывод о слабой разработанности проблемы противодействия этим технологиям на национальном уровне и о необходимости выработки в РФ собственной стратегии противодействия с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: Интернет; социальная сеть; «Фейсбук»; политическое манипулирование; противодействие; закон.

Methods of Countering Political Manipulation in Social Networks of the Internet

A. P. Fedorov

Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

z333e@yandex.ru

The author analyzes Germany's legislative experience of preventing the illegal content propagation, the various measures of China and Hungary top leadership aimed at their sovereignty protection in the area of information. Based on successful experience of the politic manipulation technologies use in different countries the author has devised the policy for discouraging it. He did draw the conclusions about low degree of development of problem of manipulative technologies countering on a national scale, and hence about Russian Federation's need to elaborate its own counter-strategy, taking into account the foreign experience.

Keywords: Internet; social network; Facebook; political manipulation; counteraction; law.

Исследование технологий политического манипулирования в социальных сетях Интернета в современных условиях [1] показало, что использование таких

манипуляций выходит на первый план среди глобальных проблем в сфере информационной безопасности государства. Применение этих технологий

© Федоров А. П.

позволяет сильно воздействовать на политические процессы, протекающие в России и мире. Революционные события в странах Северной Африки в 2011—2012 гг., действия спецслужб Республики Корея во время президентских выборов 2012 г., протесты в Гонконге в 2014 г. и России в 2011 г., информационная политика ИГИЛ¹ в социальных сетях свидетельствуют о значительных мобилизационных возможностях сети Интернет и постоянном обновлении списка технологических решений для манипуляционного процесса. Интенсивное использование технологий политического манипулирования в социальных сетях Интернета угрожает позициям государства в области контроля за социально-политическими процессами, информационными потоками, а также может стать причиной ряда опасных явлений на общегосударственном уровне. В частности, оно способно ослабить связи между властью и обществом, вплоть до разрыва, привести к потере государственной идентичности, расшатать моральные и нравственные устои, усилить миграцию из страны, вызвать расслоение населения на группы с разным уровнем доступа к информации и восприимчивости к манипуляциям и др. Промедление в решении названных проблем может не только серьезно и необратимо ухудшить социально-политическую ситуацию в стране, но и затруднить формирование новой демократической культуры и соответствующего менталитета.

Политическое манипулирование в нашей стране имеет давнее широкое распространение, вызванное комплексом исторических, политических и социально-экономических причин. Так,

переход от социалистического строя, при котором пропаганда была важным государственным делом, к демократическому обществу со свободными СМИ был экстремально резким; вследствие низкого уровня социально-экономического развития политика выпала из сферы интересов большей части населения; одновременно с этим возросший уровень образования и культуры обусловил переход к технологиям «мягкой силы» в управлении обществом.

Анализ манипулятивных возможностей социальных сетей Интернета позволил выявить наиболее актуальные техники манипулирования. В их основе лежат классические способы, и вместе с тем они опираются на постоянно обновляемую технологическую базу. При этом новые технологии работы с информацией можно использовать не только в манипулятивных целях, но и в противоположных: для противодействия манипулированию и обеспечения прозрачности политических процессов. Отсюда, наряду с изучением возникающих возможностей манипулирования, необходимо исследовать и антиманипулятивные возможности.

Однако применить их на деле для сдерживания манипулирования удастся не раньше, чем проблема будет официально признана существующей и сопряженные с ней угрозы осознаны в политическом, психологическом и социальном ракурсах. Только при таком комплексном подходе возможно противодействие политическому манипулированию в социальных сетях Интернета. Прежде всего необходимы (и равно важны) заинтересованность со стороны власти и поддержка общества.

Осмысление успешного опыта применения технологий политического манипулирования в социальных сетях разных стран позволило сформулировать

¹ «Исламское государство Ирака и Леванта», террористическая группировка, запрещенная в России.

различные рекомендации по противодействию данному манипулированию. Условно их можно подразделить на относящиеся к законотворческой (а), просветительской (б) и научно-исследовательской (в) деятельности:

а) разработка и принятие законов, ограничивающих манипуляции общественным мнением в социальных сетях российского сегмента Интернета, или внесение поправок в действующие законы;

б) повышение уровня осведомленности населения о проблеме манипулятивных технологий и формирование отрицательного отношения к их применению;

в) разработка технологических решений, позволяющих предотвратить или снизить уровень манипулирования поведением и сознанием пользователей социальных сетей.

Результаты анализа действующих законов, регулирующих создание и распространение информации в Российской Федерации [2; 3], а также изучения проблем, связанных с применением манипуляционных технологий в социальных сетях, подтверждают все более активное применение политического манипулирования и обосновывают необходимость законодательно регулировать использование и распространение политического информационного контента. Это можно осуществить путем принятия отдельного закона «О противодействии политическому манипулированию в Интернете» или внесения ряда поправок в действующие законы, касающиеся работы с информацией. На наш взгляд, сегодня необходим именно самостоятельный закон, не только ограничивающий применение манипулятивных технологий, но и предусматривающий наказание за различные формы информационного насилия и скрытого

управления. Законодательное регулирование применения технологий манипулирования требует четкого определения понятия «манипулирование» в юридических категориях, а также установления критериев отнесения способов манипулирования к незаконным. Трудность такого регулирования очевидна, поскольку, с одной стороны, граничит с цензурой и ущемлением конституционного права граждан на поиск, получение, передачу и распространение информации (п. 4 ст. 29 Конституции РФ). Но, с другой стороны, не следует забывать о первоочередных задачах государственной власти: обеспечении национальной безопасности и формировании морально здорового общества. Решение данных задач предполагает контроль и фильтрацию информационных потоков в Интернете, влияющих на массовое сознание. Бесконтрольное распространение любой информации может угрожать государству потерей контроля над политическими и общественными процессами в стране.

При разработке собственного законодательства Российской Федерации целесообразно перенять опыт других стран. В частности, Бундестаг ФРГ 30 июня 2017 г. принял закон о регулировании социальных сетей (*“NetzDG”*), также известный как «Фейсбук-закон». Согласно ему, с 1 января 2018 г. из социальных сетей, количество пользователей которых в Германии превышает два миллиона, в течение 24 ч должны удаляться публикации, содержащие признаки вражды, разжигания расовой или национальной ненависти, призывов к насилию, диффамации, ксенофобии, гомофобии и сексизма, и другой нелегальный контент. С этой целью социальные сети обязали создать постоянно действующие службы, в которые могут обращаться пользователи для подачи

жалоб. В случаях, когда легальность и законность контента нельзя оценить немедленно, на оценку соответствия публикации требованиям закона социальным сетям отводится неделя. В противном случае социальной сети грозит штраф — вплоть до 50 млн евро, если будет установлено, что случай не единственный. Закон обязывает социальные сети каждые три месяца предоставлять Федеральному министерству юстиции отчеты о поступивших жалобах и о своей реакции на них. По мнению канцлера Германии А. Меркель, закон позволит бороться с популистскими движениями, получающими все большее распространение в странах Европы. По нашему мнению, принятие подобного закона в России способствовало бы противодействию политическому манипулированию в социальных сетях Интернета [4; 5, с. 60—61; 6].

Кроме того, России необходимо в рамках борьбы с политическим манипулированием в Интернете оградить себя от манипуляций общественных организаций, выполняющих политический заказ, особенно со стороны иностранных субъектов. Такая политика успешно применялась среди прочего в странах ЕС. В январе 2017 г. правительство Венгрии во главе с премьер-министром В. Орбаном прямо обвинило неправительственные организации, созданные на средства миллиардера Дж. Сороса, во вмешательстве во внутривнутриполитические дела страны. После этого деятельность его организаций в Венгрии была ограничена. Позиция венгерского правительства основана на убеждении в том, что структуры гражданского общества, финансируемые иностранными государствами, следует контролировать, поскольку они могут выступать в роли агентов влияния. В последнее время многие

некоммерческие организации и лица, причисляющие себя к правозащитникам, на деле стали рупорами чьих-либо интересов и, по сути, посредниками манипулятивного воздействия политических сил, поддерживающих их [7].

На основе комплексного рассмотрения и анализа опыта зарубежных стран можно сформулировать стратегию реформирования собственной законодательной базы, с тем чтобы она регулировала использование способов манипулирования и условия применения санкций к акторам, пытающимся прибегнуть к скрытым методам управления обществом. Подготовка проекта закона «О противодействии политическому манипулированию в Интернете» предполагает предварительное точное и недвусмысленное описание манипулятивных техник и их специфических признаков, а также порядка и способов наказания за факты манипулирования. Без этого закон будет неприменимым в политической практике. Вместе с тем не следует недооценивать угрозу легализации государственной цензуры и ограничения свободы слова: политическое манипулирование не должно быть снова монополизировано государством. Во избежание этого необходимо предусмотреть законодательное ограничение манипулирования независимо от источника и целей передачи сообщений манипулятивного характера. В проекте закона должны быть оговорены меры наказания за использование любым актором антигуманных способов информационного насилия, а также определены четкие рамки институционализации новых технологий в политике.

В целях решения проблемы противодействия манипулированию необходимо просвещать население в отношении опасности, сопряженной с применением технологий политического

манипулирования, развивать культуру потребления информации и критичность ее восприятия. Перспективным направлением повышения информационной культуры представляется введение в высших учебных заведениях и школах учебного курса, включающего в себя обучение поиску информации в Интернете, работе с «новыми медиа» (социальными сетями, блогами, игровыми и другими интерактивными пространствами), приемам верификации социальной и политической информации и т. п. Кроме того, необходимы не только научные исследования отрицательного воздействия политического манипулирования, но и обсуждение его на бытовом уровне. Проблема массового манипулирования общественным сознанием в социальных сетях Интернета стоит в одном ряду с такими глобальными проблемами современности, как терроризм, экологический кризис и т. д., поэтому важно, чтобы общество осознавало необходимость контроля и противостояния манипулированию.

В рамках разработки технологических решений, позволяющих предотвратить манипулирование поведением и сознанием пользователей социальных сетей или снизить его уровень, можно воспользоваться опытом Китая. Он продемонстрировал успешное противодействие манипулятивным технологиям в 2011 г., когда оппозиция попыталась инициировать протестные настроения по ближневосточному сценарию, и в 2014 г., во время акций протеста в Гонконге. В РФ целесообразно создать специальное подразделение блогеров, подобное китайским, которые в случае разжигания протестных настроений в социальных сетях информируют пользователей о деструктивных намерениях манипуляторов [8]. Еще одним техническим подходом к решению данной проблемы может стать добавление

в поисковые системы функции, классифицирующей текстовую информацию по содержанию в ней манипулятивных приемов на основе подсчета частоты использования определенных текстовых форм. В рамках противодействия политическому манипулированию, преследующему цель спровоцировать народные волнения или акции протеста, можно создать автоматизированную систему на базе нейронных сетей, которая будет в режиме реального времени отслеживать повышение активности пользователей и оценивать публикуемый материал.

Итак, на сегодня проблема противодействия процессу политического манипулирования в социальных сетях Интернета на национальном уровне практически не разработана. Ввиду этого Российской Федерации необходима стратегия противодействия технологиям влияния. При ее разработке целесообразно учитывать зарубежный опыт. В рамках организации кампании по противодействию политическому манипулированию в социальных сетях следует, во-первых, разработать и принять законы, позволяющие контролировать политическое манипулирование; во-вторых, принять меры к повышению уровня осведомленности населения об этой проблеме и сформировать отрицательное отношение к применению манипулятивных технологий; наконец, содействовать отечественным разработкам технологических решений, позволяющих предотвратить или ограничить манипулирование поведением и сознанием пользователей социальных сетей.

Литература

1. *Урсу Н. С.* Политическое манипулирование в российских средствах массовой информации: возможности и границы: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М., 2012. 23 с.

2. Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «Закон о средствах массовой информации» // Российская газета: онлайн-версия: [Электронный ресурс] / ФГБУ «Редакция «Российской газеты». 28.11.2007. URL: <https://rg.ru/1991/12/27/smi-zakon.html> (дата обращения: 16.03.2018).
3. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета: федеральный вып. 2002. № 2974; 15 июня.
4. **Шаталин В.** Бундестаг одобрил закон о Facebook // DW: [Электронный ресурс] / Deutsche Welle. 30.06.2017. URL: <http://www.dw.com/ru/бундестаг-одобрил-закон-о-facebook/a-39487234> (дата обращения: 08.02.2018).
5. Зарубежный опыт нормативно-правового регулирования деятельности операторов связи в области сбора и хранения данных пользователей телекоммуникационных услуг (Telecommunications Data Retention Legislation) в контексте деятельности государственных правоохранительных органов. М., 2017. 121 с. // Институт исследований Интернета: [Электронный ресурс] / ИИИ. URL: <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2017/07/Telecom-Data-Retention-Leg.pdf> (дата обращения: 11.02.2018).
6. **Бушув М.** В борьбе с фейками и клеветой Германия положила на Facebook // DW: [Электронный ресурс] / Deutsche Welle. 13.01.2018. URL: <http://www.dw.com/ru/в-борьбе-с-фейками-и-клеветой-германия-положилась-на-facebook/a-42121155> (дата обращения: 11.02.2018).
7. **Торп Н.** Премьер Венгрии Орбан ополчился на фонд Сороса // BBC. Русская служба: [Электронный ресурс] / Би-би-си. 12.01.2017. URL: <http://www.bbc.com/russian/features-38598177> (дата обращения: 03.02.2018).
8. **Noonan S.** China and its Double-Edged Cyber-Sword // Stratfor Worldview: [Электронный ресурс] / Stratfor Enterprises. 9 Dec. 2010. URL: <https://worldview.stratfor.com/article/china-and-its-double-edged-cyber-sword> (дата обращения: 08.02.2018).

Поступила 12.02.2018.

Федоров Артем Павлович — аспирант Бурятского государственного университета (Российская Федерация, 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а), z333e@yandex.ru

References

1. Ursu N. S. Politicheskoe manipulirowanie v rossiiskikh sredstvakh massovoi informatsii: vozmozhnosti i granitsy, avtoref. dis. ... kand. polit. nauk, 23.00.02 (Political Manipulation in Russian Mass Media: Opportunities and Limits, Extended Abstract of Cand. Sci. (Polit.) Dissertation, 23.00.02), М., 2012, 23 p.
2. “Federal’nyi zakon ot 27 dekabrya 1991 g. No. 2124-1 ‘Zakon o sredstvakh massovoi informatsii’ ” (Federal Law from 27 Dec. 1991 No. 2124-1 “Mass Media Act”). *Rossiiskaya gazeta*, onlain-versiya. FGBU “Redaktsiya ‘Rossiiskoi gazety’ ”, 28 Nov. 2007. Web. 16 Mar. 2018. <<https://rg.ru/1991/12/27/smi-zakon.html>>.
3. Federal’nyi zakon ot 12 iyunya 2002 g. No. 67-FZ “Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel’nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii” (Federal Law from 12 June 2002 No. 67-FZ “On Fundamental Guarantees of Voting Rights and Right on Participation in Referendum for Russian Federation Citizens”, *Rossiiskaya gazeta*, federal’nyi vyp., 2002, No. 2974, 15 June.
4. Shatalin V. “Bundestag одобрил закон о Facebook” (Bundestag Endorsed Bill of Facebook). *DW. Deutsche Welle*, 30 June 2017. Web. 8 Feb. 2018. <<http://www.dw.com/ru/бундестаг-одобрил-закон-о-facebook/a-39487234>>.
5. *Zarubezhnyi opyt normativno-pravovogo regulirovaniya deyatel’nosti operatorov svyazi v oblasti sbora i khraneniya dannyykh pol’zovatelei telekommunikatsionnykh uslug (Telecommunications Data Retention Legislation) v kontekste deyatel’nosti gosudarstvennykh pravookhranitel’nykh organov* (Foreign Experience of Regulatory Affairs of Communications Providers in the Domain of Telecommunication Services Users Data Collection and Storage (Telecommunications Data Retention Legislation) in Keeping with State Law Enforcement Activity). Moscow, 2017, 121 p., <https://internetinstitute.ru/wp-content/uploads/2017/07/Telecom-Data-Retention-Leg.pdf> (accessed: 11.02.2018).
6. Bushuev M. “V bor’be s feikami i klevetoi Germaniya polozhilas’ na Facebook” (Germany Relied on Facebook at Struggle with Fakes and Defamation). *DW. Deutsche Welle*, 13 Jan. 2018. Web. 11 Feb. 2018. <<http://www.dw.com/ru/в-борьбе-с-фейками-и-клеветой-германия-положилась-на-facebook/a-42121155>>.
7. Torp N. “Prem’er Vengrii Orban opolchilsya na fond Sorosa” (Premier of Hungary Took Aim at Soros Foundation). *BBC, Russkaya sluzhba*. Bi-bi-si, 12 Jan. 2017. Web. 3 Feb. 2018. <<http://www.bbc.com/russian/features-38598177>>.

8. Noonan S. "China and its Double-Edged Cyber-Sword". *Stratfor Worldview*. Stratfor Enterprises, 9 Dec. 2010. Web. 8 Feb. 2018. <<https://worldview.stratfor.com/article/china-and-its-double-edged-cyber-sword>>.

Fedorov Artem P., PhD Candidate, Buryat State University (670000, Buryat Republic, Ulan-Ude, Smolina st., 24a, Russian Federation), z333e@yandex.ru

Submitted 12.02.2018

УДК 37.032

Педагогические условия развития личности студентов

Н. Ю. Борисова

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

natabori@yandex.ru

Обосновывается необходимость личностного развития студентов, значимость личностной зрелости молодых специалистов для успешной адаптации к профессиональной деятельности. Для каждого из четырех структурных компонентов личностно-профессионального развития, проанализированных в трудах выдающихся советских и российских психологов и педагогов, приводятся педагогические условия формирования. На основе опыта практических занятий в высшем учебном заведении выработаны рекомендации по оптимальному выстраиванию учебного процесса.

Ключевые слова: структурные компоненты личностно-профессионального развития; педагогические условия развития личности; практические занятия; высшее учебное заведение.

Pedagogical Conditions of Students Personal Enhancement

N. Yu. Borisova

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

natabori@yandex.ru

The author has substantiated the need of students' personal enhancement and has shown the significance of recent graduates' personal maturity for their successful adaptation to professional life. The author did give pedagogical conditions necessary for each of four structural components of personal and professional development, analyzed in the works of eminent Soviet and Russian psychologists and teachers. Based on own experience of practical studies in a university, the author did elaborate guidelines for educational process optimization.

Keywords: structural components of personal and professional development; pedagogical conditions for personal enhancement; instructional devices; practical studies; university.

В современных условиях российского образовательного процесса личностное развитие студентов является такой же важной составляющей адаптации к трудовой деятельности, как их профессиональное развитие.

В исследованиях В. А. Сластенина и его последователя М. Я. Виленского, а также В. К. Бальсевича, Л. И. Лубышевой, И. С. Барчукова и др. показано, что студенчество — это период интенсивного развития личности. В основе личности лежит продукт индивидуально-психического развития — структура, обеспечивающая стойкую взаимосвязь различных сторон личности как единого образования. В работах отечественных психологов и педагогов (Б. Г. Ананьева, Э. Ф. Зеер, И. А. Зимней, Е. И. Степановой, А. В. Петровского, М. Я. Виленского и др.) выделены следующие структурные компоненты личностно-профессионального развития студента: информационно-познавательный, мотивационно-ценностный, рефлексивный и предметно-результативный.

Рассмотрим, какие педагогические условия необходимы для всестороннего развития личности на практических занятиях в высшем учебном заведении.

Информационно-познавательный компонент. Знания-умения, прикладные знания, знания-навыки играют ключевую роль в воспитании мировоззрения, стимулировании интереса к активной работе. Главная цель обучения в высшем учебном заведении, как отмечает Е. В. Бондаревская, — не только накопление информационного багажа, но и освоение способов самостоятельной деятельности познавательного характера [1].

Для развития информационно-познавательного компонента применяют следующие педагогические условия:

— заблаговременное обсуждение с обучающимися тематики лекций,

методических и практических занятий с целью определить интерес к рассматриваемым темам;

— постановка задач, предполагающих самостоятельный поиск сведений по исследуемому вопросу, формулировку возможных путей и способов его решения;

— обмен сообщениями во время консультационных часов и индивидуальных бесед;

— моделирование педагогических ситуаций с целью активизировать сознание обучающихся, вовлечь их в самостоятельный поиск и дополнение недостающей информации.

Преподаватель должен по мере возможности способствовать преобладанию осознаваемой мыслительной активности над неосознаваемой.

Мотивационно-ценностный компонент является направляющим в структуре личности студента. Мотивация, как известно, представляет собой совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности; ее главные рычаги — мотивы, потребности и стимулы. Преподавателю следует выстраивать практические занятия таким образом, чтобы задействовать как можно большее число мотивов и увеличивать побуждающую силу каждого из них.

Мотивационная поддержка образовательного процесса заключается в формировании у студентов уверенности в состоятельности и эффективности научного подхода, в возможности овладения учебной дисциплиной.

При формировании данного компонента применяются следующие педагогические приемы:

— создание ситуации успеха;

— осознание теоретической и практической значимости усваиваемых знаний;

— установление отношений сотрудничества между преподавателем и студентами;

— профессиональная направленность учебного процесса, в частности подбор задач, моделирующих проблемные аспекты будущей профессиональной деятельности.

Рефлексивный компонент. Рефлексия подразумевает осознание себя как личности, критическое рассмотрение и анализ своих знаний и поступков.

Бондаревская и Кульневич [2] выделяют рефлексию в качестве специфического источника знаний, базирующегося на внутреннем опыте, в отличие от опыта внешних ощущений; реализации потребности отчитываться перед собой и анализировать себя; обоснования и принятия своего места в окружающей действительности. Найн и Ключев считают эмпирическое проявление рефлексии свидетельством выполнения ею таких функций, как самооценка, самоанализ и саморегуляция [3]. Тем самым она обеспечивает рост личности, развитие творческих способностей и самовоспитание.

Развитию рефлексивного компонента способствуют:

- вариативность обучения (различные варианты, предлагаемые студентам, соответствуют опыту в разных видах деятельности);
- диалог между субъектами образовательного процесса (взаимодействие, основанное на доверии и сотрудничестве);
- творческий подход, с преобладанием проблемного обучения;
- игровой метод, формирующий адекватную самооценку и развивающий самосознание.

Предметно-результативный компонент. Условия, содействующие развитию данного компонента: разработка структуры занятий; индивидуально-дифференцированный способ обучения; определение степени

нагрузки; мотивационная поддержка; проверка и коррекция результатов самостоятельной работы.

Кроме того, необходимо вызывать у студентов заинтересованность; обосновывать актуальность рассматриваемых проблем; информировать обучающихся о полученных результатах и поощрять их за правильную и успешную работу [4].

Таким образом, педагогические условия личностного и профессионального роста студентов позволяют формировать и закрепить: теоретические и практические знания и умения, заинтересованность в их освоении, направленность личности на активные действия. Развитие творческого потенциала студентов служит залогом совершенствования умений и навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности.

Рассмотренные выше компоненты и условия их развития взаимосвязаны, их комплексное использование дает возможность всесторонне развивать личность студента и оптимизировать учебный процесс. Благодаря сформированности всех компонентов создаются условия для осознанного участия обучающихся в образовательном процессе, творческого развития и самовоспитания личности, в результате чего возрастает уровень профессиональной коммуникации.

Литература

1. Бондаревская Е. В. Смыслы и стратегии личностно ориентированного воспитания // Педагогика. 2001. № 1. С. 17–24.
2. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. М.; Ростов н/Д.: ТЦ «Учитель», 1999. 563 с.
3. Найн А. Я., Ключев Ф. Н. Проблемы развития профессионального образования: региональный аспект. Челябинск: Изд-во Челяб. ин-та развития проф. образования, 1998. 264 с.

4. **Шиянов Е. Н., Котова И. Б.** Развитие личности в обучении. М.: Академия, 1999. 208 с.

Поступило после доработки 22.01.2018

Борисова Наталья Юрьевна — старший преподаватель кафедры физического воспитания Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), natabori@yandex.ru

i sistemakh vospitaniya (Pedagogy: Personality in Humanistic Theories and Education Systems), M., Rostov n/D., TTs "Uchitel' ", 1999, 563 p.

3. Nain A. Ya., Klyuev F. N. Problemy razvitiya professional'nogo obrazovaniya: regional'nyi aspect (Vocational Education and Training Development Problems: Local Aspect), Chelyabinsk, Izd-vo Chelyab. in-ta razvitiya prof. obrazovaniya, 1998, 264 p.

4. Shiyonov E. N., Kotova I. B. Razvitie lichnosti v obuchenii (Personal Enhancement in Education), M., Akademiya, 1999, 208 p.

References

Submitted after updating 22.01.2018

1. Bondarevskaya E. V. Smysly i strategii lichnostno orientirovannogo vospitaniya (Meanings and Strategies of Personality Oriented Education), *Pedagogika*, 2001, No. 1, pp. 17–24.

2. Bondarevskaya E. V., Kul'nevich S. V. Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teoriyakh

Borisova Natalya Yu., senior lecturer at Physical Education Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), natabori@yandex.ru

УДК 378.2

Развитие способностей к научно-исследовательской работе у студентов

А. И. Гавриков

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

gai-miet@yandex.ru

Автор утверждает, что посредством обучения математике можно развить у студентов стремление к исследовательской работе, пробудить интерес к решению нестандартных задач, стимулирующих творческое мышление. В связи с этим автор обосновывает необходимость разработки индивидуальных заданий по математике, решение которых считает первым шагом будущего специалиста к научной деятельности. Автор приводит примеры и методы решения нестандартных задач.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов; преподавание математики в высшем учебном заведении; решение задач; индивидуальное задание.

Development of Students' Capability for Research Work

A. I. Gavrikov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

gai-miet@yandex.ru

© Гавриков А. И.

The author states that mathematics education could be the way to develop students' pursuit of research work, to spark their interest in solving non-routine tasks stimulating creative thinking. In that context the author did substantiate the need to develop individual mathematic tasks, considering these tasks' solution as future professionals' first step towards academic research work. The author also gives examples of non-routine tasks and their solving procedure.

Keywords: students research work; mathematics education at university; problem solving; individual task.

Обязанность преподавателя — обучать всех студентов (и добросовестно выполняющих задания, но не желающих изучать предмет углубленно, и проявляющих интерес к предмету, и плохо усваивающих предмет), а также соблюдать объем рабочей программы и семестровых учебных планов. Традиционно учебные планы включают лекции, практические занятия и мероприятия по оцениванию результатов освоения программы, а именно контрольные работы, большие домашние задания (БДЗ), тестовый контроль, коллоквиумы и экзамены. Сегодня наиболее распространена балльная система оценки знаний студентов, отвечающая требованиям рабочей программы и семестровых планов.

В дополнение к рабочей программе проводятся математические олимпиады, которые выявляют нетрадиционно мыслящих студентов. Но олимпиадные задачи, во-первых, бывают повышенной сложности (для студентов, легко усваивающих предмет), во-вторых, не всегда относятся к тем разделам математики, которые в данный момент изучаются. По этой причине возникает необходимость разработки индивидуальных заданий (ИЗ), более оригинальных, чем задания семестровых планов, но не столь сложных, как олимпиадные задачи. ИЗ можно привязать к изучаемой тематике, что позволяет углубить знания студентов в направлении именно программного материала. Состав и направленность ИЗ определяет

лектор потока или преподаватель, ведущий практические занятия. Результат выполнения ИЗ учитывается в отдельной графе системы оценки знаний студентов. Поиск путей решения задач ИЗ способствует выработке качеств, необходимых в научно-исследовательской деятельности.

Рассмотрим примеры ИЗ для раздела «Ряды».

Пример 1 (взято из числовых рядов [1]).

Найти сумму ряда $1 + \frac{1}{9} + \frac{1}{25} + \frac{1}{49} + \dots$, т. е.

сумму $\sum_{n=1}^{\infty} a_n$, где $a_n = \frac{1}{(2n-1)^2}$.

Ввиду того что решить эту задачу методами элементарных алгебраических преобразований сложно, она должна быть поставлена после освоения задач на разложение функций в ряд Фурье [2], согласно семестровому плану. Студенты подбирают из ранее написанных разложений такую функцию, с помощью которой можно найти сумму исходного ряда. Это функция

$$f(x) = \begin{cases} x, & \text{при } 0 < x \leq 1 \\ 2-x, & \text{при } 1 < x < 2. \end{cases}$$

Выполнив ее четное продолжение с периодом $l = 4$, получим разложение

$$f(x) = \frac{1}{2} - \frac{4}{\pi^2} \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{(2k-1)^2} \cdot \cos(2k-1)\pi x.$$

Подставив в это разложение $x = 1$, получим решение поставленной задачи

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{(2k-1)^2} = 1 + \frac{1}{9} + \frac{1}{25} + \frac{1}{49} + \dots = \frac{\pi^2}{8}.$$

Пример 2 (взяв из степенных рядов [1]). Исследовать ряд на сходимость и найти его сумму $\sum_{n=2}^{\infty} (n+4)x^{n-2}$.

Исследование на сходимость — более легкая задача, чем поиск суммы ряда. По методу Даламбера радиус сходимости $R = 1$. Рассмотрим два подхода, сделанные студентами одной группы. Варианты в некоторой степени схожи, но есть и различия, поэтому имеет смысл организовать их обсуждение в интерактивном режиме.

Подход 1. Ряд имеет вид

$$\sum_{n=2}^{\infty} (n+4)x^{n-2} = 6 + 7x + 8x^2 + 9x^3 + \dots$$

Рассмотрим ряд $1 + 2x + 3x^2 + 4x^3 + 5x^4 + 6x^5 + 7x^6 + \dots$.

Известно [1], что ряд

$$\sum_{n=0}^{\infty} x^n = 1 + x + x^2 + x^3 + \dots = \frac{1}{1-x}, \text{ при } |x| < 1.$$

Так как $(1 + x + x^2 + x^3 + x^4 + \dots)' = 1 + 2x + 3x^2 + 4x^3 + \dots$, то

$$1 + 2x + 3x^2 + 4x^3 + \dots = \left(\frac{1}{1-x} \right)' = \left(\frac{1}{(1-x)^2} \right).$$

Вместе с тем можно записать

$$1 + 2x + 3x^2 + 4x^3 + 5x^4 + \dots \times (6 + 7x + 8x^2 + 9x^3 + \dots) = \frac{1}{(x-1)^2} \Rightarrow$$

$$x^5 (6 + 7x + 8x^2 + 9x^3 + \dots) = \frac{1}{(1-x)^2} - 1 - 2x - 3x^2 - 4x^3 - 5x^4.$$

Следовательно, сумма рассматриваемого исходного ряда равна

$$\frac{6 + 7x + 8x^2 + 9x^3 + \dots}{x^5} = \frac{\frac{1}{(1-x)^2} - 1 - 2x - 3x^2 - 4x^3 - 5x^4}{x^5}.$$

После упрощений получим

$$S(x) = \sum_{n=2}^{\infty} (n+4)x^{n-2} = \frac{6-5x}{(1-x)^2}.$$

Подход 2. Введем новый индекс k по формуле $k = n - 2$, $k = 0, 1, \dots$. Тогда исходный ряд преобразуется к виду $\sum_{k=0}^{\infty} (k+6)x^k = \sum_{k=0}^{\infty} kx^k + 6\sum_{k=0}^{\infty} x^k$.

Известно [1], что сумма второго ряда $6 \cdot \sum_{k=0}^{\infty} x^k = \frac{6}{1-x}$, а $\sum_{k=0}^{\infty} x^k = \frac{1}{1-x}$.

Продифференцируем ряд $\sum_{k=0}^{\infty} x^k$, получим

$$\sum_{k=0}^{\infty} kx^{k-1} = \frac{1}{(1-x)^2}.$$

Домножим и поделим левую часть последнего равенства на x , получим $\frac{1}{x} \sum_{k=0}^{\infty} kx^k = \frac{1}{(1-x)^2} \Rightarrow \sum_{k=0}^{\infty} kx^k = \frac{x}{(1-x)^2}$.

Тогда сумма исходного ряда равна

$$\sum_{k=2}^{\infty} (n+4)x^{k-2} = \sum_{k=0}^{\infty} (k+6)x^k = \sum_{k=0}^{\infty} kx^k + 6\sum_{k=0}^{\infty} x^k = \frac{x}{(1-x)^2} + \frac{6}{1-x} = \frac{x+6-6x}{(1-x)^2} = \frac{6-5x}{(1-x)^2}.$$

Естественно, что результат такой же, как и в первом подходе.

В заключение можно сказать, что в случае индивидуального задания поиск различных вариантов решения нестандартной задачи и последующее их обсуждение в интерактивном режиме позволит развить интерес студентов к научно-исследовательской работе.

Литература

1. Бугров Я. С., Никольский С. М. Высшая математика: учебник: в 3 т. Изд. 7-е, стер. Т. 2: Дифференциальное и интегральное исчисление. М.: Дрофа, 2005. 509 с.: ил. (Высшее образование).
2. Бугров Я. С., Никольский С. М. Высшая математика: учебник: в 3 т. Изд. 7-е, стер. Т. 3: Дифференциальные уравнения. Кратные интегралы. Ряды. Функции комплексного переменного. М.: Дрофа, 2005. 511 с. (Высшее образование).

Поступило 19.01.2018

Гавриков Анатолий Иванович — кандидат технических наук, доцент кафедры высшей математики № 2 Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), gai-miet@yandex.ru

References

1. Bugrov Ya. S., Nikol'skii S. M. Vysshaya matematika, uchebnik, v 3 t. (Higher Mathematics, Textbook, in 3 Vols.), Izd. 7-e, ster., T. 2, Differentsial'noe i integral'noe ischislenie, M., Drofa, 2005, 509 p., il., Vysshee obrazovanie.
2. Bugrov Ya. S., Nikol'skii S. M. Vysshaya matematika, uchebnik, v 3 t. (Higher Mathematics, Textbook, in 3 Vols.), Izd. 7-e, ster., T. 3, Differentsia'nye uravneniya, Kratnye integraly, Ryady, Funktsii kompleksnogo peremennogo, M., Drofa, 2005, 511 p., Vysshee obrazovanie.

Gavrikov Anatolii I., PhD in Engineering Science, associate professor of Higher Mathematics #2, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), gai-miet@yandex.ru

Submitted 19.01.2018

**Исаак Ньютон: ученый и мыслитель
(к 375-летию со дня рождения)**

**Isaac Newton: Scientist and Philosopher
(Towards 375th Anniversary of His Birth)**

The work of outstanding English scientist I. Newton reveals worldview syncretism of his views. The historical and cultural conditionality of philosophy, science, alchemical and theological traditions synthesis haven't prevented the genius from combining organically the experimenter's mastery and the theorist's courage of thought. It is shown that, having created classical mechanics, Newton has formulated the whole scientific program under the influence of which the science developed up to the beginning of 20th century. The analysis of extra scientific sources' role in Newton's world outlook views leads to the conclusion that greatness of Newton's personality consists in integrity of his contribution to the formation of 17th century science.

Значение трудов Ньютона заключается не только в том, что им создана практически применимая и логически удовлетворительная основа собственно механики, но и в том, что до конца XIX в. эти труды служили программой всех теоретических исследований в физике.

А. Эйнштейн

Одним из самых выдающихся умов интеллектуальной культуры человечества был и остается ныне Исаак Ньютон (1643—1727). Он явился творцом классической механики как основы и эталона всей классической науки¹. В нем органично сочетались мастерство экспериментатора (недаром он в течение 30 лет активно занимался алхимией!) и смелость мысли теоретика (кроме того, Ньютон, будучи верующим интеллектуалом, активно размышлял на теологические темы). Важную роль сыграл Ньютон в формировании классической методологии научного исследования. Здесь следует упомянуть о бурном процессе становления идей классической науки в XVII в., связанном с деятельностью Г. Галилея, И. Кеплера, Р. Декарта, Х. Гюйгенса, Р. Бойля, Р. Гука, Г. Лейбница

и др., что обстоятельно освещено в трудах Я. Г. Дорфмана², Б. И. Спасского³, В. Н. Катасонова⁴, И. С. Дмитриева⁵, П. П. Гайденоко⁶, В. Н. Князева⁷ и др. В этих работах в отношении самого творчества Ньютона развернуто представлены результаты его исследований

² *Дорфман Я. Г.* Всемирная история физики с древнейших времен до конца XVIII века. М.: Наука, 1974. С. 224—255.

³ *Спасский Б. И.* История физики. Ч. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1977. С. 130—148.

⁴ *Катасонов В. Н.* Метафизическая математика XVII века. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 90—104

⁵ *Дмитриев И. С.* Неизвестный Ньютон: силуэт на фоне эпохи. СПб.: Алетейя, 1999. 784 с.

⁶ *Гайденоко П. П.* История новоевропейской философии в ее связи с наукой. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 209—254.

⁷ *Князев В. Н.* Истоки и становление классической физики // Проблемы онто-гносеологического обоснования математических и естественных наук. 2017. № 8. С. 34—44.

¹ *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. М.: Наука, 1989. 711 с.

по оптике, математическому анализу, небесной и земной механике, его занятия алхимической практикой, а также изучением и толкованием Библии. Деятельность гения рассматривается в аспектах историко-научном и историко-культурном. Наша задача связана с выявлением эпистемологических и методологических аспектов творчества классика.

Создав классическую механику, Ньютон сформулировал целую научную программу, под влиянием которой физика (и даже все естественные науки) развивалась вплоть до начала XX в. В силу определенных причин его идеи, к сожалению, в XIX в. трансформировались в механистическую методологию, механицизм. И все же даже эта черта свидетельствует об исходной силе его идей, рожденных еще в XVII в., несмотря на то, что им еще тогда во многом противостояли идеи Декарта, Лейбница и др. Например, хорошо известно в истории науки, что Ньютон и Лейбниц независимо друг от друга создали начала дифференциального и интегрального исчисления, математического анализа. Ньютон десятки лет не мог признать результатов творчества Лейбница и даже стремился создать международную научную комиссию для доказательства своей правоты. Серьезный спор возник между ними и по вопросу понимания сущности пространства и времени. Разногласия в их взглядах привели к противостоянию субстанциальной и реляционной концепций пространства и времени. Текстуально-исторически это представлено полемикой Лейбница с ньютонианцем С. Кларком.

Субстанциальная концепция Ньютона — Кларка выражается в постулативности свойств «абсолютного пространства» и «абсолютного времени» как ни от чего не зависящих сущностей, т. е. как самостоятельных субстанций.

Весомым аргументом для этой концепции была вера в абсолютную значимость геометрии Евклида. Лейбниц же настаивал на реляционном (как отношения) характере свойств пространства и времени: «...ссылаются на пример, который встречается как раз в одном из моих доказательств против *реального абсолютно-го пространства*, этого идола некоторых современных англичан. Я говорю здесь об идоле не в богословском, а в философском смысле, как когда-то канцлер Бэкон говорил об *idola tribus, idola specus*... Я неоднократно подчеркивал, что считаю *пространство* так же, как и время, чем-то чисто относительным: пространство — *порядком сосуществований*, а время — *порядком последовательностей*... Для опровержения мнения тех, которые считают пространство субстанцией или по крайней мере какой-то абсолютной сущностью, у меня имеется несколько доказательств»⁸. Как показала дальнейшая эволюция физики, ее собственное развитие привело к релятивистским представлениям о пространстве и времени, которые лежат в русле реляционной концепции. Однако вплоть до конца XIX в. авторитет Ньютона и его идей был в науке господствующим.

Научный метод Ньютона — метод принципов. Суть его такова: фундамент научного знания составляют научные принципы, основные понятия и законы, которые устанавливаются на основе опыта, однако не чисто индуктивно, а с помощью гениальных догадок теоретико-математического рода. Другими словами, на основе опыта формируются наиболее общие принципы (начала, аксиомы), а из них дедуктивным путем выводятся законы и положения, которые должны быть проверены на опыте.

⁸ Лейбниц Г. Переписка с Кларком // Сочинения в 4 т. / Г. В. Лейбниц. Т. 1. М.: Мысль, 1982. С. 441.

В этом отношении большее научное и философское значение имели осмысление и формулировка Ньютоном принципов натуральной философии, в которых он обобщил открытия Коперника, Галилея, Кеплера и Декарта. Итогом этой грандиозной научной работы стало главное произведение Ньютона *Philosophiae naturalis principia mathematica* («Математические начала натуральной философии»), написанное на латинском языке, согласно идущей из Средневековья традиции богословия писать фундаментальный текст на «языке бога» — на неживом языке, который не изменяется. Так повелось с XIX в., что слово *principia* стали переводить на русский язык как «начала». Разумеется, это правомерно, но в определенной степени обедняет смысл термина «принцип». Принципы — это такие элементы теоретического знания, такие теоретико-понятийные образования, которые содержат в себе диалектику процесса познания, не будучи одновременно ни абсолютно исходными пунктами исследования, ни абсолютно заключительными его результатами⁹. Хотя принципы нельзя буквально сводить к началам, аксиомам, постулатам, все же надо признать, что элементы того, другого и третьего в принципах проявляются. При этом следует подчеркнуть, что принципы как особые формы теоретического знания не тождественны законам, идеям, основаниям, установкам, хотя и связаны с ними. Именно из принципов теории во многом дедуктивно выводятся ее другие положения: законы, следствия, установки. Сами же принципы не могут быть выведены, логически получены внутри

нее — они требуют выходящего за данную теорию обоснования. В этом смысле каждая теория является открытой.

В основе ньютоновской механики лежат аксиомы, исполняющие роль первых принципов (то, что обычно называют тремя законами механики!). Эти аксиомы, а также постулативно сформулированные определения абсолютного пространства и абсолютного времени, принцип всемирного тяготения следует считать фундаментальными основоположениями (исходными принципами) классической механики.

Сложность теоретических конструкций Ньютона в методологии науки XX в. характеризуется посредством гипотетико-дедуктивного метода. Представляется, что в этом подходе превалирует метод принципов, но он не может не дополняться методом гипотез, поскольку реальная наука представляет собой единение эмпирического и теоретического. Критически анализируя гипотезу Декарта о движении планет благодаря эфирным вихрям, Ньютон убежденно утверждает о значимости тяготения: «Причину же этих свойств силы тяготения я до сих пор не мог вывести из явлений, гипотез же я не измышляю. Все же, что не выводится из явлений, должно называться гипотезой»¹⁰. Здесь следует подчеркнуть, что его признание о незнании причин тяготения и одновременно уверенность в его (тяготения) значимости основывается на явной постулативности тяготения. Следует учитывать и то обстоятельство, что у самого Ньютона было много гипотетических предположений, особенно в оптике. Но он понимал, что им созданное не есть окончательная истина, что познание мира, по сути, бесконечно: «Не знаю, чем я могу казаться миру, но сам по себе я кажусь только мальчиком, играющим на морском

⁹ Князев В. Н., Коломейцев А. Е. Универсалии культуры как принципы // Четвертые Декартовские чтения «Рационализм и универсалии культуры»: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. М.: МИЭТ, 2017. С. 21—31.

¹⁰ Ньютон И. Указ. соч. С. 662

берегу, развлекающимся тем, что до поры до времени отыскиваю камешек более цветистый, чем обыкновенно, или красивую раковину, в то время как великий океан истины расстилается передо мной неисследованным»¹¹.

Ньютон не был последователем какой-либо четкой философской концепции, поскольку его отношение к философии было весьма специфическим. Так, завершая работу над «Началами...», он в рамках принципиального спора с Гуком в сердцах изрек: «Философия — это такая наглая и сутяжная леди, что иметь с ней дело — все равно что быть вовлеченным в судебную тяжбу»¹². Как выдающийся мыслитель Ньютон выработал свое собственное мировоззрение, в основу которого легла система таких принципов, как абсолютное пространство, абсолютное (математическое) время, дальное действие, всемирное тяготение, принципы (законы) механики. Важной чертой его мировоззрения была жизненно-повседневная вера в бога-творца, глубокое концептуальное убеждение в неизбежности его (бога) признания. Вместе с тем ему были присущи и пантеистические мотивы: в конце своей выдающейся книги «Математические начала натуральной философии» он, совершенно не упоминая имя Христа, приводит «микроочерк» теодицеи (богооправдания): «Бог есть единый и тот же самый бог всегда и везде. Он вездесущ не по свойству только, но по самой сущности. В нем все содержится и все вообще движется, но без движения друг на друга. Бог не испытывает воздействия от движущихся тел, движущиеся тела не испытывают сопротивления от вездесущия божия»¹³.

¹¹ Приводится по: *Вавилов С. И.* Исаак Ньютон. 4-е изд., доп. М.: Наука, 1989. С. 73.

¹² Приводится по: *Карцев В. П.* Ньютон. М.: Молодая гвардия, 1987. С. 204.

¹³ *Ньютон И.* Указ. соч. С. 660—661.

Ньютон был убежден, что Вселенная материальна, но ее происхождение не может быть объяснено материально-природными причинами. «Воздействие теологических (метафизических) факторов, — пишет Я. Г. Дорфман, — им вовсе не считалось невероятным и отнюдь не исключалось из естествознания»¹⁴. Для него бог — это тот, кто изначально создал материальные частицы, силы между ними и законы, определяющие их движение. Однако в созданном мире творец должен присутствовать и после акта творения. Ньютон предположил, что пассивные материальные частицы не способны так себя организовать, чтобы создать некие жизненные формы, а потому биологическая жизнь есть также продукт творца.

Особо следует отметить алхимические работы Ньютона, которые для него были не менее значимыми¹⁵, чем открытия в области механики и оптики¹⁶. Ньютон «в эти годы спал не более 4-5 часов в сутки, причем засыпал иной раз лишь в пять-шесть утра. Не только «Начала» были тогда предметом его увлеченных занятий. <...> Главное же внимание свое, заботы свои и труд свой

¹⁴ *Дорфман Я. Г.* Указ. соч. С. 249.

¹⁵ В современных историко-научных исследованиях встречаются утверждения, что само открытие закона всемирного тяготения было связано в немалой степени с алхимическим подтекстом многолетней деятельности Ньютона.

¹⁶ Исследования в оптике привели Ньютона к открытию дисперсии света (его различной преломляемости), без чего не был бы возможен такой значительный практический результат, как конструирование отражательного телескопа, дававшего значительно большее увеличение, чем телескоп Галилея. Этот научный подвиг сделал Ньютона членом Лондонского королевского общества (подробнее см.: *Dobbs B. J. T.* The foundations of Newton's alchemy. Reprint. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 320 p. (Cambridge Paperback Library)).

обращал он на алхимические занятия. <...> Не раз бывало, гуляя по своим излюбленным аллеям... и размышляя над вечными проблемами “Начал”, спохватывался он и бежал в свою химическую лабораторию. И тогда ночь путалась с днем и утро с вечером — круглые сутки пылали в лаборатории алхимические горны, красно светились в полумраке плавильные тигли, кипели металлы. Ядовитые черные дымы, пары ртути, сурьмы, мышьяка облаками окутывали помещение. Дышать было трудно, но Ньютон, казалось не ощущал этого. <...> Одной из главных его целей, скажем это открыто, было превращение металлов, и золото оставалось постоянным героем его непрерывных поисков»¹⁷.

Предложенная Ньютоном сила тяготения «анимировала» материю в качестве божественного активного начала. Сегодня нам трудно понять подобный синкретизм мировоззренческих взглядов Ньютона, ибо мы живем в совершенно другое культурно-историческое время. Теология и алхимия, которые оказали непосредственное существенное влияние на взгляды Ньютона, способствовали формированию своеобразной взаимосвязи мифа и становления науки XVII в. В советские времена существовало убеждение в том, что поскольку наука по своим задачам и подходам к познанию мира в корне противоположна так называемым вненаучным формам знания (теологическим и алхимическим), то необходимо реконструировать воззрения ученых без влияния вненаучных форм познания. Однако сегодня нужно скорее говорить об их взаимной дополнительности: разумеется, сами по себе последствия средневекового герметизма не приводят к рождению новой науки,

но все же процесс становления науки XVII в. и более древняя традиция продолжают свое существование вместе, дополняя друг друга и обогащая универсум европейской культуры¹⁸.

Ньютон обладал противоречивым характером. Наряду с интеллектуальной гениальностью, ему было свойственно ярко выраженное высокомерие: современных ему ученых и их достижения откровенно недооценивал и считал только себя гением. Особенно ярко это проявилось в его отношениях к Гюйгенсу, Бойлю, Гуку и Лейбницу. Вместе с тем он признавал, что все совершенное им в науке произошло потому, что он «стоял на плечах гигантов», к которым относил выдающихся ученых прошлого — Н. Коперника, И. Кеплера, Г. Галилея и др.

В истории науки всегда были имена и творения, которые не только составили эпоху в развитии научных знаний, но и сохранили на века свое непреходящее значение. К ним по праву принадлежит имя Исаака Ньютона — гениального ученого, в значительной мере повлиявшего на процессы формирования новоевропейской науки. Без его открытий наш мир был бы совершенно другим. Благодарные потомки начертали на его памятнике в Вестминстерском аббатстве слова, которые тем не менее лишь частично характеризуют величие его научного подвига: «Здесь покоится сэр Исаак Ньютон, дворянин, который почти божественным разумом первый доказал с факелом математики движения планет, пути комет и приливы океанов. Он исследовал различие световых лучей и появляющиеся при этом различные свойства цветов, чего ранее

¹⁷ Карцев В. П. Указ. соч. С. 117.

¹⁸ Жаринов С. Е. Влияние герметической традиции на научные взгляды И. Ньютона // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 231—234.

никто не подозревал. Прилежный, мудрый и верный истолкователь природы, древности и св. писания, он утверждал своей философией величие всемогущего бога, а нравом выражал евангельскую простоту. Пусть смертные радуются, что существовало такое украшение рода человеческого»¹⁹.

Задача восстановления историко-культурного контекста, в котором зарождались основы науки Нового времени в их органической связи с философско-теологическим осмыслением оснований и принципов механики, не может быть решена без реконструкции более целостного образа такой личности, как Исаак Ньютон.

В. Н. Князев,
*доктор философских наук, профессор,
Московский педагогический
государственный университет*
V. N. Knyazev,
*Dr. Phil., Professor,
Moscow State Pedagogical University*

¹⁹ Вавилов С. И. Указ. соч. С. 206.

Зеленоград — город мечты (к 60-летию со дня основания)

Zelenograd, a City of Dreams (To the 60th Anniversary of its Foundation)

The authors recall developmental milestones of one of Moscow administrative districts called first Russian Silicon Valley.

Почти у каждого из нас с детства в душе живет своя мечта. Для кого-то это любимая работа (наше старшее поколение мечтало стать «космонавтами, спортсменами, инженерами, военными»), для кого-то — семейное счастье, путешествия по всему миру, а кому-то хочется быть рядом с природой, любить и быть любимым. Зеленоград, как ни странно это звучит, помог нам стать такими, какие мы есть сегодня. Мы за свою жизнь добились многого. А помогли нам во многом те замечательные условия жизни и работы, учебы, досуга, культуры, которые всегда способствовали росту человеческой личности. Сегодня, выражая свое отношение к любимому городу, мы признаемся в любви Зеленограду, городу-спутнику, которому всего 60 лет.

Как всё начиналось. Официально датой рождения Зеленограда считается 1958 г. Но Зеленоград рождался не на пустом месте: начиная с XVI в. здесь располагались деревни и села — Крюково, Никольское, Сарафаново, Кодыево, Матушкино, Назарьево, Савёлки, Алабушево, — упоминание о которых можно найти на страницах писцовых книг. Самые значимые страницы истории связаны для горожан с деревней Крюково, которая была станцией еще в далеком 1851 г., со дня пуска первой в России Николаевской железной дороги. Крюково было ключевым местом героической обороны Москвы в 1941 г., когда воины

Панфиловской дивизии вели непрерывные бои на подступах к столице. Отсюда же началось контрнаступление советских войск в декабре 1941 г. и заискрились первые искры будущей победы над фашизмом.

3 марта 1958 г. — главная историческая дата в жизни Зеленограда: Совет Министров СССР принял постановление о строительстве «города-спутника Москвы» в районе станции Крюково Октябрьской железной дороги. Под будущий город была отведена территория в 1128 га в 37 км от центра Москвы, между Октябрьской железной дорогой и Ленинградским шоссе. Проектирование было поручено мастерской № 3 управления «Моспроект-2». Зеленоград строили и заселяли представители всей нашей необъятной Родины: русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, евреи, татары, узбеки, латыши — почти все национальности Советского Союза участвовали в создании города мечты.

Немногие сегодня знают о том, что первоначально новый город-спутник планировался как центр текстильной промышленности. И лишь в 1962 г. по инициативе министра электронной промышленности СССР А. И. Шокина строящийся город был передан в ведение Госкомитета по электронной технике в целях создания комплексного центра микроэлектроники. А в январе 1963 г. Исполком Моссовета принял решение официально присвоить новому

городу наименование «Зеленоград». И с 1963 г. зеленоградцы начали воплощение важнейшей задачи: в короткие исторические сроки создать мощную научно-производственную базу электронной промышленности. Было необходимо построить и ввести в эксплуатацию научно-исследовательские институты, заводы и различные учебные заведения, готовящие специалистов технического профиля.

Строительство Зеленограда началось с небольшой стройплощадки. Город строили постепенно, поэтапно. В будущем в нем планировалось разместить различные выведенные из Москвы предприятия — машиностроительный, электротехнический, полиграфический, швейно-галантерейный комбинаты, заводы сборки часов, бытовых машин, фабрику мягкой игрушки. Отсюда и возникли названия первых производственных зданий — «школа швейников», «школа металлистов», — построенных неподалеку от еще стоявших рядом домов деревни Матушкино.

Сегодня этот исторический факт будет интересен многим, особенно молодежи. В паспортах первых жителей в штампе о прописке значилось: «Спутник», ст. Крюково. Пока население города было малочисленным, административно он относился к Ленинградскому району Москвы, и только 16 января 1963 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР населенный пункт, расположенный в районе ст. Крюково Октябрьской железной дороги, был преобразован в город районного подчинения Зеленоград, а городской Совет депутатов трудящихся подчинен Ленинградскому районному Совету.

В 1962—1963 гг. авторский коллектив управления проектирования общественных зданий и сооружений «Моспроект-2» разработал новый генеральный план

развития города с расчетом на 80 тысяч населения. По этому плану предусматривалось освоение новых районов, создание новых городских магистралей, развитие центрального парка и общественного центра. При застройке нового города планировалось применение пятиэтажных, а далее — 9-, 12- и 16-этажных зданий. Исполком Моссовета утвердил этот генплан 19 марта 1964 г.

Под вторую очередь строительства города подпадали территории бывших дачных и рабочих поселков. Основная идея генерального плана Зеленограда заключалась в создании благоприятных условий жизни всего населения города в непосредственной близости к лесу, природе. Именно поэтому для удобной связи жителей с местами работы и отдыха была реализована идея деления территории на микрорайоны, в каждом из которых были предусмотрены все необходимые для населения учреждения: школы, детские сады, спортивные сооружения, магазины, кафе, аптеки. Идея «всё для человека» становилась нормой жизни. В квартирах зеленоградцев устанавливали электрические плиты. Это был первый эксперимент в новом городе. Почти каждый микрорайон имел свою оборудованную спортплощадку, а зимой — хоккейную коробку.

Почему сегодня мы вспоминаем об этом так подробно? Потому что для человека крайне важно то, как и где он живет. Мы (говоря «мы», подразумеваем старшее поколение) очень хорошо помним, как реагировали иногородние или жители союзных республик на наш город, когда приезжали сюда в 1960—1970-е гг.:

— Какой чистый воздух, какой зеленый город!

— Как у вас быстро решаются проблемы с жильем!

— Какая необычная планировка микрорайонов!

— Какая насыщенная и интересная культурная жизнь!

— Какой своеобразный творческий микроклимат!

И так далее в превосходных тонах. Не будет преувеличением сказать, что даже некоторые москвичи в прежние годы завидовали нашему микроклимату.

Листая страницы официальной истории... В 1971 г. был принят генеральный план застройки города (главный архитектор И. А. Покровский, архитекторы Ф. Новиков, Г. Саевич и др.). Несколько позже, в эпоху перестройки, в границы города был включен поселок Крюково вместе с прилегающими территориями, которые должны были стать площадкой для второй очереди развития города как центра электроники. Однако в связи с распадом СССР строительство новой промышленной зоны — Центра информатики и электроники (ЦИЭ) — было прекращено на нулевом цикле, притом что строительство жилого фонда продолжено.

В июле 1991 г. в Москве началась реформа административно-территориального деления, связанная с упразднением старых районов и созданием административных округов. В соответствии с ней, город Зеленоград образовал один из десяти округов Москвы — Зеленоградский административный округ, что было закреплено постановлением Президента РФ и Председателя Верховного Совета РФ от 3 января 1992 г. Этим же постановлением было установлено деление Зеленограда на пять муниципальных округов (№ 1, № 2, № 3, № 4 и Крюково).

Официально статус города Зеленограда как административного округа Москвы зафиксирован в законе столицы от 5 июля 1995 г. «О территориальном делении города Москвы». Этот же закон зафиксировал деление Зеленограда на районы (т. е. муниципальные округа),

за границами которых осталась четыре промышленные зоны старого города (образовавшие впоследствии территориальную единицу с особым статусом (ТЕОС) Зеленоградская) и территория Зеленоградского лесопарка на территории старого города.

4 декабря 2002 г. было произведено разделение Зеленограда на три района при сохранении пяти внутригородских муниципальных образований: район Матушкино-Савёлки — муниципальные образования Матушкино (бывший район № 1) и Савёлки (№ 2), Панфиловский район — муниципальные образования Старое Крюково (№ 3) и Силино (№ 4), район Крюково — муниципальное образование Крюково. Одновременно территории ТЕОС Зеленоградская и Зеленоградского лесопарка были распределены между районами Матушкино-Савёлки и Панфиловский. С 1 января 2010 г. деление на пять районов (получивших названия соответствующих пяти муниципальных образований) было восстановлено.

Владимир Путин в Зеленограде. Не секрет, что большинство жителей Зеленограда испытало всю горечь разочарований 1990-х гг. из-за перемен в экономике и других сферах жизни. Были реальная безработица, невыплаты зарплаты, закрытие предприятий электроники, инновационные проблемы и многое другое. С начала 2000-х гг. зеленоградцы, как и многие российские граждане, поверили в «новый курс руководства страны», ощутили реальные (пусть вначале небольшие по значимости) перемены. Создавались новые рабочие места, открывались предприятия, в Зеленоград пришли новые технологии. Многие ожидания были связаны тогда с именем В. В. Путина.

20 декабря 2010 г. состоялось важное событие. Бывший тогда Премьер-министром Российской Федерации

В. В. Путин посетил Зеленоградский инновационно-технологический центр, где ознакомился с проектами и исследованиями в области медицины, гуманитарных наук и энергоэффективности. Как сообщалось на сайте Правительства РФ, Владимиру Владимировичу показали среди прочего разработки Российского фонда фундаментальных исследований, который финансирует инновационные проекты, находящиеся на начальной стадии развития, а также рассказали, что любой молодой ученый может пройти шестимесячное обучение в центре и получать стипендию. Премьера ознакомили и с деятельностью Российского гуманитарного научного фонда, благодаря которому в свет выходят научные работы ученых и издается множество книг. Путин обратил внимание на некоторые книги, и их экземпляры были переданы ему в подарок. Премьер получил книги «Русский стиль», «Археология. Открытия европейской России — 1991—2004 годы», а также «Особые журналы Совета министров Российской империи. 1916 год». В ходе встречи с учеными были продемонстрированы разработки в области повышения энергоэффективности в системе жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того, главе правительства показали новейшие аппараты диагностики и терапии заболеваний головного мозга, почек, а также рассказали о разработанных мобильных госпиталях по лечению ишемии головного мозга. Глава Правительства РФ провел в Зеленограде заседание правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям. На совещании обсуждался вопрос работы государственных фондов по поддержке научной и научно-технологической деятельности.

Зеленоград — живой памятник Победы. Именно так называлась книга Арташеса Арутюнова, ветерана Великой

Отечественной войны. Автор посвятил ее полувековому юбилею Победы. Немало страниц уделено в ней событиям Московской битвы. На полях Подмосковья (именно в районе расположения современного Зеленограда) покрыли себя неувядающей славой защитники столицы. Бойцы и командиры Красной армии отстояли Москву. Навсегда вписали свои имена в историю войн замечательные военачальники Рокоссовский, Панфилов, Доватор, Белобородов, Катюков и многие другие. О Маршале Советского Союза Константине Рокоссовском хочется сказать отдельно. В первый год войны генерал Рокоссовский командовал героической 16-й армией. Именно в районе Крюково осенью 1941 г. он сказал корреспонденту «Красной Звезды» пророческие слова: «Воюя под Москвой, надо думать о Берлине. Обязательно будем в Берлине!» Сегодня сквер у бюста маршала Рокоссовского стал любимым местом встреч ветеранов с молодежью города. Живи и процветай, Зеленоград — вечный памятник Победы в Великой Отечественной войне!

Взгляд в будущее. Несмотря на трудности, мы движемся вперед. Неуклонно растет количество людей, желающих поселиться в Зеленограде — зеленом городе. За последние 10—12 лет почти все, кто нуждался в жилье, переселены в новый жилой фонд. Навсегда ушли в прошлое «хрущевские пятиэтажки». Создаются рабочие места, ширится перспектива развития предприятий малого и среднего бизнеса. Успешно развиваются образовательные программы. Реальными успехами отмечена медицина, а спорт является одним из приоритетных направлений в развитии города. Созданные в Зеленограде регбийный, футбольный и хоккейные клубы за короткий срок достигли высоких результатов на соревнованиях различного уровня.

Руководство Зеленограда стремится активно использовать научно-производственный и человеческий потенциал, всемерно способствует развитию творчески мыслящей молодежи.

А. В. Капранов,
директор по развитию группы компаний «Терминальные технологии»

С. А. Арутюнов,
*член Союза журналистов Москвы
и Союза журналистов России*

A. V. Kapranov,
*Director of development,
“Terminal Technologies” Company Group*

S. A. Arutyunov,
*Member of Unions of Journalists
of Moscow and Russia*

Международный симпозиум «Превентивная консервация в исторических зданиях и дворцах-музеях: методологии оценки и применения»

International Symposium “Preventive Conservation in Historic Houses and Palace-Museums: Assessment Methodologies and Applications”

Here is a brief overview of an international symposium on the preventive conservation held in Palace of Versailles (France) on November 29 — December 1st, 2017, within the EPICO research program.

С 29 ноября по 1 декабря 2017 г. в Версале, на территории знаменитого дворцово-паркового ансамбля, одного из самых посещаемых туристических объектов Франции, прошел международный симпозиум в рамках исследовательской программы «Европейский протокол превентивной консервации» (*EPICO*). В работе симпозиума приняли участие руководители музейных учреждений и культуроохранных институтов, специалисты и эксперты из Франции, Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Италии, Нидерландов, Польши, Португалии, Индии, Китая, США и Канады. Вне программы симпозиума, с докладом, посвященным социокультурным аспектам сохранности исторических и культурных памятников, выступили доктор политических наук доцент Т. В. Растимешина и доктор философских наук профессор А. И. Пирогов, представители Национального исследовательского университета «МИЭТ» (РФ). Они напомнили, что формирование нравственного климата способствует сохранению культурного и исторического наследия не менее, чем защита культурных ценностей от неправильного освещения, атмосферных загрязнений и других неблагоприятных воздействий внешней среды.

Симпозиум работал в формате заседаний по трем секциям: «Оценка коллекций и рисков: методологии

и применение» (руководитель — Сара Стенифорс, президент Международного института консервации исторических и художественных произведений (*ИИС*)), «Программа *EPICO*: цели исследования» (руководитель — Лоран Саломе, директор национального музея «Замки Версаля и Трианона» (Франция)) и «От оценки к планированию: управление превентивной консервацией исторических зданий» (руководитель — Беатрис Сарразен, главный хранитель национального музея «Замки Версаля и Трианона» (Франция)). Кроме того, были организованы круглые столы:

1) «Превентивная консервация и строительные работы в исторических зданиях» (модератор — Ноэми Вансар, научный сотрудник национального музея «Замки Версаля и Трианона» (Франция));

2) «Превентивная консервация и архитектурная оболочка: регламент обслуживания» (модератор — Педро Вас, главный архитектор Президентского дворца (Португалия));

3) «Превентивная консервация и управление климатом в исторических зданиях» (модератор — Сара Стенифорс, президент *ИИС*);

4) «Превентивная консервация и освещение в исторических зданиях» (модератор — Керрен Харрис, ответственный за превентивную консервацию благотворительного учреждения «Исторические королевские дворцы» (Великобритания));

5) «Превентивная консервация и охрана коллекций» (модератор — Кэти Лайтгоу, главный хранитель Национального фонда (Великобритания)).

Участники и гости секционного заседания «Наука в приложении к превентивной консервации коллекций без демонтажа: основа диагностики и охранной деятельности» (руководитель — Тьерри Зиммер, хранитель, заместитель директора Лаборатории исследования исторических памятников (*LRMH*) (Франция)) обсудили вопросы адекватного применения результатов НИОКР, в том числе достижений информационно-коммуникационных технологий.

Превентивная консервация — относительно новая и еще мало изученная сфера деятельности, задача

которой — обеспечить физическую сохранность объектов культурного наследия, снизить риск их старения и разрушения. Формирование научных основ этого наиболее важного раздела консервации получило начало в 1967 г. в Лондоне, на конференции по вопросам музейной климатологии, проведенной независимой межправительственной организацией «Международный институт консервации исторических и художественных произведений» (*ИИ*). За последние годы превентивная консервация выделилась в самостоятельную дисциплину, главный тезис которой — сохранение памятника искусства в его настоящей физической и химической форме.

14-й Международный научный семинар «Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий»

14th International Research Workshop “World Economy and Business Administration of Small and Medium Enterprises”

In the context of 16th International Scientific and Technical Conference “Science to Education, Industry, and Economy” the Belarusian National Technical University did host yearly international research and practice workshop to mark business administration problems of small and medium enterprises (SMEs), identified as major players in industrial development that have a high potential in contributing to the diversification of various countries’ economy. This scientific event was held at Minsk on January 25 and 26, 2018.

25—26 января 2018 г. в Минске (Белоруссия) состоялся 14-й Международный научный семинар «Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий». Мероприятие прошло в рамках 16-й Международной научно-технической конференции «Наука — образованию, производству, экономике» на факультете маркетинга, менеджмента, предпринимательства (ФММП) Белорусского национального технического университета (БНТУ).

25 января работу семинара открыл декан ФММП доктор экономических наук профессор А. В. Данильченко. Была названа цель семинара — информационный обмен по актуальным вопросам мировой экономики, бизнес-администрирования, техники и технологии малых и средних предприятий. Кроме того, сформулированы основные задачи:

- обсудить проблемы и пути интеграции экономики Республики Беларусь в мировое экономическое пространство;
- обобщить опыт и установить научно-образовательные связи с высшими учебными заведениями Республики Беларусь, СНГ и Европы;
- обсудить перспективы развития современных технологий преподавания экономических дисциплин в неэкономических университетах;

— провести обмен опытом в развитии современных ресурсо- и энергосберегающих технологий компактных производств.

Председатель организационного комитета А. В. Данильченко приветствовал всех участников семинара и представил членов программного и организационного комитетов, а также гостей. В их числе были представители нескольких европейских стран: А. И. Пирогов, доктор философских наук, профессор, и Т. В. Растимешина, доктор политических наук, профессор, Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Россия); О. В. Новикова, кандидат экономических наук, доцент, и Н. В. Солонина, кандидат физико-математических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Россия); Л. Д. Алексеева, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Россия); Н. А. Юдина, кандидат химических наук, доцент, и С. А. Лившиц, кандидат технических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет (Россия); Н. Лаце, профессор, Рижский технический университет (Латвия); А. А. Губеня, кандидат

технических наук, доцент, и К. Р. Грининг, магистрант, Национальный университет пищевых технологий, г. Киев (Украина). Заочное участие в семинаре приняли ученые из России, Эстонии и Болгарии. В целом, с учетом заседаний секций и круглого стола, на конференции было 119 участников, в том числе студенты, магистранты и аспиранты, а также представители многих университетов РБ.

Доклады ученых факультета и гостей, представленные на пленарном заседании, были заслушаны с интересом.

Наряду с учеными, возможность выступить была предоставлена лучшим студентам-исследователям. Молодые люди представили свое видение решений экономических задач и проблем и получили компетентные комментарии к своим докладам.

Во второй половине дня 25 января участники и гости семинара посетили заседания научных секций:

1. Бизнес-администрирование малых и средних предприятий.
2. Проблемы развития предприятий и пути их интеграции в мировое экономическое сообщество.
3. Проблемы и перспективы современного маркетинга в условиях глобализации.

4. Инновационные образовательные технологии в профессиональной подготовке студентов-экономистов.

5. Оборудование и технологии производства, торговли, рекламы.

Второй день семинара начался с круглого стола «Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий». Открыл мероприятие заместитель председателя организационного комитета кандидат технических наук С. В. Глубокий, доцент кафедры «Маркетинг» БНТУ. Он тепло приветствовал участников и сформулировал группу вопросов, предлагаемых к обсуждению.

По завершении круглого стола кандидат технических наук доцент А. А. Губеня (Национальный университет пищевых технологий, г. Киев, Украина) выступил с лекцией «О подготовке научных статей к публикации в журналах *Scopus*».

Пять секций, организованных в рамках семинара, продолжили работу после лекции.

Ежегодное проведение научно-практических семинаров на базе ведущих университетов РБ способствует решению проблемы информационной поддержки экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса, привлекая внимание научного и экспертного сообщества к их насущным проблемам.

Рецензия на книгу Мануэля Кастельса «Власть коммуникации»

Book Review: *Communication Power*, by Manuel Castells

Keywords: communication practices; digital communication; network communication technology; political power; social order; hybrid communication.

Кастельс М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н. М. Тылевич; пер. с англ. предисл. к изд. 2013 г. А. А. Архиповой; под науч. ред. А. И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 2-е изд., доп. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 591 с. — ISBN 978-5-7598-1556-3.

Книга одного из крупнейших социологов современности Мануэля Кастельса представляет собой поистине энциклопедию «работы» власти в современном мире, пронизанном медиа. Автор дает практически исчерпывающее представление как о современном политическом процессе, существующем только через посредство медиа, так и об используемых последними способах привлечения общественно-го внимания (самого дорогого ресурса сегодня!). По мнению автора, одним из наиболее популярных способов привлечения внимания в политической сфере оказывается скандал. Кастельс отталкивается от последних достижений нейронауки в изучении эмоционального интеллекта, позволяющих успешно применять всевозможные техники воздействия на зрителя / читателя / слушателя: так называемую каскадную активацию, фрейминг, прайминг и другие методы. Подтверждение своим идеям он находит в американских реалиях и политических процессах в разных странах мира. Особый интерес представляет заключительная глава, посвященная первой президентской избирательной кампании Барака Обамы, успех которой в решающей степени

был обусловлен прорывным решением его избирательного штаба активно использовать социальные медиа.

Центральная идея книги состоит в демонстрации того, что властные отношения, лежащие в основе общественных институтов, формируются в сознании людей преимущественно в ходе процессов коммуникации. Автор считает, что влияние на умы, формирование сознания — более глубокая и устойчивая форма доминирования, нежели власть над телом посредством устрашения или насилия. Коммуникативные практики включают в себя два вида коммуникации: межличностную и опосредованную. С наступлением эпохи цифровых коммуникаций трансформация коммуникации и последующие изменения в культуре глубоко затронули способ функционирования властных отношений.

По мнению автора, важнейшей трансформацией, произошедшей за последние годы в коммуникационной сфере, стала переориентация массовой коммуникации в сторону самокоммуникации. Этот сдвиг понимается как процесс не только интерактивной коммуникации, потенциально доступной для массовой аудитории, в рамках которой пользователь производит сообщения

самостоятельно, но и обратного хода (возврата) сообщений. Само же восприятие и реструктурирование контента, полученного из электронных коммуникационных сетей, осуществляется произвольно.

С организационной точки зрения, рост однонаправленной массовой коммуникации, наиболее типичный представитель которой — традиционные телевизионные сети, обусловлен возникновением крупнейших медийных бизнес-конгломератов. В отличие от нее, массовая самокоммуникация, ставшая возможной благодаря Интернету и мобильным сетям коммуникации, изначально возникла на основе децентрализованных коммуникационных сетей. Однако по мере того как Интернет расширял свою «территорию», крупные корпорации осваивали и подчиняли себе интернет-бизнес, а глобальные телекоммуникационные компании создавали мобильные платформы коммуникации. В книге показано, что горизонтальные коммуникационные сети и традиционные формы однонаправленной массовой коммуникации (телевидение, радио, печатная пресса) все более совмещаются друг с другом. Они образуют гибридную коммуникационную систему, использующую гибкие цифровые технологии для перехода от унифицированного шаблона «гипертекста» к диверсифицированному, индивидуализированному «моему тексту» (мой гипертекст, мой прайм-тайм, произвольно отобранное мною сочетание образов и слов). Таким образом, даже если вселенная Интернета и находится под влиянием крупных бизнес-конгломератов и до известной степени регулируется правительствами, она фактически остается совершенно особым типом коммуникации, характеризующимся значительной автономией. Это возможно потому, что цифровые

сетевые технологии позволяют индивидам и организациям генерировать собственные сообщения и контент и распространять их в киберпространстве, по большей части избегая контроля корпораций и бюрократических структур. Доказательством тому служит экспансия и трансформации интернет-компаний, прежде всего расцвет социальных сетей, таких как *Friendster*, *Facebook*, *YouTube*, *Twitter* и множество других, которые начиная с 2002 г. преобразовали социально-организационный ландшафт горизонтальных сетей коммуникации во всем мире. Для большинства представителей нового поколения защита свободного доступа к интернет-сетям стала приоритетной по сравнению с любой другой потребностью, поскольку свободная коммуникация — это необходимое условие для важнейших практик и переживаний, от музыки до политики, от предпринимательства до эмоционального общения.

Кастельс доказывает, что свободная коммуникация — самая подрывная практика из всех возможных, поскольку она бросает вызов властным отношениям, укорененным в общественных институтах и организациях. Во всех сферах жизни официальным институтам бросают вызов те, кто чувствует себя угнетенными, недооцененными, эксплуатируемыми и униженными. Их требования вступают в конфликт с принуждающей мощью институтов, а также с навязчивым влиянием доминирующего мировоззрения, которое легитимизирует укоренившиеся формы властных отношений. Коммуникационная сфера оказывается драйвером социальных перемен. Именно поэтому политическая власть и социальный порядок основываются на эффективности контроля над процессом коммуникации, над доминирующими акторами, будь то проповедь с кафедры,

редакционная политика газеты или телевизионные программы. Однако взаимоотношения коммуникации и власти в этих обстоятельствах становятся куда более неопределенными, не скованными жесткими правилами — дух свободы выпущен из запечатанной бутылки медиа, и эта свобода оказывается доступной людям во всем мире.

Несмотря на формирующуюся культуру автономии в системе коммуникаций, политические кампании по-прежнему зависят от медиаполитики, сконцентрированной в массмедиа, в особенности от политики скандалов как излюбленного приема политической войны. Правительства, пользуясь полномочиями регулятора, преуспели в сохранении СМИ в качестве своей пропагандистской машины в обмен на уступки медиабизнесу. Продолжается манипулирование информацией: правду о войне и мире, жизни и смерти по-прежнему утаивают от граждан. Политику создают и проводят деньги, которые тратятся главным образом на развертывание медиакампаний и проведение информационной политики. Прежде всего, это таргетирование избирателей (выделение целевой аудитории) с помощью изощренных методов, таких как построение базы данных, основанной на краже личной информации. Гражданам приходится вырабатывать собственную позицию, продираясь сквозь лабиринт политических шоу и сфабрикованных образов, формирующих их представления.

Интернет никогда не был настоящим противоядием от этой внушающей предубеждения ангажированной коммуникационной системы, поскольку он вобрал в себя также и новые стратегии, освоенные политиками после изначально неверного восприятия этого медиума, который они на первых порах пытались использовать по аналогии

с телевидением. Вместе с тем Интернет превратился в столь же важный инструмент институциональной политики, что и телевидение. В определенном смысле его роль сегодня даже важнее, поскольку телевидение фокусируется главным образом на избирательных кампаниях и на ключевых событиях, привлекающих внимание медиа, таких как внутренние и международные кризисы, тогда как Интернет обеспечивает постоянный ежедневный контакт граждан с политикой. По мнению автора, не стоит думать, что Интернетом пользуются только представители социальных движений, а массмедиа — удел преимущественно доминирующих элит. Мы живем в мире гибридной коммуникации, в котором различные режимы коммуникации постоянно пересекаются. Но в то же время распространение горизонтальных сетей коммуникации оказало воздействие на практики власти, усилив влияние гражданского общества и неинституциональных социально-политических акторов на форму и динамику властных отношений.

Данная книга являет собой анализ взаимодействия власти и контрвласти. Власть исходит главным образом от институтов, контрвласть — от гражданского общества. Автор считает, что существует принципиальное различие между политическими процессами в эпоху господства газет и в эпоху радио, а тем более телевидения. Не менее существенно и различие (о котором идет речь в настоящей книге) между властью, опирающейся на массовую коммуникацию, и возникшей благодаря Интернету автономной возможностью бросать вызов политическому порядку.

В книге приведены два важных примера, иллюстрирующих сдвиг во взаимодействии между властью и контрвластью в мире цифровых

сетей коммуникации. Первый — это вызов, брошенный международной организацией *WikiLeaks* обстановке секретности в правительстве и манипуляциям информацией во внутренних и международных делах. Секретность всегда была главным инструментом любого правительства, законного или незаконного, с помощью которого оно принимает решения от имени своих граждан, не ставя их при этом в известность о положении дел. Благодаря работе *WikiLeaks* по разоблачению действий правительства, касающихся всех граждан, но утаиваемых якобы из соображений национальной безопасности и вследствие этого недоступных общественному надзору, у граждан появились новые возможности контролировать своих представителей. Второй пример — это рост в 2010—2012 гг. социальных движений протеста против несправедливости действующего социального порядка и недемократических политических практик в более чем ста странах и тысячах городов по всему миру. Представители этих социальных движений, используя Интернет и беспроводные средства связи, выстроили автономный процесс коммуникации, приведший к самокоммуникации и самоорганизации и, в конечном счете, к существенным сдвигам на множестве уровней в политических системах и в общественном сознании.

Книга состоит из введения, пяти глав и заключения, в котором автор делает некоторые выводы — прежде всего о том, что технология и морфология сетей коммуникации существенно влияет на процесс мобилизации, а тем самым и на социальные перемены. Подъем цифровых сетей коммуникации (как преобладающей формы опосредованной человеческой интеракции) создает в самом сердце сетевого общества новое пространство, в котором происходит формирование социальных движений XXI в. Таким образом, главная задача книги «Власть коммуникации» — заложить теоретические основы для понимания направленности социальных и политических изменений нашего времени. Это пока еще гипотетические основы, которые только предстоит сопоставить с историческим опытом, увековеченным в научных исследованиях.

Несмотря на сугубо академический характер (только библиография занимает 48 страниц), множество диаграмм и таблиц — что делает книгу незаменимым подспорьем в профессиональной практике политологов, прекрасным компендиумом и «точкой роста» для студентов, — она представляет значительный интерес и для широкой читательской аудитории, поскольку написана увлекательно и прекрасным языком.

Сост. канд. филос. наук, доцент
Н. П. Кнэхт

Compiled by **N. P. Knekht**,
Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor

Памятные и знаменательные даты в январе — марте 2018 г.

Memorable and Remarkable Dates, January to March 2018

В 2018 г. отмечается:

— *1155 лет* со времени возникновения славянской письменности (в 863 г. равноапостольные братья Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку);

— *1030 лет* Крещения Руси (988 г.);

— *965 лет* со времени рождения Владимира Мономаха (1053—1125), Великого князя Киевского;

— *470 лет* со времени рождения Джордано Бруно (1548—1600), итальянского философа и поэта.

4 января — 375 лет со дня рождения Исаака Ньютона (1643—1727), английского физика и математика.

13 января — День российской печати.

27 января — Международный день памяти жертв Холокоста.

2 февраля — 75-летие разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г.).

15 февраля — День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества.

20 февраля — Всемирный день социальной справедливости.

22 февраля — 230 лет со дня рождения Артура Шопенгауэра (1788—1860), немецкого философа-идеалиста, одного

из основоположников иррационалистической линии в западноевропейской философии.

23 февраля — День защитника Отечества.

23 февраля 2018 г. — 135 лет со дня рождения Карла Ясперса (1883—1969), немецкого философа и историка, представителя экзистенциализма.

28 февраля — 485 лет со дня рождения Мишеля Монтеня (1533—1592), французского писателя и философа.

В феврале 2018 г. также отмечается:

— *200-летие* выхода в свет первых восьми томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина (1818);

— *100-летие* введения в России григорианского календаря — перехода на новый стиль (1918).

12 марта — 155 лет со дня рождения Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945), русского естествоиспытателя, мыслителя и общественного деятеля.

28 марта — 275 лет со дня рождения Екатерины Дашковой (1743—1810), организатора российской науки, писательницы и публициста.

В марте 2018 г. также отмечается 100-летие возвращения Москве статуса столицы России (1918).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 10 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — до 6 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

Текст печатается через полтора интервала с размером шрифта не менее стандартного машинописного (Times New Roman, кегль 13). Абзацы отделяются друг от друга одним маркером конца абзаца (применение этого символа в других целях не допускается), ширина отступа (1,25 см) устанавливается в меню Word *Формат* → *Абзац*; набор текста начинается с левого края; по правому краю текст не выравнивается; текст набирается без переносов. Все слова внутри абзаца разделяются только пробелом. Перед знаками препинания пробелы не ставятся, после них — один пробел. Не допускается применение разрядки, псевдографики, а также стилей.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черно-белыми, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Векторные рисунки предоставляются в форматах EPS или CDR (версии не выше Adobe Illustrator CS5, CorelDRAW X3). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутонные рисунки (фотографии) принимаются только в градациях серого, могут быть предоставлены в формате TIFF (без компрессии) или в виде оттиска на матовой бумаге (предпочтительный формат 9 × 12). Использование MS Word не допускается.

Бумажные оттиски рисунков должны быть пронумерованы и подписаны (на обороте каждого рисунка разборчиво написать порядковый номер, фамилию и инициалы автора). На иллюстрациях, по внешнему виду которых трудно или невозможно определить их расположение, следует сделать пометки «верх» и «низ».

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Пронумерованные формулы (нумеруются только те, на которые есть ссылки в тексте) выносятся отдельной строкой и располагаются по центру. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, $\cos$, $\sin$, $\tan$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные пометаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту. Рекомендуются использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Необходимо указать:

— для **книг**: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для **периодических изданий**: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для **материалов конференций, школ, семинаров**: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

— для **электронных ресурсов**: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении Почты России